

ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА В XXI ВЕКЕ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 31 ОКТЯБРЯ 2017 Г.

В ПЯТИ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 3

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА В XXI ВЕКЕ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 31 октября 2017 г.

В пяти частях
Часть III

Белгород
2017

УДК 001
ББК 72
Ч 38

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибов Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

Ч 38 Человек, общество и культура в XXI веке : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2017 г.: в 5 ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. – Часть III. – 172 с.

ISBN 978-5-6040198-0-1

ISBN 978-5-6040198-3-2 (Часть III)

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Человек, общество и культура в XXI веке», состоявшейся 31 октября 2017 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам развития социально-гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли научное рецензирование (экспертную оценку) членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ
© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Иванов Н.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В 60-е гг. XX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧУВАШСКОЙ АССР).....	6
<i>Кузь В.В.</i> ТВОРЧЕСТВО М.С. КОРЕЛИНА И ПОВОРОТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.	9
<i>Макурин А.И.</i> К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ 1904 ГОДА В СЕНТ-ЛУИСЕ	13
<i>Моисейченко Л.А.</i> ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЙНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	17
<i>Пронин А.А.</i> БАЗЫ ДАННЫХ ПО ИСТОРИОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ И МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ.....	21
<i>Сушко М.Ю.</i> ЛЕДОВЫЙ ДВОРЕЦ СПОРТА «КРИСТАЛЛ» (САРАТОВ) КАК ИСТОРИКО- АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЪЕКТ В СИСТЕМЕ МАССОВОГО СПОРТА И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 70-80-х ГОДОВ XX ВЕКА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	25
<i>Чочиев Г.В.</i> ИММИГРАЦИЯ АБХАЗЦЕВ В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ В 1867 г. ПО ОСМАНСКИМ АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ	28
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	33
<i>Добронравов С.В., Торбург М.Р.</i> ЛИЧНОСТЬ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМОВ «КУРЬЕР» И «ПЛЮМБУМ, ИЛИ ОПАСНАЯ ИГРА»)	33
<i>Егорова К.В.</i> СПЕЦИФИКА РАССМОТРЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА В РАМКАХ НЕКЛАССИЧЕСКОГО ПОДХОДА.....	37
<i>Кабанова В.А.</i> МУЗЫКАЛЬНЫЕ АЛЛЮЗИИ ЭРНСТА ГОФМАНА	44
<i>Мартынова Ю.А.</i> ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	47
<i>Никифорова П.Г.</i> ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ХИМИИ	51
<i>Трынкин В.В.</i> КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ВСЕОБЩНОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ.....	58
СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»	66
<i>Козарова Г.С., Яковлева Л.В.</i> НЕЗАВЕРШЕННОЕ ВОКАЛЬНОЕ СОЧИНЕНИЕ «ИЗ НОВОЙ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ А. ПЭ. ЧЕХОВА» ВАЛЕРИЯ ГАВРИЛИНА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ).....	66

Косполова Н.Э. «ЦАРСКАЯ ПРИСТАНЬ». ИННОВАЦИИ В РАМКАХ КЛАССИЧЕСКОГО ЭКСПОЗИЦИОННОГО ФОРМАТА	71
Луценко Н.И. КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	74
Петрова В.В., Писканова Е.А., Степанова Ж.Ю. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ.....	77
Роганова Д.А., Аккуратова О.Л. ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИКИ, ИСТОРИИ ТЕРМИНА «КОНЦЕПТ-АРТ». ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ НАПРАВЛЕНИЯ СРЕДИ ВИДОВ ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА	80
Шлыкова И. КОНТРОЛЬ КОНТРАСТНОСТИ В УСЛОВИЯХ СМЕШАННОГО ОСВЕЩЕНИЯ ПРИ ПОРТРЕТНОЙ СЪЕМКЕ	84
Яковлева Л.В., Козарова Г.С. НЕМЕЦКИЙ МАКРОЦИКЛ Р. ЛЕДЕНЁВА: К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОРИГИНАЛА	95
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	105
Береснева Т.В. АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ.....	105
Гарапицина Л.Р. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОДЕЙСТВИИ ЗАНЯТОСТИ ЛЮДЕЙ С МЕНТАЛЬНОЙ ИНВАЛИДНОСТЬЮ	107
Зотова К.В., Волков Е.П. ФАКТОР ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА ВЫПУСКНИКА ВУЗА.....	110
Лямова Н.С. ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ	113
Никитина Н.Г. ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА НА АДАПТАЦИЮ ПЕРСОНАЛА	118
Прончев Г.Б., Прончева Н.Г., Лонцов В.В., Третьякова И.В. РОЛЬ ТЕХНО-СОЦИАЛЬНЫХ СРЕД ИНТЕРНЕТА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ	122
Прончев К.Г. РЕЛИГИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ВОЗЗРЕНИЯХ Б.Н. ЧИЧЕРИНА.....	126
СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»	130
Дубкова Е.С. ПРИВЛЕЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ РУТ (МИИТ) К СПОРТИВНОМУ ВОЛОНТЕРСТВУ	130
Кадочникова Н.И., Авдеева М.С. ГОТОВНОСТЬ ДЕВУШЕК-ПЕРВОКУРСНИЦ К ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМ ГТО	133
Коваленко Н.В., Кеда Е.А. ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ...	135

Кузнецова Н.В., Николаев Е.В., Амазян Д.Г., Долгов А.А. ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СНЯТИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ УСТАЛОСТИ	142
Кузнецова Н.В., Николаев Е.В., Амазян Д.Г., Калисецкая Е.И. ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПОДДЕРЖАНИЯ ЗДОРОВЬЯ.....	145
Мальцев А.М., Егорычева Е.В., Чернышева И.В. ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА	148
Мусаханов А.К., Дудченко Ю.В. ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЭЛЕМЕНТАМ ДЗЮДО МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	151
Николаев Е.В., Кузнецова Н.В., Амазян Д.Г., Долгов А.А. ЗАКАЛИВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ СТАНОВЛЕНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ.....	154
Николаев Е.В., Кузнецова Н.В., Амазян Д.Г., Долгов А.А. ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ В ПОВЫШЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА	156
Тихонова И.В., Омарова П.Г., Шевченко А.В. ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СЛАБОВИДЯЩИХ И СЛЕПЫХ ДЗЮДОИСТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ.....	159
Штода М.Л., Есаулов М.Н., Платонова Е.Ю., Огнева Е.Б. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАТОРОВ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ	162
СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»	167
Казанов А.М. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КАЧЕСТВО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)	167
Подледнов Д.Д. ПРИТОК МИГРАНТОВ В РЕГИОН: ФАКТОР НАПРЯЖЕННОСТИ ИЛИ РАЗВИТИЯ?	169

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В 60-е гг. XX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧУВАШСКОЙ АССР)

Иванов Н.В.

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Россия, г. Чебоксары

Статья посвящена изучению исторических аспектов проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи. Актуальность тематики обусловлена объективной необходимостью извлечения и использования исторических уроков для более эффективного противодействия правоохранительных органов росту детской и подростковой преступности в России и ее регионах на современном этапе. В основном статья отражает преступления, совершаемые несовершеннолетними и молодежью на территории Чувашии в 1960-е годы. Проанализированы и обобщены данные милицейской статистики о количестве преступлений, выделены наиболее распространенные их виды, выявлено различие уровней преступности в исследуемый период, определены причины, толкавшие молодежь на противоправные поступки. Рассмотрена борьба органов милиции Чувашской АССР с ростом детской и молодежной преступности и дана оценка ее результативности в контексте конкретно-исторических условий.

Ключевые слова: органы милиции, борьба с преступностью несовершеннолетних, подростки, молодежь, кражи, учебные заведения, учащиеся, законодательство.

Воспитание подрастающего поколения всегда стояло в центре внимания советского государства, а всестороннее развитие личности являлось предметом особой заботы Коммунистической партии. Преступность несовершеннолетних в советскую эпоху представляла сложный социальный феномен, в котором переплелись и нашли отражение политические, экономические, культурные, демографические и иные отношения, сложившиеся в российском обществе на определенном этапе его развития.

В условиях роста преступности в среде несовершеннолетних перед органами милиции Чувашии была поставлена задача: мобилизовать все силы на борьбу с ней. Рассмотрев представления МВД и Прокуратуры Чувашской АССР «О серьезных недостатках по воспитанию детей и подростков, и состоянии борьбы с правонарушениями среди несовершеннолетних», 28 июня 1961 г. Совет Министров республики принял развернутое постановление. В ходе его реализации в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью приняли активное участие 515 комсомольцев, 622 дружинников, 137 педагогов, 696 дежурных родителей, 379 представителей общественности. Ими были задержаны и доставлены в детские комнаты и учреждения милиции 11 беспризорных, 5 заблудившихся, 2 подкинутых, 854 безнадзорных детей, в том числе: учащиеся школ ФЗО и ремесленных училищ, строительных школ – 1, учащиеся школ Министерства просвещения Чувашской АССР – 788, бросившие учебу – 43, работающие – 37, бежавшие из школ-интернатов и детских домов – 10, дошкольного возраста – 51, не учащиеся и не работающие – 26. Они были задержаны за совершение преступлений и проступков (62 чел.), озорство (413 чел.), нищенство (4 чел.), уличную торговлю (7 чел.), уход из дома (87 чел.),

нарушение правил пользования транспортом (10 чел.), бродяжничество (42 чел.) [5. Д. 14. С. 17, 19].

Благодаря совместным усилиям работников милиции и представителей общественности во втором полугодии 1961 г. было трудоустроено 44 несовершеннолетних, возвращено в школы – 12, направлено в детские воспитательные колонии – 15, в детские учреждения – 15, в школы ФЗО и ремесленные училища – 4, устроено в школы-интернаты – 4, возвращено родителям – 424, передано в следственные органы – 11 и детские приемники-распределители – 88 несовершеннолетних. При этом 120 родителей было привлечено к административной ответственности, рассмотрено в товарищеских судах – 32 дела, обсуждено в коллективе по месту работы – 47, на родительских и комсомольских собраниях – 38, на педагогических советах школ – 14, с вызовом в органы милиции – 327, предупреждено без вызова в органы милиции – 40 чел., а также были отправлены соответствующие сообщения в школы – 148, городские и районные отделы образования – 58, Министерство просвещения Чувашской АССР – 3, по месту работы родителей – 198, советские, партийные, комсомольские и общественные организации – 95, детские колонии МВД – 3, школы ФЗО и ремесленные училища – 2 [5. Д.14. С. 26].

Следует отметить, что руководство МВД страны постоянно обращало внимание на необходимость борьбы с преступностью в целом. Работниками милиции за 1961 г. на территории Чувашской АССР было зарегистрировано 57 преступлений, совершенных лицами до 18 лет, из них учащимися школ – 26, учащимися школ и профтехобразования – 31 чел. [2. Д. 118. С. 169-177]; в 1962 г. – 92 [2. Д. 118. С. 169-177]; в 1966 г. – 3 [2. Д. 134. С. 122]; в 1969 г. – 578 [2 Д. 1. С. 113].

В изучаемый период руководство страны и МВД обращало большое внимание на подрастающее поколение, которое в последующем должно было влиться в ряды взрослого населения. На особом контроле находились преступления, совершаемые несовершеннолетними и молодыми людьми.

С течением времени ситуация мало менялась. В июне 1963 г. в пос. Вурнары несовершеннолетние (в количестве 21 чел.) совершили дерзкое хулиганство в общежитии Вурнарского зоотехникума. Они окружили здание, стали камнями бить стекла, ворвались к спящим учащимся техникума и избили их, нанеся травмы разной степени тяжести. Руководители и активные участники этого преступления были арестованы и привлечены к уголовной ответственности. Среди них оказалось 8 членов ВЛКСМ, 5 учеников средней школы, 7 учеников ШРМ [5. Д. 5. С. 16-27].

Таблица

Данные о совершивших уголовные преступления [3. Д. 72. С. 113; 1. С. 113]

Годы	Молодежь		Всего привлечены к ответственности
	До 18 лет	От 18 до 25 лет	
1960 г.	56	455	1126
1969 г.	578	1072	5302

Если сравнить 1960 г. и 1969 г., то видно, что преступность и количество лиц, их совершивших, выросла в разы. За 1960 г. всего привлечено к ответственности – 1126, а за 1969 г. – 5302 чел., т.е. рост в 4,7 раза, только несовершеннолетние 56 чел.; за 1969 г. – 578 чел. рост в 10,3 раза, молодежи с 18 до 25 лет за 1960 г. – 455, то за 1969 г. – 1072 чел. – рост 2,4 раза. Цифры наглядно показывают быстрый рост преступности среди несовершеннолетних и молодежи от 18 до 25 лет, особенно несовершеннолетних.

Подрастающее поколение, к сожалению, не отстает от взрослых в совершение правонарушений. Из года в год количество совершаемых преступления возрастает и молодеет.

В Чувашии в 60-е гг. XX в. детская и подростковая преступность имела тенденцию к росту в силу ряда социально-экономических, общественно-политических и организационно-управленческих причин. Несмотря на все предпринятые усилия, местные органы милиции не смогли переломить негативную агитацию, но сумели не допустить скачкообразной динамики роста преступности несовершеннолетних.

Среди некоторых причин и условий преступности и совершения преступлений несовершеннолетними и молодежью нужно назвать социально негативные явления и процессы, происходящие в исследуемом периоде. Одновременно следует учитывать возрастные особенности, когда включаются и начинают действовать механизмы преступного поведения, причем не автоматически, а когда наличие этих особенностей не учитывается в воспитании и контроле и приводит к возникновению безнадзорности, конфликтных ситуаций. Тем не менее значительная часть совершаемых преступлений рассматривается окружающими как проявление возрастной незрелости, озорства. К ним можно отнести небольшие кражи, хулиганские действия, отбирание денег у младших и т.д.

Проблема преступности несовершеннолетних затрагивает как законодательную базу, так и практическую деятельность всех звеньев правоохранительной системы изучаемого явления. Период 1960-х г. взят неслучайно: именно в эти годы происходит существенный поворот в государственной политике в пользу профилактики преступности и мер воспитательного характера, отказ от репрессий в отношении оступившихся подростков.

Таким образом криминогенная обстановка в Чувашской АССР в 60-е гг. характеризовалась тенденцией к увеличению преступности среди несовершеннолетних и молодежи, обусловленной предпосылками социально-экономического, общественно-политического и организационно-управленческого характера. В свете имевшихся проблем перед органами милиции была поставлена трудная задача по преодолению интенсивного роста уголовно наказуемых деяний среди детей, подростков и молодежи. Однако поспешные и часто необдуманные реорганизации в правоохранительной сфере, явное недооценивание значения борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи, активное претворение в жизнь идеи о привлечении общественности к охране правопорядка как альтернативы органам внутренних дел привели к снижению эффективности деятельности милиции по борьбе с молодежной преступностью, породили бессистемность и отсутствие комплексности в решении данной проблемы.

Список литературы

1. Государственный исторический архив ЧР. Ф. 203. Оп. 11. Д. 28.
2. Информационный Центр Министерства внутренних дел по ЧР. Ф. 102. Оп. 1.
3. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 107. Оп. 1
4. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 120. Оп. 1.
5. ИЦ МВД по ЧР. Ф. 121. Оп. 1.

ТВОРЧЕСТВО М.С. КОРЕЛИНА И ПОВОРОТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.

Кузь В.В.

доцент кафедры истории и права, канд. ист. наук, доцент,
Мурманский арктический государственный университет, Россия, г. Мурманск

Изучение истории раннего (античного) христианства в России рассматривается в статье как один из важнейших элементов истории общественной мысли в целом. Утверждается, что исследование истории раннехристианских исследований в России может быть концептуализировано на основе фиксации ее поворотных моментов – от понимания учеными христианства как феномена, не имеющего непосредственных предпосылок в Античности, до восприятия его как результата развития античной культуры. Такой поворот впервые произошел в отечественной историографии в конце XIX в. и нашел отражение в творчестве М.С. Корелина.

Ключевые слова: отечественная историография, раннее (античное) христианство, история исторической мысли.

История раннего (античного) христианства является одной из наиболее изучаемых проблем в отечественной исторической мысли. На всем протяжении развития российской исторической мысли к сюжетам истории первоначального христианства обращались богословы, философы, историки, общественные деятели, писатели, политики, педагоги. Исследование круга тем, составляющих домен истории античного христианства, стало неотъемлемой частью эволюции отечественной общественной мысли в целом. Это научное наследие достаточно давно является объектом детального исследования отечественными авторами. Историография раннего христианства в России стала предметно изучаться с середины XX в. [20], эта тенденция имела место на протяжении всего советского периода [14, 16], сохраняется она и в настоящее время [3, 8, 12 17, 19, 22, 24, 25, 26, 29].

Ключевой характеристикой рецепции античного христианства в отечественной общественной мысли, в том числе и в историографии как составной ее части, представляется рассмотрение истории христианства в контексте его соотношения с античной культурой.

Проблема соотношения христианства и античной культуры рассматривалась в общественной мысли России в рамках двух диаметральных позиций. С одной стороны, высказывалась точка зрения о христианстве как историко-культурном феномене, не имеющем прямых предпосылок в предшествующем культурном опыте Древнего мира. Другие ученые придерживались мнения о том, что христианство было непосредственным результатом развития античной цивилизации и, в целом, культурной традиции Древнего мира. Из этих двух противоположных мнений выводились две различные концепции истории античного христианства.

Борьба этих концепций составляет, на наш взгляд, основное содержание отечественной историографии раннего христианства. При этом наибольший интерес представляет вопрос о переломных периодах развития историографии раннего христианства, когда один из указанных подходов сменялся другим. Изучение таких поворотов позволит более глубоко осмыслить отечественную историографию раннего христианства, обнаружить основные линии ее развития, определить перспек-

тивы раннехристианских исследований. Первый из таких поворотов произошел в конце XIX в., когда отечественная наука начинает переход от оппозиции «христианство – античная культура» к концепции «христианство как результат развития античной культуры».

Светская российская историография раннего христианства в период своего становления (первая половина – середина XIX в.) была представлена исследователями, принадлежавшими к различным отраслям исторического знания (антиковедение, медиевистика, византиноведение). При этом русские историки середины XIX в., как и их коллеги – представители православного ученого клира исходили из мысли о принципиальной противоположности христианства всей античной культуре.

Первым из русских светских историков вопрос об этом поставил Т.Н. Грановский, полагавший, что все идеалы, этические нормы, общественные и личные ориентиры, составлявшие самую основу римской цивилизации, были отвергнуты христианством в принципе [4, с. 342]. Именно здесь, по его мнению, и лежит главная причина враждебного отношения Римского государства к христианству: эта «сильная стихия, непонятная, отверженная – стихия христианства» становится главным идеологическим врагом империи, ставшим символом борьбы со старым порядком [4, с. 343].

Ученики и последователи Т.Н. Грановского – П.Н. Кудрявцев и С.В. Ешевский также исходили из оппозиции «христианство – античная культура», утверждая, что христианство как учение отвергало все основные принципы античной культуры. По мнению представителей школы Т.Н. Грановского, христианство не было предопределено историческим развитием Античности и не вытекало непосредственно из ее культурного опыта, хотя и возникло в условиях острого кризиса традиционных ценностей античного мира [5, с. 278]. С.В. Ешевский полагал, что если христианское понимание Бога может быть и имело определенные предпосылки в религиозных учениях древности (как Востока, так и Античности), то христианская этика была совершенно чуждой античному миру. «Нравственное учение христианства, – отмечает С.В. Ешевский, – было совершенно новым, противоположным прежним языческим и иудейским» [5, с. 456].

Для следующего этапа развития раннехристианских исследований в России (конец XIX – середина XX вв.) была характерна переоценка проблемы соотношения «раннее христианство – античная культура». Христианство начинает рассматриваться теперь как непосредственный и закономерный результат, в определенной степени даже итог развития античной культуры. Эта идея, получившая значительное развитие и в европейской науке (новая Тюбингенская школа), постепенно стала завоевывать позиции и в русской историографии. Так, уже П.Г. Виноградов в своем курсе по Древней истории отмечал, что «христианство стало своего рода идеологическим выходом для античного мира» [1, с. 136].

Как представляется, начало этому поворотному моменту в раннехристианских исследованиях XIX в. в России положили труды выдающегося русского историка М.С. Корелина (1855 – 1899 гг.), творчеству которого посвящен значительный объем исследований [2, с. 40–45; 9, 18, 21, 23, 27, 28, 30]. Наибольшее значение для историографии раннего христианства имеет лекционный курс М.С. Корелина «Падение античного мирозерцания», прочитанный им в 1891/92 г. в Политехническом музее [13]. Именно М.С. Корелин одним из первых в русской науке предметно обосновал мнение о том, что возникновение христианства стало закономерным

результатом всей духовной эволюции античного общества [13, с. 33].

Исследователь развертывает картину глубокого мировоззренческого кризиса римского общества на рубеже новой эры. Главной его причиной стал застой традиционной римской религиозной системы [13, с. 17]. Её исследователь изображает как формальную политизированную систему, которая нисколько не обращалась к духовному миру человека: «Римский культ, – отмечает М.С. Корелин, – это скучная юридическая сделка, обставленная многочисленными формальностями. Отношение человека к Богу в нем было регламентировано государством» [13, с. 7-8]. В условиях тотального кризиса всех традиционных ценностей, ко всему прочему сопровождавшегося Гражданскими войнами и политической трансформацией Римского государства, возникает острый дефицит таких моральных ценностей, которые были бы адекватны потребностям всех социальных и этнических групп римского общества. Возникают новые нравственные запросы, «выработанные всем предшествующим культурным развитием». Возродившееся в обществе религиозное чувство было связано с желанием поклоняться единому Богу, который бы «любил человека, но был бы бесконечно выше его», который не был бы связан с национальной или гражданской принадлежностью [13, с. 33].

Таким образом, возникновение новой религии было подготовлено всем предшествующим развитием античного мира. «Христианского Бога, – писал М.С. Корелин, – давно жаждало античное общество... Евангелие полностью удовлетворяло всем религиозным и нравственным потребностям... Торжество христианства являлось исторической необходимостью, неизбежным завершением всего предшествующего религиозно-морального развития» [13, с. 183].

Вместе с тем, неизбежно возникал вопрос о том, почему же римское общество поначалу враждебно отнеслось к распространению христианства – «ведь все развитие римской общественной мысли шло к тем ценностям, которые проповедовало христианство» [13, с. 146]. Христианство, по М.С. Корелину, «с непримиримой враждой относилось к тем верованиям, которые составляли основу язычества» [13, с. 133-134], то есть отрицало все формы традиционной, народной римской религии. Поэтому первым и самым жестоким гонителем христианства была «та самая обездоленная масса, о которой особенно заботилось новое учение». Толпа видела именно в христианах причину гнева богов, и правительство долгое время смотрело на христиан ее глазами [13, с. 134-135]. Впоследствии к этим причинам прибавляются и политические соображения: христианство казалось правительству опасным для государственных устоев Рима учением, подрывающим не только веру в богов, но и гражданский долг, и имперскую государственность [13, с. 136, 139].

С течением времени, однако, отношение образованной части общества к христианству меняется. Сведения об истинном содержании новой религиозной доктрины становятся все более достоверными, христианский культ приобретает более стабильные черты; в христианстве постепенно начинает преобладать тенденция на сближение с античным культурным наследием [13, с. 160]. Именно поэтому, полагает исследователь, христианство сумело сохранить от варварского истребления основы античной культуры и передать их средневековой.

На рубеже XIX – XX вв. понимание христианства именно как закономерного результата, обусловленного всем предшествующим развитием античного мира, стало доминировать в отечественной историографии. Наиболее крупным представителем этой концепции является, конечно, Ф.Ф. Зелинский, который в своих трудах по истории античной культуры [7] развивает идею о том, что христианство ста-

ло результатом духовного развития античности, «последним фазисом развития римской религии», то есть в христианстве получили наиболее полное развитие все тенденции религиозного развития античной цивилизации.

Концепция «христианство как результат развития античной культуры» приобрела сторонников в различных областях русской историографии рубежа XIX – XX вв. [15, с. 91-94], а также получила отражение на страницах школьных (т.н. «профессорских») учебников [10, с. 96; 11, с. 269-270].

Интерес к истории христианства в общественной мысли России рубежа XIX – XX в. существенно возрастает. Как справедливо отмечает Э.Д. Фролов, можно считать эту тенденцию проявлением глубинной потребности интеллигенции «перед лицом надвигавшейся и уже как бы ощущавшейся общественной катастрофы припасть к собственным корням», к основам русской цивилизации, восходящим к истории раннего, а затем и византийского христианства [26, с. 248]. Понимание христианства как результата развития античной культуры и античного мира в целом было новым этапом развития раннехристианских исследований в России. Такая постановка вопроса о факторах возникновения христианства позволила отечественным авторам по-иному рассматривать глобальные вопросы о соотношении отечественной и всемирной истории, о рецепции в России историко-культурного опыта Античности и Византии, – вопросов, рассмотрение которых было невозможно без анализа сюжетов истории античного христианства.

Список литературы

1. Алпатов М.А. Лекционные курсы П.Г. Виноградова 80-х годов по античной истории // Вестник древней истории. 1957. № 4. С. 127–141.
2. Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Часть 2. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1931. 223 с.
3. Воробьева Н.Н. Проблема отношений христианской церкви и государства в Римской империи I – IV вв. в освещении отечественной историографии второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004. 267 с.
4. Грановский Т.Н. Лекции из средней истории // Полное собрание сочинений Т.Н. Грановского. СПб.: Изд-во Н.Ф. Мертца, 1905. Т. I–II. 412 с.
5. Ешевский С.В. Центр Римского мира и его провинции // Сочинения С.В. Ешевского. Ч. I. М.: Изд. К. Солдатенков, 1870. 577 с.
6. Ешевский С.В. Очерки язычества и христианства // Сочинения С.В. Ешевского. Ч. I. М.: Изд. К. Солдатенков, 1870. 577 с.
7. Зелинский Ф.Ф. История античной культуры / Ред. и прим. С.П. Заикина. СПб.: ТОО «Марс», 1996. 380 с.
8. Ионова Т.В. Проблемы эволюции раннего христианства в отечественной историографии второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005. 265 с.
9. Кареев Н.И. М.С. Корелин как историк гуманизма // Русская мысль. 1900. Т. V. С. 100–112.
10. Кареев Н.И. Общий ход всемирной истории. Очерки главнейших исторических эпох. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1903. 503 с.
11. Кареев Н.И. Учебная книга древней истории. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. 309 с.
12. Кацаева М.В. Теория интерполяции в отечественной историографии раннего христианства: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2001. 208 с.
13. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания (Культурный кризис в Римской империи). Лекции, чит. в Моск. политех. музее в 1891 – 1892 гг. СПб.: Изд-во О.Н. Попова, 1895. 161 с.

14. Коржева К.Г. Проблемы первохристианства в советской историографии // Вопросы истории. 1982. № 1. С. 67–81.
15. Кулаковский Ю.А. История Византии. Т.1. Киев: Типо-лит. «С.В. Кульженко», 1910. 536 с.
16. Лившиц Г.М. Очерки историографии Библии и раннего христианства. Минск: Вышэйш. школа, 1970. 408 с.
17. Маклаков С.Ф. П.А. Чаадаев об исторической роли христианства: дис. ... канд. филос. наук. Кострома, 1995. 126 с.
18. Матюков А.К. Отечественная историография итальянского гуманизма, 1830-е гг. – конец XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2002. 269 с.
19. Метель О.В. «Отвергнутая классика». Советская историография первоначального христианства сквозь призму идейных влияний // Исторический ежегодник. 2012. С. 20–33.
20. Петрова А.Г. Борьба марксистской историографии против буржуазной по основным проблемам первоначального христианства: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1954. 20 с.
21. Письма М.С. Корелина В.И. Герье / Подг. Д.А. Цыганков // История и историки: Историографический вестник. 2005 / Отв. ред. член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров. – М., 2006. – С. 298–361.
22. Погасий А.К. Изучение проблем раннего христианства в Казанском университете и Казанской духовной академии в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995. 179 с.
23. Сафронов Б.Г. Вопросы исторической теории в работах М.С. Корелина. М.: Изд-во МГУ, 1984. 153 с.
24. Суприянович А.Г. Христианизация Западной Европы в отечественной историографии середины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995. 245 с.
25. Усольцев С.А. Проблема генезиса образа Христа в отечественной историографии раннего христианства: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003. 183 с.
26. Фролов Э.Д. Русская наука об античности: Историографические очерки. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 541 с.
27. Цыганков Д.А. Трагедия учителя. В.И. Герье и М.С. Корелин: к истории интеллектуального диалога // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской православной Церкви. 2013. Вып. 4 (53). С. 53–67.
28. Цыганков Д.А. Университетская повседневность на страницах дневника М.С. Корелина // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. Вып. 3. С. 120–134.
29. Шаляева Ю.В. Советская историография истории раннего христианства: дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1997. 230 с.
30. Шкуринова Ю.П. Эстетические взгляды М.С. Корелина: дис. ... канд. филос. наук. М., 1986. 170 с.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ 1904 ГОДА В СЕНТ-ЛУИСЕ

Макурин А.И.

доцент кафедры истории и СГД, к.и.н., доцент,
Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко,
Россия, г. Глазов

Данная статья посвящена участию России в международной выставке 1904 г. в Сент-Луисе. На основе архивных материалов показаны недостаточно известные нюансы подготовки русского отдела выставки. Анализируется роль ряда общественных и государственных деятелей в подготовке участия России в выставке.

Ключевые слова: Сент-Луис, Луизианская международная выставка, русско-японская война.

В 1904 г. в г. Сент-Луисе в Соединенных Штатах состоялась всемирная Луизианская выставка, приуроченная к празднованию столетней годовщины покупки территории Луизианы. Работавшая целый год выставка поражала колоссальными для своего времени масштабами. Общие затраты на ее устройство составили 19,6 млн. долларов, что вдвое превысило расходы на устройство Колумбийской выставки 1893 г. в Чикаго. Луизианская выставка не имела себе равных по объемам вложенных в нее средств и размерам общей площади, составившей практически 5 кв. км. Она была крупнейшей из всех выставок, предшествовавших Первой мировой войне. Экспозиции размещались в 1500 строений, связанных 120 км. дорог и тротуаров. Выставленные на обозрение экспонаты принадлежали 62 странам [3, с. 155].

С выставкой по времени совпало проведение третьих летних олимпийских игр, которые с самого начала отошли на второй план, поскольку выставке отдавалось приоритетное значение. Олимпийские игры должны были привлечь еще больше внимания к выставке. В конечном итоге выставка затмила собою олимпиаду, а вследствие высоких затрат на проезд из Европы, многие европейские спортсмены не смогли принять участия в соревнованиях. Не участвовал в играх и основатель олимпийского движения барон Пьер де Кубертен [2, с. 17].

Луизианская выставка сфокусировала в себе крупнейшие достижения технологического прогресса своего времени. Выставка приняла около 20 млн. посетителей, ставших свидетелями первого в истории применения кондиционера воздуха, имевших возможность в течение всего лета кататься на коньках по льду, разговаривать по беспроводному телеграфу с городами, отстоящими за 1500 миль. Кроме того, они могли «увидеть мир»: от Тирольских Альп до филиппинских джунглей, от садов Японии до святых мест Иерусалима. Устроители этого грандиозного шоу, целиком поддерживаемые правящими кругами, преследовали цель продемонстрировать превосходство англо-саксонского «цивилизованного» мира над всем остальным человечеством.

Президентом Луизианской выставки был избран Дэвид Р. Фрэнсис, глава фирмы крупный предприниматель, общественный и политический деятель США, занимавший пост мэра Сент-Луиса, губернатора Миссури и министра внутренних дел. Фрэнсис, как известно, занимал особое место в истории русско-американских отношений, поскольку в 1916 г. был назначен послом в Россию, где оставался последним официальным дипломатическим представителем США до фактического разрыва дипломатических отношений.

В России подготовка к выставке началась еще летом 1903 г., когда был создан международный организационный комитет. Его российское отделение возглавил С.В. Александровский, чиновник по особым поручениям Министерства финансов, назначенный Генеральным комиссаром русского отдела выставки. Подобные комитеты создавались в крупнейших городах по всей России. В октябре-ноябре 1903 г. Александровский направил своих помощников в Москву, Туркестан, Поль-

шу и на Кавказ для ведения переговоров с местными предпринимателями о возможном участии в выставке. Для придания более высокого представительского уровня российскому оргкомитету было предложено ввести в качестве почетных комиссаров выставки российских генеральных консулов в Нью-Йорке и Чикаго. По представлению Александровского заведующими русскими отделами выставки были назначены: М.М. Ковалевский, известный русский ученый-социолог и политический деятель (научно-учебный отдел), Е.Н. Нитте, уже являвшийся комиссаром русского отдела на Парижской всемирной выставке 1901 г. (сельскохозяйственный отдел) и П.А. Голубев (кустарный отдел).

Вместе с тем, уже на этапе предварительной подготовки русского отдела выставки, когда комитет направлял приглашения предполагаемым участникам, возникли трудности. Приглашения рассылались как фирмам, предприятиям и прочим организациям, так и всем кто смог бы откликнуться и принять участие. Откликов поступало довольно много, особенно, от лиц, занимавшихся промыслами, кустарей и т.п. Крупные промышленные предприятия чаще всего давали отказы, ссылаясь на свою личную незаинтересованность в участии в выставке. Возможно их отказ мотивировался нежеланием нести дорожные расходы и платить таможенные сборы, которые предстояло оплатить при отправке экспонируемых изделий за океан.

Государственные ведомства и чиновники также не проявили рвения в деле организации участия России в выставке. Так, управляющий Министерством земледелия и государственных имуществ в донесении на имя министра В.И. Тимирязева, сетуя на нехватку средств, писал, что их ведомство «лишено возможности принять участие на всемирной выставке» [5, л. 40]. По той же причине Горному департаменту предлагалось ограничиться образцами продукции, производимой государственными заводами, которые уже экспонировались на международной выставке в Глазго в 1901 г. Это были образцы холодного оружия из Златоуста, образцы чугуна, железа и других руд [5, л. 43]. Правительство действительно выделило незначительную сумму для участия России в предстоящей выставке.

В Министерстве путей сообщения планировали принять участие в выставке. Активным сторонником участия железнодорожников во всемирной выставке являлся русский инженер-путеец, начальник С.-Петербургского округа путей сообщения (с 1895 г.) А.Б. Нагель. В докладной записке на имя министра путей сообщения М.И. Хилкова инженер обосновывал участия России в международных выставках необходимостью решения технических вопросов и оценки пользы изобретений, «которые могли бы найти себе применение по ведомству путей сообщения» [6, л. 16]. Согласившись с доводами Нагеля, министр подготовил доклад императору о предполагаемом участии России в сент-луисской выставке. Планировалось выделить 75 тыс. руб. для организации транспортного отдела. Расходы должны были покрыть подготовку моделей, чертежей, фотографий и альбомов «различных наиболее типичных вагонов, паровозов и различных железнодорожных сооружений», а также моделей и описания борьбы со снежными заносами. Главное же место предполагалось уделить Сибирской железной дороге и керосинопроводу Закавказской железной дороги. В отдел предлагалось представить экспонаты по переселенческому движению, описание процесса по перевозкам масла, описание школьно-библиотечного дела [6, л. 17-18].

На октябрь 1903 г. министерство финансов выделило 402 тыс. руб. в качестве кредита, размер которого был крайне скромнен даже по сравнению с тратами на организацию русских отделов на предшествовавших всемирных экспозициях в Фи-

ладельфии (1876 г.) – 424 тыс. руб., Париже (1878 г.) – 409 тыс. руб., Чикаго (1893 г.) – 607 тыс. руб. и Париже (1900 г.) – 2229 тыс. руб. [5, л. 75]. Правительство пыталось обойтись минимальными расходами, в связи с чем предполагалось представить кустарный отдел, который всегда привлекал внимание со стороны зарубежной публики.

Более всех вероятные расходы беспокоили руководство министерства финансов, во главе с С.Ю. Витте. Министр считал, что «нецелесообразно» тратить государственные средства на организацию коммерческой выставки, ссылаясь при этом на опыт других стран, где «промышленники» сами тратят деньги на подготовку национальных отделов. В служебной записке на имя министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа он подчеркивал, что ни одна из предшествовавших выставок не принесла России «положительных результатов» [4, л. 42]. Опасения Витте разделял и сам Ламздорф, также обеспокоенный тем, что казна вынуждена нести неоправданные затраты и выражавший сомнения в готовности русских предпринимателей пойти на расходы, связанные с участием в этом международном форуме [4, л. 32]. Тем не менее, в 1903 г. правительство выделило деньги для участия в выставке, получив также помощь со стороны американских бизнесменов в России Томаса Смита и Эдварда Грюнвальда.

Некоторые крупные российские промышленники и финансисты все же проявили заинтересованность. В ноябре 1903 г. Всероссийское общество сахарозаводчиков изъявило желание участвовать в выставке, для чего учредило комиссию по подготовке, в которую вошли сахаропромышленник, меценат и филантроп Лев Израилевич Бродский и его брат Лазарь, К.В. Фишман и директор-распорядитель Товарищества Капустянского сахарного завода, директор Товарищества Бабинского свеклосахарного завода (Киев) И.С. Щениовский. Не случайно еще в октябре 1903 г. Александровский предложил кандидатуру сахарозаводчика Льва Бродского на должность помощника генерального комиссара русского отдела и члена оргкомитета [5, л. 61]. Выставка также заинтересовала горнопромышленников Юга России. Совет Съезда горнопромышленников в июне 1903 г., поддержал идею участия в выставке «ввиду успешного места положения русского павильона и желательности выхода русской горной промышленности на международную арену» [4, л. 125-126].

Предполагалось также финансирование русского отдела выставки представителями делового мира, о чем свидетельствовал список выдвинутых Александровским комиссаров русского отдела. Это были представители некоторых очень известных промышленников: Ф.Г. Карпов, инженер-технолог, доцент Московского технологического училища, представитель С.Т. Морозова; А.А. Найденов, инженер-технолог, сын одного из владельцев Егорьевской ткацкой фабрики в Воскресенске; Г.Э. Лингарт, инженер-технолог, сын владельца завода земельных орудий и цементного завода; С.И. Осовецкий, инженер-технолог, представлявший директора Московского общества химических красочных заводов и директора русского Товарищества бензиновых заводов; Н.П. Алексинский, горный инженер, представитель металлургических заводов.

Серьезные коррективы в подготовку выставки со стороны России внесла русско-японская война, которая серьезным образом подорвала и без того напряженные русско-американские отношения. Все это происходило на фоне негативного отношения к самодержавию в Америке. В условиях неблагоприятного внешнеполитического климата для России ее участие в луизианской выставке, проводившейся к тому же на американской земле, было поставлено в политическую зависи-

мость. У чиновников возникал соблазн ответить протестом на неблагоприятную по отношению к России позицию США.

В итоге возобладала официальная позиция правительства и в феврале 1904 г. управляющий министерства финансов П.М. Романов сообщал Хилкову о решении Правительства отказаться от участия в выставке, ссылаясь на отказы «промышленников и торговцев от посылки их экспонатов в Америку» [6, л. 21]. В январе 1904 г. наполовину возведенное здание русского павильона, выполненное в древнерусском стиле с луковицами-маковками, было демонтировано. Осталась только частная экспозиция художественных произведений Репина, братьев Маковских и Верещагина, а также вагон Транссибирской железной дороги [1, с. 483-484].

Список литературы

1. Saul, N.E. Concord and Conflict: The United States and Russia, 1867–1914. Lawrence: UP of Kansas, 1996.
2. The Olympic Games. 1904 / By Ch. J. Lucas. St. Louis, 1905.
3. Wandell H.B. The Story of a Great City in a Nutshell. St. Louis: Nutshell publishing co., 1903.
4. РГИА. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1172.
5. РГИА. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1901.
6. РГИА. Ф. 229. Оп. 4. Д. 531.

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЙНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Моисейченко Л.А.

доцент кафедры отечественной истории и историографии, канд. ист. наук, доцент,
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Россия, г. Саратов

В статье на основе архивных документов ГАСДАО, ГАНИСО, ЦДНИСО анализируются причины изменения в системе организации партийного просвещения после окончания Великой Отечественной войны, проблемы ее комплектования, совершенствование сети партучебы с 1948-1949 уч.г., самостоятельная работа коммунистов над повышением идейно-теоретического уровня.

Ключевые слова: система партийного просвещения, политшколы, кружки, семинары, пропагандист, лектор, консультант, партийные органы, архив, первоисточник.

Система партийной учебы в 1946-1950 уч.г., сохраняя характерные довоенные черты, требовала несколько иного подхода к организации работы. Это было вызвано бурным ростом рядов партии в период Великой Отечественной войны и в связи с этим резко возросшим числом коммунистов, ранее систематически не изучавших марксизм-ленинизм. Многие молодые члены и кандидаты партии не имели достаточного уровня и навыков самостоятельной работы с книгой. Поэтому еще в 1944г. ЦК ВКП(б) рекомендовал наряду с самостоятельным изучением теории, что было главным до войны, широко практиковать школьно- кружковые формы и методы партучебы [13, с. 29-32].

После войны была разработана стройная система партийного просвещения, отвечавшая условиям и задачам того времени и рассчитанная «на неустанную работу над повышением своей сознательности» каждым членом и кандидатом ВКП(б) [12, с. 158-159]. Для коммунистов с начальным образованием и не имевшим опыта работы с книгой, создавались политшколы, где изучался Устав партии, Конституция СССР, пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства. Сеть партпросвещения включала кружки основного типа по изучению истории ВКП(б) по главам учебника и повышенного типа с привлечением первоисточников. Коммунисты, обладавшие необходимой общеобразовательной подготовкой и навыками работы над книгой, могли изучать теорию самостоятельно. Для них предусматривалось чтение циклов лекций, проведение консультаций, бесед, выявлявших по существу уровень самостоятельной работы. Молодые коммунисты, не имевшие начального образования, должны были обучаться в вечерних образовательных школах.

Для улучшения состава пропагандистов партийные организации активно использовали приток политработников из армии. При обкомах, крайкомах, ЦК компартий союзных республик создавались группы штатных пропагандистов в количестве 15-25 человек для проведения занятий в политшколах, чтения лекций и проведения консультаций в помощь коммунистам сельских районов. Руководство политшколами возлагалось также на штатных пропагандистов райкомов и горкомов ВКП(б) и на наиболее подготовленных коммунистов из числа районного актива и интеллигенции [12, с. 159-160].

Вопросы комплектования и работы системы партпросвещения, как свидетельствуют архивные документы, не сходили с повесток дня пленумов и бюро райкомов, горкомов и обкомов партии. Например, Балтайский райком Саратовской области в сентябре-декабре 7 раз обсуждал данную проблему. Партийные работники и пропагандисты провели беседы с большинством коммунистов и с учетом их общеобразовательного и политического уровня определили подходящую для каждого форму учебы.

В результате работы, проведенной партийными организациями Нижней Волги в 1946-1947 уч.г., в Сталинградской области действовали 538 политшкол, 864 кружка по изучению истории ВКП(б), Устава партии, пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР. Низшее звено партпросвещения охватывало более 20 тысяч коммунистов. В Саратовской области, по данным 49 районов, было создано 719 политшкол, 543 кружка по истории ВКП(б), в которых занималось 20 тысяч членов и кандидатов партии, а 2158 коммунистов обучались в вечерних образовательных школах. В Астраханской области сеть партпросвещения включала 238 кружков о истории ВКП(б), 317 политшкол [2, л.138; 6, л.14; 16, л. 443а]. Таким образом в 1946-1947 уч.г. в Нижневолжских парторганизациях около 90 процентов коммунистов было охвачено всеми формами партучебы [3, л.78; 8, л.93; 17, л.44].

В последующие годы шло совершенствование сети партийного образования. Важным этапом явилась подготовка к 1948-1949 уч.г. Этому способствовали новые требования ЦК ВКП(б). В отличие от прошлых лет для всех форм партийной учебы устанавливались одинаковые сроки начала учебного года: в промышленных районах с 1 октября, в сельских с 15 октября. Вводились единые учебные планы и программы, которые определили объем и содержание изучаемого материала в различных звеньях политучебы. Была разработана и единая система контроля, которая

предусматривала учет посещаемости, выставление оценок слушателям, проведение итоговых занятий, прием экзаменов специальной комиссией [14].

Начиная с 1948г. сеть партучебы комплектовалась на основе более глубокого изучения общеобразовательной и политической подготовки каждого коммуниста, тщательного отбора пропагандистов. Например, в Астраханской области в августе-сентябре 1948г. вопросы создания сети партпросвещения на новый учебный год обсудили пленумы и бюро обкома, райкомов, собрания первичных партийных организаций, областное совещание секретарей райкомов совместно со штатными и лучшими внештатными пропагандистами, а также городское и районные совещания секретарей первичных организаций, пропагандистов, заведующих парткабинетами. Комплектование сети рассматривалось на партсобраниях, в отделах пропаганды и агитации райкомов и утверждалось на бюро райкомов, а затем в целом по области на бюро обкома. Райкомы утвердили 1403 пропагандиста и консультанта, большинство из которых имели высшее и среднее образование. Всеми формами партучебы было охвачено 92 процента коммунистов области [4, л.3-6].

К 1948г. система партпросвещения в Нижневолжском регионе, как и в стране в целом, стала стабильной. Принцип преемственности в ее работе создавал благоприятные условия для систематического и последовательного изучения теории всеми коммунистами. Из года в год возрастало количество кружков среднего звена по изучению истории ВКП(б), увеличившись за пять лет более чем в три раза за счет сокращения числа начальных политшкол, которые к концу пятилетки в основном выполнили свою задачу. Возросло количество членов и кандидатов партии, самостоятельно изучавших марксизм - ленинизм с 39 тысяч в 1946г. до 43 тысяч в 1950г [2, л.138; 5, л.39; 7, л.14; 9, л.42; 11, л.37; 16, л.443а, 444; 19, л.90; 20, л.21]. В 1950 г. всеми формами политучебы было охвачено 94 процента коммунистов [5, л.39; 11, л.37; 20, л.21].

Партийные организации ежегодно подводили итоги учебного года. Например, проведению итоговых занятий в кружке по истории ВКП(б) консервного завода Астраханской области предшествовала большая работа. Пропагандист, директор завода Алексеев побеседовал с каждым слушателем, выяснил степень усвоения материала, прочитал обзорные лекции. 16 мая состоялось итоговое занятие, в конце которого пропагандист проанализировал ответы слушателей, сделал уточнения, дополнил некоторые вопросы [15]. В конце августа пленум Астраханского обкома отметил повышение качества партучебы. Итоговые занятия показали, что большинство коммунистов усвоило учебный материал [5, л.10-12, 39-55].

Значительная часть коммунистов, имевших достаточный общеобразовательный уровень, изучали теорию самостоятельно. В зависимости от подготовки и желания коммунисты изучали историю ВКП(б) по главам учебника или с использованием первоисточников, а имевшие высшее образование - политэкономия, философию, внешнюю политику. Например, в Дубовском районе Сталинградской области в 1948г. 138 коммунистов изучали теорию самостоятельно. Райком утвердил 23 консультанта, помог им составить план работы, где предусматривались основные формы контроля, а именно, регулярная проверка конспектов, проведение групповых и индивидуальных консультаций. В парткабинете дважды в месяц читались лекции по первоисточникам, истории партии, составлялись к каждой теме списки литературы, подбирались наглядные пособия, проводились один раз в неделю консультации и собеседования. Только в сентябре-ноябре было организовано 300 индивидуальных, 45 групповых консультаций и 40 консультаций в сельских партор-

ганизациях [18, л.12-13]. Саратовский обком в 1949г. подобрал 1816 консультантов, из которых 522 являлись партийными работниками, 909 имели высшее образование. К каждому консультанту прикрепили по 7-8 занимавшихся самообразованием [1, с.27].

Для повышения квалификации лекторов обкомы ВКП(б) организовали постоянно действующие областные семинары штатных и внештатных лекторов партийных комитетов. Была перестроена работа внештатных лекторов. В отличие от прошлых лет, когда преподаватели вузов читали отдельные лекции, в 1949г. за каждой кафедрой общественных наук закрепили группу районов для чтения циклов лекций [1, с.29]. В Саратовской области в 1949-1950 уч.г. только в 40 районах читалось 138 циклов, из них по первоисточникам – 31, по истории партии – 64, философии – 18, политэкономии – 17. За год прочитано 26169 лекций [11, л.113-115]. Лекции обсуждались в лекторских группах, рецензировались, организовывались взаимные посещения. Было введено правило давать лекторам путевки на чтение лекций, это повышало активность партийных органов и лекторов за качество лекций.

Осуществлялось планирование самостоятельной работы коммунистов. Причем, составлялись не общие планы для целой группы самостоятельно изучавших теорию, что практиковалось в 1946-1947 уч.г., а индивидуальные планы на весь учебный год [1, с.27]. Так, Балашовский горком Саратовской области в 1949г. подобрал 53 внештатных консультанта, провел с ними и со всеми занимавшимися самообразованием коммунистами совещание об организации и методике учебы. В районе из 487 самостоятельно изучавших первоисточники большинство имело индивидуальные планы [1, с.29]. В Астраханской области в 1949-1950 уч.г. из 3194 коммунистов, самостоятельно работавших над повышением идейно-теоретического уровня, 277 изучили более 7 произведений классиков марксизма-ленинизма, 2351- от 3 до 6 произведений [5, л.44,46].

Таким образом, в 1946-1950гг. Нижневолжские парторганизации создали новую всеохватывающую систему партийной учебы, что создало условия для постоянного повышения идейно-политического уровня коммунистов, активизации агитационно- пропагандистской работы в массах, что являлось определяющим для политики правящей партии в послевоенное время.

Список литературы

1. Большевик. 1950. №5.
2. ГАСДАО (Государственный архив современной документации Астраханской области). Ф. 325. Оп. 4. Д. 15.
3. ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 5. Д.1.
4. ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 5. Д. 9.
5. ГАСДАО. Ф.325. Оп.7. Д. 19.
6. ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Саратовской области). Ф. 594. Оп. 1. Д. 4380.
7. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4780.
8. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 462.
9. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 881.
10. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1302.
11. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1461.
12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и испр. - М.: Политиздат, 1971. Т. 6.
13. Партийное строительство. 1944. № 15-16.

14. Правда. 1949. 22 июля.
15. Путь Ленина. 1950. 18 и 25 мая.
16. ЦДНИСО (Центр документации новейшей истории Волгоградской области). Ф. 113. Оп.24. Д. 2.
17. ЦДНИСО. Ф. 113. Оп. 25. Д. 3.
18. ЦДНИСО. Ф. 113. Оп. 25. Д. 27.
19. ЦДНИСО. Ф. 113. Оп. 30. Д. 5.
20. ЦДНИСО. Ф. 113. Оп. 33. Д. 20.

БАЗЫ ДАННЫХ ПО ИСТОРИОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ И МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ

Пронин А.А.

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела,
канд. ист. наук, доцент, Екатеринбургская академия современного искусства,
Россия, г. Екатеринбург

Характеризуются базы данных по историографии, источниковедению и методологии изучения эмиграции из России, на которые автором оформлены свидетельства Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента).

Ключевые слова: российская эмиграция, российское зарубежье, источниковедение, историография, библиометрия, объективизация результатов диссертационных исследований, базы данных.

Любой исследователь начинает путь в науке с подготовки квалификационных работ: выпускных в вузе, кандидатских и докторских диссертаций. Именно в этих текстах формируется базовая проблематика исследований, выявляются и вводятся в научный оборот новые исторические источники, апробируются новые методы исследования, формулируются важные теоретические обобщения и закладываются основы научных школ. Вместе с тем в отечественной историографии никогда прежде не уделялось пристального внимания изучению именно диссертаций как особого вида исторического и историографического нарратива. На протяжении 17 лет мы изучаем диссертации различных научных областей и специальностей, посвященные российской эмиграции, что является принципиально новым направлением в историографии. Мы рассмотрели диссертации во всем многообразии их проблематики и репрезентации этой проблематики в пространстве отечественной науки, показали значение научного потенциала диссертаций как индикатора развития гуманитарных и общественных наук по определенной и актуальной проблематике [1-10].

Диссертации и их авторефераты рассматриваются нами – в тесной связи с другими видами научных работ (книгами и статьями) эмигрантоведческого характера – как простые монодокументы, обладающие определенной структурой (титул и оборот титула как источники сведений об авторе, теме исследования, названии ученой степени, на соискание которой представлена диссертация, шифре и наименовании специальности в соответствии с номенклатурой специальностей научных работников, названии организации, где состоялась защита, месте и годе написания диссертации (выпуска автореферата); текст как законченное словесное произведение; система цитат и ссылок, несущих информацию о межтекстовых связях и ис-

точниковой базе работы; и др.), каждый из элементов которой требует специальных инструментов своего изучения. Иными словами, нами предложен алгоритм познания диссертации как формы научной работы и историографического феномена.

Постоянный рост диссертационного потока требует системного изучения, результаты которого позволят судить об эмигрантоведении в целом, выделить его основные тенденции, подвести итоги изучения отдельных вопросов, наметить перспективы дальнейших исследований. Анализ диссертаций по теме «российская эмиграция», защищавшихся в РСФСР (РФ) за 26 лет (1980–2005), включающих в себя примерно равные по продолжительности советский и постсоветский периоды отечественной истории – в России как части союзного советского государства и независимой суверенной стране, – до нас никем не предпринимался.

Глубокому анализу подверглись выявленные в ходе работы 903 автореферата по интересующей нас теме, отпечатанных в РСФСР/России в 1980–2005 гг. При этом в 1980–1991 гг., т. е. в период существования СССР, были подготовлены лишь 85 диссертаций, что составляет 9,4% от общего числа работ по теме российской эмиграции, датированных 1980–2005 гг.

Изучив объем и характер исследований, осуществленных в 90-х гг. XX в. – начале XXI в., мы констатируем появление эмигрантоведения как нового общественно значимого направления в отечественной гуманитаристике, развивающегося ускоренными темпами.

Вместе с тем, развитие любого научного направления неизбежно проходит ряд последовательных этапов: интенсивный выход в свет статей в периодических и продолжающихся изданиях (этап зарождения, связанный с высоким общественным интересом к теме); следующий этап связан с более глубоким и всесторонним исследованием проблемы на фоне частичного снижения общественного интереса к ней – в результате в документопотоке уменьшается количество оперативных публикаций и нарастает число моно-графий, диссертаций и иных работ, отличающихся аналитической глубиной, универсальностью и фундаментальностью содержания. Для дальнейшего развития научного направления характерно уже появление учебников и справочников, аккумулирующих в себе устоявшееся, апробированное знание. На наш взгляд, эмигрантоведение сегодня переживает именно эту фазу развития, свидетельством чему – нарастание потока учебных изданий.

Выявляя и анализируя доминирующие тенденции развития отечественной науки по осмыслению проблем российской эмиграции, репрезентированные в диссертационных исследованиях, мы тщательно рассмотрели корпус информативных источников, отражающих историю российской эмиграции, использованных отечественными исследователями в советский и постсоветский период развития российской науки: фонды зарубежных архивов; документы архивного фонда Государственного архива РФ; архивные фонды иных федеральных архивохранилищ; архивные фонды региональных архивов; документальные источники (документальные публикации, фото-, кино- и видеоматериалы, библиографическую продукцию, ресурсы сети «Интернет»); источники личного происхождения (мемуары и дневники, переписку и иные эпистолярные, автобиографическую поэзию и прозу, вещественные источники); эмигрантскую литературу (периодическую печать, труды видных деятелей эмиграции и их исторических современников, рецензии, отзывы, некрологи). Помимо серии публикаций систематизированным сводом результатов исторического исследования, заключающегося в использовании науко- и библиометрических подходов к проведению историографических исследований, описа-

нии их характеристик, определении достоинств и недостатков, осуществлении апробации библиометрического анализа диссертаций по теме «Российская эмиграция», защищавшихся в РСФСР/ РФ за четверть века, стала база данных «Источники исторических исследований российской эмиграции и их эволюция». База данных содержит данные, идентифицирующие данные исследования, сведенные в 4 таблицы (статистика ключевых слов и фраз в тексте, семантическое ядро текста, слова текста, стоп-слова текста). Тип реализующей ЭВМ: IBM PC – совмест. ПК. Вид и версия системы управления базой данных: Mysql-5.0.70-r1. Вид и версия операционной системы: Windows XP/Vista/7/8. Объем базы данных 125,6 Кб. На базу оформлено авторское свидетельство Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) [11].

Нами была разработана методика и определены возможности применения библиометрии в историографическом исследовании, прослежены динамика и доминирующие тенденции диссертационных исследований, посвященных феномену эмиграции, выявлены научные центры и отечественные научные школы изучения российского зарубежья. Систематизированным сводом результатов исторического исследования, заключающегося в: выявлении направлений и темпов развития эмигрантоведческой области; динамики исследовательского интереса; вклада отдельных регионов, организаций, авторов в развитие эмигрантоведения; интенсивности работы научных центров (включая научные школы); интегративных связей между отраслями науки и рассматриваемыми ими проблемами, опять же стала база данных «Библиометрический метод в историографических исследованиях на примере отечественных диссертаций 1980–2005 гг.», на которую также оформлено свидетельство Роспатента [12]. База содержит данные, идентифицирующие исследования, сведенные в 4 таблицы (статистика ключевых слов и фраз в тексте, семантическое ядро текста, слова текста, стоп-слова текста).

Систематизированным сводом результатов исторического исследования, заключающегося в описании тенденций развития отечественной науки в части осмысления ею проблем истории российского рассеяния, включая воздействие государственной политики на науку, результаты исследований, эволюцию их тематики, источниковой базы и методологии, стала база данных «Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.» [13]. База позволяет установить специфику изучения основных волн эмиграции, представленных на страницах диссертаций; определить основную и периферийную проблематику диссертационных исследований, показать специфику изучения базовых сюжетов диссертаций и сопутствующих научных трудов по эмиграции в гуманитарном научном дискурсе.

Авторские взгляды на периодизацию эмиграции из России отражены в базе данных «Периодизация до- и послереволюционной эмиграции из России». База данных обобщает три волны российской послеоктябрьской эмиграции: 1917–1938 гг. – первая волна, вызванная революционными событиями и Гражданской войной; 1939-й – конец 1950-х гг. – вторая, обусловленная преимущественно событиями Второй мировой войны; 1960–1990-е гг. третья, имеющая в своей основе главным образом неудовлетворенность советских (российских) евреев своим положением и нерешенность проблемы обеспечения прав российских немцев, в первую очередь восстановления национальной автономии в Поволжье [14]. База данных содержит данные исследования, также сведенные в 4 таблицы (статистика ключевых слов и фраз в тексте, семантическое ядро текста, слова текста, стоп-слова текста).

Таким образом, при создании указанных баз нами был апробирован алгоритм, позволяющий получить на результаты гуманитарного исследования свидетельство Роспатента. Алгоритм реализован в рамках инновационной информационно-аналитической технологии, основанной на использовании тезаурусов и направленной на объективизацию и правовую охрану результатов интеллектуальной работы ученых-гуманитариев.

Список литературы

1. Пронин А.А. Источники по истории эмиграции из России: моногр. / А.А. Пронин. Уфа: Издатель А. А. Словохотов, 2016. 310 с.
2. Пронин А.А. История изучения российской эмиграции в диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. / А.А. Пронин: моногр.: в 2 ч. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. Ч. I. 544 с.
3. Пронин А.А. История изучения российской эмиграции в диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. / А.А. Пронин: моногр.: в 2 ч. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. Ч. II. 529 с.
4. Пронин А.А. Проблемы историографии российского зарубежья: моногр. / А.А. Пронин. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. 312 с.
5. Пронин А.А. Российская эмиграция в отечественных диссертациях 1980–2005 гг.: библиометрический анализ: моногр. / А.А. Пронин. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. 480 с.
6. Пронин А.А. Российская эмиграция как объект исследования: моногр. / А.А. Пронин. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. 614 с.
7. Пронин А.А. Российская эмиграция в современной историографии (окончание) [Электрон. ресурс] / А. А. Пронин. // Международный исторический журнал. – 2002. – № 19. – Режим доступа: www.history.machaon.ru (дата обращения: 28.11.2004).
8. Пронин А.А. Российская эмиграция в современной историографии [Электрон. ресурс] / А. А. Пронин // Международный исторический журнал. – 2001. – № 16. – Режим доступа: www.history.machaon.ru (дата обращения: 28.11.2004).
9. Пронин А.А. Российская эмиграция в современной историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / А. А. Пронин; Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2001. – 26 с.
10. Пронин А.А. Российская эмиграция в современной историографии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / А. А. Пронин; Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2001. – 284 с.
11. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2013620744. Источники исторических исследований российской эмиграции и их эволюция / автор и правообладатель А. А. Пронин. Дата государственной регистрации в реестре баз данных 26.06.2013. [Заявлено 06.05.2013; опубликовано 20.09.2013 в электронном бюллетене «Программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем», 2013, № 3, 1 с.]
12. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2013621299. Библиометрический метод в историографических исследованиях на примере отечественных диссертаций 1980–2005 гг. / автор и правообладатель А.А. Пронин. Дата государственной регистрации в реестре баз данных 03.10.2013. [Заявлено 07.08.2013; опубликовано 20.12.2013 в электронном бюллетене «Программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем», 2013, № 4, 1 с.]
13. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2013621297. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. / автор и правообладатель А. А. Пронин. Дата государственной регистрации в реестре баз данных 03.10.2013. [Заявлено 07.08.2013; опубликовано 20.12.2013 в электронном бюлле-

тене «Программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем», 2013, № 4, 1 с.]

14. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2013621486. Периодизация до- и послеоктябрьской эмиграции из России / автор и правообладатель А. А. Пронин. Дата государственной регистрации в реестре баз данных 29.11.2013. [Заявлено 15.10.2013; опубликовано 20.12.2013 в электронном бюллетене «Программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем», 2013, № 4, 1 с.]

ЛЕДОВЫЙ ДВОРЕЦ СПОРТА «КРИСТАЛЛ» (САРАТОВ) КАК ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЪЕКТ В СИСТЕМЕ МАССОВОГО СПОРТА И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 70-80-х ГОДОВ XX ВЕКА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Сушко М.Ю.

доцент кафедры «История Отечества и культуры», кандидат исторических наук,
Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.,
Россия, г. Саратов

В статье рассматривается истории создания и функционирования крупнейшего спортивного объекта Саратовской области (в поздний советский период) - Ледового Дворца спорта «Кристалл». Впервые привлечены архивные нормативные и фотодокументы из фондов Музея Спортивной славы Саратовской области. Уделено внимание вопросам конструирования и возведения комплекса Ледового Дворца спорта «Кристалл» в Саратове, а также в статье освещаются вопросы системы управления и организации работы спортивного комплекса в 70-80-е гг. XX века.

Ключевые слова: город Саратов, массовый спорт, ледовый дворец, физическая культура, пропаганда, поздний советский период, история хоккея, музей спортивной славы Саратовской области.

Обращение к историческому опыту развития системы массового спорта и физической культуры в поздний советский период, крайне важно. Именно в Советском Союзе закладывались основы физической культуры, и руководству страны удалось достичь не только повышения уровня жизни населения, но и состояния здоровья нации. На этапе «развитого социализма» страна нуждалась в грамотных, крепких физически развитых специалистах, партийных деятелях, идейных борцах и строителях коммунизма. Пропаганда спорта, ставшая неотъемлемой частью советского образа жизни, стала мощным инструментом, позволившим сформировать единое общество из разрозненных элементов и сделать огромную страну великой! Пример строительства, подобного спортивного сооружения, демонстрирует связь советской пропаганды идей массового спорта с экономическими возможностями и успехами развития страны. Ледовый Дворец спорта «Кристалл» по праву можно отнести к числу архитектурных произведений, вошедших в золотой фонд саратовского зодчества. Он еще долго будут служить горожанам с полной отдачей. Строительство Ледового дворца спорта началось в 1966 году на месте гостиница «Спорт» и открытых трибун спортивной площадки, на которых в зимнее время проходили игры в хоккей с мячом и хоккей с шайбой, а в летний период была площадка для футбола и теннисные корты. Позднее здание гостиницы и открытые трибуны образовали западную часть ЛДС «Кристалл». Ледовый дворец спорта «Кристалл» –

центральное спортивное сооружение города и всей Саратовской области. Саратовский спортивный комбинат рассчитан изначально был на 10,000 зрителей [5. с. 3]. Официальное открытие Ледового дворца спорта состоялось 9 декабря 1969 года, хотя первые матчи саратовской хоккейной команды «Энергия» проходили здесь уже в 25-26 ноября 1969 года [4]. Аналогичные сооружения по вместительности, были возведены к середине 1970-х гг. в Северодонецке, Риге, Новосибирске. Несмотря на свой уже солидный возраст - 48 лет, Ледовый дворец спорта «Кристалл» остаётся основной площадкой области для проведения соревнований по хоккею с шайбой и фигурному катанию. Строительство крытого демонстрационного катка осуществлялось по проекту, разработанному коллективом института «Саратов-промпроект», автор проекта архитектор Дорошенко Л.Е., автор конструктивной части видный инженер-конструктор Алексеев В.Н. [6. С.23].

В проектировании и строительстве принимали участие руководители спортивных организаций города Саратова. Повседневная помощь строителям оказывалась Саратовским областным и городским Комитетом КПСС, Октябрьским райкомом партии и Райисполкомом. Заказчиком по строительству выступало Управление Капитального строительства Саргорисполкома. Ледовый дворец «Кристалл», представлял собой уникальное архитектурное сооружение 1970-х гг. В его строительстве применялись наиболее передовые строительные технологии: сборные индустриальные конструкции, новейшие строительные материалы – особо прочный железобетон, стальные конструкции из новых сплавов. В возведенном Дворце спорта, были успешно решены вопросы акустики, вентиляции и другие специальные разделы. Большое практическое участие в строительстве принимали промышленные предприятия города Саратова, Завод резервуарных заготовок осуществлял поставки металлических конструкции для трибун и крыши, свою продукцию направляли Завод тяжелого машиностроения, Завод технического стекла, Мебельный комбинат [5, с.2]. Строительство крытого катка началось в 1966 году, основные же работы развернулись в 1967 году. Проект предусматривал устройство покрытия над площадками и ограждающих конструкций по внешнему контуру с организацией под трибунами технических помещений [5, с.3]. Устройство покрытия и ограждающих конструкций стен позволило создать необходимые условия и режим для организации искусственного ледяного поля, для круглогодичного проведения игр по хоккею с шайбой и занятий по фигурному катанию. Для образования ледяного поля было предусмотрено строительство отдельно стоящей компрессорной станции с холодильным оборудованием и брызгательным бассейном оборотного водоснабжения. Крытый каток имеет четыре трибуны: северную, южную, западную и восточную. По центру расположено ледяное поле размером 30 x 61 м. Аналогичных размеров ледяного поля было построено позднее в Северодонецке (Луганская область, Украина), где возводился аналогичный спортивный комплекс (Дворец спорта Северодонецка расположен в центральной части города, на пересечении улицы Маяковской с Советским проспектом. Построен в 1970-1974гг. Был открыт 5 мая 1975 года. С этого момента он стал самым большим по вместимости ледовым дворцом Украины и 3-им в СССР, уступая лишь Новосибирскому и Рижскому дворцам).

Максимальная загрузка ЛД «Кристалл» в летние месяцы на трибунах и в партере достигала до 10,440 зрителей, в зимний период до 7,330 зрителей. Площадь застройки крытого катка составляет – 6,981 м². Надземный строительный объем – 11,700 м³, подземный – 1,975 м³. Общая стоимость по смете – 1,122,54 тыс.руб. [7,

с.3]. Однако, в 1990-е гг., в связи с введением режима антитеррористической безопасности и изменений санитарных норм, размещение зрителей на верхней террасе, было запрещено. Что в свою очередь, привело к сокращению зрительских мест до 5,503 чел.

Здание Дворца эпохи советского конструктивизма - явило собой не только грандиозное по своим масштабам спортивное сооружение, но и отражение идей коммунистического общества. Ледовый дворец сочетал в себе продвинутую технологию, инженерные системы, достигшие совершенства в 70-80-гг. XX века. Фасады южной трибуны были украшены стеклянной мозаикой спортивной тематики, которая после реконструкции, несколько скрыта от зрителя. Конструктивизм в архитектуру пришел из более широкого направления конструктивистского искусства, которое само вышло из русского футуризма. В созданном проекте дворца, нашло отражение применение трехмерного кубического видения к абсолютно абстрактным беспредметным конструкциям с кинетическим элементом. Среди многочисленных программ, афиш, таблиц, расчерченных от руки, с указанием положения и результатов хоккейных команд в Фондах музея спортивной славы Саратовской области, хранятся неприглядные на первый взгляд обычные школьные тетради, какими пользовались все советские учащиеся, в некоторых даже сохранились промокашки. Скромные школьные тетради оказались ничем иным как журналами регистрации пропусков на хоккейные матчи саратовской команды «Кристалл». Причём восемь из десяти матчей, приходящихся на годы 1973 – 1979 гг., когда «Кристалл» дважды выходил в высшую лигу и являлся одним из неоспоримых лидеров первой группы команд класса «А». Данный вид исторических источников, относящихся к внутреннему документообороту спортивного комплекса, предоставляет нам уникальную информацию об организации и специфике системы управления спортивным комплексом, а также роли и значении партийно-номенклатурной социальной иерархии в советском обществе. Постоянными «гостями» трибун Ледового дворца были видные партийные деятели, высокопоставленные работники спорта и физической культуры. Получение документа, позволявшего беспрепятственно попасть на любой из матчей хоккейной команды, считалось престижным и являлось отражением социального статуса и положения человека в советской иерархии номенклатурных и партийных работников. Общей сложностью за период 1972-1979 гг. (по подсчетам данных архива музея) было выдано – 892 пропуска. Наиболее активно посещали матчи хоккейной команды работники партийных, советских и профсоюзных организаций, осуществляющих руководство физической культурой и спортом и контроль проведения и обслуживания спортивных соревнований. Пристальный интерес к деятельности, функционированию и спортивным соревнованиям, проходившим на арене «Кристалла» проявляли сотрудники Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров ССР по Саратовской области. Вполне вероятно, помещение дворца, не раз становилось центром проведения специальных операций. Косвенным подтверждением этому служит, хранящееся в фондах музея письмо-запрос начальнику управления спортивным сооружением Б.В. Пискунову за подписью помощника начальника управления КГБ при Совете Министров Союза ССР по Саратовской области по кадрам Н. Сорокина от 27 сентября 1977 года о предоставлении 7 пропусков «для использования в оперативных целях» [2]. С вводом в эксплуатацию Ледового дворца «Кристалл» саратовская хоккейная команда получила одноимённое название. Отрезок 1970-1980-х годов стал, «звёздным» в судьбе хоккейной команды. В 1974, 1976 гг. команда станови-

лась победителем первенства СССР среди команд первой лиги. Неоднократно была серебряным и бронзовым призером. Выходила в четверть финал Кубка СССР в 1974, 1976. Рекорд командной результативности был, достигнут в сезоне 1980/1981 - 369 шайб! Крупная победы над соперником была одержана в сезоне 1982/1983 над командой «Рубин» (Тюмень), со счетом 17:1 [3. с. 25]. Лучшими игроками в высшей лиге чемпионата СССР становились Николай Стаканов и Юрий Корчин (45 очков). До 2014 года хоккейная команда выступала в Высшей Хоккейной Лиге. В сезоне 2014/15 профессиональный хоккейный клуб снялся с розыгрыша ВХЛ по финансовым причинам. Ледовый дворец спорта неоднократно признавался лучшей базой в области по спортивно-массовой и оздоровительной работе. Для участия в соревнованиях приезжали спортсмены со всех союзных республик СССР, а также из Чехословакии, Польши, Канады, США, Норвегии, Шотландии, Австрии [3.с.26]. В историю Дворца спорта вошла проводившаяся здесь матчевая встреча в рамках Высшей лиги СССР по хоккею 1974 – 1975 гг. Участвовали в ней звезды этого вида спорта, многократные чемпионы мира и Олимпийских игр – Ю.В. Петров, В.А. Третьяк; В.А. Фетисов; А.Н. Мальцев; В.Б. Харламов; Б.П. Михайлов [3. с. 26]. Именно в Советском Союзе закладывались основы физической культуры, и руководству страны удалось добиться не только повышения уровня жизни населения, но и строительства объектов массового спорта, подобно Ледовому дворцу «Кристалл».

Список литературы

1. Журнал учета выдачи постоянных пропусков в Ледовый дворец «Кристалл» с правом бесплатного посещения платных спортивных соревнований. Документальный фонд музея спортивной славы Саратовской области МСС № 1817-1827.
2. Журнал учета выдачи постоянных пропусков в Ледовый дворец «Кристалл» с правом бесплатного посещения платных спортивных соревнований. Документальный фонд музея спортивной славы Саратовской области МСС № 1798.
3. Журнал учета встреч хоккейных команд. Документальный фонд музея спортивной славы Саратовской области. МСС 139.
4. Ледовый дворец Саратовская газета «Коммунист» 1969 года.// URL.:www.komunist.com. Намедни-Саратов <http://glasnarod.ru> 24.07.2013 (дата обращения 30.01.2017)
5. Проект Саратовского спортивного комбината // Саратовский областной музей краеведения НВСП 40004/36.
6. Семенов В.Н. Архитекторы Саратова. Саратов, 2005.
7. Юбилейный альбом «Строительство здания крытого катка с искусственным ледяным полем в комплексе спортивных сооружений г. Саратова» // Документальный фонд музея спортивной славы Саратовской области НВМСС 772.4

ИММИГРАЦИЯ АБХАЗЦЕВ В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ В 1867 г. ПО ОСМАНСКИМ АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ

Чочиев Г.В.

старший научный сотрудник, кандидат исторических наук,
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований,
Россия, г. Владикавказ

В статье вводятся в научный оборот три архивных документа об иммиграции нескольких тысяч абхазских семейств в Османскую империю в 1867 г. и их последующем расселении в двух различных регионах этого государства. Содержащаяся в документах информация проливает свет на ряд аспектов процесса подготовки и осуществления этого крупномасштабного переселения и уточняет представления о некоторых внутренних механизмах выработки подходов и решений в данном вопросе с российской и османской стороны.

Ключевые слова: абхазцы, Кавказ, Россия, Османская империя, миграция, колонизация.

Настоящая работа написана на основе трех документов из фонда султанских указов (*ираде*) Османского архива при кабинете премьер-министра Турецкой Республики в Стамбуле. Все они касаются миграции абхазцев в Османскую империю в 1867 г. и их последующего расселения на ее территории. Хотя эти документы никоим образом не могут претендовать на исчерпывающую полноту отражения данного процесса, содержащиеся в них сведения позволяют составить определенное представление об отдельных сторонах проблемы не только абхазской, но и в целом северокавказской иммиграции и колонизации в османском государстве.

Как известно, переселение 1867 г. было вызвано прежде всего жесткими мерами российской администрации при подавлении восстания 1866 г. в Абхазии, имевшими целью в том числе и удаление из края «неблагонадежного» населения. Свою провоцирующую роль при этом сыграли и действия части местных феодальных кругов, а также позиция Порты [1, с. 276-293]. Если судить по данным переписки между различными османскими государственными инстанциями [3], не позднее сентября 1866 г. к султанскому правительству поступило письменное обращение ряда представителей абхазской знати, именуемых в документах «специальными уполномоченными» своего народа, с просьбой о предоставлении разрешения на массовую иммиграцию абхазцев в османские пределы. Очевидно, понимая сомнительность полномочий указанных лиц на выражение мнения своих соотечественников и желая согласовать правовые и организационные аспекты возможной иммиграции с российским руководством, Порта незамедлительно вступила с ним в дипломатический контакт по данному вопросу. Вероятно, в начале 1867 г. был получен ответ из посольства России в Стамбуле, в котором подтверждалось намерение 3,5-4 тыс. абхазских семейств переселиться в султанские владения. Содержавшаяся в этом письме трактовка причин такого «намерения» была весьма далека от реального положения вещей и сводила все исключительно к действиям «подстрекателей» и мотивам религиозного характера. Более того, ссылаясь на действовавший с 1865 г. запрет на уход кавказских горцев в Османскую империю «большими массами», российская сторона пыталась преподнести как проявление гуманности предоставление подобного разрешения абхазцам.

Вместе с тем в качестве принципиального условия выдачи окончательной санкции на переселение в указанном послании выдвигалось непоселение иммигрантов в пограничных с Россией областях Османской империи. Причины такой позиции прямо не назывались, но несомненно, что они состояли в том, что российские власти не желали увеличения вблизи своих границ численности боеспособного и предположительно недружественного элемента. Кроме того, они не могли не опасаться того, что размещенным здесь переселенцам в дальнейшем будет проще нелегально возвращаться на Кавказ. Настороженность России в этом вопросе осо-

бенно усилилась после иммиграции чеченцев в 1865 г., когда Порта настойчиво старалась поселить хотя бы их часть в непосредственной близости от границы. Безусловно, в Санкт-Петербурге были осведомлены о планах османской администрации направить и какое-то количество абхазцев в приграничные районы, в частности в Лазистанский санджак [1, с. 278]. Исходя из этих соображений, российский МИД четко сформулировал османской стороне требование не размещать переселенцев восточнее линии Эрзинджан-Токат-Амасы-Самсун (то есть во всей Северо-Восточной Анатолии), увязав с получением гарантий на этот счет положительное решение проблемы в целом.

Подход к вопросу о переселении абхазцев османских властей определялся проводившейся ими с середины XIX в. линией на всемерное поощрение притока в страну лояльного мусульманского земледельческого населения, с которым связывались расчеты на решение ряда внутренних социально-экономических, политических и военно-стратегических проблем [см. подробнее: 2, с. 187-191]. Несмотря на неблагоприятное финансовое положение государства и то, что к этому времени еще далеко не было завершено расселение и обустройство северокавказцев, прибывших в страну в течение 1863-1865 гг. [7, с. 166], Порта без больших колебаний дала согласие на прием новой многотысячной группы иммигрантов, предоставив российской стороне интересовавшие ее гарантии. При этом официальный Стамбул, видимо, не желая осложнять достижение договоренности с Россией, также предпочитал «не замечать» того факта, что данное переселение носило отнюдь не добровольный характер, и объяснял его лишь стремлением абхазцев последовать примеру других кавказских народов, ранее принявших подданство султана.

После заключения соглашения о практическом начале весной 1867 г. перевозки через Черное море абхазцев Порта утвердила на основе представленной Главой миграционной службы (т.н. Мухаджирского управления) докладной записки некоторые принципы их приема, временного содержания и доставки к местам постоянного поселения. При этом было очевидно желание османского руководства извлечь уроки из прошлого, далеко не всегда позитивного опыта северокавказской колонизации. Так, фактически признавая, что в предыдущие годы имели место значительные материальные и человеческие жертвы среди иммигрантов, султанский рескрипт предписывал соответствующим ведомствам и службам осуществить необходимые мероприятия для того, чтобы избежать повторения подобного положения на этот раз. В частности, предусматривалось заранее мобилизовать достаточное для быстрой транспортировки переселенцев число кораблей; подготовить условия для временного размещения людей в трех пунктах высадки – Трабзоне, Самсуне и Синопе; принять превентивные меры медицинско-санитарного характера для предотвращения эпидемий; своевременно определить районы постоянного поселения иммигрантов; ввести более эффективную систему их регистрации и учета оказываемой им материальной помощи; назначить для выполнения названных задач наиболее квалифицированных служащих (по этому случаю им были повышены звания и жалованья) и др. Особо подчеркивалась необходимость рассредоточенного расселения абхазцев по территории империи вперемешку с местным населением, что диктовалось не только сокращением к описываемому периоду крупных массивов пригодной для заселения свободной земли и расчетами на привлечение ресурсов коренных жителей для обустройства иммигрантов, но и стремлением властей не допускать сохранения переселенческих групп в качестве сплоченных этническими связями и потому трудноконтролируемых сообществ. С этой целью

задолго до иммиграции Портой были запрошены данные о колонизационном потенциале 22 административных округов в различных частях Анатолии, по которым, вероятно, вначале планировалось распределить новых подданных [3].

В рассматриваемых документах отсутствуют сведения о том, насколько результативными оказались усилия османского правительства по усовершенствованию порядка приема и первичной адаптации переселенцев, хотя, по-видимому, в 1867 г. этот процесс действительно был несколько лучше организован и сопровождался меньшими гуманитарными издержками по сравнению с более массовыми иммиграциями черкесов первой половины 1860-х гг. По всей видимости, уже к августу была полностью завершена переправка абхазцев из портов прибытия в районы, предназначенные для их постоянного размещения.

Мы располагаем некоторыми данными о том, как проходило расселение двух крупных групп иммигрантов, оказавшихся по воле османского руководства в разных регионах империи.

Любопытно, что одна из них – численностью до 8 тыс. человек (т.е. около половины всех переселенцев) – была направлена в Дунайскую Болгарию [4], хотя первоначально Балканы не фигурировали в числе мест возможной колонизации. С одной стороны, это свидетельствовало о намерении Стамбула продолжать активно проводившуюся им с конца 1850-х гг. политику расселения в своих европейских владениях кавказцев в качестве фактора сдерживания национальных движений местных христианских народов, несмотря на то, что к описываемому времени достаточно отчетливо проявилась социально-психологическая некомплементарность переселенцев с коренным населением, равно как и негативное отношение к данной политике ведущих держав [8, с. 75-81]. С другой стороны, ввиду более высокого уровня социально-экономического развития балканских провинций и лучшего функционирования в них административных учреждений реализация крупномасштабных колонизационных проектов здесь обычно обходилась центральной казне значительно дешевле и протекала в более сжатые сроки, нежели это имело место в Анатолии, что также, бесспорно, являлось важной причиной принятия указанного решения. Показательно, что помимо государственных средств и ресурсов коренного населения, привлекавшихся в прошлом для материального обеспечения переселенческой колонизации, власти здесь впервые применили малообременительную для казны систему финансирования нужд новых подданных из специального фонда, сформированного за счет налоговых поступлений от иммигрантов, прибывших в провинцию в предыдущий период [4].

Остальная часть абхазцев была размещена в различных анатолийских провинциях. При этом, несмотря на отмеченные меры властей по заблаговременному изысканию подходящих мест их поселения, самих иммигрантов, похоже, далеко не всегда удовлетворяли выделявшиеся им земли, вследствие чего расселение иногда затягивалось на многие месяцы и даже годы, усугубляя тяготы переселенцев и обостряя социальную обстановку в районах их пребывания. К примеру, значительные лишения выпали на долю группы переселенцев численностью в несколько сотен семейств, которая была первоначально направлена в округ Денизли в Западной Анатолии. Не сумев приспособиться к местному климату, община была вынуждена более двух лет ожидать перевода в другой район, потеряв за это время немалую часть своего населения из-за болезней и голода. Лишь после нескольких донесений местных властей в великий везират о распространении среди абхазцев грабежей и воровства и опасности их обращения с жалобами в иностранные представительства

им было позволено перебраться в большей степени устраивавшую их местность в соседнем округе Маниса. Данный эпизод может служить иллюстрацией того, с какими трудностями порой было связано решение проблем обустройства иммигрантов даже в периоды, когда османское государство не испытывало их большого наплыва [5].

В заключение отметим, что судьбы двух упомянутых выше групп переселенцев в последующие годы сложились весьма неодинаково. Поселенные в Дунайском вилайете абхазцы, прожив здесь всего десять лет, разделили участь остальных 200 тыс. размещенных на Балканах северокавказцев, которые во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. были по настоянию держав в экстренном порядке перемещены в Анатолию и Сирию, в связи с чем точное установление мест их вторичной колонизации представляется довольно проблематичным. В Манисе же большая часть поселенцев, видимо, достаточно скоро адаптировалась к местным условиям, о чем свидетельствует отсутствие в дальнейшем каких-либо упоминаний о связанных с ними проблемах в османских источниках. Во второй половине XX в. в этом районе еще сохранялись три абхазских села [6, с. 62], вероятнее всего, основанных иммигрантами 1867 г.

Список литературы

1. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Алашара, 1975. 526 с.
2. Чочиев Г.В. Иммиграционная политика Османской империи в конце XVIII – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10(84). Ч. 1. С. 187-191.
3. Başbakanlık Osmanlı Arşivi. İrade. Dahiliye. № 39470.
4. Başbakanlık Osmanlı Arşivi. İrade. Dahiliye. № 41530.
5. Başbakanlık Osmanlı Arşivi. İrade. Meclis-i Mahsus. № 1408.
6. Ersoy H. Dili, Edebiyatı ve Tarihi ile Çerkesler. İstanbul: Nart Yayıncılık, 1993. 259 с.
7. Habiçoğlu B. Kafkasya'dan Anadolu'ya Göçler. İstanbul: Nart Yayıncılık, 1993. 187 с.
8. Pinson M. Ottoman Colonization of the Circassians in Rumili after the Crimean War // Etudes Balkaniques. 1972. № 3. С. 71-85.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

ЛИЧНОСТЬ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМОВ «КУРЬЕР» И «ПЛЮМБУМ, ИЛИ ОПАСНАЯ ИГРА»)

Добронравов С.В.

канд. филос. наук, Россия, г. Москва

Торбург М.Р.

доцент, кандидат филос. наук, доцент,

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
Россия, г. Москва

Целью данной статьи является выявление характерных черт личности, порожденной переходным временем, на основе сопоставления фильмов «Курьер» и «Плюмбум, или опасная игра». Авторы приходят к выводу, что время распада советского общества породило среди молодого поколения личности бунтарей двух типов: созерцательного и деятельного. Не смотря на диаметрально противоположный образ жизни, оба типа лишены рефлексии и безразличны к вопросам морали.

Ключевые слова: типичные умонастроения в СССР, крушение определяющих идеалов и ценностей, бунт против образа жизни родителей и социальной системы, выходцы из низов советской интеллигенции, отсутствие рефлексии, социально-исторические условия эпохи «застоя», борьба с преступными и асоциальными лицами, формальная оценка людей и ситуаций, внутренняя пустота.

В фильмах «Курьер» и «Плюмбум, или опасная игра» нашли отражение типичные умонастроения в СССР, сложившиеся к середине 80-х годов, не потерявшие, однако, своей актуальности и сегодня. Оба фильма демонстрируют социально-психологическую исчерпанность советского общества, проявившуюся в крушении его определяющих идеалов и ценностей. «Если официальный коммунистический дискурс призывал поддерживать «присущее советскому человеку чувство коллективизма», то повседневные советские культурно-идеологические практики блокировали любую несанкционированную публичную жизнь и канализировали человеческую активность в приватную сферу, не оставляя места социально и политически ориентированным коллективным действиям. [...] Приблизительно с 1960-х гг. в советском обществе интенсивно формировалась парадоксальная ситуация господства частной сферы при отсутствии частной собственности. Советский человек был «приватизирован» коммунистическим режимом, а уже в антикоммунистическую эпоху этот психологически и культурно подготовленный человек приватизировал материальные активы». [3, с. 343]. Старшее поколение живет своими частными интересами, совсем не заботясь о том, что выходит за пределы его собственного повседневного благополучия. Оно даже не пытается разобраться, что происходит во внутреннем мире собственных детей. Некоторые же представители молодого поколения пытаются бунтовать против образа жизни родителей и сложившейся социальной системы. Яркими выразителями умонастроений этой молодежи являются главные герои фильмов «Курьер» и «Плюмбум» – Иван Мирошников и Руслан Чутко. Оба молодых человека – типичные выходцы из низов советской ин-

теллигенции. Оба не находят понимания ни у родителей, ни у сверстников. Оба не хотят мириться с угнетающей их реальностью.

Взрослая жизнь Ивана началась сразу после развода родителей, при котором Иван не принял сторону ни отца, ни матери. Причем отец бросает семью в очень ответственный для сына период – окончания школы и выбора своего жизненного пути. Его не заботит крайне удрученное состояние бывшей жены, и он легко отстраняется от всех проблем прежней семьи. Мать Ивана пытается уйти от реальности в свои фантазии. Она так же безразлична к интересам и запросам сына – например, она настаивает на поступлении Ивана в институт на специальность, которую она когда-то получила, вопреки своей воле. Она мечтала стать актрисой, но жизненные обстоятельства заставили ее отказаться от этого поприща. Иван естественно оказывается совсем неподготовленным к экзаменам. И он их проваливает с полным безразличием.

Попытки Ивана устроиться на работу так же оказываются неудачными, и мать, наконец, устраивает его курьером. Искренне желая сыну добра, она пытается навязать ему собственные неудачи. Сам же Иван не знает, чего он хочет, и полагает, что все разрешится само собой. Но вместе с тем, он не удовлетворен своей жизнью, что выражается в подчас неуместных фантазиях, спонтанных и провокационных выходках, в постоянной иронии. В этой позиции нашли выражение социально-исторические условия эпохи «застоя», в которых сформировалась его личность: идеологический диктат и подавление государством всякой индивидуальной воли, лицемерие и формализм в общественной жизни, а в общественном сознании ощущение уныния от бесперспективности и однообразия существования. Иван покорно принимает происходящее и не способен на самостоятельные поступки.

На должности курьера Иван особо не усердствует. Выполняя заказ, он случайно встречает приятеля и, почти не раздумывая, откладывает выполнение работы. В итоге он доставляет рукопись клиенту с большим опозданием, но не испытывает ни малейшего чувства вины и, более того, ведет себя вопреки всем правилам приличия. Такое вызывающее поведение привлекает дочку профессора, Катю, в чьем сознании зреет протест против рутинного благополучия ее семьи. Отец Кати – надменный и самоуверенный функционер от науки только делает вид, что интересуется внутренним миром своей дочери. На самом деле, его больше беспокоит собственный общественный статус и материальное благополучие. Однако у него есть весьма пафосный вопрос к молодежи: «Я, мы, наше поколение, хочет знать: для кого мы жили и боролись? В чьи руки попадет воздвигнутое нами здание?» Сам этот вопрос, будучи риторическим, направлен лишь на утверждение собственного (мнимого) превосходства. О каком превосходстве может идти речь, если это поколение сняло с себя всю ответственность за происходящее вне узкого мирка их частной жизни? Никакого права оно не имеет предъявлять подобные претензии молодежи. Естественно, что молодые люди, чувствуя прямое намерение их унижить, оказывают демонстративное сопротивление такому психологическому давлению и отторгают образ жизни старшего поколения.

Катя выражает желание продолжить общение с Иваном. Однако его дворовая компания девушку отталкивает. И даже Ивану, то, над чем потешаются его приятели, начинает казаться примитивным и пустым. Но и мир элитной молодежи ему чужд. Он бросает вызов компании Кати, прикидываясь бывалым уголовником. В фильме показано реальное расслоение тогдашнего советского общества – параллельно благополучным представителям элиты, имеющим возможность заботиться

о своих чадах, существуют обездоленные низшие слои, которые из-за тяжелых условий жизни не имеют ни времени, ни сил для своих отпрысков. Тем не менее, независимо от принадлежности к разным социальным слоям, старшее поколение не знает, чем живут его дети, а сознание представителей молодого поколения существенно меняется под влиянием западных культурных веяний. Так элитная молодежь имеет доступ к видеофильмам и западным журналам, отсюда их увлечение каратэ и индустрией моды. Для большинства представителей советской молодежи знакомство с западной культурой происходит через рок-музыку и брейк-дэнс.

Не смотря на подчас смелые поступки, Иван на реальный протест против существующей действительности не способен. Не зря главный герой после очередной провокационной выходки в доме профессора произносит фразу: «Мы переберемся и станем как вы». Еще меньше способна на бунтарство Катя. Позволив себе под влиянием Ивана несколько отчаянных поступков наперекор отцу, она отказывается от дальнейшего протеста и разрывает отношения с главным героем фильма. Дальнейшая судьба главного героя, как и многих его сверстников, может сложиться трагически: «в последних кадрах – как в зеркале – пересекаются два взгляда. Обожженное лицо солдата, возвратившегося из Афганистана. И лицо героя. Очень скоро начнется взрослая жизнь» [1, с. 23]. Однако не факт, что даже армия радикально изменит сознание Ивана, а с уже имеющимися жизненными установками ему вряд ли найдется место в близком постсоветском будущем.

Бунт Руслана Чутко в отличие от поведения Ивана чужд мистификаций, фантазий и нелепых выходов, более того, Руслан принимает решение всегда говорить только правду. Тем не менее, он – герой более метафоричный, чем реальный. «Более того, как обмолвился однажды Миндадзе [автор сценария фильма – С. Д., М. Т.], Плюмбум был, оказывается, задуман даже не как «человек, а как гомункул», созданный художественным воображением авторов, преувеличившим, ту болезненную составляющую личности, которая должна была просигнализировать обществу о таящихся в этом обществе страхах как следствии официально принятых моральных норм и поведенческих догм» [5, с. 169]. Действительно, как живая личность, герой фильма физически не мог бы совершить в реальности того, что он делает на экране. Активная учеба и общественная деятельность в школе, общение с родителями дома и одновременно борьба с преступными и асоциальными лицами путем внедрения в их среду просто не совместимы друг с другом по времени.

Тем не менее, метафоричный как индивид, Плюмбум вполне реален как социальный тип. Отличник в учебе, активный общественник, борец с антиобщественными явлениями – подобных людей встречал, пожалуй, всякий, начавший свою сознательную жизнь при советской власти (и, скорее всего, не один раз). При этом герой фильма еще и не чувствителен к физической боли и не способен на сопереживание людям, о чем говорит и взятое им прозвище – Плюмбум (мягкий металл, из которого изготавливают пули). Чувство любви вызывает у Руслана только иронию. По собственному признанию он испытывал это чувство только к музыке, которую слушал на своем кассетнике. И когда дворовый подросток этот кассетник отнял, он лишил Руслана чувства любви. В его душе осталась только ненависть, которую он направил против всех нарушителей общественного порядка, ставших для него воплощением зла. Его оценки людей и ситуаций носят чисто формальный характер. Руслан берет власть над людьми в свои руки, но при этом совсем не подготовлен к такой власти морально, ведь в душе он еще ребенок, что показано авторами фильма в эпизоде, когда он, уснув в электричке, зовет маму. О его неготовно-

сти вершить судьбы людей предупреждает Руслана и руководитель оперотряда, которому он оказывает существенную помощь в раскрытии преступлений: «Смотрите, Чутко, не заиграйтесь. [...] Добро и зло меняются местами, когда в голове путаница».

Однако успехи мальчика не находят признания ни у служителей закона, ни в школе, ни дома. Так дружинники отказываются принимать его в свои ряды. Учитель математики, вместо того, чтобы похвалить школьника за отличное выполнение сразу двух вариантов задания, откровенно издевается над ним перед всем классом. Когда же Руслан рассказывает родителям о своем участии в задержании преступников, они принимают реальную историю за детскую фантазию. Несмотря на то, что Руслан говорит правду, как требуют официальные нормы морали, он обнаруживает, что ему никто не верит, даже его собственные родители. Они довольствуются формальным благополучием в семье – его школьными успехами и совместным времяпрепровождением (катание на катке, просмотр телепрограмм, бардовские песни под гитару – типичные формы жизни советской интеллигенции). Они ничего не желают знать о его подлинной жизни: совсем не разговаривают с ребенком откровенно и не обращают внимания на его отсутствие дома даже ранним утром и поздним вечером. В целом, его реальная жизнь для них, вопреки их гуманистическим декларациям, безразлична. Формальность родителей в отношении к Руслану порождает его формализм в отношении ко всем остальным людям. Так отец приветствует мальчика «шершавым языком плаката»: «Обними отца, не стесняйся чувств!». На что он в том же духе отвечает: «Ну и ты будь сентиментальным!». В свою очередь, Руслан не проявляет ни малейшего сочувствия к отцу, когда ловит его в числе браконьеров. Он без всякого снисхождения проводит допрос и составляет протокол. Всякий поведенческий принцип в нем – «формализован настолько, что за ним истаяло, испарилось какое-либо человеческое содержание» [4, с. 382]. Но и отец не желает разрушать иллюзию внешнего спокойствия в семье, обращаясь после задержания к сыну со словами: «Матери не будем говорить». Как указывал режиссер фильма Вадим Абдрашитов: «Для меня то, что Сизов называет развенчанием Плюмбума, отчетливо смотрится развенчанием самого времени, выталкивающего такого Плюмбума» [5, с. 187].

Действия Руслана не обусловлены никакой идейностью, а романтические песни Б.Окуджавы, которые он распевает вместе со своими родителями, лишь прикрывают его и их внутреннюю пустоту. Его враждебное отношение к преступным и асоциальным «элементам» – это рационализация его воли быть первым, что является в его жестоком отношении к тем, кто оказался в какой-либо зависимости от него, стремлением унижить и подчинить их себе, даже если при этом может уйти от ответственности настоящий преступник. Руслан смотрит на других людей как на пешки в своей собственной «опасной игре» – игре, потому что его деятельность не имеет внешней цели (борьба с преступностью, несправедливостью, стремление улучшить общество и т. д.) и, как любая игра, замкнута на саму себя. Руслан заигрался в общественный долг и правдолюбие. Человек с такими психологическими установками – идеальный «строитель капитализма» в изменившихся исторических условиях (а то, что они скоро изменятся, указывают кадры в заключительной сцене фильма – скульптура рабочего и работницы, ранее стоявшая у стены, теперь лежит на земле: «гегемонии пролетариата» приходит конец). Как известно, именно профессиональные «идейные борцы» и «активные общественники» – комсомольцы и стали новыми русскими предпринимателями, миллионерами и миллиардерами. Та-

кие молодые люди, как Плюмбум, и дали ответ тем, кто вопрошал: «В чьи руки попадет воздвигнутое нами здание?» В крепкие руки людей с железной волей («новых людей», как говорил в свое время Чернышевский, или «новых русских», как говорили в 1990-е гг.), деятельных, предприимчивых, не испытывающих боли, не умеющих сопереживать и совсем не беспокоящихся о тех, кто вовлечен в водоворот их собственной жизни (как одноклассница Плюмбума).

Таким образом, оба главных героя этих двух фильмов сформировались в обществе, где провозглашаемые идеалы и ценности носили чисто формальный характер и не имели никакого отношения к реальности. В отличие от своих родителей, они бунтуют против сложившегося порядка вещей. Однако их протест имеет противоположные формы выражения. Бунт Ивана Мирошникова носит созерцательный характер, он уходит от реальности в мир своих фантазий и грез, подобно «лишним людям» дореформенной России XIX века. Как и они, он оказывается за пределами социально-функциональной структуры существующего общества и не имеет возможности реализовать себя как личность. Но в отличие от «лишних людей», Иван не способен к рефлексии и поэтому готов подчиняться внешней власти и воспроизводить формы поведения той социальной среды, в которой он оказывается. Руслан Чутко, напротив, деятелен, циничен и пытается взять власть в обществе в свои руки. Однако, как и Иван, он лишен рефлексии, хотя и по другим причинам: его сознание направлено исключительно на внешнюю реальность, поэтому он воспроизводит только внешние, публичные моральные установки и не способен нести ответственность за свои поступки. Его поведение разрушительно для других людей. Но, тем не менее, именно такие люди, как Плюмбум, и взяли власть в современной России. «Гниение общества, осуществлявшееся также изнутри нас самих, предreshало его финал нашим собственным безответственным существованием» [5, с. 176]. Люди, подобные Ивану, так и не найдут себе места в обществе, но и не станут бороться против него. Однако «выше противоположности по отношению к этому романтическому взгляду буржуазный взгляд никогда не поднимался, и поэтому этот романтический взгляд, как правомерная противоположность, будет сопровождать буржуазный взгляд вплоть до его блаженной кончины» [2, с. 105-106].

Список литературы

1. Зоркий А. Карен Шахназаров: творческий портрет. М., 1987. 32 с.
2. Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. I. М., 1968. XXIV, 559 с.
3. Соловей Т. Д., Соловей В. Д. Несостоявшаяся революция: Исторические смыслы русского национализма. М.: АСТ; Астрель, 2011. 542, (2) с.
4. Сурков Е. Был ли мальчик // Суркова О. Е. Время как судьба в фильмах Абдрашитова. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. с. 379-384.
5. Суркова О.Е. Время как судьба в фильмах Абдрашитова. М.: ИМЛИ РАН, 2014. 392 с.

СПЕЦИФИКА РАССМОТРЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА В РАМКАХ НЕКЛАССИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Егорова К.В.

аспирант кафедры философии, социологии и политологии,
Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

В статье рассматривается взаимосвязь субъекта и объекта в познавательном процессе в исследованиях отечественных философов во второй половине XX века. Со сменой критериев исторических типов рациональности изменяется и познавательное отношение субъекта к объекту.

Ключевые слова: субъект, объект, теоретико-познавательный процесс, рациональность, теория познания.

Проблема взаимоотношения субъекта и объекта всегда была центральной в гносеологии. Взаимодействие «человек-мир» - вечная и основная философская проблема.

Для осуществления познавательной деятельности необходимы *субъект* – носитель деятельности, сознания и познания, а также *объект* – то, на что направлена активность (реальная и познавательная) субъекта [11].

В разных философских учениях субъект и объект познания трактуются по-разному. В материализме XVII – XVIII вв. объект рассматривался как нечто, существующее независимо от субъекта, а субъект – как индивид, пассивно воспринимающий объект. Такая позиция характеризуется созерцательностью. В идеалистических системах субъект выступал как активное, творческое начало. Субъект рассматривался как индивидуальное сознание, творящее объект в виде комбинаций ощущений (учения Юма, Беркли, эмпириокритицизма), или внечеловеческий субъект – Бог, мировой разум, творящий и познающий действительность. В системе Гегеля, например, основным положением которой является тождество мышления и бытия, абсолютная идея (объективное мышление) оказывается и субъектом, и объектом познания. В XX веке К. Поппер создал теорию бессубъектного познания, основанную на его учении о трех мирах: первым миром является физический мир – мир физических состояний, вторым – психический мир, мир состояний сознания, третьим миром – мир научного знания, «мир объективного содержания мышления» [12, с.78]. Содержанием третьего мира, считает Поппер, являются теоретические системы, проблемы, аргументы, знания, содержащиеся в книгах, журналах и т.д. Третий мир возникает в результате взаимодействия физического и психического миров, его предпосылкой является язык, который превращает «мир объективного содержания мышления» в «субъективный дух», существующий независимо от первого и второго миров. Таким образом, если третий мир существует самостоятельно, а содержащиеся в нем знания объективны и не зависят от субъекта, получается, что субъект исключается из познавательной деятельности. Познание становится бессубъектным.

Какова специфика рассмотрения проблематики субъекта и объекта в отечественной философской литературе? Что стало причиной рассмотрения субъект-объектной проблематики? Каков вклад советских философов в развитие мировой теоретико-познавательной проблематики?

В советской философии в первой половине XX века гносеологическим проблемам особого внимания не уделялось. Основой для гносеологических исследований в СССР стала «ленинская теория отражения». Согласно ей, *вещи существуют объективно, независимо от познающего субъекта («вещи в себе») и что они доступны человеческому познанию («вещи для нас»)*. На этой платформе строились все исследования в области теории познания, в том числе и рассматривалось взаимодействие объекта и субъекта познания. Марксизм в варианте ленинизма-

сталинизма стал идеологическим барьером для свободы мысли. Во второй половине XX века ситуация немного изменилась. Марксизм продолжал оставаться господствующим идеалом, но упор был сделан на прочтение аутентичных текстов К. Маркса и формулирование подлинных философских позиций. В марксизме, «вылитом из единого куска стали», казалось бы не допускающим внутри своей целостности даже намеков на плюрализм и многообразие, стали обнажаться отдельные траектории развития, не просто не совпадающие друг с другом, а в определенном смысле даже альтернативные [5, с. 213].

Достаточно смелым проектом понимания человека в Советском Союзе стала деятельностная концепция, разрабатываемая в рамках традиции немецкой философии. На ее основе стала формироваться новая диалектика субъекта и объекта, данная через онтологию деятельности и практики, мира человека.

К.Н. Любутин и Д.В. Пивоваров предложили несколько точек зрения на проблему взаимодействия объекта и субъекта в отечественной философской литературе.

1) В 20-х гг. XX века Г.В. Плеханов (А.М. Деборин, А.В. Востриеов) придерживается мнения, что *субъект есть сознание, объект – природа, материя*. Согласно данной точке зрения философы делятся на материалистов и идеалистов.

2) Следующую точку зрения высказывали М. Розенталь, Т. Павлов, С.Я. Вольфсон и другие. Они развивали идею о том, что *субъект есть общественный человек, объект природа – природа, материя в целом*.

3) Согласно третьей точке зрения, *субъект – общественный человек, объект – часть реальной действительности, на которую направлена практическая и познавательная деятельность субъекта*.

Данная точка зрения разделяется многими авторами.

4) *Субъект – активно действующий и познающий, обладающий сознанием и волей индивид или социальная группа; объект – то, на что направлена познавательная или иная деятельность субъекта*.

С философской позиции данное определение не полное.

5) Дополнил подобную неполноту П.В. Копнин. *Человек – это обобществленное человечество, человеческое общество*.

6) Шестая точка зрения отличается от остальных другим подходом, а именно она ведет к отождествлению субъект-объектного отношения с взаимодействием любых материальных систем [10, с. 98-101].

Первые две точки зрения воплощают собой некое онтологическое понимание субъекта и объекта. Исследователей же, работающих в области теории познания, интересует гносеологическая сторона проблемы субъекта и объекта. Начиная с 70-х годов XX столетия, изменилось понимание данной проблематики. Причиной тому послужил переход философской рациональности от её классического типа к неклассическому. В.С. Степин выделил три типа рациональности в историческом развитии науки. Для классической рациональности внимания характерно противопоставление субъекта и объекта познания. Для получения научного знания необходимо в ходе теоретического объяснения и описания исключить все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Неклассическая рациональность учитывает связи между знанием об объекте и характером средств и операций деятельности, выявление этих связей как условие научного описания и объяснения мира. Согласно новому типу исследуемых объектов создавалась новая интерпретация идеалов и норм науки. Происходит объединение средств и объекта по-

знания. Познание стало вероятностным и релятивистским. Постнеклассическая рациональность соединяет все три компонента познания – объект, средства и субъект познания. Объектом познания становится сам человек [15, с. 18-26].

Как уже было сказано, в 60-70-е годы XX века в отечественной философской мысли возрос интерес к гносеологической проблематике. Актуальность стали приобретать неклассические варианты рассмотрения эпистемологических проблем (хотя в открытую это не обсуждалось).

В.А. Лекторский в своей работе 1980 года «Субъект, объект, познание» проанализировал современные гносеологические концепции западных специалистов (Ж. Пиаже, П.У. Бриджмена, Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра) с целью разобрать различные классические трактовки субъект-объектного отношения с позиции неклассики. Как пишет Б.И. Пружинин, «разбор этот выполнен через проблематизирующее отнесение к классике, благодаря которому он (В.А. Лекторский, прим. Автора) избегает идеологизации темы» [13, с. 161]. Для классической рациональности характерна трактовка познания как взаимодействие двух природных систем. Субъект и объект – это расчленения внутри объективной действительности [8, с. 21]. Яркий представитель классической рациональности Р. Декарт строит теорию истины, основывающейся на субъект-объектном объяснении процесса познания. Объекту противостоит не просто человек, индивид, а гносеологический субъект как особая реальность. «Я мыслю, следовательно, я существую» [6, с. 428]. Отсюда двусубстанционализм (сознание и самосознание) Декарта, на базе которого рождается дилемма объективного и субъективного. Ограниченность эпистемологической проблематики классики заключается в том, что проблема объективности знания вообще не исчерпывается указанием на чувственные данные как на основание познания [7, с. 49]. Если при решении вопроса субъективного и объективного чаша весов перевешивает в сторону объекта, детерминирующего свободное действие субъекта, то рождается объективизм. Решение проблемы на стороне порождающего в своем мышлении предмет субъекта рождает субъективизм с его онтологией и методологией.

Для неклассической рациональности взаимосвязь субъекта и объекта является взаимопредполагающей системой, связанной сложными, многоуровневыми, многосторонними отношениями. В это время происходит бурное развитие специальных наук, занимающихся исследованием формы и механизмы познавательного процесса (психология, лингвистика, культурная антропология и другие). Исследуя проблематику субъект-объектного взаимоотношения, неклассическая рациональность рассматривает его под другим углом. В основе эпистемологических исследований В.А. Лекторского лежит идея социокультурной активности познавательного субъекта.

В.А. Лекторский говорит о том, что познавательная деятельность субъекта связана с материально-практической деятельностью. В ходе этой деятельности формируется субъект и вычленяется объект познания. Теоретическое познание мира субъектом также соединено с практической деятельностью субъекта. При этом субъектом познания человек является не просто как индивид, наделенный определенными психическими способностями, как общественный человек, как личность, которая усвоила и вобрала в себя достижения материальной и духовной культуры, накопленной обществом к определенному моменту своего развития. Таким образом, субъект познания обладает социальной природой, он включен в мир культуры,

выраженный и закрепленный в предметах окружающего мира (орудия труда, звуковые и письменные знаки языка и т.д.).

Владислав Александрович солидарен с К. Поппером в том, что «законы развития объективированного знания не сводятся к законам индивидуального сознания, само индивидуальное познание должно быть понято как «подключенное» к миру объективированного знания» [8, с. 278]. Но мир объективированного знания не может быть без субъекта познания как такового. В этом пункте В.А. Лекторский не разделяет позицию английского философа, отводя активную роль субъекту в процессе познания. Знание не может существовать «в себе» без использования его в познавательной деятельности конкретных людей. Вместе с тем саму познавательную деятельность советский эпистемолог предлагает рассматривать как деятельность связанных друг с другом субъектов во времени (прошлом, настоящем и будущем). Таким образом, процесс познания предстает как социально-историческая деятельность взаимодействующих индивидов. При этом носителем коллективного познавательного процесса не является ни отдельный индивид, ни простая совокупность индивидов. Под коллективным субъектом познания В.А. Лекторский понимает «социальную систему, не сводимую к конгломерату составляющих ее людей, связанных между собой определенными отношениями и развивающуюся по особым, специфическим законам коллективного процесса развития знания» [8, с. 280]. Каждый индивидуальный субъект включен в различные коллективные субъекты познавательной деятельности. Индивидуальный субъект, его сознание и познание должны быть поняты, учитывая их включенность в различные системы коллективной и познавательной деятельности. И тут возникает вопрос «не как понять познание внешнего мира (или даже доказать его существование) или мира других людей, а как объяснить генезис индивидуального сознания, исходя из этой данности» [9, с. 112-113].

Таким образом, В.А. Лекторский рассматривает взаимосвязь субъекта и объекта как коллективную деятельность, в ходе осуществления которой субъект вступает в определенные отношения с другими субъектами, также как деятельность, исторически развивающаяся и несущая в себе собственную историю [8, с. 304]. Здесь субъект осознает себя не качестве отдельно взятого индивида, а скорее в качестве субъекта формирования знания.

Важную роль субъекта в процессе теоретико-познавательной деятельности отводит советский эпистемолог, причисляющий себя к «субъективным материалистам», Игорь Серафимович Алексеев. В своих работах он рассматривал в качестве объективной реальности не только природу (объекты-вещи), но и практическую деятельность. Если ее применить к физической реальности, то получается, что активность физика-экспериментатора как субъекта познания является также объективно реальной и должна быть включена в картину физической реальности. В связи с этим он анализировал концепцию Н. Бора, которая задавала принципы интерпретации квантовой механики. Его значимые работы связаны с анализом квантовой механики, принципа дополнительности, который он предлагает использовать в качестве методологического принципа.

Игорь Серафимович хотел донести квантово-механическую теорию через уяснение её гносеологической природы. В своих исследованиях он ставил целью «выявить факт наличия субъективного момента в понятийном аппарате физических теорий» [3, с.12]. Он не был сторонником точки зрения, согласно которой результаты познания не зависят от субъекта, делая его пассивным наблюдателем, либо

созерцателем. Эта позиция характерна для классических теорий. С появлением квантовых теорий ситуация изменилась. Благодаря различию пространственно-временных масштабов субъекта, относящегося к макромиру, и объекта (макромира), процесс наблюдения (взаимодействия объекта и субъекта), воздействует на объект уже не созерцательно. В квантовых теориях между субъектом и объектом познания находятся приборы-посредники, которые помогают субъекту в процессе наблюдения получить более полную информацию об объекте. Но в отличие от классических теорий здесь дается информация о свойствах взаимодействия «прибор-объект», которое в рамках теории обладает целостностью и не может быть разложено на суперпозицию взаимных воздействий прибора и объекта друг на друга. Таким образом, Игорь Серафимович говорит о возрастании роли субъективного момента в физическом мышлении. При этом объективность теории не ставится под вопрос, просто под «объективным» он предлагает понимать не только характеристики объекта практики, но и объективные характеристики самой практики, а значит и самого субъекта [3, с.13].

Гносеологический статус объекта определяется активностью субъекта. В классическом взаимодействии при решении основного вопроса философии объект есть то, на что направлена деятельность («материя») - объективное, а под субъектом в данном случае понимается сознание (субъективное). Содержание же гносеологии не исчерпывается решением основного вопроса философии. Когда субъект ставит перед собой цель преобразовать какой-то фрагмент внешней действительности, он уже использует имеющиеся у него знания об этой действительности. При этом сама цель и средства ее постановки противопоставлены природе как субъективное объективному. На этом человеческая деятельность не заканчивается. Субъективность получает новую характеристику. Она характеризует субъекта и его знание в их исходной противопоставленности объекту. Цель познания - получение объективной истины путем снятия противоречий между объективным и субъективным. В ходе материального практического воздействия на внешний объективный мир последний как бы отвечает (отрицательно или утвердительно) на вопросы, заданные ему с помощью субъективных понятий. Будучи включенными в процесс теоретической и практической деятельности понятия приобретают объективность, наполняясь конкретным содержанием [1, с. 210-215]. Таким образом, средством уничтожения односторонности субъективного и объективного является человеческая деятельность в ее познавательных и теоретических аспектах.

Деятельность представляет собой процесс «опредмечивания» (процесс отнесения знаний к объектам и выражения их в языке) и «распредмечивания» (выявление смысла знаний путем реконструкции структуры деятельности) [2, с. 91-104].

Таким образом, И.С. Алексеев рассматривал взаимоотношения субъекта и объекта в процессе познания как два полюса деятельности. Объект при этом является тем, на что направлен акт деятельности. Субъект, соответственно, тот, кто осуществляет акт деятельности [2, с.100]. Деятельность является тем мерилем, которое помогает снять противоречие между субъективным и объективным.

Еще одним крупным философом, построившим свою оригинальную гносеологическую концепцию, был Михаил Александрович Розов. Он использовал деятельностьный подход в рассмотрении эпистемологической проблематики. Теория социальных эстафет, начатая им в 60-х годах, на протяжении долгого времени трансформировалась. В основе этой концепции лежит понимание социальной активности, программ, подразумевающих наличие форм действий [4, с. 12]. Реализа-

ция этих действий связана с конкретным контекстом. Отдельно взятая социальная эстафета напоминает волну (куматоид). Познавательная деятельность – это множество социальных эстафет, сложный социальный куматоид [14, с. 20-22].

М.А. Розов рассматривает деятельность как объект познания. Мы познаем деятельность, а не мир сам по себе. Получается, что деятельность, согласно теории социальных эстафет, социально обусловлена. Она первоначально воспроизводится по непосредственным образцам. Таким образом, «наше знание также социально по своему содержанию, ибо мы описываем то, что творим и творим то, что описываем» [14, с. 240-241]. Тем самым Розов отводит субъекту активную роль в познавательном процессе. Человек не просто читает книгу Природы, но активно пишет в соавторстве с ней. Эта метафора позволяет Розову предложить новую интерпретацию корреспондентской теории истины [4, с. 121]. Благодаря знанию создается реальность, это и есть результат деятельности субъекта.

В завершении можно сказать о том, что во второй половине XX века в отечественной философии эпистемологическая проблематика вновь стала актуальной. Проблема субъекта и объекта познания является одной из основополагающих философских проблем. Именно поэтому с изменением критериев исторических типов рациональности изменяется и познавательное отношение субъекта к объекту. В рамках неклассического подхода к научной рациональности, субъект выступает в качестве активного творца действительности, осуществляющего деятельность с помощью посредников.

Список литературы

1. Алексеев И.С. Концепция дополнительности. М.: Наука, 1978. 282 с.
2. Алексеев И.С. О принципах и средствах методологического подхода к анализу измерений/ Проблемы методологии научного познания. Новосибирск: [б.и.], 1968. 178 с.
3. Алексеев И.С. О роли субъективного момента в физическом мышлении/ Деятельностная концепция познания и реальности. Избранные труды по методологии и истории физики. М.: Руссо, 1995. 528 с.
4. Бажанов В.А. Epistemological contributions to the study of science in the latter days of the USSR: rethinking orthodox Marxist principles // Studies in East European Thought. 2015 № 1-2. P. 111 – 121.
5. Бажанов В.А. Рец. На кн.: Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX века: современный взгляд //Вопросы философии. 2015. №4. С. 212-214
6. Декарт Р. Избранные произведения. М.: Наука, 1950. 710 с.
7. Лекторский В.А. Проблема субъекта и объекта в классической и современной буржуазной философии. М.: Высшая школа. 1965, 118 с.
8. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М.: Издательство «Наука», 1980. 359 с.
9. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
10. Любутин К.Н., Пивоваров Д.В. Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург. Изд-во Урал. Ун-та, 1993. 415 с.
11. Новая философская энциклопедия// Интернет-версия издания: Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль. 2000–2001. URL: <http://iph.ras.ru/elib/2352.html> (дата обращения: 09.07.2015).
12. Поппер К. Логика научного исследования. М.: Республика, 2004. 447 с.
13. Пружинин Б.И. «Ratio serviens? Контурь культурно-исторической эпистемологии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 423 с.
14. Розов М.А. Философия науки в новом видении. М.: Новый хронограф, 2012. 440 с.

15. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая революция. С.18-26.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ АЛЛЮЗИИ ЭРНСТА ГОФМАНА

Кабанова В.А.

преподаватель кафедры вокала и хорового дирижирования,
Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского,
Украина, г. Луганск

В статье исследуется вопрос использования музыкальных аллюзий в литературных сочинениях Э. Т. Гофмана. Центральное место в эстетике писателя занимает музыка, которая по мнению Э. Т. Гофмана является идеальной моделью искусства. Использование в литературных сочинениях музыкальных аллюзий становится основополагающим принципом творческого метода писателя.

Ключевые слова: аллюзии, творческий метод, гофмановская концепция, художественно-образная модель.

В эстетике немецкого романтизма Гофман занимает особое место, что определяется прежде всего универсальностью его личности. Основываясь на принципах романтизма, писателю удалось создать собственную картину мира, в которой отразились мировоззренческие установки, взгляды и восприятие окружающей реальности. Изучение творчества Гофмана, как выдающегося явления культуры к XVIII – первой половине XIX в., позволяет настаивать на том, что особенности творческого мышления и творческого процесса, индивидуальность стилистики, художественно-образная система, свидетельствуют о формировании самостоятельной эстетической концепции. Главной категорией для Гофмана является искусство, созидающее собственный мир, в центре которого находится творческая личность.

Общепринятое мнение о Гофмане, как писателе, не позволяет прийти к объективному пониманию глубины его многогранного таланта. Прежде всего он – музыкант и именно эта сфера деятельности всегда занимала главное место в жизни Гофмана, о чем свидетельствует биография. На протяжении всей своей жизни Э. Гофман занимался профессиональной музыкальной деятельностью, будучи на должности капельмейстера в Дрездене, в Плоцке, заведующим и цензором «Музыкального общества» в Варшаве, дирижера, режиссера и композитора в бамбергском театре, музыкального директора оперной труппы Й. Секонды в Лейпциге. Музыкальное наследие Гофмана – композитора – более ста сочинений в самых разных жанрах. В дневниках и письмах Гофман говорит о себе только, как о музыканте.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что искусство у Гофмана ассоциируется с музыкой, которую он ставит на первое место среди других видов искусства. Только в музыке сосредоточены основные черты, позволяющие создать художественную картину мира и далее целостность художественного познания и восприятия достигается в музыке.

Все литературные сочинения писателя внутренне связаны с музыкальным искусством и это не только упоминание отдельных музыкальных сочинений, композиторов или музыкантов. Анализ отдельных новелл приводит нас к заключению,

что драматургия автора может восприниматься как партитура, выстроенная по законам музыкальной композиции.

В статье мы обратимся к некоторым литературным примерам, в которых автор использует музыкальные аллюзии, на основе которых формируется образная система Гофмана. «Кавалер Глюк», «Крейслериана», «Дон Жуан», «Необыкновенные страдания директора театра», «Житейские воззрения кота Мурра», «Известия о дальнейших судьбах собаки Берганца» – неполный список литературных произведений, в каждом из которых «звучит» музыка и присутствуют персонажи – музыканты, прообразами которых стали многие современники Гофмана – композиторы и скрипачи, дирижеры и учителя музыки, оперные актеры и капельмейстеры.

Одной из первых литературных проб Гофмана стала новелла «Кавалер Глюк» (1808г.), в которой уже наметился авторский стиль и художественный метод писателя. Увлечение музыкой Х-В. Глюка и В. А. Моцарта началось еще в ранней юности, особый восторг у Гофмана вызывали оперы композиторов, наверное поэтому так много он сам пишет театральной музыки.

В новелле автор высказывает собственное отношение к судьбе творческой личности, которую ожидает отчужденность и одиночество, неприятие обществом, что наполняет жизнь музыканта трагическим ощущением действительности: «...я открыл священное непосвященным, и в мое пылающее сердце впиалась ледяная рука! Оно не разбилось, я уже был обречен скитаться среди непосвященных, как дух, отторгнутый от тела, лишенный образов...» [1]. В тоже время важной для писателя становится задача воплотить в литературном слове образ идеального музыканта, который живет высокими идеалами и творчеством. На страницах новеллы чаще звучит не Глюк, а сам Гофман.

А. Герцен в статье «Гофман» пишет: «Читайте Гофмановы повести: они вам представят самое полное развитие жизни художника во всех фазах ее. Возьмем его Глюка, например: разве это не тип художника, кто бы он ни был – Буонарроти или Бетховен, Дант или Шиллер?» [4].

По мнению И. Бэлзы, каким бы не было отношение к музыкальному творчеству Гофмана, истоки романтического начала основоположником которого он стал, находят свое проявление не только в литературных, но и музыкальных сочинениях. В новелле «Кавалер Глюк» формируется гофмановская «концепция метампсихоза», основанная на фантастгармоничности ощущения и понимания музыки.

В этом литературном сочинении музыка – первооснова и представляет собой некую оперную партитуру. Начинается новелла со звучания увертюры к опере Глюка «Ифигения в Авлиде», далее звучат отрывки из «Ифигении в Тавриде», кульминация знаменуется звучанием труб и литавр оперы «Армида». Писателю удастся создать мистическую картину творения великим Х. Глюком музыки и благодаря чувственности и образности художественного слова Гофмана эта музыка начинает звучать.

С 1810г. по 1815г. Эрнст Гофман напишет ряд очерков и статей, которые объединены в один цикл «Крейслериана». В первую очередь это сочинение послужило началом зарождения музыкальной критической мысли в Германии и Гофману принадлежит заслуга определить направленность и принципы художественной критики, как самостоятельной области знаний.

Но вместе с тем, «Крейслериана» – высокохудожественное произведение, насыщенное образами, чувствами и драматургически выстроенное.

Литературным двойником самого Э. Гофмана стал капельмейстер Иоганнес Крейслер и поэтому «Крейслериана» имеет много биографических фактов. То, что писатель делает главным героем музыканта, определяется общим для всего немецкого романтизма, как самого романтического из всех видов искусств.

В большей степени в произведении автор присутствует в своем времени, что дает нам возможность реконструировать атмосферу Германии н. XIXв. Автор возвращается к воспоминаниям детства, проведенного в Кенигсберге. Угнетающая мещанская среда, в которой музыка считалась лишь развлечением, неприятие людей увлечение юного Гофмана музыкой и театром, перенесены писателем на страницы новеллы «Музыкальные страдания капельмейстера Иоганнеса Крейслера». С бесконечным чувством сарказма и трагической иронии писатель представляет обывателей, предающихся музицированию: «...наряду с чаем, пуншем, вином, мороженым и прочим всегда подается немножко музыки, которая поглощается изящным обществом с таким же удовольствием, как и все остальное» [2, С. 44].

С первой минуты знакомства с Крейслером, мы узнаем, что он когда-то занимал должность капельмейстера и это неслучайно. Жизнь самого Гофмана была всегда связана с музыкой, на протяжении долгого времени он занимал должность капельмейстера.

Берлин – Познань – Плоцк – Варшава (1798-1808) – все эти годы Гофман занимает должности капельмейстера, композитора, дирижера, дает уроки музыки. Бамбергский период (1808-1813) – самый важный в творчестве Гофмана-композитора. Он назначен на должность капельмейстера бамбергского театра. С 1810 года Эрнст работает режиссером, художником по декорациям, помощником директора и заведующим репертуаром.

Этот период в жизни Гофмана- музыканта наиболее значимый, отмеченный созданием ряда музыкальных сочинений и музыкально-критических статей. Вокруг Эрнста вскоре образовался кружок людей, которые страстно были преданы искусству. Среди них – К. Кунц, который стал вскоре первым издателем произведений Гофмана, А. Маркус и Ф. Шпейер.

Наиболее интересными становятся эпизоды, в которых воссоздаются моменты сочинения музыки, а главное, что называются те, которые действительно написал автор. И. Бэлза отмечает: «особенностью новеллы Гофмана следует считать то важнейшее обстоятельство, что автор ее был не только своеобразнейшим писателем, но и вполне профессиональным композитором, введившим в свои литературные произведения упоминания и даже оценку собственных музыкальных сочинений» [3, с. 16].

Музыкально-поэтическая стилистика новеллы «Дон Жуан» (1812 г.) определяет в целом особенности творческого метода писателя. В отличие от сложившейся традиции интерпретацию образа Дон Жуана, как самовлюбленного аристократа он понимает героя оперы Моцарта, как романтическую натуру – мятежную, стремящуюся к любви.

«Дон Жуан» Э. Гофмана – своеобразная интерпретация великого В. Моцарта, который так восхищал автора. Музыка гения звучит в каждом слове, в каждой строке. Э. Гофман здесь не только литератор, но и композитор, полемизирующий с В. Моцартом, высказывающий ряд важных суждений по поводу знаменитой оперы.

Писатель делает центром драматургии музыку. И. Бэлза пишет: «...вовсе не «сладострастное безумие» бросило донну Анну в объятия Дон Жуана, а именно «волшебство звуков» музыки Моцарта, которая вызвала у дочери командора неве-

домое ей дотоле чувство всепоглощающей любви, принесшее ей смерть после гибели Дон Жуана» [1, с. 130].

Высокую оценку получила новелла «Дон Жуан» в статье В. Одоевского, который советовал актером, играющим в «Дон Жуане» чаще перечитывать гофмановскую новеллу.

Чувственное содержание «Дон Жуана» Э. Гофмана основывается на синтетическом обобщении литературных и музыкальных образов, что в дальнейшем будет проявляться также в произведениях более позднего периода.

«Крейслериана» Э. Гофмана находит свое завершение в романе «Житейские воззрения кота Мурра». В образе Крейслера, которого он наделил своими чертами, характером, судьбой, своими представлениями о жизни и искусстве Э. Гофман выразил свое «Я» со всей полнотой и ясностью. Крейслер проходит весь жизненный путь самого Э. Гофмана, будучи то капельмейстером в придворном театре, то учителем музыки, то дирижером оперы, то просто безработным музыкантом. Терпя неудачи и оставаясь романтиком и идеалистом, капельмейстер Крейслер никогда не изменяет искусству. От добродушного юмора к разрушительному сарказму, от безобидного шаржа до уродливого гротеска – таков диапазон Гофмана-писателя, нещадно обрушившего свою сатиру на современное общество.

Список литературы

1. Гофман Э. Т. А. Кавалер Глюк. [Электронный ресурс] / Э. Т. А. Гофман. – М. : Дет. лит., 1981. – Режим доступа : <http://dshinin.ru/WL/A-K/Content/04/GOFMAN/gluk.html> (дата обращения: 13.10.2017).
2. Гофман Э. Т. А. Собр. соч. : в 6 т. / Э. Т. А. Гофман. – М. : Худож. лит., 1991 – . – Т. 1. – 1991. – 494 с.
3. Гофман Э. Т. А. Крейслериана. Новеллы / Э. Т. А. Гофман. – М. : Музыка, 1990. – 546 с.
4. Герцен А. И. Гофман [Электронный ресурс] / А. И. Герцен // Книги Румянцевского музея. – М., 2005 – 2012 – Режим доступа : <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/gofman.htm> (дата обращения: 13.10.2017).

ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Мартынова Ю.А.

доцент кафедры философии и истории, канд. социол. наук, доцент,
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Россия, г. Уфа

В статье представлен краткий анализ трансформации системы ценностей современной российской молодежи. Здесь, в частности, рассматриваются ценности как основа выбора жизненного пути молодежью в условиях изменяющегося общества. Также сжато анализируется состояние основных каналов социализации личности.

Ключевые слова: ценность, молодежь, системы ценностей, ценностная рефлексия, основные каналы социализации, ценностный кризис.

В современных условиях ускорения темпов жизни, революций в области средств массовой коммуникации все большую актуальность приобретает умение

человека сохранить ценностные основы своего существования и организовать свою жизнь в соответствии с ними.

Именно ценностная составляющая отличает человеческое бытие от животного. Сущностью человеческого бытия является не простое приспособление к окружающей среде (в том числе социальной), а *возможность выбора* пути своего развития и изменения внешних условий своего существования в соответствии с ценностными идеалами. Фактически, человек *постоянно* находится в ситуации ценностного выбора, чего бы ни коснулась сфера его многообразных интересов. Также ценностное отношение к действительности отличается ярко выраженной практической направленностью, т.к. оно всегда связано с *деятельностью*.

Здесь возникает необходимость с определением понятия «ценность». Как верно замечает Э. Агацци, «мы имеем основания назвать ценностью некоторое совершенство, идеальную модель, некое «как должно быть», то, что направляет любое человеческое действие...» [1, с. 27]. Ценности есть идеально-эталонные побуждения, цели и нормы деятельности человека, в соответствии с которыми он оценивает (выражает субъективное отношение), а также практически преобразует себя и мир [2].

Очень важно поэтому выстроить такую систему ценностей, которая не противоречила бы истинным основам бытия, не шла бы вразрез с основными моральными принципами и устоями того общества, в котором находится индивид. И здесь важно не только приспособление к социальным нормам и умение быстрой смены социальных ролей, но сохранение себя как личности с определенным мировоззрением, вмещающим в себя особенности менталитета той или иной этнической группы.

Человек существует в обществе, следовательно, он воспринимает, так или иначе, весь огромный комплекс социальных факторов, воздействующих на него в процессе становления его личности. И здесь важнейшим оказывается состояние общественного сознания, которое на макроуровне воздействует на личность в процессе ее социализации. Именно наличие четко фиксированной системы ценностей (на уровне идеологии) в общественном сознании, определяющей целевой вектор развития социума, позволяет личности усвоить ценностно-целевые установки, единые для всего общественного развития. В то же время наиболее значимые для формирования личности цели – всегда плод ее собственных раздумий и усилий.

Создаваемая и постоянно ранжируемая человеком система ценностей позволяет ему, как планировать свою собственную деятельность, так и оценивать себя и окружающих. Здесь важно, чтобы процесс оценивания не перерождался в огульное осуждение, а позволял бы, интерпретируя события, адекватно выстраивать линию своего поведения в соответствии с имеющейся системой ценностных координат. Если у личности нет такой системы ценностей, то она будет подвержена даже малейшим социальным воздействиям, вплоть до полного подчинения ее воли (в быденном языке – «бесхребетность»). Или, наоборот, если личность неспособна соотносить свои ценности с конкретным контекстом оценивания, то, скорее всего, она не будет принята социальным окружением («В чужой монастырь со своим уставом не лезь»).

Также важным моментом ценностного бытия человека является его творческий характер. Поэтому, конечно же, крайне желательно, чтобы творческий процесс всегда осуществлялся на основе подлинных, истинных ценностей, не оскверняющих ценностных систем других людей и уж, тем более, не являя собой угрозы

для их физического существования. Крайними формами такого «творческого произвола» являются, например, возможность ядерной или экологической катастрофы.

Как уже отмечалось выше, система эффективно функционирующих в обществе ценностей, где особую роль играет ценностная традиция, имеет самое прямое отношение к процессам социализации индивида, т.е. гармоничному вписыванию его в контекст социального существования.

Сегодня можно говорить, что состояние основных каналов социализации в России оставляет желать много лучшего. Так, например, ценность института семьи и брака чудовищно извращена. Любовь, уважение, почитание родителей, верность своему супругу, радость материнства и отцовства – становятся не просто пустым звуком, а вызывают насмешку и даже какое-то сочувствие у большинства окружающих и, что страшнее всего – у молодежи. Дети рассматриваются не как дар Божий, а как помеха, раздражитель, от которого как можно скорее надо избавиться (лучше до рождения). Раздаются голоса об устаревании традиционной семьи как социального явления, пропагандируются так называемые «гражданские браки», которые, по сути, являются обычным блудным сожителем, а еще лучше – полная свобода в отношениях, понимаемая как вседозволенность. Массовый прессинг СМИ в отношении развращения, наркотизации и алкоголизации населения переходит все границы понимаемого. Сорваны покровы с самых сокровенных, глубоко интимных переживаний человека – они становятся предметом всеобщего обсуждения и осуждения. Поиск бесконечных удовольствий – вот что становится главным и возводится в ранг высшей ценности. Примерно такова наблюдаемая ситуация.

Что касается системы образования и воспитания, то здесь налицо ценностная «дихотомия». С одной стороны, вечные ценности остаются неизменными (добро, любовь, сострадание, терпение, красота и др.), а с другой – реальная информационная политика не дает возможности их привить воспитанникам. Это приводит, прежде всего, к *аксиологической дезориентации педагогов*. Сам по себе педагогический процесс представляет собой программируемую организацию жизни учащегося, а педагог, руководящий (управляющий) этим процессом, вносит в нее заведомо определенные жизненные ценности, на которые ориентируется сам и ориентирует воспитанника. А что, если педагог сам дезориентирован?

Можно сделать вывод, что в сознании современной молодежи (да и всего общества в целом) все очевиднее становится «разрыв» между теорией и практикой, в данном случае – между декларируемыми ценностями и реальной информационной политикой в этой области (посредством СМИ). Так, например, всем и прежде всего молодежи средствами массовой информации предлагается, и молодежь это воспринимает как норму:

- массовую наркотизацию в форме употребления пива, алкогольных напитков, табачной продукции и курительных смесей;

- ранний секс с использованием гормональных контрацептивов, а в худшем случае - и медикаментозное устранение «незапланированных» детей. Хотя физиологическая наука, да и опыт существования человечества давно доказали, что на самом деле воздержание не только не вредно, но именно оно дает возможность произвести на свет полноценное потомство, дает возможности духовного роста;

- уродующую моду, когда для девушек в качестве модной одежды с удивительным постоянством предлагаются тесные, стискивающие таз, джинсы, (гарантия кесарева сечения в перспективе), к тому же обнажающие область расположения

почек и репродуктивных органов, что в условиях российского климата гарантирует почти 100% простудные заболевания этой сферы;

- пирсинг, татуаж, шрамирование, калечащие процедуры, часто приводящие к возникновению хронического очага инфекции (аналог недолеченных зубов и хронического тонзиллита);

- экстремальные виды спорта – также приводящие к росту числа инвалидов;

- многие сомнительные достижения цивилизации (даже сотовые телефоны и компьютеры), направленные как раз в обратную сторону от декларируемой цели формирования ценности здорового образа жизни.

Итак, мы видим, что фактическое *отсутствие идеалов*, а также *снятие запрета на инверсию ценностных полюсов* привело к девальвации всех господствовавших ранее ценностных систем, что особенно негативно сказывается в области воспитания подрастающего поколения.

Сложившаяся ситуация ценностного кризиса требует вычленения аксиологических ориентиров, определяющих непреходящие духовно-нравственные ценности.

Одна из самых трагических и тяжелых для экзистенциального мироощущения человека граней ценностного кризиса – это расхождение официально декларируемых и реально исповедуемых в обществе ценностей, а также общественное осуждение идеалов (а тем более – публичное глумление над ними), которые образуют ценностный стержень его личности. Именно это сейчас и происходит. И очень немногие могут противостоять такому воздействию, особенно когда речь идет о ребенке, подростке, молодом человеке.

В этих, говоря языком К. Ясперса, пограничных ситуациях и возникает совершенно естественное желание подвергнуть критическому осмыслению свои базовые ценности: провести их систематическую инвентаризацию, дать им объективную оценку и строгое обоснование, а возможно, и осуществить радикальную переоценку. Для социализирующейся личности такими пограничными ситуациями может выступать процесс принятия в новую социальную группу, когда от нее (личности) зависит сиюминутное принятие ценностного решения, определяющее – быть ей в этой группе или не быть. И зачастую этот ценностный выбор может пойти вразрез с тем, что личность усвоила ранее. Тогда процесс переоценки ценностей может привести к рождению системы антиценностей конкретной личности, что, безусловно, будет иметь свои социальные последствия – от депрессии до ярких форм девиантного поведения.

И здесь, явно встает вопрос о классификации ценностей, о том, какие из них конкретный человек считает наиболее значимыми. Традиционная классификация ценностей исходит из основных потребностей человека и разделяет всё иерархически организованное «царство ценностей» на материальные, социальные и духовные.

Ф.М.Достоевский, В.Л. Соловьев, П.А. Сорокин отмечали в своих трудах факт безусловного примата духовных ценностей над остальными. Поэтому преобладание в обществе устойчивой системы духовных ценностей делает его (общество) стойким к внешним воздействиям, помогает преодолевать даже очень значительные трудности в общественном развитии. Соответственно, личность, социализирующаяся в таком обществе, будет с малых лет иметь стойкие жизненные ориентиры, помогающие процессу ее гармоничного становления.

Выбор пути – какие ценности избрать для себя как наиболее значимые – пойти на поводу у телесных потребностей или, пожертвовав сиюминутным комфортом, встать на путь духовного развития – всегда остается за человеком.

Список литературы

1. Агацци Э. Человек как предмет философии // Вопр. философии. 1989. № 2.
2. Иванов А.В., Миронов В.В. Университетские лекции по метафизике. – М.: «Современные тетради», 2004. – 647 с. – Науч. б-ка «Современных тетрадей». Философия.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ХИМИИ

Никифорова П.Г.

доцент химического отделения, канд. филос. наук, Институт естественных наук, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Россия, г. Якутск

В данной статье рассмотрены философские проблемы химической науки. Анализируются онтологические, гносеологические и эколого-этические проблемы современной химии.

Ключевые слова: философия химии, двуединая проблема химии, онтология химии, гносеология химии, экология химии, этика химии.

Роль естественно-технических наук, в том числе и химии, в процессе научно-технического развития общества неопределима велика. Сегодня химия представляет собой «сложную, разветвленную систему знаний и деятельности» [3, С. 210]. В химической науке, в отличие от других отраслей естествознания, наиболее ярко прослеживается синтез, взаимодействие и взаимопроникновение фундаментального и прикладного. И это обстоятельство является ее особенностью, «визитной карточкой». Так, с одной стороны, химия направлена на решение практических задач, важнейшей из которых является производство новых материалов, с заранее заданными свойствами. Сегодня химическая промышленность производит десятки тысяч наименований продуктов, без которых невозможно представить жизнь современного общества: различные пластмассы, резины, всевозможные удобрения, пестициды, лекарственные препараты, краски, лаки и т.д. Кроме этого, многие отрасли хозяйственно-экономической деятельности человека (энергетика, металлургия, машиностроение, легкая и пищевая промышленность и т.д.) во многом зависят от состояния и развития прикладной химии. С другой стороны, химия решает теоретические вопросы, касательно природы веществ и их превращений. Эти знания формируют химическую картину мира, в рамках которой происходит синтез наиболее фундаментальных положений химии (понятия, законы, теории), других естественных наук и современной им формы философии. В ней концентрируются: а) обобщенные знания данной эпохи о том, что представляют собой объекты живой и неживой природы в плане их химического состава и строения; б) она содержит представления о происхождении всех основных типов природных объектов, а также об их естественной эволюции; в) в ней находит отражение зависимость свойств природных объектов от их структуры; г) в ее недрах формируются общие закономерности природных процессов химического движения, а также общие знания о специфических объектах, синтезируемых химиками. Химическая картина мира яв-

ляется неотъемлемой частью общей научной картины мира и вносит свой существенный вклад в развитии общих человеческих знаний об окружающем мире.

Таким образом, химия – эта особенная наука, которая направлена на решение теоретических и практических задач. Ее стержнем во все исторические времена было решение двуединой задачи: получение веществ с заданными свойствами (производственная задача) и выявление способов управления свойствами вещества (теоретическая задача). Производственная задача базируется на решение теоретических задач. Безусловно, такая двуединая задача стоит и перед современной химией. Сегодня, в ней успешно развиваются такие направления как супрамолекулярная химия, биохимия, космохимия, химия высокочистых веществ, нанохимия и т.д., являющиеся неким симбиозом теоретических и практических знаний. На их основе бурно развиваются новые технологии в медицине, космонавтике, энергетике, сельскохозяйственной деятельности и т.д.

В последние десятилетия влияние науки, в том числе и химии, на развитие общества становится все более неоднозначным. Несмотря на явные положительные моменты развития науки и техники, формируются негативные последствия их функционирования. Возникают так называемые глобальные проблемы человечества: экономические, политические, экологические, демографические, социальные и т.д. Безусловно, нельзя утверждать, что за все эти проблемы ответственна наука, но все же существенный вклад она вносит. И в первую очередь, развитие науки и техники обуславливает глобальные проблемы экологического характера. В частности, химизация затронула все компоненты окружающей среды: сушу, воду и атмосферу.

Решение этих и других глобальных проблем, как справедливо отмечают многие исследователи, связано с проблемой гуманизации науки и техники. Идея гуманизации является ведущей в развитии современного научного знания и означает возрастание роли социально-этических, гуманистических взглядов в развитии и функционировании науки, техники и технологий. Одним из средств гуманизации науки и техники является формирование новой философской дисциплины – философии и методологии науки. Она возникла во второй половине XX века, как попытка осмыслить социокультурные последствия научно-технического прогресса. Философия и методология науки изучает науку и научное познание с онтологической, гносеологической, эпистемологической и этической стороны. Существуют специализированные разделы этой дисциплины, занимающиеся исследованием конкретных наук, например философия химии, философия физики и т.д.

Философия химии - это раздел философии науки, изучающий фундаментальные понятия, проблемы развития и методологию химической науки. Стоит отметить, что философия химии начала разрабатываться позднее, чем философия физики, биологии, математики и т.д. и до сих пор занимает в общей философии науки весьма скромное место. Причиной тому является то, что «химию часто рассматривают как прикладную дисциплину, существование и развитие которой целиком и полностью определяется физическим знанием.... Кроме того, будучи сама теоретическим знанием, философия не проявляла интереса к эмпирически нагруженным наукам. А именно такой является химия» [9, С. 35]. Тем не менее, исследовательский интерес к философским проблемам химии среди наших соотечественников начал формироваться уже во второй половине XX века в рамках философии естествознания. Это работы авторов: Ю.А. Жданова, Б.М. Кедрова, В.И. Кузнецова, А.А. Печенкина, Н.А. Фигуровского и других. В западной науке, философия химии

как отдельная отрасль научного знания появилась в середине 1990-х гг. Так, в 1994 г. формируется «Международное общество философии химии» - «International society for the philosophy of chemistry». В это общество входили философы, историки науки и профессиональные химики. Год спустя в электронном виде вышел на свет первый журнал, посвященный философии химии - Hyle: An international journal for the philosophy of chemistry [См. например, 9]. С этого момента ведет отчет новая научная дисциплина философия химии.

Философия химии изучает онтологические, эпистемологические, гносеологические проблемы химической науки, социальные проблемы прикладной химии, а также этические и эстетические проблемы. Среди проблем, которые наиболее часто обсуждаются в философии химии, выделим основные исследовательские направления:

1. Проблема редукции химии к физике и проблема научного статуса химии. Редукция означает проникновение физических идей и методов в химию и на этой основе сведение химии к физике. При этом, в философии науки выделяются два типа редукции: эпистемологическая и онтологическая. Эпистемологическая редукция означает упорядочивание научных теорий и дисциплин. Она определяет место и роль химии в системе естественнонаучного знания, устанавливает, является ли химия вторичной по отношению к физике наукой. Онтологическая редукция ставит кардинальный вопрос об онтологическом преимуществе одного описания реальности другим. Согласно этой позиции, физическое описание реальности как наиболее фундаментальное потенциально вытесняет химическое описание.

В связи с этим, рассматриваемая проблема порождает **проблемы научного статуса химии и специфики предмета ее исследования**. Является ли химия отдельной научной дисциплиной или она часть прикладной физики? Имеет ли химия свою фундаментальную базу? В чем специфика предмета исследования химии? Эти вопросы в 60-70-гг. XX века вызвали широкую полемику среди ученых, в результате которых сформировались две крайние позиции. Первая позиция была обоснована Б.М. Кедровым и его последователями и утверждает отдельный научный статус химической науки. Эта точка зрения базируется на постулатах диалектического материализма, и в первую очередь, на понятии «форма движения материи». В данном случае мир представляется в виде иерархии уровней организации материи. Каждый уровень обладает собственной формой движения материи: механическая – движение макроскопических тел; физическая – движение молекул; химическая – движение атомов (при котором происходит преобразование молекул); биологическая - существование белковых молекул. Под химической формой движения материи принято понимать изменение вещества за счет перегруппировки или разрушения старых и возникновения новых связей между относительно стабильными элементами. По Б.М. Кедрову, носителями химической формы движения материи являются атомы. При этом, Кедров вслед за Энгельсом, подчеркивал, что «высшая» форма движения материи не может быть сведена к «низшему», то есть физическая форма движения как «низшая» ступень движения материи не может быть отнесена к «высшему» - химическому. На этом основании Б.М. Кедров и его сторонники утверждали о самостоятельности химической науки. Но, с появлением квантовой механики, которая никак не вписывалась в данную систему, эта позиция начала терять свой авторитет. Отметим, что и сегодня есть исследователи, работающие в рамках данного подхода. Все они исходят из принципа иерархического строения природы.

Вторая позиция принадлежит ученым, в первую очередь, профессионалам в области квантовой механики, которые сводят химию к физической науке. Они убеждены в том, что «квантовая механика в принципе содержит в себе возможность правильного объяснения всех явлений, происходящих в электронных оболочках любых систем, независимо от числа входящих в систему атомов, и потому она является теорией как физических, так и химических элементарных явлений» [1, С. 213]. Поэтому, «теоретическая сторона химии исчерпывается физикой, то от химии остается лишь практическое экспериментирование» [2, С. 59]. В свое время выдающийся химик Б.Н. Меншуткин утверждал, что «химия сделалась наукой только тогда, когда она стала пользоваться приспособлениями физики» [5, С. 313]. Решающим было заявление одного из основоположников квантовой механики П.А.М. Дирака: «общая теория квантовой механики закончена. Решающие физические законы, необходимые для математической теории большей части физики и всей химии, известны полностью, и трудности заключаются в том, что точное приложение этих законов ведет к слишком сложным для решения уравнениям» [10, р. 714]. Он утверждал, что химия была и остается только опытной наукой без своей фундаментальной основы. Сторонники первой позиции на такое заявление отвечали тем, что квантовая механика является частью физической науки и поэтому она не может в полном объеме отразить специфику химической формы движения материи. В частности Б.М. Кедров писал: «никакая квантовая механика, даже с помощью самой современной электронно-вычислительной машины, не может описать реальный химический процесс, в котором задействовано порядка 10²² молекул, в котором участвуют не идеально чистые вещества, который протекает ... в определенной сосуда и при определенных условиях, например, при помешивании и т.д.» [4, С. 325].

На сегодня проблемы редукции химии к физике и научного статуса химии остаются открытыми и так же часто обсуждаемыми. Например, интересна идея А.А. Печенкина, который утверждает, что данную проблему надо рассматривать с точки зрения аналитической философии. Он пишет: «вопрос состоит не в том, сводится или нет химия к физике, а в том, как формируется научное знание. Квантовая механика служит основанием для вывода ряда химических положений. Имеет место и онтологическая редукция: ряд химических положений замещает физика. Но онтологическая редукция здесь ограничена: не все центральные химические понятия замещаются физическими. Картина более сложная: в химию входят понятия, восходящие к биохимии и биофизике и обладающие собственной траекторией эволюции» [7, С.171]. Он также справедливо отмечает, что развитие современной химии обнаруживает не только физикализацию – внедрение в химическую науку физических идей и методов, но и тенденцию формирования системных химических понятий, которые могут быть и не связаны с физикой. А.А. Печенкин пишет: «благодаря развитию системных понятий химия как бы «убегает» от физикализации: на каждый новый шаг на пути физикализации химии химики реагируют новыми системными химическими идеями, еще не оформленными в физических понятиях и не имеющие твердой физической основы» [7, С.206].

На наш взгляд, более правомерна позиция, согласно которой физическое и химическое, с одной стороны, тесно соприкасаются друг с другом, а с другой – обладают специфическими характеристиками. Действительно, химия и физика являются родственными научными дисциплинами, имеющие один и тот же предмет исследования, а именно – вещество. Но, физика и химия, познавая вещество, ставят

разные акценты. Физику в основном интересуют общие свойства вещества, химию – индивидуальные и особенные. Так, физика, «изучая строение вещества, приходит к весьма общим теориям – квантовая механика, квантовая теория поля. Физика также рассматривает свойства макроскопического вещества – теплоемкость, магнетизм, магнитная восприимчивость и т.д. Эти свойства интересуют и химию. Но ее интересуют не эти свойства сами по себе, а скорее комплексы свойств (физических, химических, физико-химических, экологических), характеризующие химический индивид – химический элемент или химическое соединение» [8, С.184]. Поэтому, ракурс рассмотрения вещества есть разграничительная линия между физикой и химией. Физика обобщает знания о веществе, а химия их индивидуализирует. Эти научные дисциплины базируются друг на друга, являются взаимосвязанными, взаимопроницаемыми. К примеру, химия использует физические методы расчета в решении проблем строения веществ и изучения механизмов химических реакций. Также химия широко использует физические методы анализа – рентгеноструктурный, спектроскопический, резонансные и т.д. В свою очередь, физика использует химические знания в решении тех или иных конкретных проблем.

2. Гносеологические проблемы химии. Гносеология химии изучает особенности познавательной ситуации в химии, структуру химического знания (эмпирический и теоретический уровень), методы научного познания в химии, сущность химического эксперимента и его роль в построении химических теорий.

В рамках данного исследовательского направления интересна проблема природы химических моделей. Как известно, «под моделированием понимают построение и изучение искусственно созданного объекта (материально реализованного или мысленно представленного), который называют моделью и который некоторым способом отображает или воспроизводит реальный объект (оригинал), но в упрощенной и удобной для исследователя форме путем абстрагирования от частных, несущественных в аспекте проводимого исследования сторон объекта» [6, С. 49]. Метод моделирования является одним из основных методов познания в химии. Это обусловлено тем, что суть химических процессов скрыта от непосредственного изучения. Поэтому, многие химические исследования проводят путем построения модели невидимого объекта по косвенным данным.

В химической науке применяются материальные и мысленные модели. Материальные модели используются для изучения реальных химических процессов. К ним, в первую очередь, нужно отнести лабораторные способы получения веществ, являющиеся первыми моделями промышленных технологий. Мысленные методы моделирования конструируются с помощью языка, знаковых средств, чертежей, формул, рисунков и т.д. К ним относят образные и знаковые (теоретические) модели. Примеров образных моделей предостаточно: планетарная модель атома, модель электронного облака, шаростержневые модели молекул и т.д. К знаковым моделям относятся символы химических элементов, химические формулы веществ, уравнения химических реакций. Как справедливо отмечает Д.И. Мычко, «только бесконечная совокупность моделей может претендовать на полноту описания объекта» [6, С.50].

Проблема природы химических моделей связана со знаковыми или точнее с теоретическими химическими моделями. Суть проблемы заключается в том, что за многими теоретическими моделями нет какой-либо предметной реальности. К примеру, «такой важный концепт химии как «молекулярная структура» при рассмотрении его на квантово-механическом уровне становится не более чем метафо-

рой» [9, С. 38]. По своему статусу данное понятие определяется как математическая абстракция, с помощью которой описываются не молекулярные структуры и конфигурации, а системы взаимодействующих протонов и электронов. В таком понимании, с физической точки зрения, представления об атомных орбиталях и конфигурациях теряют всякий онтологический смысл. И это касается не только приведенного понятия, но и других весьма важных теоретических понятий химии (химическая связь, кристаллическая решетка и т.д.).

Действительно, теоретические модели наиболее далеко отстоят от обозначаемых с их помощью объектов. Но, такие модели представляют изучаемый объект в более простой и понятной форме, они также обеспечивают лучшую визуализацию и репрезентацию химической информации.

3. Экологические и этические проблемы химии. Как было отмечено выше, развитие науки и техники имеет не только положительные моменты, но и отрицательные. К ним относятся различные глобальные проблемы. О путях решения глобальных проблем человечества обсуждали еще представители «Римского клуба» (А. Печчеи, Д. Медоуз и т.д.) в 60-70-х гг. XX века. Сегодня данная проблематика обсуждается мировым сообществом на всех уровнях, на различных встречах, симпозиумах, конференциях и т.д. Химики также вносят свой вклад в решении глобальных проблем, в первую очередь, в решении экологических проблем и проблем, связанных с истощением природных ресурсов. Так, начиная с 1978 года Международный союз по прикладной и теоретической химии, проводит представительные научные конференции, называемые «CHEMRAWN» (Chemical Research Applied to World Needs) [9, С. 38]. В рамках этих конференций обсуждаются задачи химической науки в решении глобальных проблем современности. Результатом работы этих конференций является формирование нового научного направления химии, которое называется «зеленая химия». Ее основной задачей является кардинальное сокращение влияния на окружающую среду крупнотоннажных химических производств. По мнению многих химиков, основными способами достижения поставленной задачи являются: 1) разработка новых технологий получения вещества (подбор и / или разработка новых катализаторов, существенно снижающих энергетический барьер химической реакции) 2) замена традиционных органических растворителей (большая надежда возлагается на использование сверхкритических жидкостей) 3) широкое использование биомассы вместо нефти (с 70-х годов XX века в Бразилии, Китае, США и других странах построены множество заводов, которые производят топливный спирт из сахарного тростника, кукурузы, свеклы и т.д.). Подчеркнем, что эффективное применение средств зеленой химии является одним из действенных методов решения экологических проблем современности.

Экологические и иные глобальные проблемы непосредственно связаны с проблемой этики науки. Этика, как известно, учение о морали, система норм и правил, императивов, регламентирующих поведение людей. Этика науки как важнейшая часть современной философии науки изучает нравственные основы научной деятельности, совокупность аксиологических принципов, принятых в научном сообществе, и концентрирует в себе социальный и гуманистический основы науки. В этике науки выделяются два круга научно-этических проблем. Первый связан с регуляцией взаимоотношений внутри научного сообщества (внутренний этос науки). Здесь обсуждаются морально-этические проблемы такие как: компетентности ученых и фальсификации научных открытий, проблема авторства научных открытий, проблема плагиата и т.д. Второй круг научно-этических проблем охватывает во-

просы касательно взаимоотношения между обществом и наукой. В рамках данного направления рассматриваются такие вопросы как: оправданность использования огромных материальных и людских ресурсов для развития науки, потенциальные опасности экспериментирования с разными природными системами, в том числе биосферой и самим человеком и т.д.

Этика науки подразделяется согласно областям научного знания на этические проблемы физики, техники, экологии, биохимии, генной инженерии, медицины и т.д. Важнейшие этические проблемы химии обусловлены ее непосредственной связью с производством. Насколько оправданы современные химические исследования с точки зрения экологии и морали? Так ли они необходимы современному обществу? Эти вопросы часто обсуждаются, но остаются до сих пор открытыми. Кроме этого, в условиях, когда с каждым годом уменьшается дистанция от момента научного открытия до его практической реализации, ответственность ученого-химика увеличивается в несколько раз. Появляется необходимость того научного риска, без которого невозможно претворение лабораторных результатов и научных выводов в производство в широком масштабе. Поэтому, современный ученый-химик должен быть не только ответственным, но и достаточно смелым, чтобы практически воплощать научные открытия.

Заключение. Таким образом, в рамках философии науки обсуждаются и анализируются актуальные вопросы онтологии, гносеологии и социального аспекта развития химической науки. Она вносит свой существенный вклад в осмыслении проблем современности, связанных с развитием науки и техники. Подчеркнем, что кроме рассмотренных в статье философских вопросов химии существуют и другие вопросы, которые требуют отдельного рассмотрения. Одним из таких проблем является эпистемологическая проблема исследования динамики и закономерностей развития химического знания. Изучению данной проблемы посвящены другие статьи автора.

Список литературы

1. Веселов М.Г. Элементарная квантовая теория атомов и молекул. - М.: Государственное издательство физико-математической литературы. 1962. - 216с.
2. Жданов Ю.А. Материалистическая диалектика и проблема химической эволюции вещества // Вопросы философии. – 1980. - №2. С.59-80.
3. Каржина Г.А. Методологические аспекты развития химических наук // Социальные науки. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007 №4. С. 210-215.
4. Кедров Б.М. Предмет и взаимосвязь естественных наук. - М.: Издательство Академии наук СССР. 1962. – 421с.
5. Меншуткин Б.Н. Химия и пути ее развития. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – 352с.
6. Мычко Д.И. Моделирование в химии // Хімія: проблеми викладання. №6, 2004. С. 49-59.
7. Печенкин А.А. Проблемы редукции химии к физике: диалектика vs аналитическая философия // Эпистемология и философия науки, 2014. Т. XL, №2. С. 157-173.
8. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук // под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В.В. Миронова. – М.: Гардарики, 2006. – 639с.
9. Янчук Е.И. «Философия химии» - современная традиция методологического анализа химического знания// Вестник БДУ. Сер.3. 2011. №1. С.35-38.

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ВСЕОБЩНОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ

Трынкин В.В.

доцент кафедры философии и теологии, канд. филос. наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Россия, г. Нижний Новгород

В статье подвергнут анализу процесс возникновения количественных обобщений в экономике. Изучен опыт К. Маркса, создавшего первый опыт такого анализа. Представлено доказательство отсутствия обезличенности стоимости при использовании макроэкономических обобщений.

Ключевые слова: количественная всеобщность, синтез количества и качества, мера, пропорции, стоимость, макроэкономика.

Одной из существенных проблем экономики является превращение всего многообразия процессов и богатства произведённых продуктов в количественную форму, приобретающую всеобщий характер. Самый очевидный способ подобного превращения – переводение процессов и продуктов в денежные эквиваленты. Такие эквиваленты, как предполагается, начинают жить собственной жизнью, словно создавших их процессов и продуктов совсем не было. Тем самым, возникает иллюзорная реальность, существующая совершенно самостоятельно, будто бы сама по себе. В данной статье предлагается рассмотреть генезис подобного превращения.

А. Маршалл заметил, что «деньги представляют собой всеобщую покупательную способность» [5, с. 22]. По своей основной функции это действительно так, поскольку деньги представляют собой товар товаров. Однако важно иное – их свойство обладать всеобщим значением самоценно, или обусловлено предыдущими состояниями и опосредующими формами? Маршалл отчасти склоняется ко второй версии, утверждая, что деньги – больше средства, используемые людьми для достижения своих целей, нежели нечто самоценное. В данной трактовке, вроде бы, гораздо важнее люди, влияющие на движение денежных средств. Но можно сказать и обратное: гораздо важнее деньги, так как люди зависимы от них, и кое-кто старается приобрести их как можно больше. Деньгами, согласно Маршаллу и макроэкономической практике, интересуются экономисты, стремясь с их помощью измерить масштабы экономической деятельности людей. Потому на данном этапе изучения ясности пока не возникает.

Тема опосредованности денег предыдущими формами, похоже, вообще не интересует экономистов, которые используют их в качестве инструмента для самых широких обобщений, даже социального порядка. К. Маркс, подобно многим другим представителям данной профессии, стремится с помощью денег измерить товарную массу. Согласно Марксу, товары, имея собственную стоимость, благодаря ей вливаются во всеобщую для всех них форму стоимости, в которой исчезают их пёстрые натуральные свойства [см.: Маркс 58]. Той же точки зрения придерживается современный финансист, полагая, что макроэкономика не просто не изучает

различные виды товаров, но также не обращает внимания на различные фирмы и рынки [1, с. 36].

Со времени Гегеля, меж тем, хорошо известно, что любое всеобщее (макроэкономика, в данном случае) опирается на совокупность особенных явлений и процессов, а те, в свою очередь, имеют своим основанием огромную массу отдельных и вполне конкретных процессов и явлений. То же действие возможно в обратном отношении. Тем самым, предполагается своеобразный инструмент сканирования сознания: от единичных – к особенным, а после – к всеобщему; и от всеобщего – к особенным, а от них – к их единичным. Чистого же всеобщего никогда и нигде не было. Простой пример – вселенная. Она состоит из галактик, те – из звёздных и планетных систем, а ещё ниже – из отдельных планет. Говоря «вселенная», астроном вовсе не забывает о её предметном строении и о переходах между её разными уровнями. Экономист решает действовать по-иному: он изучает всеобщее, сознательно выбрасывая из процесса познания всё нижележащее многообразие.

Есть, правда, внутри макроэкономики один подход – производственный, – который сохраняет какую-то связь с нижележащими формами. В частности, результаты целостной экономической деятельности становятся зависимыми от всех произведенных в национальной экономике товаров и услуг. Они, выраженные посредством стоимостей, складываются в единую сумму [1, с. 55]. Во всех остальных подходах макроэкономика придерживается твёрдого правила – игнорировать всё отдельное и частное, стремясь рассматривать только на общем уровне экономику отдельной страны и на уровне всеобщем – экономику мира в целом. На данном пути используются фискальная и кредитно-денежная политики. Хотя, думается, они столь же зависимы от опосредствующих их форм и состояний.

Чтобы детально разобраться, чья точка зрения точней, обратимся к учению К. Маркса. Он уверенно заявил в своё время, что готов продемонстрировать процесс происхождения всеобщей денежной формы. При этом он бросал упрёк в сторону предшествовавшей политэкономии, не сумевшей ранее сделать то же самое и даже не пытавшейся это сделать. Сам Маркс предпринял опыт выстраивания цепочки от простейших товарных форм до высшей, всеобщей денежной формы [см.: Маркс 58].

Стоит сразу сделать оговорку: начиная рассматривать соотношение отдельных создаваемых предметов, Маркс применяет к ним понятие «потребительная стоимость». Видимо, он использует его вслед традиции, согласно которой в теории экономики все производственные процессы поставлены в зависимость от потребления. Но всякий здравомыслящий человек легко отличит процесс производства от процесса потребления. И я полагаю, что исходно должна существовать не потребительная, а производительная стоимость, а только после неё – стоимость потребительная. Постараюсь это доказать, используя ряд аргументов труда Маркса «Капитал». Хотя позиция Маркса в данном труде не совсем последовательна и придётся вносить в неё некоторые коррективы.

Маркс сравнивает между собой два продукта труда и пишет, что для производства каждого из них «был необходим определённый род производительной деятельности», обусловленный своей целью, предметом, техническим оснащением и характером операций [4, с. 51]. Перечисление основных сугубо производственных особенностей создания товара даёт веские основания полагать, что Марксом введены параметры для вычисления производительной стоимости, имеющей свои вполне определённые свойства. Используя данные параметры, любой технолог, а за

ним учётчик и экономист, без труда рассчитают на любом производстве произведённое количество труда, определяют его качество, вычисляют меру производительности труда каждого работника.

В этой связи, нетрудно выстроить цепочку, в соответствии с которой определяется, повторю, не потребительная, а производительная стоимость: объём и качество – мера труда – пропорции между разными мерами труда – соответствующие им производительные стоимости. Маркс, словно в данной логике рассуждений, пишет, что «цена есть денежное название овеществлённого в товаре труда» [4. с. 112]. Или иначе – в первоначальной цене товара заложена конкретная производительная стоимость, высчитать которую не представляет собой особой сложности. В неё, кроме труда, определённой долей войдёт вложенный в создание производства капитал, и затраты на управление, и ряд других легко вычисляемых факторов. Но стержнем для них всех всё же будет оставаться производительная стоимость.

Заложив фактическое основание для понятия «производительная стоимость», Маркс, в соответствии со своим замыслом, демонстрирует процесс её своеобразного исчезновения. Так, он утверждает: «один сорт товаров так же хорош, как и другой, если равны их меновые стоимости» [4. с. 47]. Однако стоимости рождаются на основе комплекса факторов, часть из которых субъективна, а, значит, неустойчива, изменчива. Такими факторами являются намерения продавца и покупателя, которые могут изменять эквиваленты стоимости в любую сторону, в зависимости от обстоятельств и соотношения сил. К подобным факторам относится и конъюнктура рынка, способная быть благоприятной и наоборот. Также на меновую стоимость оказывает влияние ценовой сговор могущественных продавцов между собой или столь же могущественных покупателей, например, мощных торговых сетей. Поэтому приравнивать сорта товаров, ориентируясь на изменчивую, субъективную меновую стоимость, значит, не принимать в расчёт их собственные параметры, обусловленные более стойкими основаниями – их производительными стоимостями.

Маркс, как отмечено, поставил себе целью продемонстрировать процедуру возникновения всеобщей, то есть, обезличенной формы стоимости. Потому он делает следующий шаг: за своеобразной потерей – он пишет – потребительных, а я полагаю – производительных стоимостей, – происходит постепенная утрата всех составных частей и форм их товарных тел, например, пряжи, столов, домов и т.п. И отмечает, что все данные конкретные предметы, а я добавлю – пропорции мер труда – на этом этапе, вроде бы, гаснут. В этой связи, возникает, по Марксу, мистический характер товара, в котором потребительская стоимость (вновь моя поправка – производительная) полностью исчезла. Маркс стремится объяснить возникший мистицизм стоимости как будто бы равенством различных видов человеческого труда, воплощённого в товаре [4, с. 82-83]. Иначе говоря, он возвращается к уже приведённому аргументу господства стоимостных отношений самих по себе над всеми товарами, воплощающими в себе равенство меновых стоимостей, как стоимостей.

Маркс уточняет, что даже люди, входя в обменные отношения и приравнивая свои различные виды труда один к другому, вроде бы, также теряют сущности данных видов труда, попадая в плен стоимостных отношений. А стоимости усугубляют, якобы, данное отчуждение, превращая каждый продукт труда в общественный иероглиф [4, с. 85]. Данные иероглифы достигают значения рока, и потому стоимостные отношения начинают превосходить по своей мощи даже государственное регулирование. Тем самым, Марксом в определённой степени воспроизводится основной постулат неолиберальной экономики, которая стремится всяче-

ски принизить роль государственного регулирования в угоду регулированию рыночному.

Фактические рыночные отношения, мне думается, гораздо определённой. На любом рынке часто встречаются эпизоды, когда продающий своё изделие человек старается, прежде всего, продемонстрировать его преимущество над всеми остальными. В ходе этой демонстрации раскрываются основные параметры товара, его качественное отличие от других аналогов, мера его технологического и элементарного превосходства над ними. То же делают компании и фирмы, демонстрируя свои товары или продукты. По этой же причине существует достоинство торговой марки и гордость производителей за её существование. На качество товара, его технологические и элементарные его достоинства реагируют и покупатели. Если они однажды использовали конкретный товар или продукт и им он понравился, в дальнейшем они сознательно будут искать его среди других товаров, часто пренебрегая фактом его более высокой стоимости. Потому предполагать, будто стоимости стирают облик товара, нивелируют его качество и специфические особенности, поскольку покупатель ориентируется исключительно на цены, значит, полностью утрачивать специфику продуктового и товарного рынка, рассматривая лишь рынок финансовый. Хотя даже на финансовом рынке покупатель валюты не просто ориентируется на её стоимость, а сопоставляет в своём сознании степени обеспечения валют разных стран и долгосрочную перспективу их возможного роста.

Данные соображения можно рассмотреть более подробно. Учтём для начала, что стоимость предстала на текущем этапе анализа в виде своей всеобщей формы, стирающей все особенности продуктов и товаров, но что представляет собой эта форма, пока не ясно. Чтобы выявить её сущность, требуется рассмотреть соотношение производительной, потребительной и меновой стоимостей.

Ранее выяснено, что первичной формой стоимости является стоимость производительная, обусловленная количеством и качеством труда, возникающей на их основе мерой. Обратимся теперь к стоимости потребительной. Какова её собственная сущность? А. Смит связывает потребительную стоимость с полезностью предмета для человека. Вернее было бы учитывать степень полезности предмета, имеющей собственные внутренние градации, более точно характеризующие особенность ожиданий человека. Маркс обращает внимание на субъективное свойство потребительной стоимости, характеризующей ситуацию, связанную только с процессом потребления. Правда, тут же Маркс возвращается к прежней версии смешения в одно потребительной и производительной стоимости, когда утверждает: «потребительные стоимости образуют вещественное содержание богатства» [Маркс 45]. А если вспоминается вещественное богатство, придётся вернуться к его истокам, к множеству произведённых предметов. Затем потребуются опуститься ещё глубже, к их характеризующим мерам, затем – к количествам и качествам, из которых возникли данные меры. Да и сам Маркс периодически напоминает, что «в потребительной стоимости каждого товара содержится определённая целесообразная производительная деятельность, или полезный труд» [4, с. 52]. То есть, подтверждает позицию о различии производительной и потребительной видах стоимости. В данном направлении значима и его поправка о возможности измерения величины стоимости, когда он пишет об измерении её количеством, а я добавлю – количеством и качеством труда. И тогда становится более ясно, что фактически им описывается производительная стоимость.

Всеобщая форма стоимости, кроме производительной, потребительной, включает в себя и меновую стоимость. Сама суть слова «меновая» говорит о ситуации обмена. Так как в обмене встречаются две позиции – продавца и покупателя, – меновая стоимость возникает как форма, в которой согласуются предпочтения того и другого (если одна из сторон – не монополист). Расхождения между меновой и производительной стоимостью могут оказаться значительными. А. Смит (также не проводя различия между стоимостью потребительной и производительной) фиксирует, с одной стороны, предметы, имеющие значительную стоимость, в ходе обмена приобретающие малую меновую стоимость. Например, вновь созданная модель, о которой пока не известно потребителю, имеет незначительную меновую стоимость, а часто меновой стоимости вообще не имеет. Смит отмечает и обратное: предметы с совсем небольшой стоимостью имеют иногда весьма значительную меновую стоимость [6, с. 31]. Такие ситуации часто возникают в случае обмана потребителя.

Вальрас, не занимаясь сутью меновой стоимости, сразу примеряет к ней возможность её измерения. Сравнивая между собой пшеницу и серебро, он высчитывает приемлемую пропорцию каждой и общей им меновой стоимости, отмечая, что «5 гл. пшеницы равны 600 г. серебра», или – «меновая стоимость 5 гл. пшеницы равна меновой стоимости 600 г. серебра» [2, с. 22]. Эта попытка знаменательна, поскольку процесс сопоставления двух видов товаров с целью определения их меновых стоимостей обязательно предполагает их вычислительную основу. Данной основой могут быть только заведомо уже известные пропорции их производительных стоимостей. Не будь данной основы, процесс оценки каждого товара и их сопоставления был бы невозможен. Ту же процедуру проделывает Маркс, соотнося между собою пшеницу, ваксу, шёлк и золото. При этом он отмечает, что обмены между ними происходят в различных пропорциях, на основании которых и возникают разные меновые стоимости [4, с. 46]. Задавая вопрос, откуда возникли данные пропорции, приходится вновь вспоминать о разных производительных стоимостях каждого обмениваемого предмета.

Теперь выведем общее соотношение между разными видами стоимости. Маркс пишет, что товар исходно предстаёт в некоем двойственном качестве, к которым он относит потребительную и меновую стоимости [4, с. 51]. Согласно принятому анализу, форма товара имеет не двойственную, а тройственную природу. Его основу составляет объективная производительная стоимость, представляющая собою синтез количества и качества, или меру затраченного на товар труда. В процессе обмена проявляется субъективная потребительная стоимость, характеризующая степень пожелания потребителя, его внутреннюю меру оценки покупаемого товара. Как соглашение, возникшее между покупателем и продавцом по поводу окончательной стоимости товара, рождается меновая стоимость.

В этой связи, предлагается следующее уравнение, описывающее соотношение производительной, потребительной и меновой видов стоимости, которое формально выглядит так:

$$\frac{\text{меновая стоимость}}{\text{производительная стоимость}} \longleftrightarrow \frac{\text{потребительная стоимость}}{\text{потребительная стоимость}}$$

(количество, качество, (согласование) (степень пожелания)
или мера труда)

Рис.

Его в упрощённом варианте обозначил Маркс в виде известной формулы обмена:

Таблица 1

Формула товарно-денежного обмена К. Маркса

Товар	–	Деньги	–	Товар
<i>T</i>	–	<i>Д</i>	–	<i>T</i>

В своём комментарии Маркс обозначил два перехода: товара в деньги и денег в товар [4, с. 116-117]. Ту же формулу автоматически дублируют некоторые последователи, может быть, чуть-чуть её видоизменяя. Например, утверждается, что в обществе капитала, где главенствует денежное обращение, формула становится иной: «Д – Т – Д» [3, с. 21].

Если же следовать не внешним, а глубинным, внутренне развёрнутым соотношениям, данная Марксом простая форма обмена превращается в форму более сложную:

Таблица 2

Предварительная формула товарно-денежного обмена автора

ПР. стоим. мость ¹	То- вар ¹	ПТ. стоим- мость ²	МН стоим- мость 1 + 2	МН стоим- мость 2 + 1	ПТ. стоим- мость ¹	То- вар ²	ПР. стоим- мость ²
Объёмы и качества, меры ¹	Вещ- ная фор- ма ¹	Жела- ния, По- треб- ности ²	Эк- вива- лен- ты ¹⁺²	Экви- ва- лен- ты ²⁺¹	Жела- ния, По- треб- ности ¹	Вещ- ная фор- ма ²	Объёмы и качества, меры ²

Описание данной формы обмена выглядит так: на рынке встречаются не вещи, а люди, имеющие каждый со своей стороны тот или иной вид созидания (1 и 2), основанного на комплексе отдельных количеств и качеств, синтезирующих их мер труда (1 и 2); данный вид созидания производит товар (вещную форму созидания) – 1 и 2. Далее сложнее: товар¹, (вещная форма созидания¹) встречается с желаниями, потребностями², имеющими свой взгляд на свою потребительную стоимость². То же самое происходит с обратной стороны². Человек с обратной стороны, используя свои пропорции созидания² и соответствующую им производительную стоимость², выходит на рынок со своим товаром². На рынке он встречается с чужой потребительной стоимостью¹ (потребностями и желаниями¹), а также с аналогичной меновой стоимостью¹ и её эквивалентами¹, предлагаемыми другим человеком. Таким образом, на рынке происходит исходное взаимодействие вовсе не товара самого по себе и не денег с их ценовыми эквивалентами, а конкретных людей с их производительными стоимостями.

Торговец встраивается в данный процесс в виде посредника. Он со своей стороны воплощает в своей деятельности свой особый вид созидания, обусловленный процедурами обменного процесса: закупкой товара, перевозкой его к рынку (нередко – через большие пространства), складирование, хранение, наконец, непростой процесс ожидания своего покупателя. Таким образом, можно предложить полноценную форму обмена, который включает в себя:

Таблица 3

Полная формула товарно-денежного обмена автора

ПР. стоим- мость ¹	то- вар ¹	ПТ. стоим- мость ²	МН стоим- мость ¹ +2	Вид об- мена (деньги)	МН стоим- мость ² + 1	ПТ. стоим- мость ¹	Товар ²	ПР. стоим- мость ²
объёмы и качества, меры ¹	Вещ- ная фор- ма ¹	Жела- ния, По- треб- ности ²	Эквива- ленты ¹⁺²	Торго- вец биржа (товар- ная, фондо- вая)	Экви- ва- лен- ты ²⁺¹	Жела- ния, По- треб- ности ¹	Вещ- ная форма ²	объёмы и каче- ства, меры ²

Где же скрывается в этих сложных взаимоотношениях всеобщая форма стоимости, о которой писали Маркс и Абель? Может быть, она заключена в самой природе стоимости? Маркс, например, утверждал, что стоимость, будучи прямо противоположной предметности продаваемых и покупаемых товаров, не содержит в себе «ни одного атома вещества природы» [4, с. 57]. Он считал её чем-то вообще неуловимым, словно исчезающим при любой попытке к ней приблизиться и каким-то образом взять в руки. А с другой стороны, Маркс был убеждён, что товаровладельцы относятся друг к другу не с помощью незримой стоимости, а как конкретные лица, используя волевые акты по распоряжению своими продуктами труда. То есть, каждый из них не в безвоздушном стоимостном пространстве, а только по воле другого, иначе, благодаря общему им волевому акту, обменивает свой товар на товар другого человека. Данное волевое отношение, полагал Маркс, является основополагающим для отношений стоимости [4, с. 94]. Потому в процессе непосредственного обмена товарами между двумя лицами, стоимость невидимой и бестелесной быть не может.

Волевой акт сам по себе субъективен. В процессе обмена, обусловленного производительными стоимостями, он обретает определённую объективность и конкретность. Ранее выяснено, что любой продукт труда представляет собою вполне значимый комплекс количеств и качеств со своими внутренними градациями. Из данных градаций складываются меры количества и качества. К качеству они вроде бы не применимы. Но каждый человек, приобретая, например, холодильник, учитывает ёмкость его камер, степень замораживания продуктов, энергоёмкость, устойчивость к перепадам напряжения, продолжительность его работы и т.п. Каждый из данных параметров содержит внутри себя условные градации качества, также, которые отчасти выразимы, хотя и не в такой степени, как у количества.

Дело в том, что качественные особенности материального товара во многом обусловлены спецификой их субъективного восприятия, которая не очень поддаётся градациям. Если же товар относится к сфере духа, будучи произведением искусства, качественные его особенности градациям практически не поддаются, только его материальная оболочка. Содержание произведения, будучи пронизано духовным миром художника, да ещё усложнённое его душевным восприятием, никаким количественным градациям не поддаётся в принципе.

Когда исследователь, оценивая материальные предметы, выходит на макроуровень, он сталкивается не просто с мерами, а с пропорциями, возникающими между ними. Потому самый высокий уровень обобщения в экономике представляет собой *пропорциями обусловленное сложно дифференцированное множество мер*. Следовательно, не просто стоимость сама по себе, но даже всеобщая форма

стоимости никуда не испаряется, как предположил Маркс. Она не содержит в себе предметности тех или иных вещей, но она полна градациями количества и качества, частными мерами, пропорциями между ними, наконец, на всеобщем уровне – *пропорциями обусловленное сложно дифференцированное множество мер*. В противном случае специалистам по макроэкономике нечем было бы оперировать, создавая картину и прогноз той или иной экономической ситуации или экономики страны и мира в целом.

Список литературы

1. Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. 5-е изд. СПб.: Питер, 2008. – 768 с.
2. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.
3. Катасонов В. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис. Москва: Кислород, 2014. – 704 с.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. М.: Политиздат, 1970. 1078 с.
5. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. – 594 с.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2007. – 956 с.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

НЕЗАВЕРШЕННОЕ ВОКАЛЬНОЕ СОЧИНЕНИЕ «ИЗ НОВОЙ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ А. ПЭ. ЧЕХОВА» ВАЛЕРИЯ ГАВРИЛИНА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Козарова Г.С.

доцент кафедры вокального искусства, кандидат искусствоведения,
Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей,
Россия, г. Оренбург

Яковлева Л.В.

старший преподаватель кафедры вокального искусства,
Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей,
Россия, г. Оренбург

Статья посвящена архивным материалам рукописей незавершенного вокального сочинения В. Гаврилина «Из новой записной книжки А. Пэ. Чехова», обнаруженных авторами настоящей работы в Рукописном отделе Института русской литературы Российской Академии Наук (Пушкинский Дом). Текстологический анализ автографов предпринимается впервые.

Ключевые слова: В. А. Гаврилин, архив, незавершенное вокальное сочинение, текстологическое изучение, рукопись.

В истории русской музыки Валерию Александровичу Гаврилину принадлежит особое место. Композитор-«шестидесятник», он стал одним из ярких представителей «новой фольклорной волны» в отечественной музыкальной культуре второй половины XX века.

Довольно обширна научная литература о композиторе, включая несколько монографий, сборников научных статей и материалов, диссертаций и др. Между тем в творчестве Гаврилина остается немало лакун, которые требуют изучения и научного осмысления. Это касается и камерно-вокальных сочинений мастера, представляющих важнейший раздел его наследия.

После смерти Гаврилина вдова композитора, Наталия Евгеньевна Гаврилина, передала основной корпус нотных автографов, в том числе и камерно-вокальных сочинений, в РО ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). На сегодняшний день в нем находится едва ли не самое значительное собрание рукописей мастера. Здесь хранятся автографы самых разных видов: короткие нотные записи, представляющие собой наброски и эскизы, черновые рукописи, завершенные беловые автографы, предназначенные для издания или исполнения. Наряду с известными камерно-вокальными сочинениями в собрание входят рукописи малоизвестных или вовсе неизвестных произведений, а также манускрипты сочинений без названия.

Важно и другое: обилие и разнообразие нотных текстов, хранящихся в РО Пушкинского Дома, позволяют составить достаточно полную картину творчества Гаврилина, начиная с самых ранних опытов, относящихся к 1955 году, до сочинений позднего периода – середины 1990-х годов. К настоящему времени архив Гаврилина до сих пор не разобран, поэтому работа исследователей с ним затруднена. Однако уже на данном этапе результаты изысканий превзошли все ожидания. В

частности, авторам статьи посчастливилось найти неизвестные науке автографы вокальных сочинений Гаврилина, а также версии отдельных произведений, расшифровать пометы на рукописях, свидетельствующие о том, что тот или иной опус создавался, но остался не оконченным, или был создан и даже исполнялся в разных вариантах.

Так, в архиве ИРЛИ обнаружены неучтенные в «Каталоге» (2007) [2] рукописные материалы – автографы (эскиз и черновик) незавершенного произведения «Из новой записной книжки А. Пэ. Чехова». Впервые обе рукописи этого сочинения были приведены К. Супоницкой в качестве образцов автографов незавершенных сочинений Гаврилина [4; 5, с. 269]. Однако автор не ставил своей задачей проводить их текстологический анализ, атрибуцию произведения.

Кроме того, Супоницкой допущена неточность в названии: рукопись опубликована под названием «А. П. Чехова», вместо «А. Пэ. Чехова» [5]. Такую же неточность обнаружили и в переизданном «Каталоге» 2016 года [3]. Вероятно, авторы посчитали «Пэ» опiskой композитора. Между тем, эта особенность распева имени героя имеется и в эскизе, и в черновой рукописи. Остановимся на данных автографах подробнее.

В эскизе, расположенном на листе вертикального формата, представлен план опуса, а точнее – его драматургический сценарий (термин, введенный Т. А. Зайцевой [1, 277]). Здесь композитор прописал название семи номеров, снабдив каждый арабской цифрой (рис. 1):

1. «Хорошо бы написать пьесу из жизни помещика».
2. «Помещика зовут дядя Ваня. Это меня».
3. «Героиня – тоскующая девушка “Мы еще проживем дядя Ваня, мы еще проживем. Мы еще увидим небо в звездах”».
4. «Хорошо бы съездить на Сахалин. Говорят интересно».
5. «Хорошее название для пьесы “Вишневый сад”».
6. «Думаю купить дачку в Ялте – знакомые советуют».
7. «Только что получили возмутительное известие о том, что (Нрзб. – Г. К.) Максима Горького. Напишу им обидное письмо».

Ниже расположена авторская словесная преамбула к произведению. Из нее вытекает название опуса:

«1) Уважаемые слушатели и слушательницы, сейчас перед Вами на рояле было исполнено вступление к сочинению, название к которому будет объявлено сию минуту, то есть после того, как отзвучало вступление к данному сочинению. И так: “Из новой записной книжки А. Пэ. Чехова”.

2) Запись номер один. (1)».

В эскизе имеются карандашные авторские пометы и исправления, которые после были перенесены композитором в черновую рукопись (вместо «Хорошо бы написать пьесу из жизни помещика», стало «Хорошо бы пьесу написать из жизни помещика»).

Композитор называет задуманное «сочинением». Уточним его жанр, исходя из анализа гаврилинских рукописей.

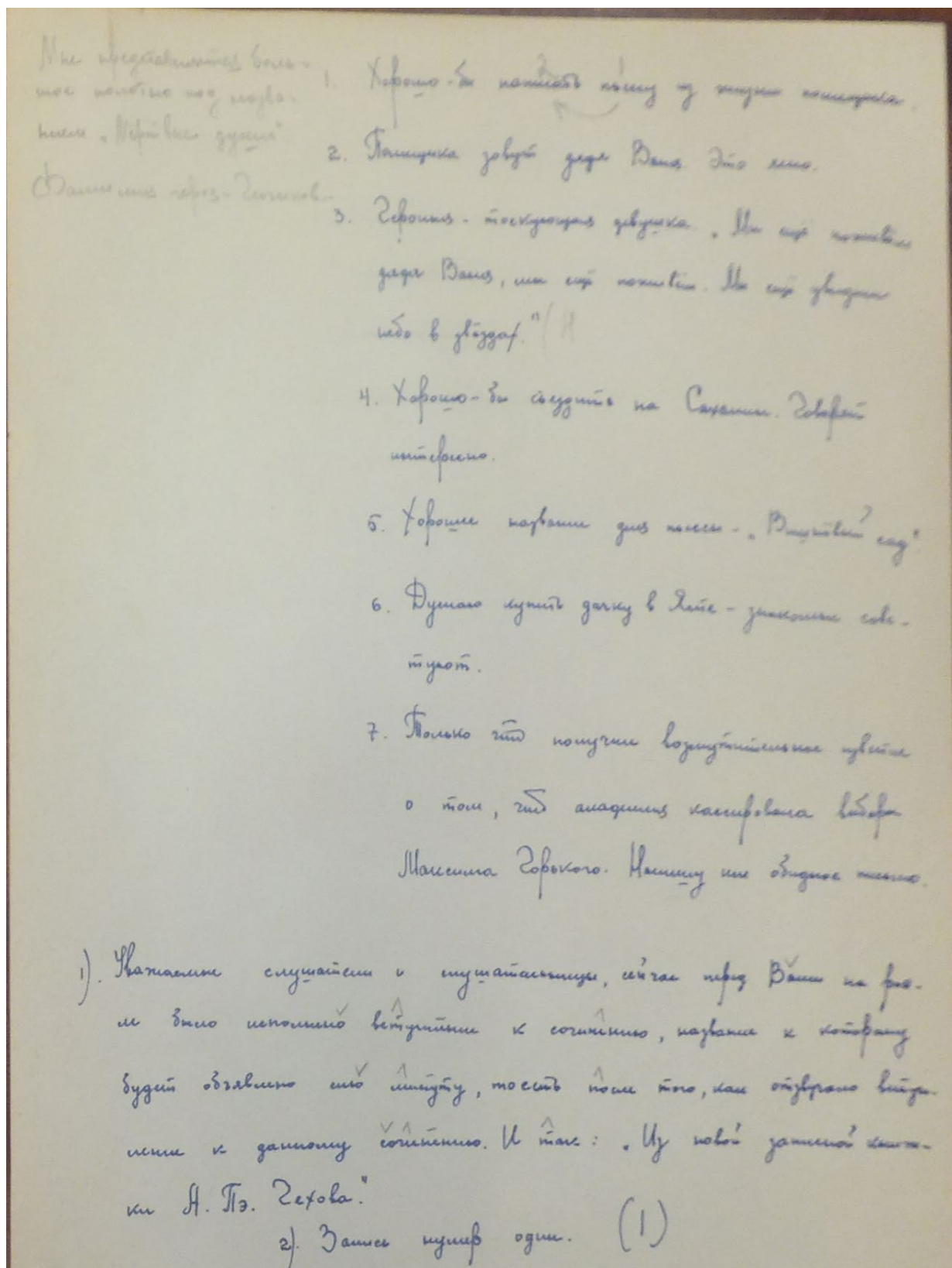

Рис.1. Факсимиле эскиза опуса «Из новой записной книжки А. Пэ. Чехова» РО ИРЛИ РАН. Ф. 862 (архив не разобран). Л. 1

Не вызывает сомнения, что речь идет о вокальном опусе: недаром второй авторграф (черновик) содержит вокальную строчку и фортепианный аккомпанемент (рис. 2):

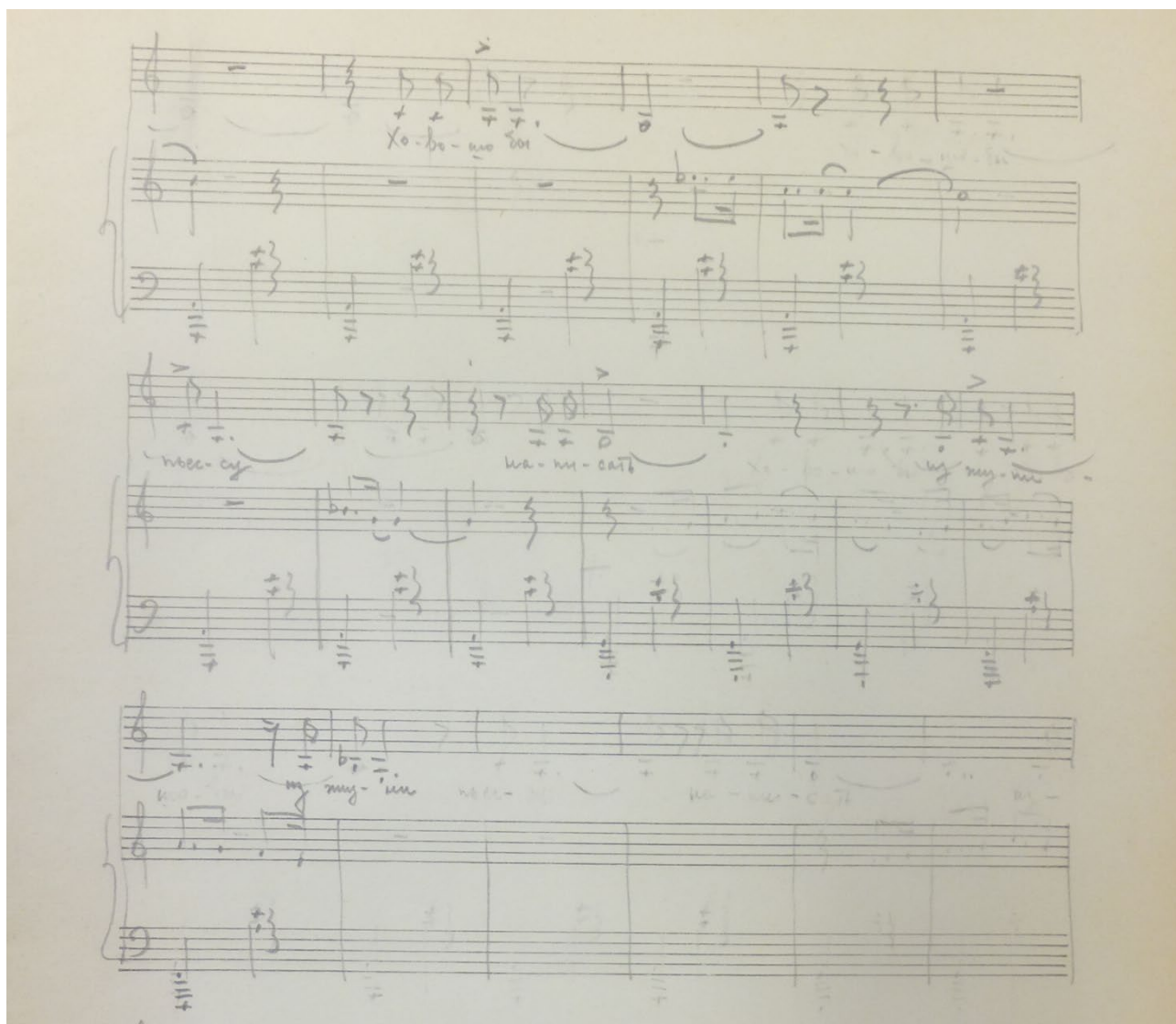

Рис. 2. Факсимиле отрывка романса
из опуса «Из новой записной книжки А. Пэ. Чехова» (черновик)
РО ИРЛИ РАН. Ф. 862 (архив не разобран). Л. 2

Данный автограф явно зафиксирован вслед за первым, что доказывает подведенный словесный текст. При этом композитор на первом листе ниже драматургического сценария как будто начинает уточнять свой творческий замысел. Он не только под цифрой «1» прописывает упоминавшуюся словесную преамбулу (вступление), но и под цифрой «2» отмечает: «Запись номер один (1)». Под ней значится «Хорошо бы пьесу написать из жизни помещика» (исправленный вариант). Как раз следующая рукопись (черновик) и раскрывает эту запись: музыкальный текст, выписанный каллиграфическим почерком со словами: «Хорошо бы пьесу написать из жизни помещика». Этот черновик зафиксирован на двух двойных листах вертикального формата по 12 нотных строк. Здесь композитор сначала записал речитатив из вступления, а затем – первый номер сочинения (32 такта), который остался незавершенным. В рукописи имеется авторская пагинация листов. Запись нотного и словесного текста выполнена простым карандашом торопливым, но четким разборчивым почерком. Примечательно: хотя речь идет о фиксации незавершенного произведения (*C-dur*, о чем свидетельствуют ключевые знаки), композитор довольно подробно фиксирует исполнительские обозначения. В автографе указаны динамические оттенки, а также знаки артикуляции. Более того, в вокаль-

ной партии имеются режиссерские ремарки, адресованные исполнителям: *«maestoso (противным голосом)»*. Размер автором не обозначен (судя по тактовым чертам – $\frac{3}{4}$), зато внесено на обороте первого листа сверху метрономическое пояснение темпа ($\text{♩} = 125$). В середине номера указаны темповые изменения также с указанием метронома (в 13 такте – *«Adagio»* ($\text{♩} = 60$)). В середине сочинения имеются метроритмические изменения: $\frac{2}{4}$, а также словесные пояснения: *«string»*, *«rall.»*. В рукописи видны исправления в процессе работы над основным нотным и словесным материалом (стирания ластиком первоначальной записи и введение новой). В конце первого номера романса стерты полностью 7 тактов.

Не исключено, что композитор задумал вокальный цикл. Подобным образом, начиная с драматургического сценария с нумерацией отдельных номеров, Гаврилин работал над незавершенными вокальными циклами «Вечерок» Ч. 2, «В усах на закате», «Пьяная неделя» («Скучная неделя»). Ту же «Русскую тетрадь», «Немецкую тетрадь» № 1, «Немецкую тетрадь» № 2 называли и камерной монооперой, ибо эти жанры у Гаврилина тесно переплетались. Неудивительно, что и творческий процесс, отраженный в оформлении автографов, протекал сходным образом. И в том и другом жанре Гаврилин прописывал драматургический сценарий, проставлял нумерацию отдельных номеров. Но в данном случае имеется дополняющий драматургический сценарий второй автограф. Здесь содержится вокальная партия и фортепианное сопровождение. Сравнивая два автографа, можно сделать вывод, что в драматургическом сценарии (эскизе) под цифрами прописаны не узловые моменты сцен, как могло быть в камерной опере, а начальные строки вокальных номеров. Это подтверждает черновик, где распеваются слова, указанные под цифрой 1 в эскизе. Обратим внимание на нотную бумагу, где зафиксирован первый номер сочинения. Как правило, на такой бумаге (отдельные двойные листы, которые после или соединялись в одну папку, или композитор склеивал их между собой) Гаврилин записывал романсы вокальных циклов «О любви», «Сатиры», «Времена года». Все это позволило автору диссертации склониться к мысли, что был задуман именно вокальный цикл.

Авторы благодарят старшего научного сотрудника ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) Л. В. Герашко, а также Н. Е. Гаврилина за любезное разрешение работать с материалами этого фонда.

Список литературы

1. Зайцева, Т. А. Сокровища России: Духовная музыка М. А. Балакирева. Исследовательские очерки / Т. А. Зайцева. – М.: Музыка, 2013. – 384 с.
2. Каталог сочинений Валерия Гаврилина / Сост. Н. Е. Гаврилина. – СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2007. – 96 с.
3. Каталог сочинений Валерия Гаврилина / Сост. Н. Е. Гаврилина. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2016. – 128 с.
4. Супоницкая, К. А. Вокальные циклы В. Гаврилина: особенности стиля: диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.02 / К. А. Супоницкая; [Место защиты: Моск. гос. консер. им. П. И. Чайковского]. – М., 2011. – 310 с.
5. Супоницкая, К. А. Вокальные циклы Валерия Гаврилина / К. А. Супоницкая. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 324 с.

«ЦАРСКАЯ ПРИСТАНЬ». ИННОВАЦИИ В РАМКАХ КЛАССИЧЕСКОГО ЭКСПОЗИЦИОННОГО ФОРМАТА

Косполова Н.Э.

художник-реставратор III категории, музейвед;
соискатель кафедры культурологии, Тюменский государственный институт культуры,
Россия, г. Тюмень

В статье раскрывается уникальный выставочный, информационный, экологически-средовой и социально-образовательный потенциал выходящего в 2017г. на новый научный уровень частного музея «Царская пристань» в г.Тюмени. Объективируется значимость ряда выставок, созданных в год 100-летия пересадки Царской семьи по пути следования в Тобольск с поезда на пароход Русь на территории частного музея «Царская пристань». Вводится в научный оборот краткий анализ значения деятельности белевского купца И.И. Игнатова, отца Сибирского судостроения.

Ключевые слова: выставка, выставочная зона, И.И. Игнатов, социально-антропологическая парадигма, специфика, Царская семья, частный музей.

Среди музеев Тюмени частный музей «Царская пристань», расположенный на берегу Туры в исторической части города по улице Госпаровской, 3, стоит особняком. Наиболее старейшая и распространенная форма музейных учреждений – музей, принадлежащий частному лицу или частный музей, - с 1990 годов становится востребованной во всех областях России [4]. Не стал исключением и существующий с 1995 года в Тюмени музей, расположенный в историческом особняке купца И.И. Игнатова по улице Госпаровской в старинном районе «Тычковка».

Время краткого взлета предпринимательства 90х годов двадцатого века как эхо повторило краткую по длительности эру промышленного подъема 90х годов девятнадцатого столетия. Музей стал своеобразным увеличительным стеклом, «хрустальным шаром» братьев Гримм, способным приблизить прошлое столетней давности.

Этому способствовало сочетание ряда свойств объекта, слитых воедино в уникальном памятнике архитектуры, расположенном на берегу Туры. В частности, важной отправной точкой в интерпретации музейной ценности объекта стало то, что в 1990х годах была выявлена историческая значимость здания, в котором располагалось на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков Правление пароходства Курбатова и Игнатова. Таким образом, стала определяться мемориальная специфика будущего музея, так как петербургский проект, облюбованный приехавшим из Тульской губернии купцом-старообрядцем Иваном Ивановичем Игнатовым, был реализован в числе трех других архитектурных сооружений в Тюмени в 1870-х годах девятнадцатого века с представительской целью напротив главной пристани пароходства – плавучего причала.

Это здание стало многофункциональным в условиях удаленной от центра Тычковки и одновременно играло роль пристанционного, портового, представительского и частично жилого сооружения.

Ровно за сто лет до рождения музея «Царская пристань» Екатерина Павловна Шереметева создала в 1895 году на базе собственного имения Михайловского Подольского уезда Московской губернии естественно-исторический музей, дополненный двухуровневым садом и солидной библиотекой [5].

На базе подлинного особняка девятнадцатого века возникает и «Царская пристань», причем долгий советский период не принес серьезных разрушений, а напротив, способствовал сохранению уникальных деталей быта: в несущих стенах первого этажа были скрыты и не замечены в течение полувека коммунальными жильцами четыре чугунные колонны, отлитые на Жабынском заводе купца Игнатова, а на втором этаже временные перекрытия сохранили уникальный деревянный потолок с закрытым швом. Одна из современных витрин этого необычного жилого отсека девятнадцатого века, ныне посвященного Пришвину, племяннику Ивана Ивановича Игнатова, раскрывает историю железнодорожной ветки близ «Царской пристани»: «Алпатов слышал, как директор сообщал Астахову важное известие, что скоро в Сибирь поедет путешествовать наследник и с этим будет связана закладка железнодорожного пути через всю Сибирь» (фрагмент из «Кашеевой цепи»). Таким образом, помимо мемориальной, сложились предпосылки и для Имперской специфики в музее «Царская пристань».

Еще одно сходство с возникшим сто лет назад одним из первых частных музеев прошлого (музеем Екатерины Павловны Шереметевой) – это экологически чистая и разнообразная флора и фауна приречной зоны «Царской пристани», где после весеннего паводка собираются на увлажненных сходах многообразные виды бабочек, выют гнезда утки и шеренгой выстраиваются на пирсе чайки. Это сходство обуславливает экологическую специфику музея на берегу реки.

2017 год, ознаменованный столетием со дня пересадки Царской семьи с поезда на пароход «Русь» в 1917 году на пути следования из Екатеринбурга в Тобольск, происходившей на территории музея «Царская Пристань», дал дополнительный импульс туристической деятельности и добавил коллекционной стабильности музею, пополнившись фрагментом рельса завода Демидова 1796 года. Однако рельсы середины двадцатого века с трудом удалось сберечь: одиозным фактом, вошедшим в историю музея «Царская пристань» в год столетия визита Царской семьи стало чудом остановленное организованное и спланированное разрушение железнодорожной ветки на берегу реки.

Тем не менее, сам становясь образным аттрактивным информативным и экспрессивным объектом, набирая силу, многофункциональный музей в последние годы явился удобным плацдармом инновационных проектов, особое место среди которых заняла презентация жилого проекта «Тихая пристань», расширяющего музейную зону в сторону центра города, а также многочисленные совместные проекты музея совместно с Академией искусств и культуры, театральная постановка «Серебряный век на «Царской пристани» (автор идеи Мирошниченко Е.), Инсценировка «Три возраста Окини-сан» В.Пикуля и благотворительные выставки.

«Всероссийская выставка каллиграфии» (автор идеи Гущина Е.Г.), выставка, посвященная столетию со дня рождения мансийской сказительницы А.М. Коньковой (автор идеи Косполова Н.Э.) [1], благотворительная выставка «День защиты детей-2017» (автор идеи Косполова М.Э.), «Петербургская осень: Сюжет на царскую тему - Провинциальный этюд - «Я пришла к поэту в гости...» (автор идеи Косполова Н.Э.), «Не обещайте деве юной...» (автор идеи Косполова Н.Э.), «Искусство книги. Диалоги в пространстве выставки» (автор идеи Сезева Н.И.), Выставка, посвященная Андрею Тарковскому, выставка работ Анастасии Овечкиной – это результаты синтетического представления о коллекциях на базе антропологического метода показа, ставшего доминирующим в частном музее Тюмени [1].

Благодаря этому методу показа детская аудитория воспринимает музей как сказочный объект с подземными ходами, фонарями, переходами и старинными лестницами. Социально-антропологическая парадигма в создании выставок музея дает возможность воссоздать уникальную атмосферу другого времени, усиленную личностными компонентами подобно старинному замку.

Первая выставочная зона, в которую ребенок попадает, приближаясь к музею, это «макро-выставка», где роль экспонатов играют здания. По левую руку от юного посетителя оказывается живописная панорама Ильинского монастыря, далее - избушка станции «Тура», останки пакгаузов и подземных сооружений, а по правую – гостиница, в которой останавливался Дмитрий Менделеев.

Крепостная стена Курбатова-Игнатова – уникальный архитектурный объект, объединявший в девятнадцатом веке функции брандмауэра и детали ярмарочной территории И.И. Игнатова, притягивает издалека, скрывая за собою главную цель путешествия – исторический особняк и берег реки. Волшебный код сказки объединяет эти объекты, что позволяет говорить еще об одной специфике музея – средовой или ансамблевой.

«Волшебными» компонентами наделен и сам дом И.И. Игнатова. Условия для проведения викторин, игровых уроков, мастер-классов, бесед, литературных игр и выставок заданы самим форматом здания, нижний этаж которого хранит следы мрачных подземелий и богатых складов [2], а второй этаж дома использовался купечеством не только для представительских целей, но и как гостиная [3].

В настоящее время в гостиной проходят музыкальные вечера и иллюстративные и графические выставки. Структура дома, состоящего внутри из лестничных переходов, закутков со старинными музыкальными инструментами и коридоров с массивными сводами, атмосфера таинственности, описанная племянником И.И. Игнатова Михаилом Пришвиным, как нельзя более подходит для путешествия в прошлое. Именно это погружение стоит в основе книжного иллюстрирования как творческого процесса, диалога или творческого монолога и в конечном итоге прогнозирует конкретную выставку как результат, и посетитель или участник мастер-класса занимается иллюстрацией, находясь в роли сказочного персонажа [2].

Так создавались экспозиции памяти А.М. Коньковой, благотворительная выставка «День защиты детей-2017», «Выставка иллюстраций к православным книгам» и ряд других. Такое прогнозируемое поэтапное создание иллюстрации как книжного и музейного продукта оправдывает себя на примере смешанных аудиторий.

Это обуславливает синтетически-образовательную специфику музея, начинающего свою научную историю.

Список литературы

1. Косполова Н.Э. Древняя угорская сказка как пример эстетической, этической и антропокоммуникации/ Социум. Культура. Личность. Досуг. Материалы III Международной научной конференции 21 апреля 2012. Тюмень: РИЦ ТГАКИиСТ – 2012, с.14-16
2. Косполова Н.Э. Невербальная коммуникация в смешанных группах как инновационная культуротворческая технология/ Вестник развития науки и образования. - 2012, №2. с.51-55.
3. Личный архив Н.Н. Игнатовой. Челябинск.
4. http://www.museum.ru/rme/sci_privat.asp
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Шереметева,_Екатерина_Павловна

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Луценко Н.И.

старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Культура, искусство и социум Приднестровья», Приднестровье, г. Тирасполь

В статье рассматривается значение и функция календарно-обрядовых праздников на современном этапе. Определяется необходимость применения приемов и способов активизации аудитории для приобщения населения к календарно-обрядовым праздникам, с целью их сохранения. Определяются существующие приемы и способы активизации аудитории. Анализируются календарно-обрядовые праздники Приднестровья и применение в них приемов активизации аудитории.

Ключевые слова: календарно-обрядовые праздники, приемы и способы активизации аудитории.

Народные праздники и обряды – одна из наиболее ярких и самобытных составных частей традиционной празднично-обрядовой культуры региона. Система обычаев традиций любого народа – это результат его воспитательных усилий в течение многих веков. Через эту систему каждый народ воспроизводит себя, духовную культуру, свой характер и психологию, в ряду сменяющих друг друга поколений.

Любой народный праздник имел для народа, помимо эстетического, еще и практическое значение. С одной стороны, народный праздник выполнял развлекательную функцию, а, с другой, «вооружал» молодых - подрастающее поколение - определенными жизненно-практическими знаниями и нравственными убеждениями, устойчивыми положительными эмоциями.

В связи с этим, считается, что учредить или выдумать народный праздник невозможно. Его нужно десятилетиями переживать и закреплять в соответствии с переживаниями предыдущих поколений в сознании поколений последующих. Поэтому, сохранение народных праздников является важным моментом в культурной политики страны, поскольку это необходимо для преемственности поколений, сохранения исторического опыта, народного быта.

Как отмечал Канович А.А., особое место в театрализованном празднично-обрядовом действии занимают народные традиции и фольклор, которые являются богатством, выработанным поколениями и передающим в эмоционально-образной форме исторический опыт, культурное наследие. В культурно-творческо-сознательной деятельности широких масс сливаются в едином русле народные традиции, фольклор и художественная современность. На сегодняшний день особо актуален воспитательный потенциал народных традиций и фольклора. Они позволяют избавить празднично-обрядовое действие от пассивной зрелищности и превратить театрализованные формы художественно-массовой работы в социально-культурную самодетельность людей [2, с. 104.].

Говоря о функционировании традиционных народных праздников в современной жизни, мы чаще всего имеем дело ни с их настоящими образцами, а с восстановлением отдельных деталей, порою лишь отдаленно напоминающих свой ис-

ходный прототип. Особенно в городской местности на сегодняшний день, театрализовано-обрядовые действия являются лишь предметом лицемерия, тогда как возникали они благодаря совместным усилиям и непосредственному участию самого народа. Поэтому, сегодня следует говорить о внедрении способов активизации аудитории в обрядовые действия, иначе, большинство обрядов, потеряв свое первоначальное значение, перестанут существовать. Посетив календарно-обрядовый праздник, зритель должен чувствовать себя непосредственным участником всего происходящего, а этого на данный момент можно достигнуть, применяя способы активизации аудитории.

На сегодняшний день, Гальперина Т.И. выделяет следующие способы активизации аудитории: прямое обращение к аудитории; коллективное действие; участие в обряде, ритуале, церемонии (подъем флага, исполнение гимна); включение в сценарий «местного материала» (использование фактов и данных о конкретных лицах, участвующих в программе и т. п.); внесение в сценарий элементов игры (со всем залом вместе, с представителями зала); организация переключки (переключка – переговоры между собой персонажей); внедрение подсадки (в качестве подсадки используются аниматоры, которые смешиваются с аудиторией и ведут себя, как активные зрители: участвуют в играх и конкурсах, аплодируют, отвечают на вопросы и т. п., тем самым повышая уровень активности аудитории) [1, с. 39].

Канович А.А. выделяет активизацию: вербальную (самовыражение посредством слова); физическую (побуждает массу к движению, передвижению); художественную (стимулирующая эмоциональную сферу участников, вызывая их художественную самостоятельность).

Грамотное использование режиссером приемов активизации в празднике, придает зрителю дополнительный эмоциональный заряд, содействует более прочному усвоению и запоминанию информации, заложенной в содержание праздника [2, с. 148].

Народные традиции составляют неотъемлемую часть культурного наследия Приднестровья. В республике официальными считаются 3 языка, но на территории региона проживают в общем представители 35 национальностей. Элементы материальной и духовной культуры представителей всех этих народностей, создав единое культурное пространство, сформировали у населения Приднестровья особый менталитет, в основе которого заложены нравственные и моральные ценности, национальные традиции и самобытность [3, с. 97].

На сегодняшний день в Приднестровье, ведется большая работа по сохранению и трансляции народных праздников. Проанализируем календарно-обрядовые праздники, проводимые в Приднестровье на предмет применения способов активизации аудитории.

Во многих городах и селах широко празднуется последний день перед Великим постом – Прощеное воскресенье. В этот день уже традиционно проводятся массовые гуляния, с играми, танцами, песнями, ярмарочными подворьями и др. В этот день сжигают чучело Масленицы и просят друг у друга прощение.

Праздничные мероприятия традиционно проходят в воскресенье, в парке культуры и отдыха «Победа», который представляет собой массовое народное подворье, с ярмарками, игровыми площадками, выставками мастеров, народных умельцев. Скоморохи заывают прохожих на праздник, угощают всех желающих и создают праздничное настроение. Начинается театрализованное действо со скоморошских закличек, и объявлением начала праздничного представления. В представ-

лении раскрывается определенный сюжет, связанный с основными персонажами и событиями масленичной недели, звучат народные музыкальные и вокальные произведения, исполняются народные танцы, а также проводятся такие традиционные игры как: «Шалыга», «Сними шапку», «Битки», «Перетягивание каната», кулачные бои «Стенка на стенку» и др.

Современная Масленица восприняла многие прежние праздничные действия: ряженных, спортивные состязания. Но многие обряды утратили свой первоначальный вид, и для участия в них зрителей, необходимо использовать способы активизации аудитории. Во время праздника скоморохи раздают зрителям традиционные масленичные угощения, зрители привлекаются к участию в игры и конкурсы, происходящие на сцене, а также работают игровые площадки по всему парку, где можно походить на ходулях, попробовать залезть на ярмарочный столб и мн. др. Тем самым зритель не является простым созерцателем, а активно участвует в празднике. Во время сжигания чучела, как правило, главные герои праздника спускаются со сцены и предлагают водить хоровод, и скоморохи-помощники («подставные зрители») помогают его организовать. Для нахождения участников игр используется прием заманивания, например, отгадавший загадку становится участником игры.

Также, в столице Приднестровья, городе Тирасполь празднуют Святки. Праздник и его традиции возобновили в форме театрализованного концерта, который уже более 5 лет проводится в Муниципальном учреждении «Тираспольский дом народных традиций и ремесел». Сюжет программы связан с традиционными персонажами праздника – хозяевами, к которым приходят колядовать ряженные и колядовщики. Также этот праздник рассказывает и показывает все традиции гадания русского народа.

При показе данного представления для того чтобы активизировать аудиторию герои спускаются в зал и гадают присутствующим на их будущее по различным предметам обихода. Кроме этого, все выступающие и колядовщики, поднимаются на сцену через зал, делая зрителей участниками праздника. Но, поскольку программа проводится на сцене концертного зала, то внедрение физической активизации невозможно.

Кроме вышеупомянутых праздников, традиционно, в МУ «ТДНТиР» проводится театрализованно-игровая программа «Дары природы», посвященная Празднику урожая. Герои рассказывают о традициях праздника, исполняют народные песни, а также проводят игры, конкурсы, состязания, тем самым, вовлекая зрителей в непосредственное участие в действии. Кульминацией праздника является традиционный обряд «Пшеничных колосьев», в ходе которого герои, а затем и зрители, завязывают ленточки на пшеничные колосья и загадывают желание. Эти колосья должны храниться в доме, до следующего сбора урожая.

Праздник Иван-Купала также отмечается в столице Приднестровья, городе Тирасполе. В сюжете театрализованной программы раскрываются традиционные обрядовые моменты праздника: поиски цветка папоротника, сбор лекарственных трав, присутствие «нечисти». Кроме внедрения игровых моментов, связанных с символами и обрядами праздника, никаких приемов активизации аудитории в программе больше не используется.

Рассмотрев способы активизации зрителей в календарно-обрядовых праздниках Приднестровья, можно сказать, что они используются довольно слабо. Для привлечения более широкого числа участников возможно изменить форму прове-

дения праздников, применять более масштабные массовые гуляние, фестивали, конкурсы (например, фестиваль/конкурс плодов урожая, фестиваль/конкурс Молодого вина, массовое гуляние «Святки», Массовое гуляние «Иван Купала»); поменять место проведения мероприятий, вывести их на открытые площадки, что даст дополнительные возможности для физической и художественной активизации (позволит опустить венок на воду, прыгать через костер, ввести дополнительные площадки); вводить разнообразные игровые тематические площадки (гадания, колядование, игры с традиционной атрибутикой и др.); вводить больше традиционных костюмированных персонажей, тематической атрибутики и др.

Проанализировав календарно-обрядовые праздники Приднестровья, было определено, что на сегодняшний день они несут в себе зрелищную функцию, но предпринимаются попытки приобщения населения к непосредственному участию в программах, с помощью внедрения приемов активизации, которые следует применять с учетом традиций праздника, интересов аудитории, и, тогда, зритель станет активным участником всего происходящего. При наличии финансирования, квалифицированных кадров, креативности творческих специалистов, возможно более широкое введение различных форм активизации, что, непременно, будет способствовать приобщению людей к календарно-обрядовым праздникам.

Список литературы

1. Гальперина Т. И. Режиссура культурно-досуговых программ в работе менеджера туристской анимации. – М. «Советский спорт». – 2008.
2. Конович А.А. Театрализованные праздники и обряды в СССР: Науч.-попул. – М.: Высш. шк., 1990. С.104.
3. Черниенко Н.И. Сохранения национальных традиций как приоритетное направление культурной политики Приднестровья // Историко-культурологический альманах Приднестровское наследие. – Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия, 2016.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Петрова В.В.

доцент, кандидат педагогических наук,
Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти

Писканова Е.А., Степанова Ж.Ю.

ассистенты, Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти

Совершенствование и модернизация городского пространства обуславливают необходимость формирования комфортной городской архитектурной среды путем усиления взаимосвязи «человек – природа».

Ключевые слова: благоустройство, комфортная среда, дизайн городской среды, городское пространство.

На современном этапе развития архитектурной среды городских пространств, а также пристального внимания к оформлению городского ландшафта общей проблемой выступает формирование комфортной городской среды. Город-

ская среда – это функционально-пространственная система неразрывно связанных частей города, в которых равноправно взаимодействует множество составляющих: от пространств площадей и улиц до стандартных элементов городского оборудования и благоустройства. Средствами средового дизайна возможно сохранение природной среды, решение экологических проблем, приспособление инженерных конструкций и сооружений к сложившейся или прогнозируемой инфраструктуре, а также проектирование различных процессов жизнедеятельности человека [1].

С целью кардинального переустройства городского пространства на сегодняшний день существует несколько программ в разных городах РФ по развитию территорий: «Благоустройство улиц и городских общественных пространств „Моя улица“ на 2015-2020 годы» (г. Москва) [2], «Поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории городского округа Самара на 2015-2019 годы» [3], «Формирование комфортной городской среды на территории Тольятти и применение инструментов общественного контроля благоустройства дворовых и общественных территорий 2017 г.», «Благоустройство территории городского округа Тольятти на 2015-2024 годы» [4] и другие. Данные программы направлены на повышение качества и комфорта городской среды на территории субъектов Российской Федерации, а также на решение задач по благоустройству городской среды с обеспечением комфортных условий для всех видов деятельности населения.

Облагораживание городских пространств в современных условиях развития становится одним из лидирующих направлений. Центром внимания должны стать благоустроенные объекты городской среды, ориентированные на удовлетворение духовных потребностей человека, на повышение культурного уровня, обеспечение комфорта, а также формирующие благоприятный, эстетический внешний облик городских пространств. Формирование комфортной городской среды включает ряд мероприятий по улучшению санитарно-гигиенических условий жизни, освещению городских пространств, обустройству знаковых мест, оздоровлению городского ландшафта, созданию малых архитектурных форм и т. д. «Ухоженность» и порядок повышают эстетическую привлекательность города в целом.

Городская (урбанизированная) среда – это искусственный мир, созданный человеком, не имеющий аналогов в природе и способный существовать только при постоянном обновлении [5]. Следовательно, чтобы соответствовать современному уровню жизни, город нуждается в регулярном оживлении.

С городом связываются многие черты общественного прогресса: плотность коммуникаций, достаточная обеспеченность транспортом, оптимальный уровень медицинской помощи, комфортный быт, широкий доступ к использованию достижений культуры, науки и техники, получению образования и др. Вместе с тем строительство городов изменило естественный природный ландшафт, что повлекло за собой изменение климата на обширных территориях, загрязнение окружающей среды промышленными и бытовыми отходами. В городе более высокий уровень напряженности электромагнитных полей, вибраций, шума. Негативное влияние оказывают химизация быта, потоки избыточной информации, высокая плотность населения, дефицит времени, эмоциональные перегрузки. Высокоурбанизированная среда отрицательно влияет на самочувствие людей, вызывая утомление, угнетает психику и, как следствие, вызывает расстройство нервной системы, многочисленные предболезненные состояния и болезни. В связи с этим современное поколение ищет способы улучшения экологической обстановки города, изменения окружающей среды путем внесения в нее элементов естественности и гармонично-

сти, тяготеет к природе, здоровому образу жизни. Возрастает значение естественной природы в озеленении города, формировании его внешнего облика.

Учитывая такие потребности человечества, городские пространства должны по максимуму отвечать взаимодействию человека с природой. Современный город обладает целым спектром открытых пространств: сады, парки, скверы, бульвары, набережные, открытые эспланады памятных мест, фрагменты естественного природного ландшафта, дворовые территории жилых комплексов и т. д. Открытое пространство любого размера и назначения фактически выполняет не одну, а определенное множество функций: рекреационных, санитарно-гигиенических, природоохранных, планировочно-регулятивных, хозяйственно-технических. Развитие открытых пространств в городском строительстве играет особую роль для учёта экологических особенностей [6].

Молодой город Тольятти имеет по мировым меркам низкий уровень благоустройства городской территории. К проблемам городской среды относятся однообразные массовые застройки, отсутствие качественных интересных архитектурных сооружений, отсутствие благоустроенных набережных, низкий уровень озеленения, проблема открытого грунта и другие. Плотная застройка внутридомовых и внутриквартальных территорий практически полностью лишает жителей возможности кратковременного и длительного отдыха. Поэтому данные территории необходимо организовывать максимально эффективно с учетом современных тенденций в области проектирования и новых технологий в сооружении малых архитектурных форм.

В настоящее время парковка автомобилей во дворах остается одной из наиболее острых городских проблем. Требуется дополнительное устройство площадок для временной парковки автотранспорта. Необходимо устройство экопарковок, как нового явления, отвечающего современным требованиям городского благоустройства.

Расположение Тольятти на левом берегу Волги напротив Жигулевских гор вносит своеобразный природный акцент в ландшафтную организацию территории города. А облик городов, размещенных на берегах крупных рек, во многом зависит от благоустройства прибрежных территорий [7].

Анализ архитектурно-ландшафтной составляющей городского облика позволяет наметить основные направления преобразования городской среды путем усиления взаимосвязи «человек - природа». Городские сады и парки, дендропарк – это те места, где природа и человек могут стать единым целым. Эстетичность красочных клумб и цветников, наличие топиарных конструкций, вымощенных дорожек, обустроенных удобных мест для сидений в парках позволяют создать комфортные условия для отдыха. Ухоженный зеленый газон, посаженные деревья в скверах формируют благоприятный эстетический внешний облик городских пространств. Территории, оборудованные спортивными площадками, обеспечат повышение уровня спортивного интереса и укреплению здоровья всех категорий населения. Устроенные дороги, пешеходные и велосипедные маршруты позволят передвигаться комфортно, свободно и безопасно. Наличие малых архитектурных форм в городских пространствах повысят их эстетический уровень.

Уровень благоустройства городских пространств характеризует благосостояние всего города и является одним из основных показателей качества жизни в нем. Именно поэтому, для достижения достойного проживания граждан на терри-

тории своих муниципальных образований, необходимо проводить реновацию по благоустройству и озеленению территорий постоянно.

Список литературы

1. Михайлов С.М. Дизайн современного города: комплексная организация предметно-пространственной среды (теоретико- методологическая концепция): Автореф ... д. иск. Москва, 2011.
2. Моя улица (программа благоустройства). URL: [https://wiki2.org/ru/Моя_улица_\(программа_благоустройства\)](https://wiki2.org/ru/Моя_улица_(программа_благоустройства)).
3. Электронный фонд правовой и нормативно технической документации. Паспорт проекта: "Поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории городского округа Самара" на 2015 - 2019 годы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/464014334>.
4. Электронный фонд правовой и нормативно технической документации. Паспорт проекта: "Благоустройство территории городского округа Тольятти на 2015-2024 годы". URL: <http://docs.cntd.ru/document/464017733>.
5. Передельский Л.В., Коробкин В.И., Приходченко О.Е. «Экология»: Учебник для ВУЗов. Издательство: КноРус, 2009. – 347 с.
6. Вишневская Е. В., Барсукова Н.И. Методология дизайн-проектирования как основа комплексной организации открытых пространств урбанистической среды // Вестник оренбургского государственного университета. – 2015. – №5(180). – С. 121-127.
7. Петрова В.В., Пасынков Д.В. Комплексный подход к решению проблемы благоустройства территории городской набережной // Градостроительство, реконструкция и инженерное обеспечение устойчивого развития городов Поволжья / сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции / Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2015. – С.236-241.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИКИ, ИСТОРИИ ТЕРМИНА «КОНЦЕПТ-АРТ». ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ НАПРАВЛЕНИЯ СРЕДИ ВИДОВ ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА

Роганова Д.А.

студентка четвертого курса,
Костромской государственной университет, Россия, г. Кострома

Аккуратова О.Л.

доцент кафедры ДТМ и ЭПТ, доцент,
Костромской государственной университет, Россия, г. Кострома

В статье исследуется семантика термина «концепт-арт», история его возникновения и формирования, как направления искусства. Ставится проблема адаптации иностранного понятия для русскоговорящего общества, изучается этимология исходного слова. Авторы формулируют определение термина «концепт-арт». В статье отражена значимость профессии концепт-художника в разработке компьютерных игр. Рассматриваются основные проблемы современного концепт-арта, связанные с его идентификацией.

Ключевые слова: концепт-арт, термин, медиа, искусство, компьютерные игры, концепт-художник, цифровое искусство.

Концепт-арт прочно утвердился во многих сферах создания продуктов, как неотъемлемый этап производственного процесса. Его история, как самостоятельного направления в искусстве, началась не так давно, как и внедрение данного этапа в производственные процессы мультимедийной индустрии [1].

Возникновение термина «концепт-арт» не имеет точной временной характеристики. Существуют некоторые предположения, которые относят первое упоминание данной формулировки студии Walt Disney Feature Animation в 30-е годы XX столетия. Проведя анализ ее деятельности на данном временном промежутке, был сделан вывод о том, что впервые термин «концепт-арт» был озвучен касательно эскизов при разработке персонажей для первого полнометражного анимационного фильма «Белоснежка и семь гномов», который Walt Disney Feature Animation выпустил на экраны кинотеатров в 1937 году. Концепт-арт к мультфильму можно увидеть в электронном издании «Snow White and the seven dwarfs: educator and family guide» от студии Walt Disney. Именно с этого момента начинает формироваться отдельная профессия, которая в конце XX века получит название «концепт-художник» и станет востребованной в медиа-индустрии.

Популярность изучаемого явления возрастает благодаря развитию технологий [2]. Киноиндустрия перенесла концепт-арт на новый уровень: до того момента его создание являлось важным, но не решающим фактором в процессе работы над продуктом медиа-индустрии, но в пик развития кинематографа выделяется профессия концепт-художника и концепт-арт становится основным и фундаментальным этапом в создании проекта [2; 3, с. 27]. Концепт-художник является вторым после режиссера нанимаемым на производство человеком, так как работа, которую он делает, в большинстве своем определяет успех продвигаемого проекта. Именно художник способен передать замысел режиссера и воплотить его в форме рисунка.

Во время развития киноиндустрии профессия концепт-художника и сам концепт-арт приобретает большую значимость, однако, особую популярность данное явление получает именно с возникновением компьютерных игр [2]. Повсеместное распространение термина «концепт-арт» в современном мире вводит социум в замешательство. При фактическом существовании термина в течение временного промежутка в 80 лет, большинство русских людей не имеют ни малейшего представления о семантике данного понятия, так как «концепт-арт» является термином в профессиональной лексике разработчиков продуктов медиа. В повседневной жизни слово «концепт-арт» можно услышать лишь в обществе геймеров или фанатов, узкого круга людей, заинтересованных в процессе создания того или иного проекта игровой индустрии. Таким образом, «концепт-арт» является профессиональным сленгом. Также на восприятие повлиял тот факт, что данный термин пришел в русский язык из английского («concept art»), и не был адаптирован для социума, поэтому формулировка определения изучаемого понятия и раскрытие его семантики является актуальным.

Термин «концепт-арт» состоит из двух частей и является иноязычным. Будет корректным отразить этимологию исходного слова. Так, «concept» - абстрактная идея, новая разработка, «art» - сознательное использование воображения в процессе создания объектов, предназначенных для созерцания, которые могут быть оценены с точки зрения эстетики расположения форм, звуков или слов (пер. автора). «Concept art» - одна из форм иллюстрации, предназначенная для передачи идеи фильма, видеоигры, анимации, комикса или других медиа, прежде чем продукт перейдет в конечную стадию разработки (пер. автора). Адаптация иностранного тер-

мина для русскоговорящего населения нашей страны является основной проблемой. Существует несколько похожих друг на друга интерпретаций перевода исходного определения концепт-арта, но все они ограничиваются тем, что дает нам английская версия Википедии. Поэтому далее будет дана авторская формулировка, которая в полной мере раскрывает данное понятие и отмечает основное его назначение.

Концепт-арт – это направление в искусстве, визуально передающее идею фильма, игры, анимации, является начальным и фундаментальным этапом разработки любого проекта медиа-индустрии, в процессе которого создается большое количество вариантов проектируемого объекта, из которых впоследствии выбирается лучший, формируется единая стилистика продукта. Основное назначение концепт-арта – разработка в кратчайшие сроки макета объекта, который впоследствии может быть запущен в производство.

Существуют некоторые заблуждения о семантике данного термина, как отмечалось ранее. Современный мир искажает понятия, так, и термин «концепт-арт» применяют неправильно, употребляют его в отношении совершенно иных явлений в искусстве и рекламе [2].

Необходимо четко понимать, что же такое концепт-арт. В наше время, компании представляют потребителю так называемый «концепт» только после того, как конечный продукт доведен до совершенства. Но то, что преподносится как «концепт-арт», на самом деле, чаще всего, является «промо-артом», то есть рекламой. Замещение терминов происходит исключительно благодаря маркетологам, которые выпускают промо-арты, редакторам, которые пишут и освещают информацию о них, и сайтам, публикующим то, что по ошибке названо «концепт-артом», но не является таковым. Отсюда и берутся завышенные стандарты к концепту и его неправильное восприятие и понимание. Таким образом, современные представления о концепт-арте ошибочны в большинстве случаев. Следует понимать, что концепт-арт – это не те изображения, чьей задачей является продвижение продукта на рынке. Концепт-арт – это, прежде всего, вся та работа художника на первом этапе создания образа, которая чаще всего не публикуется вовсе и остается вариативным нереализованным материалом, то, с чего начинается весь дизайн проекта и его визуальная составляющая. Многие концепт-арты никогда не получают освещения у широкой аудитории потребителей, они являются лишь пробными макетами, грубыми набросками и быстрыми зарисовками, малая часть которых впоследствии дорабатывается и дорисовывается художником [1, 2].

Концепт-арт незаменим в игровой индустрии. Именно с него начинается создание визуального образа продукта. Концепт-арт является основным этапом pre-production. Концепт-художник задействован в большинстве стадий разработки игры (рисунок). Его участие минимизируется ближе к началу тестирования проекта [4, с. 9].

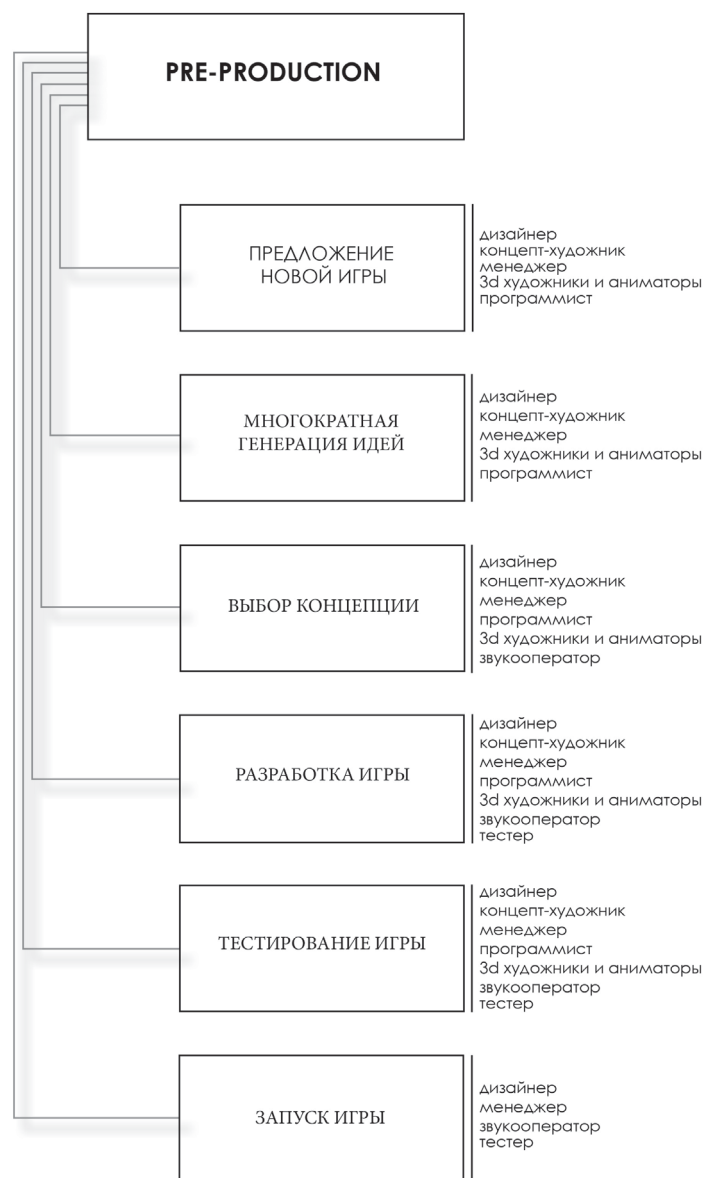

Рис. Участие специалистов разных областей на этапах стадии pre-production

Благодаря развитию и внедрению в массы компьютерных игр, искусство создания концепта стало популяризоваться. В целях привлечения аудитории выпускаются лимитированные издания – артбуки. Они включают в себя интервью людей, которые работали на проекте, иллюстрации, большей частью которых является концепт-арт, раскрывающие «кухню» проекта. Раньше потребитель видел только красивый конечный продукт.

Роль концепт-арта в создании шедевров компьютерных игр невероятно велика [4, с. 5; 5, с. 18]. Самые крупные проекты не обходятся без команды концепт-художников, которые делают львиную долю проекта на начальном этапе его разработки. Для успешного релиза разработчики крупных игровых проектов тщательно подбирают штат сотрудников, которые способны нарисовать стилистически единый продукт. Концепт-художники могут иметь разные специализации: разработка персонажа, окружения, уровней и т.д. Перед ними стоят следующие задачи: создание соответствующей атмосферы, выявление особенностей проекта посредством образов и их стилистики, детальная проработка каждого персонажа, создание цельного мира, элементы которого взаимодействуют друг с другом и не диссонируют в

стилистическом и логическом аспектах. От успеха первого этапа зависит судьба проекта и его финансирование, поэтому презентация концепт-арта является важным фактором. Технологический прогресс перенес процесс рисования в электронный формат, что повлияло на скорости и возможности создания концептов.

Развитие цифровой живописи, появление графических редакторов, дигитайзеров повлияло на внешний вид концепт-артов. Различные ответвления искусства Digital painting легко можно спутать с самим концепт-артом [1,2]. Существует проблема идентификации его среди других видов цифровой графики. За концепт-арт часто принимают промо-арты, фанарты, иллюстрации и просто картины, выполненные с помощью компьютерной графики. Это связано, во-первых, с техникой исполнения, ведь концепт-арты создаются сейчас в основном посредством использования графических планшетов и редакторов. Во-вторых, существует искажение восприятия концепт-арта как вида искусства. В основном, этим термином называют все вышеперечисленные ответвления цифрового искусства, в рекламных целях, для более успешной продажи продукта и привлечения аудитории. В интернете данная проблема обсуждается на множественных форумах концепт-художников и в различных статьях, посвященных данному виду искусства [1,2].

В совокупности, все вышеперечисленные проблемы формируют неправильное восприятие изучаемого направления искусства. Стираются грани цифрового искусства, один вид выдают за другой, с целью увеличения продаж продукта, многочисленные интернет-ресурсы, публикующие Digital painting не осознают социальную ответственность, вводят в заблуждение пользователей, давая неверную информацию о том или ином размещаемом на сайте иллюстративном и информационном материале.

Список литературы

1. Вся правда о концепт-арте URL: <https://virink.com/post/229578> (дата обращения: 13.01.2017)
2. Концепт-арт – история, назначение, проблемы связанные с ним, и способы его создания // Хабрахабр. URL: <https://habrahabr.ru/post/164451/> (дата обращения: 28.12.2016)
3. Фазылзянова, Г. Концепт-арт в дизайне мультимедиа: учебное пособие. М. : МПГУ, 2016. 287 с.
4. Stoneham B. How to create fantasy art for computer games. London: A&C Black Publishers, 2010. 128 с.
5. Robertson S. How to design: Concept Design Process, Styling, Inspiration, and Methodology. Titan Books, 2014. 176 с.

КОНТРОЛЬ КОНТРАСТНОСТИ В УСЛОВИЯХ СМЕШАННОГО ОСВЕЩЕНИЯ ПРИ ПОРТРЕТНОЙ СЪЕМКЕ

Шлыкова И.

фотограф, ООО «Тандер»,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается задача количественного контроля локального и глобального контраста портретного изображения при одновременном действии импульсного и непрерывного света со взаимно различными спектрами. Цель исследования состоит в обосновании и проверке двухступенчатой схемы, где выдержка регулирует вклад окружающего освещения, а диафрагма совместно с мощностью вспышки задаёт яркость клю-

чевого потока. Актуальность темы обусловлена ограниченным динамическим диапазоном современных матриц и высокой вероятностью спектральных конфликтов, приводящих к потере микроконтраста кожи и цветовым артефактам. Новизна работы проявляется в интеграции раздельной экспозиции ambient-flash с последовательной спектральной гармонизацией источников через корректирующие гели и тонкую настройку баланса белого по осям G-M и B-A. Предложенный алгоритм «shutter for ambient, aperture for flash» дополнен количественным управлением ratio ключ-заполнение и субтрактивными приёмами подавления паразитных рефлексов, что обеспечивает воспроизводимую разницу тонов в одну-две ступени без выхода за пределы сенсора. Результаты сопоставительного анализа одиннадцати профильных публикаций и практических тестов подтверждают, что описанная модель позволяет удерживать выбранный контраст, сохранять детализацию теней и хайлайтов и минимизировать постобработку независимо от количества и природы смешанных источников света. Статья будет полезна практикующим фотографам, видеооператорам и исследователям, занимающимся техническим качеством изображений.

Ключевые слова: портретная фотография, смешанное освещение, раздельная экспозиция, динамический диапазон, баланс белого, спектральная гармонизация, flash-to-ambient ratio, микроконтраст.

Введение

Сцены портретной съемки вне студии часто складываются из нескольких источников света с разной спектральной характеристикой и непредсказуемой геометрией, из-за чего локальный и глобальный контраст легко выходят за пределы возможностей матрицы. Ограничение динамического диапазона камеры заставляет выбирать, какие зоны тона сохранить, а какие намеренно приглушить, иначе тени схлопываются или света «выгорают», а субъективное ощущение контраста путается с цветовым сдвигом от разнотемпературных потоков. Для устойчивого результата полезно сразу различать две задачи: удержание яркостного диапазона в пределах чувствительности сенсора и согласование цветовых температур, поскольку неправильный баланс белого меняет видимую микроконтрастность кожи не меньше, чем экспозиция.

Практическая задача контроля контраста в смешанном свете состоит в том, чтобы задать управляемое соотношение света и тени на лице и одновременно зафиксировать вклад окружающего освещения относительно импульсного. Удобно мыслить итоговую экспозицию как сумму двух экспозиций, где одна формируется окружающим светом, а другая вспышкой, после чего принять осознанное решение, кто доминирует и на сколько ступеней. Этап приведения сцены в упорядоченное состояние предполагает проведение количественного измерения либо приближённой оценки базового уровня параметров окружающей среды, выбрать целевую разницу тонов на лице и затем добавить импульс как направленный ключ, который «садится» поверх выбранной базы. Подробные разборы такого подхода с примерами портретов и пошаговыми объяснениями опубликованы в специализированных руководствах, посвященных балансировке вспышки и окружающего света [1].

В работе используются три ключевых термина. Ambient означает любой непрерывный свет, уже присутствующий на площадке, будь то окно, вольфрамовая лампа или люминесцентная панель, и его воспринимаемый цвет описывается коррелированной цветовой температурой, например около 2800-3200 К для вольфрама, которую можно приблизить к вспышке с помощью корректирующих гелей. Flash означает краткий импульс с цветовой температурой порядка дневного света, который задает направление и объем на лице, при этом в ручных режимах его экс-

позиция определяется мощностью импульса, расстоянием, диафрагмой и ISO, а выдержка при обычной синхронизации меняет в основном вклад окружающего. Ratio означает световое отношение ключ к заполнению, описывающее контраст лица количественно: 2:1 соответствует одной ступени разницы между освещенной и теневой сторонами, 3:1 примерно полутора ступеням и так далее, что удобно для воспроизводимого контроля рисунка.

Материалы и методология

Исследование базируется на одиннадцати англоязычных источниках, опубликованных в профильных фотопорталах и технических руководствах, которые охватывают баланс вспышки и окружающего света [1, 3], управление экспозицией при работе во вспышечном ручном режиме [2], практику точного подбора баланса белого и сдвига WB-Shift [4], геометрию портретного света [5], измерение соотношения ключ-заполнение через флешметр [6], локальную субтракцию паразитного света [7], формирование направленного потока гридом [8], имитацию тёплого контрового освещения [9], высокоскоростную синхронизацию [10] и снижение контраста скримом на открытом солнце [11]. Эти публикации составили теоретическую основу, позволив сформулировать рабочую гипотезу о том, что контролируемый контраст лица при смешанном освещении достигается через отдельную экспозицию ambient-flash и последующую унификацию спектров.

Исследование опирается на контент-анализ специализированных англоязычных публикаций. Тексты были декомпозированы на смысловые единицы, содержащие указания на условия съёмки, параметры экспозиции и спектральные коррекции. Полученные категории послужили базой для сравнительного анализа технологий, при котором сопоставлялись две группы решений: методы отдельной экспозиции ambient-flash (выдержка против апертуры и мощности) и методы снижения спектральных конфликтов через гелирование и точную коррекцию Г-М-оси.

Результаты и обсуждение

Разнести экспозицию окружающего света и вспышки – значит заранее принять, что в кадре происходят две независимые экспозиции: непрерывный свет рисуется затвором, а короткий импульс формируется апертурой, расстоянием и энергией вспышки. Когда вспышка работает в ручном режиме, именно выдержка становится единственным ползунком, который влияет лишь на окружающее, не трогая импульс; поэтому небольшой шаг в сторону 1/200 с делает фон темнее без изменения яркости кожи, тогда как переход к 1/60 с впускает больше пространства и среды, сохраняя такое же значение света от вспышки – это и есть правило «shutter-for-ambient».

Ключ, подсвеченный импульсом, регулируется апертурой и мощностью. При фиксированной дистанции уменьшение диафрагмы с f/4 до f/8 просит в четыре раза больше света от прибора, а увеличение до f/2,8 позволяет снизить мощность на две ступени, сохраняя ту же плотность ракурса. Именно поэтому в практической схеме фотограф ставит камеру в «М», выбирает нужную глубину резкости, затем подгоняет вспышку или через ручное изменение мощности, или через экспозиционную компенсацию TTL, однако концептуальное разделение остаётся: «aperture and flash power ride together for subject brightness» [2].

Базовый алгоритм начинается с замера окружения без импульса: экспозиция, при которой гистограмма фона ложится в середину, затем намеренно уводится вниз на одну-две ступени выдержкой. Такое осознанное затемнение позволяет сохранить детали, но убрать конкурирующие блики позади модели. После этого вспыш-

ка выводится в ноль по лицу, возвращая полный тон кожи и формируя читаемый объём, в то время как фон остаётся на нужной дистанции и не забирает внимания. Практика показывает, что большинству сцен достаточно именно этих 1-2 стопов для естественного разрыва между фигурой и задником, что подтверждается и полевыми руководствами по портрету на открытом воздухе [3], а в студийно-ориентированном разборе баланс «минус один, минус два» называется самым простым стартом для любой локации.

Когда вся пара «выдержка-апертура» собрана, остаётся мелкая доводка: если фон всё ещё слишком яркий, сокращается выдержка до граничной синхронизации. Если вспышка не дотягивает, прибавляется мощность или открывается диафрагма на треть. В конечном счёте задача экспозиционной развязки сведена к трём шагам: затвор приглушает среду, апертура и выход прибора задают ключ, а целевой зазор в одну-две ступени между ними фиксирует управляемый, предсказуемый контраст.

Разная цветовая температура на площадке скрытно понижает воспринимаемую резкость лица: тёплый задний план от ламп накаливания смещает шкалу яркости к красно-оранжевому, холодный дневной поток из окна вытягивает синие полутона, и даже если гистограмма внутри предела датчика, участки кожи начинают выглядеть мягкими, а тени – грязно-серым. Измеримые потери проявляются прежде всего в микроконтрасте по краю носа и скуле, где соседствуют два разноцветных источника; поэтому первый шаг – привести свет к одной условной «базе» так, чтобы камера могла вычитать общий оттенок одной операцией баланса белого.

Коррекция начинается с самого тёплого источника, обычно лампы накаливания. Полный СТО-фильтр окрашивает импульс приблизительно на +30 mired и делает вспышку оптически эквивалентной лампе около 3200 К; после этого перевод камеры на пресет возвращает лицо к нейтральному тону, а фон сохраняет ожидаемую золотистость. Если зал освещён диммированными лампами и цвет уходит в красное, рекомендуется сначала поднять яркость светильников, потому что спектр при полной мощности ближе к стандартному и требует меньше геля, следовательно уменьшает поглощение и сохраняет выход вспышки.

Флуоресцентные панели дают противоположную проблему – избыток зелёного. Обычный «window green» в 30 CC единиц смещает импульс на ту же величину, что и классический офисный люминесцент, после чего пресет «Fluorescent» в камере вычитает в сторону магенты. Результат – однородная спектральная смесь, где кожа остаётся чистой, а фон не проваливается в циан. Метод работает, даже если в зале несколько типов ламп: достаточно определить доминирующий спектр и под него откорректировать вспышку, затем выдержкой дозировать вклад остальных источников.

Даже после гелирования остаются небольшие отклонения, которые удобно добивать точной настройкой баланса белого. В большинстве камер корректировку делают по двум осям: сине-янтарной, отвечающей за температуру, и зелёно-магентной, отвечающей за оттенок. Сдвиг на три-четыре «квадрата» вдоль G-M позволяет убрать оставшийся зелёный шлейф от флуоресцентов или компенсировать магенту от отражённого неба, не трогая температуру, а значит не меняя общего отношения свет-тень. Инструкции Canon для функции WB Shift уточняют, что вертикальная ось используется именно для устранения таких паразитных оттенков, тогда как горизонтальная регулирует ощущение тепла сцены [4]. Примеры снимков с использованием разных пресетов представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Примеры снимков с использованием разных пресетов, снятых на EOS 5D Mark III/ EF50mm f/1.4 USM/ FL: 50mm/ Aperture-priority AE (f/1.4, 1/6400 sec, EV+1)/ ISO 100 [4]

Когда все источники приведены к общей точке и остаточная зелень снята магентой, разноцветные тени на лице почти исчезают; если же в кадре всё ещё видно лёгкий двоичный ореол, достаточно сократить вклад окружающего на треть ступени выдержкой или поднести черный флаг со стороны наиболее проблемного света. В итоге ключ остаётся нейтральным, фон получает предсказуемое отклонение, а локальный контраст кожи восстанавливается до уровней, которые без дополнительных фильтров пришлось бы править кривыми уже на этапе обработки.

Расстановка света на лице начинается с выбора геометрии, потому что направление луча определяет, какие плоскости окажутся под углом к источнику и получают больший градиент яркости. При малых смещениях высоты и азимута ключевого прибора можно плавно переходить от «бабочки» к «петле» и к короткому рисунку, меняя форму теней, но не характеристики источника. Уровень микроконтраста кожи при этом зависит не только от разницы экспозиции, но и от того, какой частью модификатора приходит фотон: при центральном попадании переход рез-

кий, при срезе по краю он растянут и визуально смягчает поры и мелкие детали. Практические схемы с одной вспышкой, размещённой подальше и поближе, демонстрируют, что даже при неизменной мощности вариация угла способна увеличить субъективную глубину лица без заметного роста общего контраста, поскольку тень перемещается вдоль щеки, а не уплотняется по плотности, как показано на рисунке 2 [5].

Рис. 2. Влияние положения источника света на выражение лица [5]

Когда ключ задаёт форму, следующим приёмом становится его feathering: источник разворачивают так, чтобы на кожу попадала зона спада мощности, а сердцевина уходила мимо модели. Поскольку край софтбокса создаёт более длинную тональную растяжку, такое положение снижает локальный градиент примерно на треть ступени без изменения экспозиции камеры или мощности вспышки. Метод целесообразен именно с модификаторами, у которых есть чёткая граница; отражающие зонты или скримы дают слишком широкое поле рассеяния и не позволяют прогнозировать линию перегона тона.

Плотность бликов дополнительно контролируется расстоянием и плоскостью поляризации кожи. Чем ближе источник, тем крупнее каждая отражённая зона и тем выше риск перегрузить отдельные пиксели, поэтому при съёмке крупного плана логичнее чуть отодвинуть свет, увеличить размер модификатора или заменить его на тканевый дефлектор с более рассеянным фронтом. Для высоких ракурсов, когда прибор находится над линией глаз, помогает небольшой наклон вперёд: он направляет пиковое отражение к волосистой части головы, а не к центру лба, уменьшая необходимость последующей ретуши. Если в кадре остаётся точечный пересвет, его легче убрать тонкой правкой в сыром файле, но фабричный способ –

нанести матирующий слой пудры перед съёмкой, что снизит средний уровень зеркального отражения кожи при неизменной экспозиции.

Форма и положение блика в глазу дают зрителю подсказку о положении источника, поэтому стандартная рекомендация располагать его в верхней зоне радужки под углами десять или два часа остаётся самой надёжной. Перемещение блика слишком низко делает взгляд тяжёлым; слишком вбок – раскалывает радужку на две яркости и визуально увеличивает контраст глаз относительно лица.

Отношение ключевого и заполняющего света определяет не только объёмность черт лица, но и насколько кадр остаётся внутри полезного динамического диапазона матрицы. На практике удобнее оперировать кратными величинами: когда яркость ключа лишь вдвое превышает заполняющий поток, говорят о 2:1, что даёт едва заметное моделирование и сохраняет кожу максимально гладкой; прирост до 3:1 подчёркивает форму скул, а 4:1 уже уводит теневую сторону почти на две ступени и вводит выраженную драму, которую часто резервируют для мужских или низко-ключевых портретов [6].

Точное попадание в нужное число достигают прежде всего флешметром. Сначала измеряют только заполняющий источник, фиксируя базовую экспозицию, затем добавляют ключ и сравнивают разницу: одна стопа между отсчётами даёт требуемое 2:1, полторы стопы – 3:1, две стопы – 4:1. Такой метод исключает гадание по ЖК-экрану и работает одинаково для студийных моно-блоков и выездных спидлайтов [6]. Когда нет отдельного прибора, за контроль служит гистограмма; ключ выводят на правую треть шкалы, после чего заполняющий свет добавляют до тех пор, пока левая четверть графика не приподнимется, но не упрётся в ось, что сигнализирует о сохранённых теневых деталях. На видеокамерах и беззеркальных корпусах с функцией zebra роль индикатора берут программные полосы: выставив порог, получают визуальный маркер того, где кожа рискует клиповаться; уменьшение мощности ключа или усиление заполняющего сдвигает полосы к границе и тем самым уточняет ratio без дополнительного кадра.

Даже идеально выставленное отношение света легко потерять, если общая контрастность сцены превышает запас сенсора. Чтобы оставить пространство для последующей кривой и избежать пересветов при 4:1, полезно экспонировать «вправо», но не доходя до отсечения отдельного канала, а затем в RAW вернуть средний тон. При работе на улице можно дополнительно прикрыть задник выдержкой, сохранив лица по счёту, или ввести тонкий контровой, чтобы поднять локальную яркость волос без расширения общего диапазона. В результате весь поток светотеневой информации помещается в потенциал матрицы, а выбранные 2:1, 3:1 или 4:1 выглядят в финальном файле именно настолько мягко или выразительно, как было задумано на площадке.

Уравновешенный свет-тень-рисунок, собранный по выбранному ratio, неизбежно «расползается», когда от белых стен или светлой одежды приходит паразитная засветка. Простейший способ вернуть рельеф – не добавлять ещё один прибор, а отнять лишний поток: выставить по теневой стороне большой чёрный флаг или матовый V-flat и тем самым создать subtractive light. Такое «негативное заполнение» блокирует рассеянное отражение, понижая яркость тени в среднем на две-три десятых ступени при расстоянии около полуметра.

Чем ближе флаг, тем глубже тень, однако внутри портретной дистанции иногда нужна точечная отсечка, а не широкая. Здесь выручает «black foamie thing» Нилла ван Никеерка – тонкая полоска чёрного вспененного ПВХ, закреплённая на го-

лове спидлайта. Она перекрывает прямой луч, позволяя только отражённому свету дойти до модели и тем самым убирает блик-полоску с ближайшей щеки, не затрагивая общий экспозиционный баланс [7].

Когда на коже остаются зеркальные горячие пятна, а условия диктуют открытое солнце или полировки металла в кадре, вместо флага иногда применяют круговой поляризатор. Он способен ослабить отражения примерно на одну стопу, если ось фильтра повернуть к плоскости блика; однако такое решение съедает ту же стопу экспозиции и легко даёт неравномерное затемнение фона, если угол к свету меняется при перекадровке. Поэтому поляризатор оставляют для статичных сцен с сильно бликующей кожей или стеклом, а динамические портреты чаще спасают субтрактивом и корректным размещением источника.

Характер контраста напрямую связан с модификатором. У мягких зонтов свет дробится и разлетается, заполняя помещение, тогда как софтбокс держит поток узкой стеной, а beauty-dish бросает плотный, но ещё обволакивающий луч. Когда нужно локализовать ключ и не залить фон, к источнику добавляют сотовый грид. Ячейки 10-20 градусов сужают луч, уменьшив рассеяние по стенам и сохранив блеск глаз; при одинаковой дистанции к модели жёсткая сота поднимает относительный контраст фона на целую ступень, удерживая при этом экспозицию лица в пределах полуполосы, как демонстрировали практические тесты с портретом [8]. Если же нужно вырезать непредсказуемые паразитные отсветы сбоку, комбинируют грид с узким флагом: соты режут фронтальную утечку, планка гасит боковую.

В условиях яркого полуденного солнца излишний динамический разброс проще приглушить огромным диффузором-скримом. Тонкая белая ткань площадью 2×2 метра снижает освещённость примерно на две стопы, превращая жёсткий источник в мягкую панель и возвращая диапазон сцены внутрь возможностей сенсора. В интерьерах ту же роль выполняют складные рамки 1×1 метр: они смягчают прожектора или вспышку-головку, оставляя место для точечной подсветки волос без потери деталей в хайлайтах.

Такой арсенал субтрактивных и направляющих средств позволяет удерживать нужный контраст даже при сложном смешанном освещении: флаги забирают лишний заполняющий, «foamie» убирает точечные блики, мягкие модификаторы формируют общий рисунок, а гриды и скримы дозируют и локализуют свет, закрывая тени и хайлайты внутри рабочего диапазона без посторонних цветовых и экспозиционных сюрпризов.

В интерьере, где дневной поток из окна сталкивается с лампами накаливания, рабочим подходом остаётся «окно – заполняющий, вспышка – ключ». Достаточно окрасить вспышку полным или четвертным СТО, чтобы её спектр сдвинулся к 3200 К и совпал с вольфрамом; затем баланс белого переводят в «Tungsten», после чего окно логично уходит в голубоватый, а кожа возвращается к нейтралу, причём субъективный контраст лица поднимается примерно на ступень без изменения экспозиции [9].

Если помещение подсвечено люминесцентными панелями, вспышку дегелируют «window-green» или ½ Plus-Green, а камеру устанавливают на пресет «Fluorescent». Такой приём сглаживает зелёный пик трубок, но оставляет лёгкий пурпурный хвост, который потом убирают точной поправкой WB-Shift вдоль оси G-M.

Зеркальные столы, лакированные полы или яркоокрашенные стены добавляют собственные рефлексy, часто «съедающие» тени. Чёрный флаг или матовый

V-flat рядом с объектом обычно решает эту проблему, но при точечных бликах помогает круговой поляризатор. Вместе с тем поляризатор удлинняет экспозицию и способен неравномерно затемнить фон, поэтому его оставляют для статичных сцен, где критично убрать один-два ярких блика, а динамичные портреты продолжают спасать субтрактивом и точкой падения света.

На улице при жёстком солнце и вспышке есть три равноценные тактики. Первая – включить HSS: импульс «растягивается» во времени и синхронизируется с затвором, позволяя снимать на 1/4000 с и оставлять диафрагму открытую без ND; потери мощности составляют до одного стопа, но удобство настройки компенсирует это при съёмке с мобильными моноблоками [10]. Вторая – поставить нейтрально-серый фильтр 3-4 EV: он одинаково режет окружающий и импульс, сохраняя естественный контраст и полную мощность прибора, зато требует точной фокусировки через затемнённый видоискатель. Третья – затемнить модель скримом площадью 1-2 м²: ткань смягчает солнце на полторы-две ступени, возвращая диапазон сцены внутрь возможностей сенсора и оставляя вспышке роль ключа; этот метод особенно популярен в съёмках «Sports Illustrated», где фотографии обходятся лишь большим диффузором и отражателями, получая мягкий, но объёмный рисунок даже в полдень [11]. Резюмированные рекомендации показаны на рисунке 3.

Рис. 3. Тактики для съёмки при ярком солнечном свете (составлено автором)

При любой из трёх стратегий фон легко уходит в пересвет, если выдержка и ISO фиксированы диафрагмой $f/2$ - $f/2,8$. Простейший способ удержать его – дать фону собственный «минус», опустив экспозицию окружающего на одну-две ступени либо сокращением выдержки в пределах синхронизации, либо более плотным ND; тогда лицо остаётся на целевой яркости за счёт вспышки, а детали заднего плана сохраняются без клипования теней. Такой баланс, построенный ещё на площадке, минимизирует последующую коррекцию и обеспечивает предсказуемый, управляемый контраст вне зависимости от того, сколько источников света смешано в сцене.

После съёмки управление контрастом продолжается уже в конвертере: работа ведётся только с RAW-файлом, чтобы сохранить запас информации по теням и светам. Основу кадра выравнивают глобальным балансом белого, а небольшие цветные хвосты от смешанных источников гасят кистью, у которой независимое управление температурой и оттенком; лёгкое смещение в тёплую или магентовую сторону точечно убирает остаточную зелень или синеву, не затрагивая все остальные тона. Когда базовый цвет собран, включается кривящее движение – мягкая S-образная кривая делает переходы на лице чуть более упругими, поднимая локаль-

ный контраст без резких скачков, а затем небольшой подъём точек чёрного и белого оставляет детали в самых крайних областях. Такой подход подчёркивает рельеф кожи, но не срывает текстуру, которую потом было бы трудно вернуть.

Для участков, где два света буквально столкнулись на одной плоскости, удобнее всего маска цвета: по оттенку или насыщенности отделяется проблемная зона, затем к ней применяется противоположный тон и лёгкое снижение насыщенности. Процедура похожа на балансирование гелями уже на съёмке, только теперь это делается постфактум, и важно не переборщить, чтобы лицо не стало пластмассовым. Локальная корректировка позволяет сохранить натуральный объём, который был выставлен в кадре, и не тратить время на глобальное выравнивание всего кадра ради одного пятна.

Те же принципы, что применяются в конвертере, закладываются ещё на площадке в типовых схемах света. Первая строится вокруг окна, которое служит мягким заполняющим, а ключ гелируют тёплым фильтром, чтобы вольфрамовые лампы не спорили с дневным потоком; баланс ставится под лампы, и кожа получает натуральный цвет, пока фон уходит в лёгкий прохладный. Вторая схема начинается от люминесцентных панелей: вспышка получает зелёную коррекцию, а камера – соответствующий пресет, после чего остаточную пурпуру убирают лёгкой поправкой оттенка уже в RAW. Третья работа ведётся на улице: солнечный диск смягчают большим диффузором, вспышку ставят чуть вбок и поворачивают краем модификатора к модели, чтобы создать плавный рисунок; окружающий фон затемняют выдержкой или фильтром, и лицо остаётся живым даже при открытой диафрагме. Во всех трёх случаях конечная постобработка сводится к минимальным штрихам – ведь баланс света, диапазон и характер контраста были выстроены ещё в момент съёмки.

Таким образом, контроль контрастности в смешанном свете сводится к повторяемой процедуре: разнести экспозиции, замерить фон без импульса и опустить его выдержкой на одну-две ступени, вывести ключ по лицу апертурой и мощностью, затем привести спектр к единой базе гелями и небольшим WB Shift по оси G-M. Далее геометрией источника, feathering и дистанцией регулируют микроконтраст, держат рабочие соотношения 2:1, 3:1 или 4:1, проверяют их флешметром, гистограммой или zebra, а общий диапазон удерживают внутри возможностей сенсора за счет аккуратного экспонирования вправо без клиппинга. Паразитные подсветки гасят subtractive light и флагами, на улице по задаче выбирают HSS, ND или скрим и при необходимости дают фону небольшой минус. В постобработке ограничиваются точным балансом белого, локальными цветовыми правками и мягкой S-кривой, чтобы сохранить текстуру кожи. Такая последовательность делает результат стабильным и предсказуемым.

Заключение

Контроль контраста в портрете при смешанном освещении сводится к строгой развязке двух независимых экспозиций и к последовательной унификации спектра всех источников. Экспозиция непрерывного света описывается выдержкой, тогда как яркость импульса фиксируется комбинацией диафрагмы и мощности; эта двуступенчатая модель «shutter-for-ambient, aperture-for-flash» позволяет задать устойчивый зазор в одну-две ступени между фоном и ключом, сохраняя детали в пределах динамического диапазона сенсора и не смещая локальный контраст кожи. Удержание выбранного ratio подтверждается флешметром или гистограммой и легко корректируется: шаг выдержки изменяет лишь вклад окружения, а изменение

апертуры или мощности компенсирует яркость лица, не ломая общую тональную архитектуру.

Спектральная гармонизация столь же критична, поскольку разноцветные потоки искажают субъективную микроконтрастность не меньше, чем неверная экспозиция. Перевод вспышки на уровень доминирующего источника через СТО-, Plus-Green- или их комбинации, а затем точный WB-Shift вдоль оси G-M сводят кожу к нейтралу и устраняют паразитную грязь в тенях. Когда спектры сбалансированы, малейшие остаточные ореолы подавляются сокращением выдержки или локальным флагом, что восстанавливает чистую колористику без вмешательства в рисунок света.

Физический рельеф лица контролируется геометрией и характером ключевого потока. Тонкие перестановки высоты и азимута одного прибора, его feathering по краю модификатора и использование гридов позволяют плавно менять микроконтраст, не расширяя глобальный диапазон. Субтрактивный свет – чёрные флаги, V-flat или «black foamie thing» – точно убирает паразитные рефлексы и возвращает нужное соотношение света и тени, а при необходимости круговой поляризатор дополнительно гасит зеркальные пики ценой одной ступени экспозиции.

Наконец, экстремальные сценические контрасты управляются тремя эквивалентными тактиками: высокоскоростной синхронизацией, нейтрально-серым фильтром или большим диффузором-скримом. Любая из них оставляет вспышке роль ключа, поджимает яркость окружения и гарантирует, что даже при открытой диафрагме фон не выгорает, а лицо остаётся в целевом диапазоне. В совокупности изложенные приёмы формируют воспроизводимую систему, при которой портрет сохраняет объём, корректную цветопередачу и контролируемый контраст вне зависимости от количества и природы смешанных источников света, сводя постобработку к минимальной тональной и цветовой полировке.

Список литературы

1. Nickerk N. Flash photography tutorial – Balancing flash and ambient – Tangents [Электронный ресурс]. – Neilvn, 04.11.2010. – Режим доступа: <https://neilvn.com/tangents/flash-photography-tutorial/> (Дата обращения: 01.12.2016).
2. Harmer J. Understand How to Use Off-Camera Flash in 10 Minutes or Less [Электронный ресурс]. – Improve Photography. – Режим доступа: <https://improvephotography.com/5862/understand-how-to-use-off-camera-flash-in-10-minutes-or-less/comment-page-2/> (Дата обращения: 02.12.2016).
3. Beckta C. How to Mix Ambient Light and Fill-Flash for Outdoor Portraits [Электронный ресурс]. – Digital Photography School. – Режим доступа: <https://digital-photography-school.com/how-to-mix-ambient-light-and-fill-flash-for-outdoor-portraits/> (Дата обращения: 03.12.2016).
4. Suzuki T. Camera Basics #6: White Balance [Электронный ресурс]. – Canon Singapore Pte. Ltd., 20.01.2017. – Режим доступа: <https://snapshot.canon-asia.com/article/eng/camera-basics-6-white-balance> (Дата обращения: 21.01.2017).
5. Cambridge in Colour. Introduction to Portrait Lighting [Электронный ресурс]. – Cambridge in Colour. – Режим доступа: <https://www.cambridgeincolour.com/tutorials/portrait-lighting.htm> (Дата обращения: 05.12.2016).
6. Zuckerman J. Studio Lighting: Understanding Ratios [Электронный ресурс]. – Sekonic US. – Режим доступа: <https://sekonic.com/classroom/studio-lighting-understanding-ratios/> (Дата обращения: 06.12.2016).

7. Nickerk N. The black foamie thing – on-camera flash modifier [Электронный ресурс]. – Neilvn, 21.11.2009. – Режим доступа: <https://neilvn.com/tangents/the-black-foamie-thing/> (Дата обращения: 07.12.2016).
8. Sonders D. Understanding How to Control Light With Grids [Электронный ресурс]. – Fstoppers, 12.01.2015. – Режим доступа: <https://fstoppers.com/education/understanding-how-control-light-grids-54158> (Дата обращения: 08.12.2016).
9. Cawood B. Golden Hour, Any Hour: A Photographer's Guide to Faking It [Электронный ресурс]. – Fstoppers, 12.12.2014. – Режим доступа: <https://fstoppers.com/commercial/golden-hour-any-hour-photographers-guide-faking-it-49376> (Дата обращения: 09.12.2016).
10. Patrick D. Demystifying High-Speed Sync [Электронный ресурс]. – Fstoppers, 10.05.2015. – Режим доступа: <https://fstoppers.com/lighting/demystifying-high-speed-sync-68527> (Дата обращения: 10.12.2016).
11. Nicoll L. Scrim It and Light It – How to Photograph in Hard, Direct Sunlight [Электронный ресурс]. – Fstoppers, 16.02.2015. – Режим доступа: <https://fstoppers.com/lighting/scrim-it-and-light-it-how-photograph-hard-direct-sunlight-58570> (Дата обращения: 11.12.2016).

НЕМЕЦКИЙ МАКРОЦИКЛ Р. ЛЕДЕНЁВА: К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОРИГИНАЛА

Яковлева Л.В.

старший преподаватель кафедры вокального искусства,
Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей,
Россия, г. Оренбург

Козарова Г.С.

доцент кафедры вокального искусства, кандидат искусствоведения,
Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей,
Россия, г. Оренбург

Данная статья посвящена проблемам трактовки поэтического текста-первоисточника в вокальных и хоровых произведениях Р. Леденева. Акцент сделан на особенности интерпретации немецких текстов, в зависимости от особенностей их поэтики, жанровой природы, но объединенных общим романтическим ключом, характерным для художественного стиля Р. Леденева.

Ключевые слова: Р. Леденев, вокально-хоровая музыка, неоромантизм, неофольклоризм, немецкие тексты.

Камерно-вокальные и хоровые жанры – важные ветви творчества Романа Леденева. Столь немногочисленные в начале его творческого пути, эти области становятся константными (при значительном «перевесе» хоровых сочинений) в 1970-е годы, когда в творчестве композитора наблюдается поворот от музыки инструментальной к музыке, связанной со словом, о чем неоднократно упоминается в различных музыковедческих работах [2, 12, 14].

Хоровая сфера представлена произведениями разной жанровой направленности, отражая динамику развития данной области в отечественной музыке последней трети XX–XXI столетий. Плодотворная работа Р. Леденева в области хо-

ровой музыки обусловлена не только возросшим в последние десятилетия интересом многих композиторов к этой сфере. В немалой степени это связано и с теми особыми возможностями, которые дает синтез музыки и слова, и с исполнительскими возможностями хоровых составов, где, по словам композитора «<...> тембровых красок гораздо больше, чем у одного голоса. Есть возможность гармонии. Даже повтор одной мелодии в разных куплетах в разных голосах – уже вносит разнообразие» [5].

Общей чертой, объединяющей области вокальной и хоровой музыки, и шире – едва ли не главным художественным стержнем всего творчества композитора, является их неоромантическая направленность, ставшая также характерной стилистической приметой музыки последней трети XX века в целом. В творчестве Р. Леденева это обусловлено неоромантической «эстетикой мироощущения и самовыражения» [1, с. 115], что подтверждает композитор в следующем высказывании: «если в 60-х годах я много экспериментировал <...>, то сейчас почувствовал необходимость в иной манере» [6, с. 16]. Главным для композитора является преломление основных для эстетики романтизма свойств – устремленности к сокровенному, возвышенной духовности, обостренному лиризму, а также, в своем роде, культ Красоты и Гармонии – как главных духовных опор в современной жизни.

Основополагающим является и возвращение в рамки тональной организации музыкального материала, и к музыкальным формам, свойственным ушедшей эпохе. Так, обращение к циклической форме в вокальных и хоровых сочинениях становится характерной чертой творчества Р. Леденева, в то же время отражающей одну из общих тенденций современного искусства (Создание циклов на основе литературных источников разных авторов – а порой и отход от литературного начала, вплоть до включения низовой лексики – становится знаком времени) [5]. При этом у Р. Леденева в качестве поэтических прототипов выступают всегда образцы высокой поэзии (И. Бунин, Н. Некрасов, А. Блок, Р. Рильке и др.), часто объединенные композитором в циклы на основе глубокой внутренней связи, «выраженной в композиционно-драматургических особенностях поэтической и музыкальной основ» [7, с. 12].

В этом ряду выделяется блок сочинений Р. Леденева на немецком языке: диптих «Ноктюрны» (1996) для смешанного хора на стихи Ж. Эйхендорфа и цикл «Семь немецких песен» (Sieden Deutsche Lieder) – обработки народных напевов XVIII – начала XIX вв. для сопрано, тенора и камерного оркестра Леденев обращается к народным песням, вошедшим в сборник «Mein Liederbuch» / сост. Альберт Кранц». Leipzig: «PRO MUSICA, 1966). Тем самым, композитор подхватывает и развивает русскую художественную традицию XIX века (Н. Метнер, С. Танеев и др.). В то же время,opus Р. Леденева вписываются в особое ответвление современной отечественной хоровой музыки, написанной на иностранные тексты.

Неслучайно обращается Р. Леденев и к текстам Эйхендорфа – поэта-лирика, стоящего в одном ряду с крупнейшими из романтиков (Г. Гессе, Н. Ленау, Ф. Рюккертом, Г. Гейне, И. В. Гете). Близость лирических стихов Эйхендорфа по стилистике народной песне, обусловили их особую востребованность в романтической музыке XIX века (Р. Шуман, Ф. Мендельсон, Г. Вольф, Р. Штраус и др.). Эти стилистические свойства стихов поэта, наполненных одухотворенными образами природы, спокойным мировосприятием, оказались созвучны и Р. Леденеву. Избирая для своих сочинений тексты, в основном, лирико-созерцательные, живописно-картинные, композитор в первую очередь руководствуется музыкальностью стиха,

что подтверждают и его слова: «<...> музыка стиха: если я ее не чувствую, я стараюсь не обращаться к такому произведению» [11].

«Ноктюрны» и «Семь немецких песен» раскрывают разные подходы композитора к оригиналу, обусловленные особенностями поэтики текстов, их жанровой природой, идеей. «Общим знаменателем» служит романтическая аура, ориентация на художественную традицию XIX века, преломленную сквозь призму современного мышления в целом и специфически-леденевского стиля, в частности.

Цель данной статьи – выявить особенности интерпретации немецких текстов в вокальных и хоровых *opus*'ах Р. Леденева.

Обращение и поэта, и композитора к жанру лирической ночной песни, в диптихе «Ноктюрны» направляет восприятие слушателя в русло романтической поэтики. Два хора представляют собой взаимодополняющие по смыслу картины ночной природы, в которых воплотилась типичная для лирико-психологических произведений тема природы и человека. Смысловое единство цикла зиждется на общности идеи стихов, положенных в его основу. Поэтический текст репрезентирует систему традиционных романтических образов (ночь, луна, звезды, цветы, вода, море). Однако в музыкальной интерпретации образа ночного пейзажа Р. Леденёв отходит от традиционной трактовки его «как немого свидетеля душевных невзгод романтического героя» [8, с. 26]. Пейзаж выражает определенное настроение, красоте природы противопоставляется недостижимость мечты о счастье. Такова песня «*Der alte Garten*» («Старый сад») № 1, погружающая в атмосферу медитации, отграниченности от мира, единения с природой. В «*Die Nachtblum*» («Ночной цветок») № 2 – возникает психологический пейзаж, хотя и проникнутый мотивами тоски, но также раскрывающий и философское осмысление бытия.

В качестве ведущей сюжетной линии диптиха Р. Леденев избирает не романтический эмоциональный порыв, а «звучащую тишину» ночной природы, на музыкальное воплощение которой направлены все выразительные средства (Образ тишины, константный для творчества Р. Леденева, прослеживается также и во многих других сочинениях композиторов 2-ой половины XX века («Тихие песни В. Сильвестрова, Г. Канчели, А. Пярта, С. Губайдуллиной и др.), образуя особую область «тихой музыки» [10], преимущественно романтического «наклонения», куда органично вписываются и *opus*'ы Р. Леденева). Композитор тонко передает эмоциональную атмосферу стихотворения, делая акцент на наиболее важных для него семантических элементах.

Символично также обращение Р. Леденева к жанру колыбельной, архетип которой изначально связан с образами статики, тишины и покоя. Мягкие «покачивающиеся» секундо-терцовые интонации с квартовой «светотенью», лежащие в основе спокойной мелодии первого номера, выразительно передают настроение глубокого, как будто сонного раздумья, заключенного в поэтическом тексте: «Лепечет фонтан о том, что стряслось / множество лет назад, / и женщина дремлет...». При этом некая таинственность первоисточника, получает отражение и в музыке. Игра регистрами (мелодия темы проходит во всех голосах, сверху вниз) то приближает, то удаляет звучание, словно подчеркивая иллюзорность бытия, состояние между сном и реальностью, что усиливается и «переливами» малых и больших терций в мелодической линии, и увеличенным ладом.

Музыкально-тематическое развертывание органично следует за образным строем стихотворения, чем обусловлена сквозная форма, каждая часть которой соответствует строфе поэтического текста. Плавное поступенное движение с опева-

нием устоев, их частым повторением соответствует постепенному росту внутренней интонационной напряженности, который приводит к кульминации в «точке золотого сечения» (конец второй строфы «Пряди волос на платье у ней лежат»). При этом мелодическая линия сливается в диссонирующую вертикаль (секундовые, почти кластерные созвучия) и вместе с уплотнением фактуры (одновременное звучание всех голосов, кроме басового), динамикой (*f*), лишь ненадолго выводит из состояния сонного оцепенения (18-20 тт.).

Композитор избегает высокого и низкого регистров. Партия басов в основном выполняет фоновую функцию. Редкие выдержанные звуки в экспозиционном разделе («давно отец с матерью погребены») на слове «умерший», создают ассоциацию с колокольным звучанием. Высокие же звуки появляются лишь дважды – в кульминации (конец второго раздела) и во втором предложении третьей строфы, иллюстрируя зыбкость воспоминания («Она знакома откуда-то мне / ступай не буди её»). При этом распевная мелодия ненадолго перерастает в декламационную, что обусловлено появлением в литературном тексте прямой речи.

В основе четвертой строфы сочинения лежит «вариант-заключение» (термин В. А. Цуккерман), в котором, возникающий эффект истаивания, угасания воспринимается как пантеистическое растворение в природе. Такое же заключение характерно и для второго произведения «Die Nachtblum». Здесь композитор достигает репризности за счет двукратного проведения сокращенного варианта темы («Ночь, как тихая вода»). На уровне всей композиции это напоминает классическую масштабнo-тематическую структуру дробления, что также создает эффект растворения, в обоих произведениях подчеркнутый динамикой *pp* и ремаркой *rallentando* (Подобного рода финалы являются одной из стиливых примет творчества Р. Леде-нёва [13]. Кроме того, длительные, угасающие «заключения-многоточия» служат также характерной чертой музыки второй половины XX – начала XXI вв. в целом, на что указывают разные исследователи [В. Холопова, В. Чинаев, Е. Чигарева и др.]).

В ноктюрне № 2 композитор углубляет два пространственных плана стихотворения: «ближний» и «дальний» (В первом номере нет необозримых далей, взгляд останавливается на одном из уединенных уголков сада, где цветут пионы, и лепечет фонтан). «Ближний» раскрывает состояние покоя, созерцания пейзажа (ночь, тихая вода, шум волны), в то время как «дальний» воплощает мечту о мирах иных (облако, звезды). В музыке эта двойственность выражена посредством ладо-тонального, регистрового и темброво-фактурного контраста. Имеются в виду противопоставления *Des-dur* и *b-moll*, широкий регистровый охват, создающий образ пространства, а также сопоставление соло сопрано («далекое») и *tutti* хора («близкое»).

Ощущение бесконечности пространства и времени выражено в музыке, прежде всего, «вращательным» характером остинойтнй фигурации (кварто-квинтовые интонации) хоровой фактуры, прием, к которому издавна прибегали композиторы «чтобы воплотить идею вечности» [1, с. 20].

В то же время три строфы, из которых складывается композиция, соответствующие трем образам песни, создающим своеобразную восходящую линию развития: вода – облака – звезды, подчеркивая мысль о недостижимости мечты. Знаком первого («ночь как тихая вода») становится жанр колыбельной с характерным остинойтнм ритмом на протяжении всего произведения, создающим эффект покачивания на волнах. Иллюзорность всплеска волн, придающую зыбкость, мимолет-

ность образному строю, передается фигурационным ходом басов, многочисленные проведения которого полифонизируют музыкальную ткань второй и третьей части. «Сумрачным просторам» соответствует «густое» звучание *tutti* всех голосов, усиленное дублированием басовой партии. В «тихой» – на *pianissimo* – генеральной кульминации романса на словах «только в сердца глубине легкий шум волны остался» мелодия сопрано звучит в высокой тесситуре, создавая возвышенное ощущение дали, воздуха и символизируя несбыточность мечты.

Статичность второго ноктюрна подчеркивается чередованием строф с вербальным текстом и интермедиями-вокализами. Кроме того, в сочетании с внутрислоговыми распевами вокализы приближают хоровую фактуру к инструментальному звучанию.

Как было показано, Р. Леденев идет по пути углубленно-тонкого прочтения поэтического слова, вызывая визуально-аудиальные ассоциации, навеянные романтическим текстом. Этому способствуют свойственные «Ноктюрнам» изысканные, «таинственные» гармонии, пронизанность характерным для мелодики композитора «пасторальным» кварто-терцовым интонационным комплексом. Прозрачность звуковой ткани, внутренняя сдержанность выражения, медленные темпы, приглушенная динамика *pp* ассоциируются с тихими голосами природы. Тем самым достигается удивительная целостность и гармоничность диптиха.

Связь с романтической традицией – в синтезе с неофольклорными принципами музыкального мышления Р. Леденева, наглядно обозначившаяся уже в его раннем вокальном цикле «Семь русских песен» (1953-1958) (Данному циклу посвящена статья: Яковлева Л. Русские песни Р. Леденева: к проблеме становления неофольклорных принципов мышления // Актуальные проблемы истории, теории и методики современного музыкального искусства и художественного образования: сб. науч. трудов. В. 7. – Оренбург, 2009.), получает продолжение в цикле «Семь немецких песен». Пересечением этих двух тенденций обуславливается специфика трактовки фольклорных образцов, особенности драматургии цикла и принципов собственно музыкального прочтения напевов.

Композитор строит цикл на основе народных напевов разных провинций Германии (№ 2 «Spinn, spin, meine liebe Tochter»), Франции (№ 1 «Am Abend», № 3 «Ich hor mir ein Sichelein rauschen»), Чехии (№ 6 «auf, auf ihr Wandersleut»). Кроме того, в цикл вводится мелодия немецкого поэта, собирателя народных напевов и текстов В.-Ф. Цуккамальо (№ 5 «Mein Schotz») и авторскую песню, созданную в XVIII веке композитором К. Винтерфельдом, и поэтом Х. Фаллерслебенем (№ 7 «Alles still in suber Ruh»). Р. Леденев в целом сохраняет текст первоисточников, однако внося тонкие вариантно-мелодические изменения в вокальную партию, расцвечивая мелодии куплетов фактурно, гармонически, досочиняя в отдельных местах напевы оригинала (№ № 3, 5), или, изменяя тональность (№ 4) и т. п. Это позволяет говорить об *оригинальной микстовой жанровой структуре*, где на основе свободно трактованного в каждом номере жанра обработки народной или заимствованной песни для голоса с инструментальным ансамблем образуется вокальный цикл. Причем, каждая песня при всей относительной самостоятельности, включена в общую линию развития сюжета и выполняет определенную драматургическую функцию: экспозиции (№ 1), завязки (№ 2), кульминации (№ 5) и развязки (№ 6), создавая в цикле особый род – «драматургии психологических состояний» (В. Бобровский). В итоге обработки народных песен переходят в ранг камерно-вокального жанра и «авторского опуса» [12, с. 54, 56], что в целом составляет

один из подходов к феномену обработки как таковому в хоровой и камерной музыке XX века (на данную закономерность указывает Л. Иванова, исследуя циклы хоровых и вокально-инструментальных обработок народных песен Рахманинова, Прокофьева, В. Артемова и др. [3]).

Называя произведение «Немецкими песнями», композитор, с одной стороны, идет по пути создания ярких жанровых зарисовок. Фольклорный первоисточник становится импульсом, определяющим образ, жанр, интонационную сферу и т. д. Особое значение приобретает фонетика немецкого языка, а также характерные свойства мелодии, обуславливающие выбор выразительных средств. Кроме того, одним из способов интерпретации цитируемых напевов является сохранение и усиление характерного для *Folkslied* принципа диалогического изложения (На данную особенность указывает Л. Кершнер [7]), в свою очередь, обусловленного изначальной театральностью, заложенной в сюжете каждой песни. И, хотя, композитор не следует широко распространенной во второй половине XX века тенденции хорового театра, театральное начало ярко выражается в чередовании вокальных партий, различных по tessiture и тембру голосов, трактовке инструментального ансамбля (об этом – речь далее) и др.

В то же время в структуре цикла композитор отталкивается от романтической традиции Шуберта, Шумана, Брамса, Малера. Наиболее близкие ассоциации возникают с «Прекрасной мельничихой» Шуберта и «Песнями странствующего подмастерья» Малера. Их сближают: тема любви, переплетенная с мотивом странствий (воспетой многими поэтами шубертовского поколения, наиболее ярко – в стихах Эйхендорфа); на драматургическом уровне – чередование жанровых сценок, а также общий итог – обращение к жанру колыбельной в последнем номере. В этом же ряду – ничем не омраченная радость, предвкушение приключений, воплощенная в № 6 «Auf, auf ihr Wandersleut» («Вперед, путешественники») – непосредственная аллюзия на песню Шуберта «В путь».

Различия проявляются в сюжете, основу которого образуют психологические отношения двух действующих лиц – Юноши и Девушки – что влечет за собой выдвижение на первый план мотива любви, разлуки, предательства. Кроме того, собственно музыкальная интерпретация песен Леденёвым, особенности лексики, стилистики отражают наряду с музыкальными знаками романтизма характерные принципы композиторского мышления XX века.

Поскольку масштабы статьи не позволяют подробно рассмотреть в данном сочинении «механизмы» сопряжения фольклорных и индивидуально-стилевых принципов, обозначим основные особенности данного опуса.

Р. Леденев акцентирует изначальную присущую цитируемым народным песням театральность, что раскрывается в определенной направленности развития сюжета (№ 1, 3, 5), воплощении игрового начала через прямую речь или диалог персонажей (№ 2, 4) (Здесь возникают аналогии с диалогическими театральными песенками-сценками Г. Вольфа, на основе народных текстов («Итальянская книга песен»). Диалогический принцип проявляется не только на сюжетно-драматургическом уровне, но также в особенностях композиционного решения строфической формы. Причем, распределение партий обусловлено «принадлежностью» текста образу того или иного персонажа. При этом возникают разные типы диалогов: шуточный (№ 2, 4), драматический (№ 3), лирический (№ 1).

Принцип диалога раскрывается как на уровне каждой строфы, так и на уровне всей формы песни и на уровне цикла. Например, «распределение ролей» в

соответствии с особенностями образной структуры строфы в первой песне обуславливает возникновение в обработке двойной строфы, двойного периода. Причем, принцип парного чередования строк начальной строфы (тенора и сопрано соответственно) сохраняется и в соотношении строф. Шуточный диалог второй и четвертой песен, возникающий в контексте лирико-жанровой ситуации, заканчивается – по принципу суммирования – «дуэтом-согласием» (Здесь первый куплет исполняет сопрано, второй – тенор, а в третьем дана имитационная переключка голосов, сливающихся в конце в дуэт-согласие). Аналогичная структура воссоздается и в заключительной песне, о которой речь пойдет ниже. Диалог на уровне формы обнаруживается в третьей песне, где соединяются два монолога: страдающей девушки (4-6-я строфы) и юноши, утешающего ее (1-3-я).

Помимо сценок-диалогов, важное место в цикле занимают две сценки монологического характера: песня девушки (№ 5), пронизанная мотивами разлуки и ожидания встречи, и юноши (№ 6), который отправляясь странствовать, легко оставляет возлюбленную. В результате драматургия цикла направлена от диалогических песен-сценок (№ № 1-4) к сценкам монологического характера (№ № 5-6), что позволяет говорить о диалоге «высшего порядка» (на уровне цикла). С этой точки зрения заключительный номер, объединяющий два основных принципа, выполняет функцию суммирования на уровне цикла и образует арку к первым номерам произведения, что придает циклу особую законченность (этому также способствует интонационное единство, наличие лейтинтонаций). При этом № 6, благодаря мотиву пути, движения создает открытую форму, и вместе с № 2 выполняют функцию интермедий.

Драматургическое единство цикла и общая направленность образно-эмоционального развития также обусловлены особой ролью лирических эпизодов (№ 1, 3, 4, 5), раскрывающих – сквозь призму доминирующего жанрового начала – разные грани лирики. Таковы лирическая сценка, проникнутая настроением легкого лирического томления № 1, лирико-пасторальная театральная сценка № 3, дуэт-согласие с элементом шутки № 4. Лирической кульминацией является пятая песня – с мотивом разлуки, печали, смерти.

Смысловым итогом взаимодействия жанровой и лирической линий цикла становится заключительная колыбельная – лирический эпилог (Примечательно, что колыбельная также является эпилогом Симфонии Леденёва, завершая циклическую композицию истаиванием, многоточием [12]), завершающий произведение, о чем уже говорилось, аналогично «Прекрасной мельничихе» Шуберта, мотивом успокоения. В цикле Р. Леденева колыбельная (в отличие от шубертовской) трактуется, как ностальгия о детстве, и в то же время утверждение жизни. Обращаясь к жанру колыбельной, Р. Леденев подчеркивает его изначальные свойства, о чем свидетельствуют покачивающиеся терции, гармоническая фигурация на тоническом трезвучии с заполнениями (периодически обыгрывается и интервал сексты, характерный для поздних образцов немецкой народной песни). Сопровождение подхватывает трихордовые и тетрахордовые интонации вокальной партии – знаки пасторальности, усиленные постепенным замиранием и создающие образ «немецкой идиллии».

Особую выразительную роль в «Немецких песнях» играет инструментальное сопровождение. Композитор обращается к камерному оркестру индивидуализированного состава, что в целом характерно для камерно-инструментальной музыки второй половины XX века и творчества Р. Леденева, в частности (В состав оркестра входит струнная группа, духовые инструменты (гобой, фагот, валторна), фортепиано).

но и треугольник). В трактовке инструментального ансамбля обнаруживается типичная для стиля Р. Леденева тенденция экономного использования средств выразительности. Это позволяет композитору интерпретировать народные образцы и как психологические картины, и как драматические сценки, раскрывающие разные душевные состояния. Причем, в каждой песне композитор избирает разные сочетания инструментов, тембровые краски, обусловленные содержанием оригинала, его образно-эмоциональной структурой.

В передаче эмоциональной атмосферы важную роль песен играют музыкально-изобразительные элементы, выполняющие фоновую функцию. Леденев осуществляет слияние лирики и внешних образов-картин путем тонкой, детализированной трактовки инструментальных тембров. По словам, композитора, «сопровождение должно помогать образу, заложенному именно в этой песне. Оно может быть самым разным, главное, чтобы не разрушало образ» [11]. Так, остинатные ритмы, жестковатое звучание, плотная фактура становятся характеристикой мужского образа («Юноша и Девушка – № 3). В то же время они даны на фоне пасторальной «картинки», воплощенной в музыке традиционными «знаками пасторали», такими как форшлаг в аккомпанементе, тембр гобоя, звон треугольника. Напротив, образ плачущей девушки (четвертая – шестая строфы) – композитор обращается к более острым средствам: сохраняет ритм и начало фразы, но вторую ее половину оминоривает и повышает на квинту, прибегает к миксодиатонике (термин Холопова) – образует глубокий контраст по отношению к картине спокойной природы, создаваемой прозрачным аккомпанементом струнных, фигурационным подголоском гитарного элемента (арпеджированные секундакорды), ремаркой *dolce*.

Обращаясь к народным песням-сценкам, композитор стремится к точной передаче колористического начала, а также – к конкретизации деталей, заключенных в тексте музыкально-поэтического оригинала, широко применяя разнообразные приемы современного оркестрового письма. Так, в кульминации второй песни воспроизведение жужжания прялки посредством монотонных остинатных квинт, в сочетании с ритмом лендлера, который в свою очередь, становится знаком немецкого начала, заостряет юмористический характер ситуации. Синхронизированное же скандирование *tutti* оркестра звучит как громогласное «ха-ха-ха», конкретизируя содержание вербального текста (Мать хитростью заставила дочь, которая ленилась, прясть, пообещав купить ей мужа). Оркестровое *tutti* заключительного отыгрыша шестой песни воспринимается, как обращение ко всему человечеству. В то же время уход героя в неизвестность сопровождается фактурно-динамическим угасанием, а удаляющийся звук шагов воспроизводится ударами ладонью по крышке рояля.

Инструментальное сопровождение зачастую строится на основе остинатной повторности – архитектурного приема, с одной стороны восходящего к танцевальной ритмической основе, характерной для народной и бытовой музыки многих европейских стран, а с другой – отражающего одну из важнейших закономерностей музыкального мышления XX века.

Особую роль в цикле играет принцип имитации тембров народных инструментов. Так, ассоциация с немецкой волынкой (дудельзак) возникает благодаря чередованию кварты и квинты в партии струнных (№ 3, 6). При этом тембры отдельных инструментов также становятся своеобразными семантическими знаками, концентрирующими содержание той или иной песни. Например, фагот передает интонацию томления (№ 4). Тембр альты соло (№ 5), вступая в диалог с голосом героини, звучит как его продолжение и раскрывает душевную боль, смятение героини.

В целом же в трактовке партии сопровождения: усилении ее самостоятельности, подчас «уравнивания в правах» с вокальными голосами – раскрывается характерная тенденция вокальной лирики, идущая от Г. Вольфа, И. Брамса, С. Рахманинова, Н. Метнера и др.

Композитор стремится к сохранению стилистики немецкой народной песни, таких ее характерных черт как метро-ритмическая, структурно-синтаксическая четкость, опора на квартовые, трезвучные ходы, трихордовость (№4). При этом наблюдается усиление диатонической природы напева, народного колорита, изначально «запрограммированного» в мелодии, с помощью комплекса приемов неофольклорного «наклонения», характерного также для инструментальных сочинений композитора («Попевки», «Я играю на кларнете» и др.). Имеются в виду диатоническая политональность (До-мажор – Ре-мажор, №2), терпкие секундо-квартовые, кластерные созвучия на основе диатонического звукоряда, свертывание звукоряда в вертикаль (№ 2, 4) и др. Тем самым происходит обострение лексики и в целом выразительности народных напевов.

В интерпретации оригинальных напевов в цикле Р. Леденева значительное место принадлежит полифоническим приемам письма. Так, контрапунктическое соединение тем запева и припева в заключительном «дуэте-согласии» песни № 2 становится средством динамизации формы и построения кульминации. Напевные варианты-подголоски, пронизанные секундовой интонационностью, в сочетании мягким тембром струнных, терцовым удвоением фигураций настраивают на спокойный, просветленно-лирический лад и способствует последовательному углублению лирического содержания в условиях вариационно-куплетной формы (№ 1).

В итоге, бережно сохраняя характерные особенности народной мелодии, ее ладовой структуры, строфики и метроритма, Р. Леденев симфонизирует форму, высвечивает драматические элементы, «поднимая» тем самым народную песню до уровня обостренно-психологической немецкой камерно-вокальной лирики Й. Брамса, Г. Вольфа, что позволяет говорить о переплетении неофольклорной и неоромантической традиций.

Таким образом, музыкальный стиль, образный строй рассмотренных в данной статье «немецких» опусов Р. Леденева отражает, с одной стороны, глубокие связи с музыкальным романтизмом XIX века, разнообразные знаки которого интерпретируются в контексте типичной художественно-эстетической системы композитора. Господство лирики во множестве оттенков и градаций – основа поэтики композитора – является наиболее сущностным воплощением романтического начала. В сочетании с принципами письма XX века это свидетельствует о *неоромантической направленности его стиля* циклов и шире – творчества композитора в целом.

В то же время «Немецкие песни» вызывают аналогии со многими опусами Р. Леденева (а также его современниками и предшественниками), по-разному ассимилирующими знаки фольклора, как русского, так и инонационального – *в русле нефольклорной эстетики*. Однако именно лирическая доминанта, «управляющая» всеми процессами интерпретации музыкальных и немзыкальных текстов, становится макротенденцией творчества Леденева, что столь наглядно проявилось и в рассмотренных опусах.

Список литературы

1. Виеру, Н. «Парсифаль» - итог творческого пути Вагнера // Рихард Вагнер: Сб. статей. – М.: Музыка, 1987. – С. 191-222.

2. Григорьева, Г. Стилиевые проблемы русской советской музыки второй половины XX века. – М.: Советский композитор, 1989.
3. А. Иванова Л.П. Фольклоризм в русской музыке XX века. – Астрахань: Астраханский гос. техн. университет, 2004.
4. История отечественной музыки второй половины XX века. – СПб.: Композитор, 2005.
5. Йозеф Эйхендорф. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Катунян, М. «Наполнить музыку лирическим содержанием»/ Роман Леденев. Статьи. Материалы. Исследования. - М., 2007.
7. Кершнер, Л. Немецкая народная музыка. – М.: Музыка. 1965.
8. Коннов, В. Песни Гуго Вольфа. – М.: Музыка, 1988. 10 Скурко, Е. «Он как художник максимально честен» // Музыкальная академия. – 1997. – №2.
9. Крылова А. Вокальный цикл. Вопросы теории и истории жанра: Лекция по курсу "Анализ музыкальных произведений" / ГМПИ им. Гнесиных. М., 1988.
10. Некрасова, И. М. Поэтика тишины в отечественной музыке 70 - 90-х гг. XX века: Дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 Москва, 2005.
11. Скурко, Е. Р. Беседа с Р. Леденевым / Рукопись. – Ноябрь 2009.
12. Скурко, Е. «Он как художник максимально честен» // Музыкальная академия. – 1997. – №2.
13. Скурко, Е. Симфония «Русь зеленая и белоснежная» в зеркале творческих поисков // Р. Леденев. Статьи. Материалы. Исследования. –М., 2007.
14. Скурко, Е. Творчество Р. Леденёва // Композиторы Российской Федерации. - М., 1994. - Вып. 5. - С. 321-366.
15. Цуккалмальо В. Ф. [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dicacademic.ru>

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Береснева Т.В.

аналитик лаборатории развития научно-производственной кооперации,
Московский физико-технический институт (государственный университет),
Россия, г. Долгопрудный

В статье рассматривается актуальность проведения профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ в Российской Федерации с точки зрения «исчезающих» профессий.

Ключевые слова: образование, профессиональная образовательная программа, профессионально-общественная организация, атлас будущих профессий.

По состоянию на 23 октября 2017 года в соответствии с информацией, размещенной на официальном сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в сети «Интернет» [2], Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации издано 1086 профессиональных стандартов в 34 областях профессиональной деятельности.

Согласно части 4 статьи 96 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5] профессиональная общественная аккредитация проводится на соответствие требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля.

Можно предположить, что одной из причин не полного охвата проведения аккредитации образовательных программ является то, что изданы не все профессиональные стандарты. Обновление реестра профессиональных стандартов происходит несколько раз в месяц и данные размещаются на официальном сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [2]. Например, в сентябре текущего года (8, 12, 19, 28 сентября) обновлялся реестр профессиональных стандартов и тем самым было издано еще более 10 профессиональных стандартов. А на текущий момент 18 профессиональных стандартов, из них 10 из области здравоохранения находятся в стадии обсуждения.

Отсутствие полного перечня профессиональных стандартов затрудняет проведение профессионально-общественной аккредитации, хотя работа в данном направлении ведется активная.

Создание «атласа будущих профессий» [1] с одной стороны, помогает сориентироваться и подобрать образовательную программу для будущего специалиста, а, с другой стороны, и для работодателей может быть первым шагом на пути приобретения специалистов с необходимым набором компетенций в будущем.

В то же время существующая процедура профессиональной общественной аккредитации профессиональных образовательных программ проходит при участии работодателей. Участие работодателей в процедурах оценки качества образовательной деятельности помогает сформировать у специалиста необходимые для работодателя компетенции.

Но не стоит забывать и о том, что часть профессий будет исчезать, а другие появляться.

Более 2500 экспертов, в их числе такие компании как, государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», публичное акционерное общество «Ростелеком», публичное акционерное общество «Татнефть», публичное акционерное общество «Газпром», публичное акционерное общество нефтяная компания «Роснефть», публичное акционерное общество «Аэрофлот», государственная корпорация «Роскосмос», государственная корпорация «Роснано» и другие были привлечены для разработки атласа будущих профессий, который постоянно обновляется и состоит из профессий из 25 отраслей [1].

Данный атлас будущих профессий создавался для профессиональной ориентации, Министерства образования и науки Российской Федерации и развития экономики страны.

По данным атласа будущих профессий до 2030 года появится 186 новых профессий и исчезнет 57 существующих профессий.

Если рассматривать так называемые «исчезающие» профессии, то по ним проводится профессионально-общественная аккредитация.

Вот примеры таких «исчезающих» профессий, образовательные программы по которым прошли профессионально-общественную аккредитацию:

- официант (1 образовательная программа прошла профессионально-общественную аккредитацию, срок аккредитации до 30.01.2020 года);
- швея (4 образовательные программы прошли профессионально-общественную аккредитацию, сроки аккредитации заканчиваются в период с 04.02.2018 по 24.12.2021 года);
- диспетчер (1 образовательная программа прошла профессионально-общественную аккредитацию, срок аккредитации до 12.09.2019 года);
- диагност (11 образовательных программ прошли профессионально-общественную аккредитацию, сроки аккредитации по некоторым уже закончились, и до 16.02.2022 года);
- логист (7 образовательных программ прошли профессионально-общественную аккредитацию, сроки аккредитации заканчиваются в период с 15.03.2018 года по 26.05.2020 года);
- переводчик (3 образовательных программ прошли профессионально-общественную аккредитацию, сроки аккредитации заканчиваются в период с 07.12.2018 года по 09.03.2023 года);
- документовед (4 образовательных программ прошли профессионально-общественную аккредитацию, сроки аккредитации заканчиваются в период с 01.08.2018 года по 21.01.2022 года).

Таким образом, можно сделать вывод, что недостаточно заниматься профессиональной общественной аккредитацией образовательных программ. Необходим комплексный подход с исследованием перспектив данных профессий для того, чтобы обучившись по данной образовательной программе человек не остался без работы, потому что это уже никому не нужно. Ведь профессии не исчезают бесследно, а трансформируются путем нового набора компетенций. Это нужно учитывать при составлении образовательных программ.

Тем более, что профессионально-общественная аккредитация образовательных программ затрагивает все уровни образования. Количество прошедших про-

фессионально-общественную аккредитацию образовательных программ разделилось по уровням образования следующим образом [3]:

- среднее профессиональное образование – 580 образовательных программ;
- бакалавриат – 609 образовательных программ;
- специалитет – 278 образовательные программы;
- магистратура – 570 образовательных программ;
- дополнительное профессиональное образование – 66 образовательных программ;
- подготовка кадров высшей квалификации – 71 образовательная программа.

Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации и Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский физико-технический институт (государственный университет)» в рамках государственного задания № 1.4297.2017/НМ «Информационно-аналитическое обеспечение развития профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ».

Список литературы

1. Официальный сайт «Атлас будущих профессий» (<http://atlas100.ru>).
2. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (<http://rosmintrud.ru>).
3. Официальный сайт системы мониторинга профессионально-общественной организации (<http://accredproa.ru>).
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 сентября 2014 г. № 667н «О реестре профессиональных стандартов (перечне видов профессиональной деятельности)».
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации».

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОДЕЙСТВИИ ЗАНЯТОСТИ ЛЮДЕЙ С МЕНТАЛЬНОЙ ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Гаранишина Л.Р.

ассистент кафедры истории, философии и социологии, канд. соц. наук,
Казанский государственный медицинский университет, Россия, г. Казань

В статье поднимается проблема значимости и роль деятельности российских общественных организаций, реализующие программы по оказанию содействия занятости людей с ментальной инвалидностью. Рассматриваются программы, проекты и мероприятия, которые способствуют успешной интеграции изучаемой социальной группы в общественно-трудовые отношения.

Ключевые слова: ментальная инвалидность, труд, занятость, профессия, поддерживаемое трудоустройство.

Государственная система поддержки людей с инвалидностью на сегодняшний день претерпела значительные изменения – от мер социальной поддержки до изменения концепции и политики инвалидности; рассмотрения инвалидности не

только как медицинской проблемы, но и в первую очередь как социальной. Несомненно, государство играет важную роль в реализации мер по защите прав инвалидов, но зачастую оно не в состоянии максимально эффективно удовлетворить потребности в определенных услугах и направлениях деятельности относительно этой социальной группы. Так, вопросы обеспечения занятости и трудоустройства людей с инвалидностью преимущественно решаются через модернизацию системы выплат безработным гражданам, изменение деятельности служб занятости населения. Зачастую эти меры не могут в полной мере обеспечить реальную занятость инвалидов, так как не раскрывают всю картину их проблем и потребностей, решение которых могло бы способствовать появлению на рынке труда новых и квалифицированных работников.

Общественные организации инвалидов играют важную роль в восполнении пробела в реализации тех мер для интеграции и адаптации инвалидов в обществе, которые не рассматриваются государством как приоритетные в удовлетворении потребностей инвалидов. Часто, именно общественные организации вследствие тесного взаимодействия с людьми с инвалидностью имеют реальные представления о том, какие меры необходимо реализовать, чтобы они вышли из социальной изоляции и стали полноправными членами общества.

Представители общественных организаций инвалидов отмечают, что при обращении человека, имеющего ментальные нарушения, в государственную службу занятости населения возможность его трудоустройства очень низка, поскольку специальные программы по трудоустройству для таких людей не разрабатываются. Особенно актуальными в данном случае становятся услуги сопровождаемого (поддерживаемого) трудоустройства [3].

М.Л.Новиков отмечает, что модель поддерживаемого трудоустройства была разработана в США и Канаде в 70-80х годах. Первые программы поддерживаемого трудоустройства были внедрены в основном для поддержки людей с особенностями в интеллектуальном развитии и наиболее успешно применялись в работе с людьми, имеющими лёгкую или умеренную степень нарушений. Но в дальнейшем поддерживаемое трудоустройство заявило о себе как об эффективном механизме помощи и другим целевым группам, которые испытывают сложности в поиске и сохранении работы [1, с. 14].

В настоящее время в нашей стране идея сопровождаемого трудоустройства только начинает развиваться. Так, в марте 2016 г. Санкт-Петербургской ассоциацией общественных объединений родителей детей-инвалидов был проведен семинар-тренинг для специалистов социально-ориентированных НКО «Сопровождаемое трудоустройство людей с ментальной инвалидностью как технология» [4]. В июне 2016 г. в общественной организации Нижнего Новгорода «Верас» состоялся информационно-практический семинар, посвященный вопросам сопровождаемого трудоустройства, в котором приняли участие профильные специалисты из Нижегородской области, Москвы, Пскова и Германии, а также родители подростков и молодых людей с нарушениями развития [1].

Одной из наиболее деятельных общественных организаций, продвигающей и реализующей модели поддерживаемого трудоустройства людей с ментальной инвалидностью в России является Региональная общественная организация инвалидов «Перспектива». За последний год они провели значительное количество вебинаров и семинаров, направленных на освещение опыта по успешному сопровождению при трудоустройстве людей с ментальной инвалидностью. Важно, что формат

вебинаров позволяет привлечь к обмену опытом по успешной реализации мер по трудоустройству людей с инвалидностью специалистов и заинтересованных лиц практически со всей страны. Среди таких вебинаров стоит отметить: «Резюме и собеседования, специфические вопросы, связанные с наличием инвалидности», «Юридические аспекты в вопросах трудоустройства людей с инвалидностью», «Рекомендации к труду в Индивидуальной программе реабилитации и абилитации (ИПРа): чем они помогают и чем мешают при трудоустройстве», «Инклюзия людей с инвалидностью в трудовое пространство: новый взгляд и современные технологии», «Поддерживаемое трудоустройство людей с инвалидностью», «Технологии взаимодействия с работодателями», «Как правильно подобрать место работы» и другие значимые мероприятия. Значима работа «Перспективы» и в развитии партнерских отношений с благотворительными фондами, другими некоммерческими организациями. Например, совместная деятельность с фондом поддержки лиц с интеллектуальными нарушениями «Лучшие друзья», помогающей людям с нарушениями развития и интеллекта устроиться на достойную работу и начать самостоятельную жизнь. Фондом успешно реализуются мероприятия по сопровождаемому трудоустройству людей с ментальной инвалидностью, начиная с этапа умения заполнять анкету/резюме для собеседования вплоть до курирования человека, принятого на испытательный срок или трудоустроенного в организацию. Неоспоримым достоинством деятельности фонда является освещение не только теоретических основ технологий трудоустройства людей с ментальной инвалидностью, а детальная презентация сопровождения успешного трудоустройства человека. Таким образом, специалисты фонда не только дают теоретические знания, но и показывают на примере успешно трудоустроенных людей с инвалидностью весь алгоритм этого непростого процесса.

В июне 2017 года сотрудниками отдела трудоустройства был проведен трехдневный семинар в Казани на тему «Технологии реализации программ по карьерному развитию и трудоустройству людей с инвалидностью», посвященный правильному умению вести себя на собеседовании, грамотно составлять резюме. Проведение таких семинаров и тренингов в республике редкость и дальнейшее развитие данного направления просто необходимо, так как проведенные исследования среди выпускников показали, что они нуждаются в сопровождении и обучении для успешного трудоустройства. При общении с одним из кураторов семинара была высказана мысль о том, что в случае если обучить человека с инвалидностью основным базовым правилам поведения на собеседовании, то можно увеличить процент тех, кто будет трудоустроиваться на более квалифицированную работу. «Опыт демонстрирует, что как правило, людей с инвалидностью, особенно с ментальной берут работать в качестве подсобных рабочих, не рассматривая их как участников других, более интересных сфер деятельности. Такие инвалиды становятся заложниками ситуации: среда диктует, кем им быть, а не они выбирают, кем им стать», — отметила куратор.

Таким образом, следует вновь подчеркнуть значимость общественных организаций при реализации программ по содействию занятости людей с ментальной инвалидностью. Как показывает практика именно негосударственные фонды и организации играют главную роль в успешной профессиональной интеграции инвалидов, нежели государственные центры занятости населения, чью роль и значимость, несмотря на это, конечно, же, нельзя преуменьшать. Центры занятости населения реализуют важные мероприятия в содействии занятости инвалидов, но об-

ественные организации имеют больше свободы действий в разработке и реализации инновационных и эффективных мероприятий в этой области.

Список литературы

1. Нижегородская региональная общественная организация поддержки детей и молодежи «Верас» [Электронный ресурс] // Эксперты и родители обсудили развитие сопровождаемого проживания и занятости для людей с интеллектуальной инвалидностью как новую форму соцуслуг. Режим доступа: <http://veras-nn.ru/eksperty-i-roditeli-obsudilirazvitie-soprovozhdaemogo-prozhivaniya-i-zanyatosti-dlya-lyudej-s-intellektualnojinvalidnostyu-kak-novuyu-formu-sotsuslug/> (Дата обращения: 07.10.2017)
2. Новиков М.Л. Поддерживаемое трудоустройство в Европейских странах: пособие для специалистов, работающих в сфере трудоустройства людей с инвалидностью / М. Л. Новиков. – М.: РООИ «Перспектива», 2008. – С. 14.
3. Региональная общественная организация людей с инвалидностью «Перспектива» [Электронный ресурс] // О соблюдении прав граждан с ментальной инвалидностью. 2016. Режим доступа: https://perspektiva-inva.ru/userfiles/publication/O-sobliudenii-prav-grazhdan-smentalnoi-invalidnostiu-v-RF_v2.pdf (Дата обращения: 03.09.2017).
4. Санкт-Петербургская ассоциация общественных объединений родителей детей-инвалидов «ГАООРДИ» [Электронный ресурс] // Сопровождаемое трудоустройство людей с ментальной инвалидностью. 2016. Режим доступа: <http://gaoordi.ru/event/podderzhtrud-1/> (Дата обращения: 05.10.2017).

ФАКТОР ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА ВЫПУСКНИКА ВУЗА

Зотова К.В.

доцент кафедры философии и истории, канд. социол. наук, доцент,
Академия ФСИН России, Россия, г. Рязань

Волков Е.П.

доцент кафедры философии и истории, канд. социол. наук, доцент,
Академия ФСИН России, Россия, г. Рязань

В статье рассматривается роль ведомственного учебного заведения академического статуса в формировании положительного профессионального имиджа сотрудников уголовно – исполнительной системы. Раскрывается ресурс академической среды, как источник развития положительного профессионального имиджа.

Ключевые слова: академическая среда, формирование имиджа, профессиональный имидж, имиджевая стратегия, выпускник вуза.

Платон, как основатель Академии, считал, что главным при обучении, прежде всего, является достижение внутреннего преобразования обучающегося и только на этой основе – приобщение к научному знанию и развитие мышления.

Сохраняя верность классическому образованию, Академия ФСИН России не только осуществляет подготовку дипломированных специалистов для системы УИС, но и формирует достойный имидж сотрудника УИС.

В последнее время тема имиджа сотрудника уголовно-исполнительной системы широко обсуждается, что обязывает всех, участвующих в подготовке буду-

щих сотрудников УИС, сосредоточить внимание на этой проблеме даже в условиях отсутствия системного подхода и практических наработок.

Среди исследователей нет единого подхода к определению имиджа: Шепель В.М. [7, с.6] рассматривает имидж как искусство обаяния, Почепцов Г.Г. [4, с.7] определяет имидж как публичное «Я» человека, Федоров И.А. в работе «Имидж как программирование поведения людей» [5, с.11] рассматривает имидж как готовность человека добровольно включаться в систему групповых ролей. Такое разнообразие характеристик имиджа обусловлено, прежде всего, неразработанностью теории имиджа.

Слово имидж (англ. image) в переводе на русский язык означает образ. В толковом словаре русского языка слово «образ» определяется как облик. Отечественные исследователи Е.В. Егорова-Гайтман и О.И. Гордеева трактуют имидж через понятие образа, включающего определенные черты, качества, социальные характеристики.

Очевидно, что наделить сотрудника чертами и характеристиками, которым он не отвечает, невозможно. В этой связи одной из центральных проблем является соотношение в имидже реальных качеств сотрудника и тех, которые ему приписывает адресная группа.

В данной статье мы хотим рассмотреть возможности формирования благоприятного профессионального имиджа сотрудника УИС, и утверждаем, что работа над имиджем профессии начинается с постижения курсантами профессии в академической среде в процессе учебно-воспитательной деятельности.

Формирование благоприятного профессионального имиджа осложняется тем, что довольно часто мотив выбора профессии основывается не на реальном представлении о ее содержании, а, например, на возможности получить образование за счет государства, или еще более поверхностная мотивация может основываться на внешних, стилевых предпочтениях, например, привлекает форма одежды или престиж учебного заведения. Установка эгоистического свойства, потребительское отношение к профессии не как к цели, а как к средству, снижает ее моральную значимость, следовательно, профессиональный имидж не может быть полноценным на таком основании. Подобная ситуация чаще всего приводит к тому, что сотрудник вынужден примерять на себя имиджевую «маску».

Французский социолог З.Ж.Бодриар в своей работе «Симулякры и симуляции» [2, с.118] утверждал, что современное общество основано на симулякрах, то есть образах, отрывающихся по смыслу от конкретных прообразов, к которым они изначально относились, и выступающих как фальшивые копии этих образов, вызывая недоверие у окружающих.

Для того, чтобы имидж не казался маской, лишенной качества достоверности, необходимо подготовить основание для внешнего образа.

Мы знаем, что условия, в которых осуществляется работа в УИС, исключительно трудные со всех точек зрения, романтика тоже отсутствует. Тем более есть основания приподнять образ профессии на достойную высоту (то, что называется «гордость за профессию»). Поэтому перед профессорско-преподавательским составом академии стоит задача не только наделить знаниями наших курсантов, но и помочь достичь такого владения профессией, чтобы она получила внешнее выражение в ее высоком имидже.

Что является глубинным основанием имиджа нашего сотрудника? Бесспорно, основанием или стержнем профессионального имиджа является этический по-

тенциал сотрудника. Известный педагог К.Д. Ушинский подчеркивал, что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности, что на воспитание личности можно воздействовать только личностью [6, с.184]. Поэтому преподаватель – это главный ресурс для развития положительного профессионального имиджа сотрудника УИС.

Сквозь призму преподавателя формируется не только отношение к предмету, но и отношение к будущей профессии. На особом месте для преподавателя должна стоять этика взаимоотношений с курсантами. Осуществляя имиджевую подготовку, преподаватель собственным поведением и репутацией активно влияет на курсантов, «делает прививку» культуры и внутренней выдержки, которая поможет не потерять своего лица, даже в исключительно трудных условиях службы в уголовно-исполнительной системе.

Преподаватель становится носителем и выразителем этических ценностей, таких как: профессиональный долг, справедливость, профессиональная честь, профессиональная репутация, авторитет, профессиональная совесть и профессиональный такт.

Академическая среда может предложить своим курсантам множество доступных способов для продвижения профессионального имиджа.

Кафедры, отделы и службы привлекают курсантов к активному участию в различных культурных проектах академии, тренинговых занятиях, деловых играх. На протяжении нескольких лет в академии ФСИН России осуществляется проект «Школа хороших манер», осуществляющий имиджевую подготовку курсантов младших курсов. Данный проект позволяет исследовать общие или частные вопросы культуры поведения и имиджа сотрудника УИС.

В академии регулярно проводятся заседания дискуссионного клуба «Честь мундира», который объединяет курсантов, преподавателей, специалистов в области этикета, имиджологии, культуры с целью активизировать интерес к профессиональному имиджу сотрудника УИС и системы исполнения наказаний в целом.

На протяжении многих лет в академии действует проект «Ремесло окаянное», задача которого повысить уровень профессиональной и общекультурной подготовки будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы. Курсанты академии совместно с преподавателями имеют возможность освещать исторический опыт развития отечественной уголовно-исполнительной системы, социальные аспекты деятельности УИС на современном этапе, рассматривать вопросы духовно-нравственного развития сотрудника УИС. В ходе такой совместной деятельности появляется возможность формирования высокого профессионального имиджа.

Составной частью профессионального имиджа сотрудника УИС является офицерский менталитет, который формируется приказами, распоряжениями, ритуалами также в академической среде. Применительно к имиджевой стратегии академии торжественный ритуал занимает центральное место в традиции академии и является главным механизмом корпоративной памяти. Французский социолог Э.Дюркгейм рассматривал ритуал как мощное средство закрепления за индивидом социальных ролей и включения его в профессиональную группу [3, с.65]. Можно согласиться с этнографом Байбуриным А.К. который утверждал, что ритуал позволяет «высветить те стороны повседневной жизни, которые не видны, но, по сути, представляют собой актуальные ценности» [1, с.15]. Торжественный ритуал построения на учебные занятия, ритуал принятия Присяги, прощания со Знаменем

академии и др. служат сохранению традиций, корпоративной культуры и поддержанию имиджа, как учебного заведения, так и ведомства в целом.

Для поддержания позитивного имиджа УИС, по инициативе руководства академии, работает музей истории уголовно-исполнительной системы и музей истории учебного заведения, который включает экспозиции посвященные истории становления уголовно-исполнительной системы и экспозиции отражающие достижения учебного заведения. Музей практически встроен в учебно-воспитательный процесс, в нем созданы условия для исследовательской работы курсантов. Ведомственный музей представляет собой не только элемент корпоративной культуры, но и важную коммуникационную площадку, транслируя корпоративную культуру во внешнюю среду.

Таким образом, процесс формирования имиджа будущих специалистов для уголовно-исполнительной системы представляется сложным, требующим долговременной и систематической работы.

Список литературы

1. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Спб, Наука, 1993. 240 с.
2. Бодриар Ж. Симулякры и симуляции/ пер. О.А.Печенкина. Тула, 2013. - 204 с.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни/ пер. А.Б. Гофмана. М., 1998. 432 с.
4. Почепцов Г.Г. Имиджмейкер. Киев.,1995. 573 с.
5. Федоров И.А. Имидж как программирование поведения людей. Рязань, 1997. 232 с.
6. Харламов И.Ф. Педагогик. М., Гардарики, 1999. 520 с.
7. Шепель В.М. Секреты личного обаяния. М.,1994. 320 с.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ

Лямова Н.С.

студентка, Смоленский государственный университет, Россия, г. Смоленск

Данная статья посвящена вопросам трансляции гендерных стереотипов посредством учебно-методических комплексов современной общеобразовательной средней школы. Гендерные стереотипы в контексте теории социального конструирования гендера представляют собой стандартизированные представления о надлежащих моделях поведения женщин и мужчин. Актуальность настоящей статьи определяется важностью описания и изучения способов образования гендерных стереотипов, которые осознанно или бессознательно закладываются в сознание учащихся посредством восприятия ими текстов современных школьных учебников. Анализ исследований, затрагивающих содержание учебно-методических пособий современной общеобразовательной средней школы с точки зрения гендерного подхода, позволяет обнаружить определенные рамки самореализации личности учащихся, формируемые в ходе гендерной социализации. Определена специфика позиционирования характерно феминной и маскулинной модели поведения в современных школьных учебниках, относящихся к различным дисциплинам: выявлены каналы трансляции гендерных стереотипов. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что в учебных материалах основное внимание акцентируется главным образом на различиях, нежели на сходствах представителей разного пола. Установлено, что трансляция гендерных стереотипов осуществляется как открытым способом, так и посредством скрытого учебного плана. Школьные учебники являются неотъемлемыми элементами образовательного пространства современных школ, поэтому их содержание ока-

зывает непосредственное влияние на процессы социального взаимодействия учащихся, способствует формированию особенностей интегративных регуляторов, которые отражают идеи гендерной асимметрии. Практическая значимость статьи состоит в возможности применения полученных сведений в разработке учебных пособий, учебников, методик и программ, учитывающих аспекты гендерной социализации школьников.

Ключевые слова: гендер; гендерная социализация; гендерные стереотипы; институты гендерной социализации; учебники, контент-анализ.

Гендерные стереотипы представляют собой существеннейший механизм формирования и сохранения одного из самых традиционных форм социального неравенства – неравенства гендерного, которое декларирует неравный доступ к общественно значимым ресурсам женщин и мужчин. Гендерные стереотипы и гендерное неравенство, наполняя собой все сферы общественных отношений, усваиваются как естественные, укорененные в традиции, неотъемлемые от социума. Устанавливая восприятие социальных субъектов и модели поведения полов, гендерные стереотипы не только воспроизводят гендерное неравенство, но и оправдывают его, закрепляют и поддерживают.

Разделение современного российского общества на «модернистов» и «традиционалистов», несовместимость модернизированных (инновационных) и традиционных (инерционных) гендерных стереотипов приводит к социальным конфликтам, ценностно-нормативному разладу, что в свою очередь способствует уменьшению потенциала общей стабильности всей социальной системы в общем и целом.

В контексте вышесказанного изучение гендерных стереотипов в содержании современных школьных учебников является весьма актуальным, поскольку школьники обладают особым социальным статусом и играют значительную роль в процессе социокультурной эволюции. Вместе с тем школьники способны не просто наследовать и трансформировать установленные социальные отношения, но также сами создавать более прогрессивные, качественно новые модели поведения, которые могут содействовать гармонизации социальных отношений в современном российском обществе.

За всю недолгую историю изучения гендерных стереотипов вышло в свет более 5000 исследований, разработано большое число теорий, определений дефиниции «гендерный стереотип», к тому же самые разные научные дисциплины (в том числе социология, психология, культурология, лингвистика) относят данную тему к своей компетенции [10].

Впервые теоретический анализ гендерных стереотипов провел выдающийся отечественный психолог В. С. Агеев, в исследованиях которого впервые в социологической науке выявлены и рассмотрены главные подходы зарубежных ученых к исследованию вопросов гендерных стереотипов, определены их психологические и социальные функции как в индивидуальном, так и коллективном сознании.

Рассмотрим определения гендерных стереотипов. А. Маренков дает определение гендерным стереотипам, это «стойкие программы восприятия, целеположения, а также поведения человека, в зависимости от принятых в этой культуре норм и правил жизнедеятельности представителей определенного пола [7, С.161]».

Другое определение представляет А. В. Штылева: «гендерные стереотипы - это стойкие для данного общества в данный исторический период представления относительно различий между мужчинами и женщинами [2, С.17]».

Еще одно определение гендерным стереотипам дает И. Клецина – «под гендерными стереотипами понимают стандартизированные представления о моделях поведения и особенностях характера, которые отвечают понятиям «мужское» и «женское» [4, С.19]».

А.П. Садохин под стереотипом понимает «схематизированные модели, программы поведения; упрощенный образ какого-либо явления, фиксирующий лишь некоторые, иногда несущественные черты [8, С.102]». С точки зрения ученого, стереотип можно охарактеризовать как некую программу для решения некоторых проблем и вопросов, он также дает возможность сохранять «рабочий объем информации», замещая некоторые ее фрагменты при возникновении новых фрагментов реальности. В качестве первопричины возникновения стереотипов он выделяет стремление человечества к определенной «экономии мышления» в процессе решения некоторых задач.

По мнению Н. В. Казариной стереотип представляет собой «устойчивое представление о каких-либо явлениях или людях, свойственное представителям той или иной группы [3, С.72]».

Из вышеприведённых определений мы можем сделать общий вывод, что гендерные стереотипы выступают в качестве стойких программ, стандартов, социальных норм, касающихся различий между женщинами и мужчинами. Информационное и нормативное давление вынуждает социум уступать гендерным нормам. Воздействие нормативного давления состоит в том, что личность стремится соответствовать сложившимся гендерным ролям с целью получения общественного одобрения и уклониться от социального осуждения, а также старается подражать модным на данный момент образам и тому, что имеет престиж и авторитет в данный исторический период.

Школа, будучи институтом социализации посредством моделируемого и осуществляемого ею образовательного пространства формирует предпосылки для регулирования субъектами образовательного взаимодействия самого процесса и конечных результатов образовательного взаимодействия, в особенности в части формирования гендерной идентичности учащихся обоего пола [5, С.107]. В тоже время материал для ее формирования приобретает учащимися не только из усваиваемых ими моделей поведения, которые демонстрируют сотрудники того или иного образовательного учреждения, в котором они находятся, но и из моделей, которые заложены в содержании школьных учебников и учебных пособий, с использованием которых и осуществляется образовательный процесс в школе. Школьные учебники, будучи обобщенными моделями гендерного поведения, оказывают воздействие на представления учащихся о себе как участнике и субъекте поло-ролевого взаимодействия, носители определенных гендерных стереотипов и норм [6, С.53].

Именно в школьном детстве процессы гендерной социализации происходят наиболее интенсивно, в данный период закладываются конкретные формы и модели поведения, которые будут выражаться и в последующие возрастные периоды. Следовательно, исследование, ориентированное на анализ содержания школьных учебников как одного из условий формирования гендерной идентичности, является актуальным и социально значимым с точки зрения, как теории, так и практики. Анализ информации, касающейся содержания учебников и учебных пособий современной школы с позиции гендерно-эгалитарных отношений, позволит установить определенные рамки самореализации личности школьников, формируемые в

ходе гендерной социализации. Изучая школьные учебники, по нашему мнению, следует отказаться от трактовки стереотипа как отрицательного феномена, ставя лишь задачу социологического анализа типичности образца (распространенности, стандартизованности, регулярности) и его функций в формировании сознания младших школьников.

Скрытый учебный план активно присутствует в содержании учебных пособий общеобразовательной программы. Так, в 2001-2002 гг. исследователями г. Санкт-Петербурга и г. Иванова в рамках проекта, финансируемого Министерством образования РФ, была проведена гендерная экспертиза учебных пособий для общеобразовательных школ с целью выявления гендерных стереотипов в школьной литературе [1, С.232]. В итоге результаты исследования показали, что, несмотря на некоторое положительное продвижение вперед в отношении применения гендерного подхода в обучении, общее образование в отдельных аспектах продолжает оставаться большей частью «мужским» (ориентированным на психологические особенности формирования и развития детей и подростков преимущественно мужского пола, на обретение мужчинами в последующем более высокого социального статуса). Из этого вытекает очевидное несоответствие между школьными достижениями девочек и их дальнейшими профессиональными успехами в уже зрелом возрасте. Такая асимметрия гендерных представлений в школьном образовании оказывает значительное влияние на планы о будущих перспективах у современных девочек – они существенно снижают уровень своих профессиональных и социальных притязаний.

Аналогичные результаты экспертизы набора рабочих тетрадей и учебников по всем ключевым школьным предметам обучения изложены в работе А.В. Смирновой «Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников» (2005). Автор приходит к выводу, что школьная учебная литература транслирует традиционные гендерные стереотипы, которые отличаются определенным сексизмом по отношению к женщинам и девочкам. Повышенные требования к мальчикам, установленные в стереотипах, могут привести к болезням и стрессам в случае, если мальчику не удастся соответствовать общепринятым стандартам. А девочек, как и прежде, вынуждают подавлять природные задатки, отвергать свободное, полноценное интеллектуальное и психическое развитие [9, С.47].

Контент-анализ учебников для старших классов, проведенный Т. К. Антоновой в 2010-2011 гг., лишь подтвердил вышеизложенные положения. Исследование учебников по литературе позволило сделать вывод, что предлагаемый в них для изучения материал представлен преобладающим количеством произведений, чьи авторы являются мужчины. В учебниках содержится творчество всего лишь трех женщин-поэтесс (Б.А. Ахмадулина, М.В. Цветаева и А.А. Ахматова). В материале учебных пособий по обществознанию и истории включены описание основных событий, которые оказали наиболее важное влияние на развитие мира и России – это в большинстве случаев «мужские» военные, дипломатические и экономические события (знаменитых женщин-экономистов, общественных деятелей, политиков представлено гораздо меньше, нежели мужчин, историческая деятельность большей части женщин не имеет публичного выражения) [1, С.233].

Содержание учебников ожидаемо содержит традиционные общепринятые гендерные стереотипы. Например, в сюжетах, затрагивающих образование, женские образы преобладают по сравнению с мужскими ((84% и 16% соответственно); для женщины акцент делается на семейные роли (сфера ее деятельности ограничи-

вается семейным бытом, детьми, семьей), в то же время она как бы «вытесняется» из профессиональной сферы. Таким образом школьные учебники транслируют традиционное разделение социальных сфер: для мужчин – публичная сфера (бизнес, политика, работа), для женщин – быт, дом, воспитание детей. На общем фоне мужчин женщинам приписывается, как правило, второстепенная роль.

Анализ школьных учебников показал, что «женские» и «мужские» сферы жизнедеятельности транслируются вне зависимости от класса или предмета учебника. Это подразумевает, что частота обращений к гендерным различиям может меняться, но сами они остаются в большинстве случаев практически неизменными. Отсюда следует, что они характеризуются, как стереотипные. Трансляция таких устойчивых образов реализуется через воспроизводство “женских” и “мужских” профессий, норм поведения, видов досуга, психологических качеств и черт.

Следовательно, можно выделить следующие признаки, характеризующие содержание современных школьных учебников:

1) Очевидная гендерная асимметрия и ярко выраженный андроцентризм, когда большее «жизненное пространство» отводится мужчинам;

2) Доминирование репрезентации патриархальных представлений о социальной роли женщин и мужчин в современном обществе. Такая неадекватная трансляция образа женщин в образовательных программах и школьной литературе, с точки зрения А.В. Смирновой и А.Г. Александровой, влечет за собой ряд пагубных последствий: у школьников складывается мнение о том, что наиболее важную роль в социуме играют мужчины, которые представляются стандартом и прекрасным образцом для подражания; в школьных учебниках отсутствуют объективные сведения об историческом вкладе женщин в культуру и науку; традиционные гендерные стереотипы нацеливают на успех, главным образом мужчин, одновременно явно недооценивая женщин. Все это формирует у школьников устойчивых установок, связанных с общей недооценкой женщин как субъектов деятельности и личностей, что значительно затрудняет процесс социализации не только для девочек, но и для мальчиков [9, С.46].

Таким образом, распространение гендерных стереотипов в современном образовательном пространстве осуществляется как «скрытым», так и «открытым» способами. Формирование стереотипов и гендерная дифференциация «открыто» происходит посредством разных учебных программ для девочек и мальчиков. Особенно это заметно на занятиях по технологии: мальчики и девочки реализуют ту деятельность, которая воспринимается традиционно присущей для их пола [5, С.108]. В свою очередь скрытая дифференциация реализуется посредством содержания школьных учебников, к тому же не только учебников литературного чтения, но также и иные учебно-методические материалы, применяемые в учебном процессе.

В общем и целом, гендерная тематика недостаточно включена в учебные пособия и образовательные стандарты, что устраняет возможность оптимально формировать гендерную компетентность школьников. Следует обратить особое внимание на то, что программы, учебные планы, педагогический коллектив школы, которые не сбалансированы в гендерном отношении, существенно ограничивают процесс гендерной самоидентификации школьников. В связи с этим особую актуальность обретает поиск путей действенного формирования у учащихся гендерной компетентности.

Список литературы

1. Антонова Т.К. Отражение гендерной теории в учебном процессе средней общеобразовательной школы // Новые технологии. 2011. № 4. С. 231-235.
2. Гендерный поход в дошкольной педагогике: монография [в двух частях] / под. ред. к. пед. н. Л. В. Штылевой. – Мурманск: Теория, 2001. – 120 с.
3. Казаринова, Н. В. Социология: Учебник для вузов / Н. В. Казаринова, О. Г. Филатова, А. Е. Хренов; Ред. Г. С. Батыгин. – М.: Nota bene, 2000. – 270с.
4. Клецина, И. С. Гендерная социализация: учебное пособие / И. С. Клецина. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – 210 с.
5. Корнеева Е. Н. Содержание учебно-методических комплексов как средство конструирования гендерной идентичности младших школьников /Е. Н. Корнеева, А. И. Коротаева // Ярославский педагогический вестник – 2015 – № 1 – Том II (Психолого-педагогические науки). – С.106-110.
6. Котлова Т. Б., Смирнова А. В. Гендерные стереотипы в учебниках начальной школы. // Женщина в российском обществе. 2001. № 3-4. С. 53-61.
7. Маренков, А. В. Социология стереотипов / А. В. Маренков. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – 2001. – 230 с.
8. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. Учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2000. – 304 с.
9. Смирнова А. В. Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников. – М.: Оолита, 2005. – 68 с.
10. Шевченко, Н. П. Гендерні стереотипи та способи їх подолання (на матеріалі літературно-художніх видань для дошкільнят) Електронний ресурс/ Н. П. Шевченко. Режим доступу: <http://journlib.univ.kiev.ua/index.php?act=article&article=2174>

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА НА АДАПТАЦИЮ ПЕРСОНАЛА

Никитина Н.Г.

магистрант, Сибирский государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Новосибирск

В статье рассматривается важность влияния условий труда на адаптацию персонала в организации, которая является ключевым процессом для вхождения сотрудника в организацию. На основе данных организации, функционирующей в сфере подбора персонала в продовольственные магазины, проведен анализ условий труда, влияющих на эффективность адаптации работников.

Ключевые слова: адаптация, вторичная адаптация, условия труда, управление персоналом, социальные условия труда.

Адаптация кадров является необходимым элементом системы управления персоналом в организации, так как она помогает экономить время и денежные средства работодателя на помощь и консультирование нового сотрудника, повышает удовлетворенность работой как сотрудника, так и руководителя, помогает избежать ошибок, связанных с освоением функциональных обязанностей, помогает сотруднику освоиться с новым коллективом.

Адаптация – это взаимное приспособление работника и организации, основывающееся на постепенном включении работника в процесс производства в новых для него профессиональных, психофизиологических, социально-

психологических, организационно-административных, экономических, санитарно-гигиенических и бытовых условиях труда и отдыха [1, с.253].

В процессе адаптации немаловажным фактором ее качественной технологии, являются условия труда, определяющие процесс вхождения сотрудника в организацию.

Условия труда – это сложное объективное явление, характеризующее среду протекания трудового процесса и формирующееся под воздействием совокупности факторов различного характера и влияющее на здоровье, работоспособность человека, его отношение к труду и степень удовлетворенности трудом, а как следствие – на эффективность труда и другие экономические результаты деятельности [8, с.250; 9, с.123].

Специалисты по управлению персоналом в большей мере охватывают в профессиональную адаптацию, хотя не менее важными так же является производственная и внепроизводственная адаптация, куда и входят условия труда сотрудников. Рассмотрим виды адаптации и факторы, влияющие на адаптацию на рисунке, который мы составили на основании теоретической базы.

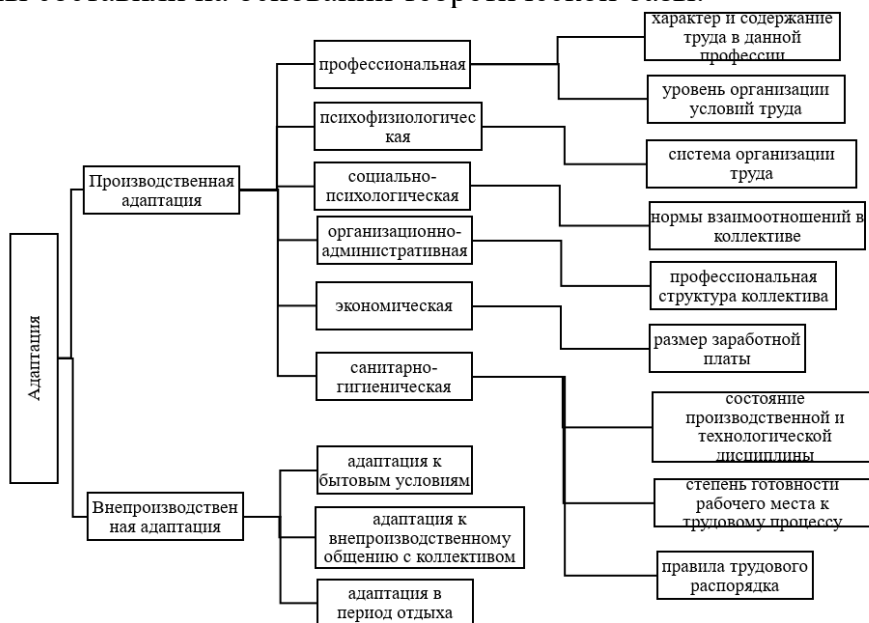

Рис. Виды адаптации персонала и факторы на нее влияющие

На наш взгляд большая роль отводится социальным условиям труда, ведь не только помощь в профессиональной, но и социальной сфере будет влиять на адаптацию персонала в первые дни вливания в процесс работы.

На условия труда руководители меньше обращают внимание, так как сотруднику, по мнению опрошенных руководителей организации «Ритейл Центр», созданы комфортные условия для работы. Мало кто из руководителей предполагает, что новому сотруднику приходится сталкиваться с такими проблемами, как приспособление к новому рабочему месту, освоение нового программного обеспечения, ознакомление и соблюдение правил внутреннего трудового распорядка, выстраивание коммуникаций с коллективом. В этом процессе организация должна оказать сотруднику поддержку при включении в новые для него условия, так как существует множество факторов, которые могут повлиять на его дальнейшую работу.

Существует четыре фактора, влияющие на формирование и изменение условий труда:

а) социальные и экономические – законодательство о труде, стандарты в области организации труда, оплаты, условий труда и охраны, система льгот, гарантий и компенсаций работникам;

б) технические и организационные факторы – средства труда, предметы труда, технологические процессы, организационные формы производства, труда и управления;

в) естественно-природные факторы – воздействие на работников географических, климатических, геологических и биологических особенностей местности;

г) хозяйственно-бытовые факторы – организация питания работников, санитарного и бытового обслуживания.

Формирующиеся под воздействием разнообразных факторов условия труда представляют собой совокупность различных по воздействию на человека элементов:

а) санитарно-гигиенические;

б) психофизиологические;

в) эстетические;

г) социально- психологические.

В данной работе мы рассматривали санитарно-гигиенические условия труда. Для соответствия нормативам по санитарным правилам и нормам санитарно-гигиенических условий труда проведено сплошное наблюдение за рабочими местами 5 сотрудников (3 – новые сотрудники с опытом работы, 2 – повышены в должности внутри компании) «Ритейл Центр», чтобы показать, как на сотрудников влияют условия труда в процессе адаптации [7, с.1226].

Рассмотрим соотношение стандартов условий труда на рабочих местах адаптантов в таблице 2.

Таблица 2

Показатели измерения условий труда на рабочих местах адаптантов

Показатели измерения	СанПин	Выявлено
Температура помещения	18-21 зима 22-25 лето	25 – в любое время года
Влажность воздуха	45	45
Освещение рабочей зоны	300 лк	3200 лк (10 ламп)
Уровень шума в помещении	65 ед	120 ед
Уровень шума рядом с печатающей техникой	75 дба	95 дба
Высота стула	600	600
Ширина стула	400 мм	4000 мм
Размеры стола	900*1000*725	900*1000*725
Расстояние до монитора	500 мм	500 мм
Расстояние до клавиатуры	10-30 см	24 см

По таблице 2 видно, что стандарту по санитарным правилам и нормам санитарно-гигиенических условий труда на рабочих местах не соответствуют исследуемые показатели, в помещении температура в любое время года одна и та же, всегда жарко, что вызывает переутомление, снижает работоспособность, освещение слабое, а излучение от такого количества ламп большое, лампы перегорают, снижают зрение, уровень шума как с работающей техникой, так и без нее превышают

показатели санитарно- гигиенических норм, даже рассмотренные санитарно-гигиенические и эстетические нормы могут воздействовать на снижение процесса прохождения адаптации.

Таким образом, мы предлагаем, сотрудникам и руководителям определённые правила улучшения санитарно-гигиенических и эстетических условий труда:

- а) осуществлять влажную уборку офисных помещений не менее 5 раз в день;
- б) проветривать помещение где работают сотрудники не менее 6 раз в день;
- в) убрать на безопасное расстояние печатную технику;
- г) по мере перегорания сразу менять перегоревшие лампы.

В случае, когда у работодателя превышены нормативы или снижены, по санитарно- гигиеническим нормам, ему следует предпринять целый ряд мер для устранения всех негативных факторов. Если, несмотря на все принятые меры, здоровье сотрудника, следует ограничить время воздействия всех вредных факторов. В последнюю очередь работодатель может применить на предприятии для устранения негативных тенденций внедрение и использование средств персональной защиты.

Таким образом, даже условия труда могут мешать процессу прохождения адаптации, грязнота помещения, неудобное рабочее место, постоянные отвлечения на шумящую технику, нехватка свежего воздуха, моргание перегоревших ламп, все эти факторы влияют и не дают сосредоточиться сотруднику на рабочем месте, в результате чего адаптант может не справиться с прохождением адаптации в организации.

Список литературы

1. Базаров, Т.Ю., Управление персоналом: учебник / Т.Ю.Базаров, Б.Л. Еремина. – М.: - Юнити, 2007 - 387 с.
2. Кибанов, А.Я. Управление персоналом организации: учебник / А.Я. Кибанов – М. - Инфра – М., - 2012. – 638 с.
3. Куклев В. А. Основы безопасности труда: учебно-практическое пособие/ В.А. Куклев. УлГТУ 2013. -221 с.
4. Мелихов, Ю.Е., Малуев П.А., Управление персоналом: Адаптация персонала, типология, программирование и технологии: учебник по УП / Ю.Е. Мелихов, П.А. Малуев П.А. – М.: - Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко, 2008 - 344 с.
5. Никифоров Л. Л., Персиянов В. В., Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие/ Л. Л. Никифоров, В.В. Персиянов. Издательско-торговая корпорация «Дашков и К».2017. - 494 с.
6. Одегов, Ю.Г, Абдурахманов К.Х, Котова Л.Р. Оценка эффективности работы с персоналом: методологический подход / Ю.Г. Одегов, К.Х. Абдурахманов, Л.Р. Котова. - М.: Издательство "Альфа-Пресс", 2011 -744 с.
7. Сочивкина, О.А. Экономические аспекты профессиональной адаптации персонала организаций социальной сферы в современных условиях/ О.А. Сочивкина //Современные технологии управления. - № 8 (0802). - С. 20-22. Режим доступа: <http://sovman.ru/article/0802/>.
8. Санитарные правила и нормы СанПиН 2.2.4.548-96 "Гигиенические требования к микроклимату производственных помещений" (утв. постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 1 октября 1996 г. N 21).

РОЛЬ ТЕХНО-СОЦИАЛЬНЫХ СРЕД ИНТЕРНЕТА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Прончев Г.Б.

доцент, заместитель заведующего кафедрой методологии
социологических исследований, канд. физ.-мат. наук, доцент,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

Прончева Н.Г.

доцент, заместитель заведующего кафедрой математического
моделирования и прикладной математики, канд. физ.-мат. наук, доцент,
Московский физико-технический институт (государственный университет),
Россия, г. Москва

Лонцов В.В.

доцент кафедры методологии социологических исследований, канд. физ.-мат. наук,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

Третьякова И.В.

доцент кафедры методологии социологических исследований, канд. физ.-мат. наук,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

Статья посвящена поиску новых эффективных инструментов для инновационного развития России. Для этих целей авторы анализируют возможность использования получивших в последнее время популярность техно-социальных сред в Интернете. Рассматриваются три возможные сферы применения: сохранение и передача традиционных культурных ценностей, мобилизация гражданского общества на решение задач инновационного развития, выработка новых идей и получение научных знаний.

Ключевые слова: инновационное развитие, техно-социальные среды, Интернет, социальные сети.

С активным развитием Веб 2.0 – технологий [17] в глобальной сети Интернет в настоящее время успешно развиваются виртуальные техно-социальные среды, способствующие социализации и социальной адаптации различных категорий граждан. Техно-социальные среды успешно используются в учебно-воспитательном процессе [12, 15], в социальной работе с инвалидами [8]. Возникающие новые типы взаимодействия способствуют выравниванию социального неравенства в обществе [11, 13].

Следует заметить, что техно-социальные среды пользуются большой популярностью среди российских пользователей Интернета. По данным проведенных исследований [14], в мае 2017 года в Рунете 38 млн. активных авторов написали 670 млн. сообщений. Более 70,2 % (около 471 млн. публикаций) от совокупного объема публикаций в социальных медиа опубликовано в социальных сетях (1 место по популярности). Около 11,7% сообщений опубликовано в Twitter (2 место по

популярности), 10,8% сообщений составляют видеообращения (3-е место по популярности).

Наиболее популярная и по числу активных авторов, и по объему публичных сообщений за май 2017 года оказалась социальная сеть ВКонтакте (Интернет ресурс <https://vk.com>) [14]. 25 722 тыс. авторов опубликовали в сети за месяц более 310 795 тыс. сообщений. Причем основная возрастная группа – авторы в возрасте 25-34 лет (37,0%). Вторая по численности группа – 18-24 лет (25,7%). Третья – до 18 лет.

Именно такие молодые, имеющие хорошее образование люди, объединившись, должны стать активной движущей силой, локомотивом инновационного развития нашей страны. Для этого государство и общество могут и должны мотивировать их, обеспечить реальную возможность получения знаний и профессиональной квалификации, условия, необходимые для активного участия в инновационном развитии и активной инновационной деятельности [16]. Такое влияние также может быть оказано через техно-социальные системы Интернета.

На наш взгляд, можно выделить три направления, в которых социальные сети могут быть эффективны.

Сохранение и передача традиционных культурных ценностей. О важности сохранения традиционных культурных ценностей для перехода на путь инновационного развития не приходится говорить ввиду её очевидности. Человек, по своей природе, живет не одним днём, у него есть прошлое и будущее. Для того, чтобы успешно действовать, он должен не только обладать истинными сведениями о тех объектах, на которые будет воздействовать, но и быть правильно ориентированным в инновационном пространстве и во времени. Чтобы понимать, куда движется общество и экономика, к чему должно стремиться, человеку необходимо хорошо знать и осмысливать прошлый опыт. Из прошлого индивид получает образцы как успешных действий, так и сведения о том, как поступать не следует. Сказанное тем более справедливо, если речь идет об крупных социальных общностях, в которых сосуществуют разные поколения. Инновационное развитие вряд ли будет возможным, если не найдет в себе достаточно прочных опор в прошлом, если в не будут выработаны исторически объективная оценка прошлого и стратегические ориентиры на будущее.

Сегодня уже накоплен положительный международный опыт использования социальных сетей для сохранения и передачи культурных ценностей. Так, директор музея Освенцима П. Цывиньски разместил в социальной сети Facebook информацию о мемориальном комплексе и Интернет- ресурсе музея. Он отметил, что «одной из важнейших миссий места памяти является просвещение молодого поколения. А чтобы до него достучаться, надо использовать современный инструментарий» [18], а именно, приспособление передаваемой информации к уровню пользователей социальной сети.

Важно отметить, что в последние годы крупные организации начинают создавать новые социальные сети, основной целью которых является передача пользователям Интернета традиционных культурных ценностей. Так, правительства Москвы и Санкт-Петербурга создали ресурсы «Наследники Славы» [19] и «Ленинград.Победа» [7]. Главным компонентом обоих ресурсов являются социальные сети, благодаря которым пользователи могут найти информацию о ветеранах войны и жителях блокадного Ленинграда, разыскать пропавших родственников, сослуживцев и общаться друг с другом. Очевидно, что хотя на развитие социальных се-

тей повлиял внешний культурный фактор – празднование Дня Победы, такое влияние оказалось эффективным, поскольку для него имелась историческая почва, подготовленная внутренним развитием социальных сетей.

Мобилизация граждан на решение задач инновационного развития. Совершенно очевидно, что любые проекты и разработки, связанные с инновационным развитием, останутся только на бумаге до тех пор, пока их не начнут претворять в жизнь рядовые граждане, среди которых уже сегодня немало пользователей социальных сетей. Поэтому и в этом направлении социальные сети, действующие в системе Интернета, могут и должны обеспечить мобилизация граждан на решение задач перехода к инновационному развитию.

В общем случае процесс мобилизации граждан с помощью социальных сетей протекает следующим образом. Сотрудники определенной организации (которая может быть государственной или общественной), обладающей значительным ресурсом, размещают в социальной сети информацию о событиях, затрагивающих интересы определенной части рядовых пользователей сети. Далее эта информация осмысливается и усваивается пользователями, которые, общаясь с инициаторами действий и друг с другом, начинают активно действовать в направлении, желательном для организаторов действия. Приведем примеры.

В ноябре 2009 года сотрудники газеты «The Seattle Times» (издается в г. Сиэтле, штат Вашингтон, США; ежедневный тираж – более 263 тысяч экземпляров) [2] создали «волну» на Интернет-ресурсе «Google Wave», представляющем собою закрытую социальную сеть (новые пользователи могут регистрироваться там лишь по приглашению уже зарегистрированных пользователей). «Волна» в «Google Wave» – это механизм, позволяющий двум или более пользователям сети одновременно принимать участие в создании документа об определенном событии или процессе. В документе может присутствовать как текстовый материал, так и мультимедийные элементы. Созданная журналистами американской газеты «Волна» предназначалась для сбора информации о поиске предполагаемого преступника, совершившего свое преступление в одном из городов штата, в котором выходит газета. Всего за 45 минут создателям «волны» удалось мобилизовать более 100 пользователей [4].

В феврале 2010 года на Гавайские острова (США) обрушился цунами. Жертв и разрушений удалось избежать во многом благодаря тому, что власти островов использовали мобилизационные возможности социальных сетей. Сотрудники местного управления по чрезвычайным ситуациям и Тихоокеанского центра наблюдений за цунами разместили в социальных сетях «Twitter» и «Facebook» информацию о том, как следует вести себя жителям островов во время бедствия (один из сотрудников центра, Брайан Широ, лично отправил по сети «Twitter» 500 посланий). Сами жители островов, услышав предупреждение о надвигающемся цунами, проявили активность, стали обмениваться друг с другом информацией о происходящем и о том, как надлежит действовать в сложившемся положении. В итоге было эвакуировано 500 тысяч человек [6], что позволило избежать массовых жертв.

Выработка новых идей и получение научных знаний, которые могут быть использованы в инновационном развитии. В этом направлении существует широкий спектр возможностей использования социальных сетей. В социальных сетях можно производить набор добровольцев для участия в научных экспериментах: например, ряд американских фармацевтических компаний использует социальные сети «Twitter» и «Facebook» для поиска будущих участников клинических испытаний

[1]. Изучая активность пользователей социальных сетей, можно получать данные о состоянии общества: находясь в атмосфере равенства и чувствуя себя в кругу «своих», они зачастую склонны к откровенности. В сентябре 2009 года, выступая на конференции Агентства по охране здоровья (университет Уорвика, Великобритания), британский ученый Э. де Квинси (Лондонский университет) представил методику наблюдения за развитием эпидемиологической ситуации, основывающуюся на анализе сообщений, созданных пользователями социальных сетей «Twitter» и «Facebook» [5]. Наконец, социальные сети могут быть использованы для передачи информации от обладателя уникальных знаний широкой публике. Так, в мае 2009 года в уже упоминавшейся социальной сети «Twitter» появилась запись, автором которой был американский астронавт М. Массимино, который находился на борту космического корабля «Атлантис» [3]. В ноябре 2009 года на Интернет-ресурсе Федерального космического агентства РФ появился сетевой дневник, который начал вести работающий на Международной космической станции российский космонавт М. Сураев [10].

Подводя итог изложенному, опишем механизм использования социальных сетей для целей, связанных с инновационным развитием. Формальное равенство, которое стремятся поддерживать пользователи социальной сети, сочетается с фактическим социальным и экономическим неравенством людей, общающихся в социальной сети (в уровне знаний по многим предметам, имущественном неравенстве и др.). При этом положение, когда один из пользователей, обладающий большим ресурсом (знающий и умеющий больше других, обучает остальных либо организует их работу способствует достижению эмерджентного социального эффекта. Отметим, что пользователь, обладающий большим социальным капиталом (знаниями и ресурсом), должен целенаправленно и систематизировано использовать его (конкретная форма применения определяется структурой и спецификой социальной сети). В ходе сетевых социальных коммуникаций существующее социальное и экономическое неравенство частично преодолевается (снижается) не только в формальном, но и в сущностном плане: пользователи, наделенные меньшим социальным капиталом, получают новые знания, умения и возможности оказывать, пусть незначительное, но оперативное влияние на процесс принятия значимых для государства решений (если рядовой гражданин пишет комментарий в Интернет-дневнике Президента РФ и Президент этот комментарий читает и оперативно реагирует на него, ясно, что автор комментария повлиял на процесс принятия политического решения). При таком характере социальных взаимодействий формируются и воспроизводятся социальные сети, обеспечивающие высокую эффективность использования социального и человеческого потенциалов.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 15-03-00435-а) и РФФИ (проект 16-01-00306-а).

Список литературы

1. Galacho O. Drug companies target trial recruits on Twitter // Интернет-ресурс News.com.au. Режим доступа <http://www.news.com.au/technology/drug-companies-target-trial-recruits-on-twitter/story-e6frfro0-1225847283641>. 29.10.2017.
2. Mapes L.V. Times daily circulation jumps in first report without print P-I // The Seattle Times. – 26 октября 2009 года.

3. NASA astronaut first to 'tweet' from space / Сообщение Инфомагента CNN от 13:09 13 мая 2009 года / Интернет-ресурс. Режим доступа <http://edition.cnn.com/2009/TECH/space/05/13/twitter.space/index.html>. 29.10.2017.
4. Siegler MG Another Google Wave Use: Manhunt / Интернет-ресурс TechCrunch.com. Режим доступа <http://techcrunch.com/2009/11/30/google-wave-manhunt>. 29.10.2017.
5. *Smith R.* Twitter could help health official track swine flu // The Daily Telegraph, 15 сентября 2009 года.
6. Twitter и Facebook помогли избежать паники на Гавайских островах / Сообщение РИК Вести от 03:24 2 марта 2010 года. Интернет-ресурс. Режим доступа <http://www.vesti.ru/doc.html?id=344834>. 29.10.2017.
7. Витальев С. Победа в глобальной сети // Парламентская газета. - № 23 (2439). - 7 мая 2010 года.
8. Гончарова И.В., Прончев Г. Б. О поддержке людей с ограниченными возможностями по зрению в современном российском обществе // Политика и общество. – 2016. – № 11. – С. 1479-1485.
9. Ковалева М. «Наследники Славы» объединят поколения // Парламентская газета. – № 22 (2438). – 30 апреля 2010 года.
10. Космический блогер / Сообщение РИК Вести от 21 ноября 2009 года. Интернет-ресурс. Режим доступа <http://www.vesti.ru/doc.html?id=326998>. 29.10.2017.
11. Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Сетевые технологии и облачные сервисы как средства достижения цифрового равенства среди граждан России // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2015. – № 1-2. – С. 67-70.
12. Монахов Д.Н., Прончев Г.Б., Гончарова И.В. Современные информационно-коммуникационные технологии как инструмент формирования и развития лидерских качеств в сфере управления // Тренды и управление. – 2017. – № 3. – С. 1-10.
13. Муравьев В.И., Прончев Г.Б., Прончева Н.Г. Современные Интернет-технологии как средство сглаживания социального неравенства в контексте взаимоотношений гражданского общества с государством // Образование и право. – 2013. – № 12(52). – С. 77-85.
14. Новрузова Э. Социальные сети в России, лето 2017: цифры и тренды / Интернет-ресурс Cossa. Режим доступа <http://www.cossa.ru/289/166387>. 29.10.2017.
15. Прончев Г.Б., Кузьменков Д.А., Прончева Н.Г., Чайка Л.В., Кузьменкова С.А. Новая информационная система учета индивидуального развития обучающихся ПРОГРЕСС // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2014. – № 2. – С. 113-123.
16. Прончев Г.Б., Муравьев В.И. Социальные сети в условиях перехода России к инновационному развитию // Труд и социальные отношения. – 2012. – № 2. – С. 64-73.
17. Прончев Г.Б., Муравьев В.И. Эволюция web-технологий Интернета в контексте перехода России к инновационному развитию // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч.тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отв. ред. Верченков Л.Н., Ефременко Д.В., Тищенко В.И. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – С. 35-42.
18. Саможнев А. Освенцим спасут в Сети // Российская газета. – № 199 (5023). – 21 октября 2009 года.

РЕЛИГИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ВОЗЗРЕНИЯХ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

Прончев К.Г.

студент социологического факультета,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

В статье проанализированы труды Б.Н. Чичерина в сфере религии и религиозных институтов. Чичерин отмечает основополагающую роль религии во всех сферах жизнедеятельности общества. Церковь выступает как фактор объединения всего человечества. Отмечаются разнообразные формы взаимодействия религиозных институтов и общества.

Ключевые слова: воззрения Б.Н. Чичерина, религия, религиозные институты, Христианская церковь.

Борис Николаевич Чичерин – выдающийся русский мыслитель, естествовед, философ, общественед. Его труды в различных областях научного знания представляют огромный интерес и в настоящее время. Основные работы Б.Н. Чичерина лежат в области философии, права, истории.

Объектом изучения мыслителя так же являлись религия и религиозные институты. Религию мыслитель изучает неотрывно от философии. По его мнению, если философия - это познание абсолютного, то религия - стремление человеческого духа к живому общению с Абсолютным. «Если Бог есть Разум, управляющий вселенною, а человек как разумное существо является причастником этого Разума и носит в себе сознание его бытия, то он, по самой своей природе, должен стремиться к общению с Богом. Существо разума состоит именно в общении» - отмечает Чичерин [6, с. 190].

Согласно Чичерину, чем богаче разум человека, тем сильнее в нем религиозное чувство. При этом, религия доступна каждому человеку, как образованному, так и самому необразованному. «При недостатке умственного развития оно может принимать несоответствующие истинному понятию формы, но оно распространяется во всем человечестве. Религия составляет достояние всех. Отсутствие религиозного чувства всегда является искажением человеческой природы. Оно проистекает либо от состояния, близкого к животному, либо от одностороннего развития частных сил и способностей, в ущерб внутреннему единству» [6, с. 192]. Анализ отношения религии не только к философии, но и к искусству, нравственности, осмысление ее исторического развития как инструмента функционирования общества привела русского философа к выводу, что история развития философии и её систем не может быть понята без анализа аналогичных путей развития религии и наоборот [1, с. 75].

Философия, призванная познать Абсолютное теоретически, подвергает ту или иную конкретную религию «логическому испытанию», устанавливает её недостатки и положительные стороны, т.е действует на религию в качестве разлагающего начала и тем самым готовит почву для более совершенной религии. В результате один религиозный период через философский период сменяется новым религиозным периодом. Смена синтетических и аналитических эпох (по Чичерину – «синтетический» период характеризуется доминирующим влиянием религиозного знания, «аналитический» - научного знания) составляет, по Чичерину, основной закон человеческой истории [2, с. 27].

В области общественных отношений, Чичерин отмечает высокое значение Церкви. Церковь, по его мнению, представляет собой союз верующих, обладающих высокой долей самостоятельности [5, с. 16]. Религиозные убеждения связывают не только ныне живущих и верующих личностей, но и поколения, следующие друг за другом. Особое значение Чичерин придает Христианской Церкви, которая впервые выделилась из гражданских отношений и образовала самостоятельный союз, ис-

ключительно направленный к религиозным целям [3, с. 185]. С другой стороны, в средние века именно Церковь смогла противопоставить себя анархическому брожению частных сил, непрерывно приходивших в столкновение друг с другом [3, с. 185].

С позиции либерала Чичерин не может признать насильственного «наложения вероисповедания». Как бы сильно не было религиозное влияние, человек свободен в вопросе веры, признание высшей истины есть сфера его самоопределения. Религия не может навязываться насильно, брать свое начало из сфер, неподконтрольных обществу. Таким образом, Церковь есть общественное образование, влияющее на развитие личности и задающее ему определенный путь, но сама церковь так же зависит и от свободного выбора каждого члена общества.

Религия пронизывает все существо человека, и разум, и чувство, и волю. Между тем, все люди не созданы по одной мерке: чувство, разум, и воля подвергаются в них самым разнообразным видоизменениям и комбинациям. Отсюда вытекает различие религиозных потребностей и религиозного понимания. Очевидно, что невозможно предписать человеку верить так а не иначе.

Таким образом, осуществляясь в материальном мире, церковный союз приспособляется к разнообразию потребностей и стремлений человека. Но, по основному догмату Церковь остается единой. Христос сошел в мир для спасения каждого из людей без различия. Поэтому, по своему существу Христианская церковь есть союз общечеловеческий: все верующие во Христа и рассеянные по всему земному шару принадлежат к церкви Христовой.

Чичерин в качестве факторов раздробления Христианской Церкви выделяет распад общества на составные элементы, которыми, как и во всяком обществе являются власть, закон, свобода и цель. «Отношение закона и свободы выражается в противоположении духовенства и мирян; власть в высшей своей форме представляется лицом первосвященника; наконец, цель союза, в самом общем своем значении, есть согласие любви, связывающее всех членов и дающее каждому элементу подобающее ему место в общем строю» [3, с. 187]. Так, первоначально Христианская Церковь представляла собой единый всемирный союз, верховным органом которого были органы, составленные из духовенства. Главная задача их состояла в установлении закона. Затем Церковь распалась: в одной половине над всеми возвысилась власть первосвященника, другая напротив, стремилась осуществить идею любви приобщением мирян к охранению церковного предания. Со временем развился и новый союз, где были отвергнуты и священник и духовенство, все ограничивалось свободной общиной мирян, связанных общей верой и личным внутренним единением с Божеством. Так развивался Протестантизм [3, с. 187].

Чичерин отвергает возможность установления Всемирной Церкви, идеального союза, обнимающего всех живых и мертвых. «Такое отвлеченное представление упускает из вида разнообразие человеческих свойств и потребностей. Оно хочет наложить на всех одинаковый, неизменный и неприложимый закон; для свободы не остается тут место. Только при свободном стремлении души к Богу самая религия получает истинное свое значение не как внешняя только форма, а как внутреннее духовное общение единичного, бренного существа с абсолютным источником жизни» [3, с. 188].

Положение Церкви как социального института может быть разным, в зависимости от значения, которое оно имеет в государственной и общественной жизни. «В результате возникают разные исторические формы этих отношений: теократия,

господствующая Церковь, признанные Церкви, наконец, терпимые. Теократия является наименее приемлемым вариантом из указанных. теократия противоречит существу христианства, которое касается только внутреннего человека, предоставляя внешнюю область светским властям и отношениям. Христианство имеет ввиду цель небесную, а не земную; оно действует убеждением, а не принуждением. Истинная область его есть Церковь, а не государство. Поэтому в христианском мире теократическое начало всегда было неполное или водворялось в силу особенных условий» [4, с. 122].

Таким образом, можно констатировать, что Чичерин придавал большое значение Церкви и религиозному учению как в общественной жизни, так и в сфере познания Абсолютного. Следует отметить, что на протяжении своей жизни Б.Н. Чичерин по-разному относился к религии. Он окончательно поверил в существование Бога во время своего путешествия по Европе. Учение Чичерина на протяжении долгого времени остается объектом обсуждения многих мыслителей.

Список литературы

1. Емельянов Б.В. Борис Чичерин. СПб.: Наука, 2016. 247 с.
2. Зорькин В.Д. Чичерин. М: Юрид. лит., 1984. 114 с.
3. Чичерин Б.Н. Избранные труды / Подготовка текста, составление, вступительная статья и комментарии А.В. Полякова. Комментарии к «Философии права» Е.В. Тимошиной, А.В. Полякова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. 555 с.
4. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. I. Общее государственное право. М., 1894. 481 с.
5. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. II. Наука об обществе или Социология. М., 1896. 432 с.
6. Чичерин Б.Н. Наука и религия. М.: Республика, 1999. 495 с.

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ РУТ (МИИТ) К СПОРТИВНОМУ ВОЛОНТЕРСТВУ

Дубкова Е.С.

старший преподаватель кафедры «Физкультура ИУИТ»,
Российский университет транспорта (МИИТ), Россия, г. Москва

В статье рассмотрено развитие спортивного волонтерства в России, в частности, в Российском университете транспорта (МИИТ). Развитие спортивного волонтерства в РУТ (МИИТ) дает возможность привлекать студентов, освобожденных по состоянию здоровья от практических занятий по физвоспитанию, к организации и проведению спортивных мероприятий различного уровня.

Ключевые слова: спортивное волонтерство, студенты с ограничением в состоянии здоровья, институтские и международные спортивные соревнования.

Российский университет транспорта является ведущим транспортным вузом России с 1896 года. РУТ (МИИТ) имеет превосходное материально-техническое обеспечение и оснащенность образовательного процесса. Так же Университет транспорта имеет собственную поликлинику, где каждый студент, имеет возможность бесплатно пройти диспансеризацию. По результатам диспансеризации выдается справка для занятий по физвоспитанию, в которой определяется группа здоровья – основная или подготовительная.

Не секрет, что в настоящее время большое число студентов, имеет освобождение от занятий по физвоспитанию, так как у них имеются ограничения в состоянии здоровья. Работа с такими студентами преподавателями кафедры физвоспитания имеет индивидуальный характер. Одним из направлений работы с освобожденными студентами в РУТ (МИИТ) является их привлечение к спортивному волонтерству.

Крупные спортивные события, которые состоялись в России, такие как XXVII Всемирная летняя Универсиада в 2013 году в Казани, XXII Олимпийские Зимние Игры и XI Паралимпийские Зимние Игры 2014 года в Сочи, Чемпионат мира по водным видам спорта Акватика-2015 в Казани, а также грядущий Чемпионат мира по футболу в 2018 году по-новому предлагают взглянуть на развитие молодежного спортивного волонтерства в России.

Без волонтеров невозможна ни безупречная организация соревнований, ни достойная работа со спортсменами, ни культурный обмен, ни обеспечение комфортного быта и досуга многочисленных гостей. Спортивные соревнования для волонтеров это - опыт работы на уникальном мероприятии, знакомство со спортивной элитой мира, шанс познакомиться со сверстниками из других стран и найти единомышленников, получить языковые навыки.

В стенах Российского Университета Транспорта (МИИТ) ни одно спортивное мероприятие не проходит без участия волонтеров в лице представителей студенческого самоуправления и активистов профкома. Без помощи самих студентов невозможно представить ежегодный туристический слет, на котором первокурсники могут не только почувствовать себя частью большой студенческой семьи, но и продемонстрировать всем свои спортивные умения. Именно такие мероприятия

становятся первым шагом на пути вступления в состав сборной МИИТ по тому или иному виду спорта, а ведь защищать честь родного института – очень ответственно и почетно!

Спортивные волонтеры из студентов, освобожденных от занятий по физвоспитанию, помогают в организации «Дня здоровья». В рамках «Дня здоровья» студенты принимают участие в турнирах по дартс, шахматам, настольному теннису, армреслингу и кроссфиту.

Волонтеры не только проводят различные мероприятия, проводимые внутри Университета, но и активно поддерживают наши сборные на межинститутских состязаниях по самым разнообразным спортивным дисциплинам. А ведь каждый, кто хотя бы раз в жизни принимал участие в соревнованиях, знает, как важна поддержка друзей на пути к победе!

Современная модель спортивного волонтерства начала формироваться в процессе подготовки к Олимпиаде 1980 года в Москве. А в преддверии Всемирной XXVII летней Универсиады в Казани в 2013г. было дано определение спортивного волонтера: «Спортивный волонтер – это доброволец, принимающий участие на каком-либо крупном спортивном мероприятии, помогающий решению огромного количества организационных вопросов».

В Казани на Всемирной летней Универсиаде работали 20 000 волонтеров. Все они отвечали требованиям, выдвинутым организаторами волонтерского движения. Это знание иностранного языка, умение работать в коллективе, с представителями других стран и народов, минимальные знания о видах спорта, включенных в программу Универсиады. С этой целью в программу обучения волонтеров были введены такие блоки, как история Универсиады, спортивная терминология, виды спорта в программе Универсиады. Были проведены более двадцати различных тестовых мероприятий разного уровня сложности.

Одним из самых масштабных и инновационных проектов Оргкомитета «Сочи 2014», вовлекающий все российские регионы в подготовку к Играм, стал набор спортивных волонтеров. За право стать волонтером Игр боролись более 200 тысяч человек. Из них выбрали 25 тысяч лучших. Главными критериями отбора были: знание специфики и правил олимпийских и паралимпийских зимних видов спорта, желание и умение работать в команде, ответственность и дисциплинированность.

На паралимпийские игры в Сочи-2014 от РУТ (МИИТ) была собрана команда спортивных волонтеров, в задачу которой входило посещение соревнований с участием российских паралимпийцев. В команду вошли студенты, имеющие в своем активе опыт волонтерской работы и имеющие отличные результаты в учебе.

Основными функциями спортивных волонтеров стали: подготовка спортивных объектов к проведению соревнований, сопровождение команды на всех этапах соревнований, взаимодействие с судьями и организаторами, церемонии открытия, закрытия, награждения и многое другое.

Через год состоялось еще одно крупное спортивное мероприятие мирового значения - Чемпионат мира по водным видам спорта Акватика-2015, в котором также были задействованы спортивные волонтеры. На FINA-2015 требовалось 2500 волонтеров, а заявок поступило более 23 тысяч. Следовательно, к волонтерам предъявлялись более высокие требования относительно языковой и физической подготовки. Таким образом, можно сделать простой вывод: если вы хотите быть спортивным волонтером, то вам следует вести здоровый образ жизни, изучать языки, а также придерживаться активной жизненной позиции.

Следующим крупным спортивным мероприятием в России будет Чемпионат мира по футболу в 2018 году, где смогут принять участие лучшие волонтеры, имеющие богатый опыт работы на спортивных мероприятиях различного уровня, а также люди, имеющие хорошую физическую подготовку и знание разговорного английского языка.

За последние пару лет в моду стали входить спортивные марафоны и забеги, которые отличаются большим количеством участников всех профессий и возрастов. Беговые мероприятия привлекают тысячи людей, массовый бег это прекрасная возможность зарядиться энергией, испытать себя, научиться терпению, стать выносливее и обрести новых друзей.

Одним из самых ярких подобных мероприятий стал «Красочный забег». Забеги под россыпью разноцветных красок прошли сразу в трех городах России – Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге и Москве. В общей сложности в них приняли участие 13 000 человек. «Красочный забег» – это прекрасный шанс влиться в мировое беговое движение и стать частью целого сообщества.

Студенты РУТ (МИИТ), освобожденные от занятий по физвоспитанию принимали участие в Красочном забеге в Москве на пункте с желтой краской. Впечатления у них остались самые яркие: много краски, улыбок бегунов и хорошего настроения. Волонтеры очень щедро осыпали краской каждого бегуна и подбадривали их.

Еще один вид новых спортивных событий – это велопарады и велопробеги, участники которых призывают жителей больших городов отказаться от автомобилей и пересесть на более мобильный и экологически чистый вид транспорта – велосипед.

Имея за плечами богатый опыт волонтерской деятельности, студенты РУТ (МИИТ) советуют прочувствовать в данных мероприятиях. Они призывают отдавать своё время и силы участникам спортивных мероприятий, быстро реагировать на неожиданные ситуации, нести ответственность за свой участок работы. Студенты отмечают, что каждый раз мурашки бегут, когда после завершения мероприятия раздаются аплодисменты волонтеров и организаторов. В этот момент они чувствуют себя частью крутой команды.

Спортивное волонтерство интересует тех, кто не представляет свою жизнь без спорта и мечтает собственными глазами увидеть победы любимых атлетов. Привлекает оно и тех людей, у которых спорт и здоровый образ жизни являются одними из ключевых жизненных ценностей. В свою очередь молодые люди, занимающиеся спортивным волонтерством, узнают о новых видах спорта, становятся не только болельщиками, но и самостоятельно вовлекаются в массовый спорт, общаются к здоровому образу жизни.

Список литературы

1. Волонтеры на Универсиаде. Казань 2013 / Спорт в Казани (12+). URL: <http://sport-in-kazan.ru/volontery-na-universiade-kazan-2013> (дата обращения 09.10.2017)
2. Романова Г.М., Макарова И.Н., Шашков А.В. Удовлетворенность волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. различными аспектами организации волонтерской деятельности // Известия СГУ. 2014. № 2 (30) С. 50-59.
3. Тихоновская Я.С., Мартиросова Т.А., Евсюкова К.М. «Спортивное волонтерство как одна из важных составляющих проведения спортивных состязаний международного уровня». Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», 2016 г. №4, С. 48-55.

ГОТОВНОСТЬ ДЕВУШЕК-ПЕРВОКУРСНИЦ К ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМ ГТО

Кадочникова Н.И.

доцент кафедры медико-биологических дисциплин, канд. биол. наук, доцент,
Вятский государственный университет, Россия, г. Киров

Авдеева М.С.

доцент кафедры физической культуры, канд. биол. наук, доцент,
Вятский государственный университет, Россия, г. Киров

В статье рассматривается готовность девушек-первокурсниц к выполнению норм физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». Полученные результаты свидетельствуют о низком уровне физической подготовленности большинства студентов-первокурсниц. Сделано заключение о необходимости формирования у девушек осознанных потребностей в систематических занятиях физической культурой и ведении здорового образа жизни.

Ключевые слова: девушки, студентки-первокурсницы, физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне», физическая подготовленность, здоровье.

Согласно Положению о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне», основной целью его является повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья, гармоничном и всестороннем развитии личности [1].

Одной из задач возрождения комплекса ГТО является увеличение числа граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, а также повышение уровня физической подготовленности и формирование у населения осознанных потребностей в систематических занятиях физической культурой и спортом, физическом самосовершенствовании и ведении здорового образа жизни.

В 2017-2018 учебном году студенты высших учебных заведений могут принять участие в сдаче V и VI ступени ГТО, однако уровень физической подготовленности большинства студентов, как считают многие исследователи, не отвечает требованиям комплекса [2, 4, 5].

Все выше сказанное определило **цель** нашего **исследования** – оценить готовность девушек-первокурсниц к сдаче обязательных испытаний V и VI ступени ГТО.

Объект и методы исследования. Согласно поставленной цели было обследовано 933 девушки, обучавшихся на первом курсе ВятГУ, из них 594 студентки имели возраст 16-17 лет и могли претендовать на выполнение V ступени ГТО и 339 студенток в возрасте 18-24 лет – выполнение VI ступени ГТО [1]. Изучали показатели, относящиеся к обязательным испытаниям: бег на 100 м и 2 км, сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (количество раз) и наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье (см) [1]. Данные исследования проводились согласно общепринятым методикам [3] и полученные результаты подвергнуты статистической обработке [6].

Результаты исследования. Из 933 обследованных девушек $66,77 \pm 1,54\%$ относились к основной группе для занятий физической культурой, $20,04 \pm 1,31$ – к

подготовительной группе, $12,11 \pm 1,07$ – к специальной группе и $1,08 \pm 0,34\%$ - имели освобождение от занятий физической культурой по состоянию здоровья.

Возрастная группа от 16 до 17 лет V ступень ГТО. Обследовано 594 девушки, средний возраст которых составил $16,97 \pm 0,01$ лет.

Бег на 100 м (с) составил $17,76 \pm 0,06$ с. По данному показателю на золотой знак могут претендовать $17,87 \pm 1,74\%$ (среднее время бега составило $16,08 \pm 0,03$ с), на серебряный знак – $30,18 \pm 2,08\%$ (среднее время бега – $17,13 \pm 0,03$ с) и на бронзовый знак – $16,84 \pm 1,70\%$ (среднее время бега – $17,90 \pm 0,01$ с), остальные девушки – $35,11 \pm 2,16\%$ - не выполнили данный норматив.

Бег на 2 км (мин) составил $11,51 \pm 0,06$ мин. По данному показателю на золотой знак могут претендовать $2,78 \pm 0,91\%$ (среднее время бега составило $9,35 \pm 0,03$ мин), на серебряный знак – $37,04 \pm 2,68\%$ (среднее время бега – $10,51 \pm 0,04$ мин) и на бронзовый знак – $12,35 \pm 1,83\%$ (среднее время бега – $11,37 \pm 0,01$ мин), остальные девушки – $47,83 \pm 2,78\%$ - не выполнили данный норматив.

Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (количество раз) составило $9,72 \pm 0,26$ раз. По данному показателю на золотой знак могут претендовать $11,55 \pm 1,54\%$ (среднее число сгибаний и разгибаний рук в упоре лежа на полу составило $20,24 \pm 0,49$ раз), на серебряный знак – $39,95 \pm 2,35\%$ (среднее число сгибаний и разгибаний рук в упоре лежа на полу – $11,84 \pm 0,14$ раз) и на бронзовый знак – $1,85 \pm 0,65\%$ (среднее число сгибаний и разгибаний рук в упоре лежа на полу – $9,00 \pm 0,00$ раз), остальные девушки – $46,65 \pm 2,40\%$ - не выполнили данный норматив.

Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье (ниже уровня скамьи - см) составил $12,29 \pm 0,19$ см. По данному показателю на золотой знак могут претендовать $15,31 \pm 1,61\%$ (среднее значение показателя составило $19,11 \pm 0,31$ см), на серебряный знак – $65,81 \pm 2,12\%$ (среднее значение показателя – $12,36 \pm 0,10$ см) и на бронзовый знак – $10,93 \pm 1,39\%$ (среднее значение показателя – $7,86 \pm 0,07$ см), остальные девушки – $7,95 \pm 1,21\%$ - не выполнили данный норматив.

Возрастная группа от 18 до 24 лет VI ступень ГТО. Обследовано 339 девушек, средний возраст которых составил $18,39 \pm 0,06$ лет.

Бег на 100 м (с) составил $17,61 \pm 0,08$ с. По данному показателю на золотой знак могут претендовать $23,92 \pm 2,67\%$ (среднее время бега составило $16,16 \pm 0,04$ с), на серебряный знак – $11,37 \pm 1,99\%$ (среднее время бега – $16,86 \pm 0,03$ с) и на бронзовый знак – $16,86 \pm 2,34\%$ (среднее время бега – $17,33 \pm 0,02$ с), остальные девушки – $47,84 \pm 3,13\%$ - не выполнили данный норматив.

Бег на 2 км (мин) составил $11,43 \pm 0,09$ мин. По данному показателю на золотой знак могут претендовать $16,20 \pm 2,75\%$ (среднее время бега составило $9,90 \pm 0,08$ мин), на серебряный знак – $30,17 \pm 3,43\%$ (среднее время бега – $10,71 \pm 0,03$ мин) и на бронзовый знак – $5,59 \pm 1,72\%$ (среднее время бега – $11,27 \pm 0,01$ мин), остальные девушки – $48,04 \pm 3,73\%$ - не выполнили данный норматив.

Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (количество раз) составило $9,32 \pm 0,30$ раз. По данному показателю на золотой знак могут претендовать $13,36 \pm 2,23\%$ (среднее число сгибаний и разгибаний рук в упоре лежа на полу составило $17,26 \pm 0,76$ раз), на серебряный знак – $16,81 \pm 2,46\%$ (среднее число сгибаний и разгибаний рук в упоре лежа на полу – $12,21 \pm 0,06$ раз) и на бронзовый знак – $22,41 \pm 2,74\%$ (среднее число сгибаний и разгибаний рук в упоре лежа на полу –

10,17±0,05 раз), остальные девушки – 47,42±3,28% - не выполнили данный норматив.

Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье (ниже уровня скамьи - см) составил 11,88±0,24 см. По данному показателю на золотой знак могут претендовать 12,37±1,96% (среднее значение показателя составило 18,89±0,44 см), на серебряный знак – 49,47±2,97% (среднее значение показателя – 13,16±0,11 см) и на бронзовый знак – 22,97±2,50% (среднее значение показателя – 9,53±0,11 см), остальные девушки – 15,19±2,13% - не выполнили данный норматив.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о низком уровне физической подготовленности большинства студенток. Около 50% девушек не в состоянии выполнить норматив бега на 100 м и 2000 м, а также сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (количество раз). Что касается наклона вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье, то данный норматив среди девушек 16-17 лет готовы выполнить на серебряный знак около 66% и 18-24 лет – на серебряный и бронзовый знак около 70%.

Все выше изложенное позволяет заключить о необходимости формирования у девушек осознанных потребностей в систематических занятиях физической культурой и спортом, физическом самосовершенствовании и ведении здорового образа жизни, а также повышение общего уровня знаний о средствах, методах и формах организации самостоятельных занятий, в том числе с использованием современных информационных технологий.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.06.2014 № 540 «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне».
2. Богатырев В.С., Черепанов Б.Л., Кадочникова Н.И. Организация оздоровительной работы // Образ жизни и здоровье: м-лы межвуз. конф. 2003 г. / под ред. В. С. Богатырева. – Киров: Изд-во ВГПУ, 2003. – С. 39-44.
3. Кадочникова Н.И. Физиологические особенности девушек 17–19 лет с разной длительностью менструального цикла // Дисс. ... канд. биол. наук по спец. 03.00.13 – Физиология. – Киров: Изд-во ВГГУ, 2003. – 158 с.
4. Кадочникова Н.И., Богатырев В.С. Физическая подготовленность выпускников школ // Потребность и мотивация интереса населения к занятиям физической культурой и спортом, формированию здорового образа жизни. Материалы Всероссийской науч.-практ.конф. Н.Челны. – 2005. – С. 182-183.
5. Кадочникова Н.И. Физическая подготовленность девушек с разной длительностью менструального цикла // Современные проблемы физической культуры и пути их решения: сб. науч. ст. / под общ. ред. А. Г. Капустина. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. – С. 11-16.
6. Лакин Г.Ф. Биометрия [Текст]: учебное пособие для биологич. спец. Вузов / Г.Ф. Лакин. – М.: Высш. школа, 1980. – 293 с.

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

Коваленко Н.В.

доцент кафедры Ти МОО, канд. пед. наук, Муниципальное образовательное учреждение «Институт усовершенствования учителей», Россия, г. Новокузнецк

Кеда Е.А.

директор, МБОУ «СОШ № 31», Россия, г. Осинники

В статье рассматриваются приемы формирования универсальных учебных действий у обучающихся на занятиях физической культурой в условиях реализации ФГОС. Формирование универсальных учебных действий позволяет осуществить интеллектуальное и творческое воспитание личности, способствует овладению физкультурными компетенциями, что обеспечивает личностный смысл физкультурной деятельности.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, универсальные учебные действия, учебные ситуации.

Системные изменения, происходящие в российском образовании, требуют новых, современных и востребованных педагогами подходов к организации профессиональной деятельности, способствующих повышению качества образования. Реформирование российского образования обозначило переход к новому поколению документов, основным из которых является вступивший в силу 1 сентября 2013 года Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 года. Закон зафиксировал изменения в сфере образования, определил новые направления образовательной политики. Одним из направлений модернизации образования стало введение федерального государственного образовательного стандарта. Стандарт устанавливает требования к результатам освоения учащимися основной образовательной программы общего образования: *личностным, метапредметным* (регулятивные, познавательные, коммуникативные универсальные учебные действия) [3].

Проектирование учебного процесса в этих условиях означает определение педагогических задач, решаемых на данном этапе учебного процесса, например: отбор учебного материала; определение способов организации учебных ситуаций, методических средств, дидактического обеспечения, порядка действий учителя; деятельность обучающихся и прогнозирование их возможных действий.

При этом учебный материал предмета «Физическая культура» выступает как материал для создания учебной ситуации, в которой обучающийся осваивает и совершает способы действия, т.е. приобретает способность анализировать объекты с целью выделения признаков: обучение технике двигательного действия по частям; развитие физических качеств с выделением отдельных компонентов (простая двигательная реакция, быстрота, реакция на движущийся объект, реакция выбора и т.д.); обучение тактическим действиям (индивидуальным, групповым, командным; в нападении, в защите, на приёме, на страховке и т.д.); составлять целое из частей: объединение разноплановых упражнений в комплекс и составление программы личных предпочтений в области физической культуры; выбор оснований и критериев для сравнения, классификации: учить сравнивать физические упражнения по критериям; учить сравнивать различия техники упражнения, находить оптимальные для себя варианты; учить сравнивать тактические аспекты решения двигательных задач, выбирать оптимальный для данной ситуации способ действия; устанавливать причинно-следственные связи: построение логической цепи рассуждений, доказательство своей точки зрения, выдвижение гипотез и их обоснование.

Формирование регулятивных УУД на уроках физической культуры начинается от обучения простейшим двигательным действиям и продолжается до планирования системы физкультурной деятельности. Рассмотрение содержания предмета в контексте становления физической культуры личности, инициирует формирование регулятивных УУД. Умения формулировать цель, планировать двигательную деятельность, обеспечивать контроль техники выполнения упражнений, оценивать уровень овладения физкультурными компетенциями обеспечивают личностный смысл физкультурной деятельности, устраняют «двигательное натаскивание», «дрессировку» в учебном процессе по физической культуре.

Формирование коммуникативных УУД на уроках физической культуры предполагает развитие таких действий как: комментирование выполняемых упражнений, дополнение ответов других, высказывание своих версий (не только показывать двигательное действие, но и проговаривать упражнение), объяснять актуальность для решения поставленных задач; аргументировать свою позицию; сотрудничества в группах, парах; формулирование цели и рефлексии с приоритетом на воспитательные аспекты в физкультурной и соревновательной деятельности; проговаривание возникающих чувств, мыслей, побуждений, состояний; делать обобщения и выводы.

По мнению Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова, учебные задачи даются в определенных учебных ситуациях и предполагают определенные учебные действия: контрольные, предметные, вспомогательные, такие как анализ, схематизация, обобщение и др. [4]. Структура задачи включает в себя предмет задачи в исходном состоянии и модель требуемого состояния предмета задачи. Задача представляется как сложная система информации о каком-то явлении или объекте, часть сведений в которой определена, а другую часть необходимо найти. Процесс определения неизвестной части информации и требует поиска новых знаний или согласования уже имеющихся.

Системно-деятельностный подход обуславливает изменение общей парадигмы образования, в рамках которой результаты образования должны быть прямо связаны с направлениями личностного развития и представлены в деятельностной форме [1].

Таким образом, формирование универсальных учебных действий на уроках физической культуры предусматривает создание ситуации интеллектуального затруднения, из которого обучающийся должен найти выход. Как правило, проблемная ситуация задается обучающемуся в форме вопросов:

- *вопросы, в которых сталкиваются противоречия (Почему?):* Почему необходимо точно следовать предлагаемой технике передачи?
- *вопросы на установление сходства и различия (В чём сходство и различие?):* В чем сходство и различие рассмотренных техник передачи мяча?
- *вопросы по установлению причинно-следственных связей (Как зависит ...):* Как зависит качество выполнения акробатической комбинации от уровня развития способности к переключению и равновесию?
- *вопросы на выбор необходимых вариантов (Выбрать из предложенных...):* Выберите из предложенных физических упражнений, упражнения направленные на развитие способности к равновесию?
- *вопросы по выбору необходимых знаний (Почему можно утверждать...):* Почему можно утверждать, что в сложно-координационных видах

спорта последовательное сочетание элементов в композиционно оправданном порядке обозначается как комбинация? [2]

В результате экспериментальной работы нами разработаны учебные ситуации, направленные на формирование универсальных учебных действий у обучающихся на уроках физической культуры, представленные в таблице.

Таблица

Учебные ситуации

Цель	Проблемный вопрос	Характеристика деятельности обучающихся	Планируемые результаты
Сформировать умение устанавливать причинно-следственные связи между скоростью спортсмена в беге на короткие дистанции и техникой выполнения низкого старта	<i>Вопрос по установлению причинно-следственной связи:</i> «Как зависит скорость спортсмена в беге на короткие дистанции от техники выполнения низкого старта»	Просмотр выступлений на соревнованиях спортсменов-спринтеров мирового уровня. Разбор отдельных положений «На старт», «Внимание», «Марш». Выявление причинно-следственных связей техники выполнения низкого старта. Заполнение предложенных карточек	<i>Познавательные УУД:</i> умение устанавливать причинно-следственные связи между скоростью спортсмена в беге на короткие дистанции и техникой выполнения низкого старта
Сформировать умение находить и выделять необходимую информацию, структурировать знания, обрабатывать и представлять полученную информацию	<i>Вопрос по выбору необходимых знаний:</i> «Почему можно утверждать, что Древние Олимпийские игры сыграли важную роль в развитии современного олимпийского движения?» Выбрать из представленного перечня видов спорта те дисциплины, в которых соревновались атлеты Древности.	Работа в группах: используя информацию из различных источников: видеоролик об истории ОИ, презентация по данной теме, учебник по физической культуре, карточки с перечнем видов спорта. Дети работают со своим источником информации, делают необходимые записи, готовят выступление по данной теме, самостоятельно выбирая форму (доклад ит.п.) Дают возможность выступить всем группам, обсуждают, систематизируют и анализируют полученные знания	<i>Познавательные УУД:</i> умение находить и выделять необходимую информацию, структурировать знания, обрабатывать и представлять полученную информацию
Совершенствовать умение контролировать технику выполнения акробатической комбинации в форме сличения способа действия и его результата с заданным эталоном с целью обнаружения отклонения	<i>Вопрос по установлению причинно-следственных связей:</i> «Как зависит качество выполнения акробатической комбинации от уровня развития способности к переключению и равновесию»	Просмотр видеосюжета «Акробатическая комбинация». Выявление критериев оценки техники выполнения акробатической комбинации; подбор упражнений для развития способности к переключению и равновесию и их выполнения; составление и выполнение акробатической комбинации и сличения способа действия и его результатом по заданному	<i>Регулятивные УУД:</i> умение контролировать технику выполнения акробатической комбинации и обнаруживать отклонения от эталона

нений и отличий от эталона		эталону	
Сформировать умение разрабатывать алгоритм выполнения броска баскетбольного мяча	<i>Вопрос на выбор необходимых вариантов:</i> «Выбрать из предложенных упражнений алгоритм выполнения броска баскетбольного мяча»	Определяют технику выполнения броска баскетбольного мяча, составляют последовательность выполнения броска, выполняют бросок баскетбольного мяча по составленному алгоритму	<i>Регулятивные УУД:</i> умение разрабатывать алгоритм техники выполнения броска баскетбольного мяча
Сформировать операции самоконтроля способа действия и его результата с заданным эталоном	<i>Вопрос по установлению причинно-следственной связи:</i> «Как зависит точность передачи мяча ногой партнеру от положения корпуса спортсмена»	Просмотр видеосюжета передачи футбольного мяча. Работа в парах, подбор упражнений (по частям: ведение мяча ногой, положение корпуса на согнутых ногах, нанесение удара. Выявление критериев оценки техники выполнения передачи мяча ногой партнеру	<i>Регулятивные УУД:</i> умение совершать операции самоконтроля и самооценки техники выполнения передачи мяча ногой партнеру
Сформировать умение взаимодействовать с партнёрами по совместной деятельности	<i>Вопрос на установление сходства и различия:</i> «В чём сходство и различие в технике передачи снизу и сверху мяча в волейболе»	Работа в группах: расположение в колонне по одному за лицевой линией, первый игрок из зоны № 1 выполняет ускорение в зону № 6, имитирует прием мяча снизу двумя руками, затем передвигается в зону № 2, где имитирует нападающий удар. Из зоны № 2 возвращается спиной в зону № 6, откуда, подбежав в зону № 4 к сетке, выполняет блокирование, снова передвигается спиной вперед в зону № 6 и уходит в конец колонны; участники группы комментируют выполняемые упражнения, дополняют ответы других, высказывают свои версии. Спикер от каждой группы доносит коллективное мнение по данной проблеме	<i>Коммуникативные УУД:</i> умение комментировать выполняемые упражнения, дополнять ответы других, высказывать свои версии
Сформировать умение строить продуктивное взаимодействие между сверстниками и педагогам	<i>Вопрос по выбору необходимых знаний:</i> «Какие факторы определяют победу в игре баскетбол»	Работа в группах: выявляют факторы, определяющие победу в игре баскетбол, на этапе обсуждения заслушиваются выступления представителя группы, обобщаются мнения, выявляются факторы. Учебная игра: продуктивное взаимодействие уточнение факторов	<i>Коммуникативные УУД:</i> умение строить продуктивное взаимодействие между сверстниками и педагогам; умение постановки

			вопросов
--	--	--	----------

Использование учителем физкультуры различных приемов, в том числе учебных ситуаций, направленных на формирование УУД обучающихся, одновременно положительно влияет и на осознание учащимися своих двигательных ощущений, качественное исполнение того или иного двигательного действия, четкое дифференцированное отражение в сознании и в формировании на этой основе адекватного образа движения, а также повышению мотивации к учению, обеспечению условий для общекультурного и личностного развития.

Список литературы

1. Асмолов А. Г. Системно-деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения / А. Г. Асмолов. Педагогика М. : 2009 - № 4. – С. 18-22.
2. Коваленко Н. В. Учебная ситуация как средство формирования универсальных учебных действий у учащихся в условиях реализации ФГОС ОО / Н. В. Коваленко, Л. А. Волженина, И. В. Пугачева [Текст] : учебно-методические пособие / Новокузнецк : МАОУ ДПО ИПК, 2017. – 106 с. – ISBN 978-5-7291-0576-2. - (ФГОС ОО от концепции к практике).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки РФ. – 2-е изд. – Москва : Просвещение, 2013. – 48 с. - (Стандарты второго поколения). – ISBN 978-5-09-030326-2.
4. Эльконин Д. Б. Детская психология / Д. Б. Эльконин. - М. : Академия, 2005.-383 с.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СНЯТИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ УСТАЛОСТИ

Кузнецова Н.В.

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

Николаев Е.В.

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

Амазян Д.Г.

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

Долгов А.А.

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

В статье рассмотрена производственная физическая культура и лежащая в ее основе теория активного отдыха. Доказано, что наиболее быстрое восстановление работоспособности после утомительной работы одной рукой наступает не при полном покое обеих рук, а при работе другой, не работающей ранее рукой. Показаны основные методики снятия физической усталости.

Ключевые слова: физическая усталость, производственная физическая культура, производственная гимнастика, вводная гимнастика, повышение устойчивости организма.

Утомление и переутомление – это физиологические состояния, которые возникают при длительном умственном или физическом напряжении. Признаки этих состояний проявляются угнетением работоспособности. При умственном утомлении человеку трудно думать, сосредоточивать внимание.

Переутомление развивается при чрезмерной деятельности, которая не компенсируется полноценным отдыхом. Кроме этого к переутомлению могут привести следующие обстоятельства: постоянное перенапряжение психики на работе или учебе; плохие жизненные условия; недостаточный сон; низкая физическая активность; стрессовые ситуации; выполнение физической работы, несоразмерной с возможностями. Часто причиной переутомления является совместное действие нескольких факторов, усиливающих друг друга. Например, выполнение сложной физической работы, которую организм в силах выдержать, в комбинации с неправильным рационом питания ведут к возникновению переутомления [1, с. 42].

Физическая усталость или переутомление развивается постепенно – человек сначала чувствует легкую усталость и болевой синдром малой интенсивности в мышечных тканях, но обычно на эти признаки мало кто обращает внимания. Продолжая вести активную работу или заниматься спортивными тренировками, не снижая нагрузок, наступает полноценное физическое переутомление. В таком случае будут присутствовать следующие симптомы: чувство усталости присутствует постоянно, его не снимают даже сон и релаксационные процедуры; боль в мышцах нарастает; сон становится беспокойным – человек часто пробуждается без видимых причин, с трудом засыпает; нарушение в эмоциональном фоне – человек становится либо апатичным и вялым, либо нарочито шутливым и раздраженным; в области анатомического расположения сердца появляются неприятные ощущения, иногда переходящие в боль; артериальное давление поднимается, отмечается тахикардия; аппетит у человека с физическим переутомлением значительно снижается, на языке появляется белый налет. В некоторых случаях язык при высовывании дрожит; масса тела начинает снижаться.

И вот тут переключение деятельности в процессе работы с одних мышечных групп и нервных центров на другие ускоряет восстановление утомленной группы мышц. Переключение с одного вида работы на другую, чередование умственной деятельности с легким физическим трудом устраняет чувство усталости и является своеобразной формой отдыха [3, с. 49].

Методика производственной физической культуры находится в зависимости от характера и содержания трудового процесса и имеет «контрастный» характер:

- чем больше физическая нагрузка в процессе труда, тем меньше она в период активного отдыха, и наоборот;
- чем меньше в активную деятельность включены большие мышечные группы, тем в большей степени они подключаются при занятиях различными, формами производственной физической культуры;
- чем больше нервно-эмоциональное и умственное напряжение в профессиональной деятельности, тем меньше оно должно быть в разнообразных физических упражнениях производственной физической культуры [2, с.78].

Непосредственно в рамках трудового процесса физическая культура представлена главным образом производственной гимнастикой, которая имеет следующие формы:

- вводная гимнастика;
- физкультурная пауза;

- физкультминутки общего или локального воздействия;
- микропаузы активного отдыха.

Вводная гимнастика. Комплекс специально подобранных физических упражнений систематическое выполнение, которого помогает сократить период вработывания к предстоящему виду деятельности. Типичный комплекс вводной гимнастики состоит из 6-8 упражнений, близких к рабочим движениям и оказывающих разностороннее влияние на организм, выполняемых в течении 5-7 минут в начале периода рабочего дня [1, с. 69].

Физкультурная пауза. Проводится в начале периода снижения работоспособности. Оздоровительный эффект физкультурных пауз достигается с помощью упражнений, вовлекающих в работу ранее бездействующие части тела, и упражнений на расслабление утомленных мышц. Физкультурная пауза состоит из 5-7 упражнений и проводится в течении 5-7 минут.

Работы, связанные с умственным или преимущественно умственным трудом, относятся к группе профессий, требующих большого напряжения центральной нервной системы. Как правило, они характеризуются небольшими физическими затратами и малоподвижностью. Физкультурная пауза для людей этой группы профессий состоит из физических упражнений с широкой амплитудой движений, выполняемых стоя. Необходимо включать упражнения мышц ног, которые создают условия для улучшений кровообращения во всем организме, ликвидируют застой крови в области нижних конечностей и малого таза. При подборе упражнений обязательно необходимо включать наклоны в стороны, пригибания назад, вращения туловища для улучшения осанки и снятия нагрузки с позвоночника.

В физкультминутках общего воздействия первое упражнение обычно бывает связано с распрямлением спины и отведением плеч назад. Второе упражнение – наклоны или повороты туловища, в сочетании с движениями рук и ног, третье – маховые движения.

Физкультминутки локального воздействия направлены на отдых тех анализаторов или мышечных групп, в которых ощущается усталость. Как правило, при этом используются упражнения на расслабление. Одновременно можно использовать элементы самомассажа для усиления восстановительного эффекта.

Микропаузы активного отдыха. Это самая короткая форма производственной гимнастики, длящаяся всего 20-30 секунд. В микропаузах активного отдыха используются мышечные напряжения динамического, а чаще изометрического (без движений) характера, расслабление мышц, движение головой, глазами, приемы самомассажа, дыхательные упражнения, ходьба по помещению и т.д. На протяжении рабочего дня они могут применяться многократно, но по мере необходимости [4, с. 59].

Основная задача физических упражнений профилактической направленности - повышение устойчивости организма к неблагоприятному воздействию различных факторов труда, которые могут вызвать профессиональные заболевания и отклонения в состоянии здоровья.

Физические упражнения очень важны, даже если у вас есть синдром хронической усталости. В действительности, правильный вид упражнений может помочь вам сохранить мышечную силу и тонус, несмотря на сильную усталость [4, с. 65].

Список литературы

1. Егорычев А. О., Мацук М. Г., Мещеряков С. П., Пенцик Б. Н. Физическая культура.// Теоретический курс: учебное пособие. Под общ. ред. Б. Н. Пенцика. – М.: РГЦ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2001. – 225 с.
2. Мильнер Е. Г. Производственная гимнастика //Формула жизни: Медико-биологические основы оздоровительной физической культуры. – М.: Физкультура и спорт. – 1991. – 112 с.
3. Переверзин И. И., Царика А. В. Производственная физическая культура //Справочник физкультурного работника //Под ред. И. И. Переверзина, А. В. Царика. – М.: Советский спорт, 1991. – С.204-208.
4. Щедрина А. Г. Здоровый образ жизни. – Новосибирск, 2007. – 144 с.

ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПОДДЕРЖАНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Кузнецова Н.В.

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

Николаев Е.В.

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

Амазян Д.Г.

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

Калисецкая Е.И.

студентка 3 курса факультета технологии пищевых производств,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

В статье физические упражнения рассматриваются в качестве основного фактора в становлении здорового образа жизни человека. Здоровый образ жизни является основополагающим фактором благополучной жизни человека в целом.

Ключевые слова: опорно-двигательный аппарат, физические упражнения, здоровый образ жизни, лечебная физическая культура (ЛФК), гимнастика.

Физически активные люди реже болеют и живут дольше. Упражнения не только укрепляют физическое здоровье, но и улучшают психическое состояние и вселяют чувство благополучия. Оставаться физически активным важно и для детей, и для взрослых, и для пожилых людей. Для этого не требуются интенсивные упражнения – вы можете найти способы поддержать здоровье в повседневной жизни, например, осуществляя оживленные прогулки. Если вы никогда не делали физических упражнений или не делали их определенное время – начать легко. Физическая активность – ключ к поддержанию здорового веса, что важно также и во время беременности [1, с. 18].

Без движения жить не просто сложно, а практически невозможно. Занятия спортом на сегодня является неотъемлемой частью нашей жизни. Регулярные физические нагрузки и физкультура особенно важны для здорового образа жизни.

Они поддерживают здоровье, предохраняют от заболеваний и, чему все больше свидетельств, замедляют процесс старения. Физкультура, как уже доказано, полезна в любом возрасте, поскольку обычная дневная активность редко может обеспечить достаточную физическую нагрузку. Основу физической культуры составляют физические упражнения. И здесь важно понимать, какие физические упражнения необходимы, как они выполняются и какого их воздействие на человеческий организм в целом.

Как известно, основную нагрузку при занятиях физическими упражнениями ложится на опорно-двигательный аппарат. Опорно-двигательный аппарат испытывает непосредственное и наибольшее воздействие физических упражнений: суставы при отсутствии движений теряют свои функции, подвижность. Корректирующая гимнастика, которую назначают при искривлении позвоночника, преследует цели исправить искривление, а также укрепить мышцы вокруг позвоночника [4, с. 24].

Оздоровительный и профилактический эффект массовой физической культуры связан с повышенной физической активностью, усилением функций опорно-двигательного аппарата, активизацией обмена веществ. При недостаточной двигательной активности в организме человека нарушаются нервно-рефлекторные связи, что приводит к расстройству регуляции деятельности сердечно-сосудистой и других систем, нарушению обмена веществ и развитию дегенеративных заболеваний [4, с. 30].

Если говорить об энергозатратах, то это величина – количество произведенной мышечной работы. Минимальная величина суточных энергозатрат составляет 12-16 МДж, что соответствует 2880-3840 ккал. Из них на мышечную деятельность должно расходоваться не менее 5-9 МДж. Остальные энергозатраты обеспечивают поддержание жизнедеятельности организма в состоянии покоя, нормальную деятельность систем дыхания и кровообращения и обменные процессы [4, с. 33].

Двигательная активность принадлежит к числу основных факторов, определяющих уровень обменных процессов организма и состояние его костной, мышечной и сердечно-сосудистой систем. Мышцы человека посылают сильный поток нервных импульсов для поддержания оптимального тонуса центральной нервной системы. Так же облегчают движение венозной крови по сосудам к сердцу и создают необходимое напряжение для нормального функционирования двигательного аппарата [4, с. 21].

Различают общий и специальный эффект физических упражнений. Наиболее общий эффект тренировки заключается в расходе энергии, прямо пропорциональном длительности и интенсивности мышечной деятельности, что позволяет компенсировать дефицит энергозатрат [4, с. 28].

Специальный эффект оздоровительной тренировки связан с повышением функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы. Он заключается в экономии работы сердца в состоянии покоя и повышении резервных возможностей аппарата кровообращения при мышечной деятельности [4, с. 29].

Важно понимать, также, понятие лечебной физической культуры (ЛФК) – метод, в котором используют средства физкультуры с лечебно-профилактической целью для более быстрого и полноценного восстановления здоровья и предупреждения осложнений заболеваний. ЛФК применяется в различных формах: гигиеническая гимнастика; лечебная гимнастика; подвижные игры; различные формы ходьбы; спортивные развлечения [1, с. 8].

Гигиеническая гимнастика – комплекс физических упражнений, оказывающий общеукрепляющее воздействие на организм [3, с. 30].

Лечебная гимнастика – комплекс упражнений, назначаемых больному человеку с лечебно-профилактическими целями. Комплексы состоят из упражнений, оказывающих общее воздействие на организм. В зависимости от заболевания, содержание комплексов лечебной гимнастики и методика их проведения различны [3, с. 10].

Противопоказания к применению лечебной физкультуры являются:

1. Общее тяжелое состояние больного человека.
2. Опасность внутреннего кровотечения.
3. Нестерпимая боль при выполнении физических упражнений.

Особенностью метода ЛФК является так же его естественно-биологическое содержание, так как в лечебных целях используется одна из основных функций, присущая всякому живому организму – функция движения. Последняя представляет собой биологический раздражитель, стимулирующий процессы роста, развития и формирования организма [1, с. 17].

ЛФК является также методом функциональной терапии. Физические упражнения приводят к развитию функциональной адаптации больного. Но необходимо помнить о единстве функционального и морфологического и не ограничивать терапевтическую роль ЛФК рамками функциональных влияний. ЛФК надо считать методом патогенетической терапии [2, с. 9].

Физические упражнения (в виде лечебной гимнастики) – основное средство ЛФК. С лечебной целью используют физические упражнения, подвижные и спортивные игры, пассивные, рефлексорные и корригирующие движения. Эффективность физических упражнений зависит от характера движений, числа повторений и вовлечения в динамический процесс групп мышц [2, с. 22].

В ЛФК различают общую и специальную тренировку. Общая тренировка способствует оздоровлению и укреплению организма больного, при ее проведении используют все виды упражнений. Специальная тренировка направлена на восстановление и развитие нарушенных функций в результате травмы или заболевания, при этом используют упражнения, оказывающие непосредственное воздействие на травмированный участок [1, с. 15].

Итак, регулярные занятия физкультурой и спортом, по результатам исследований врачей, повышают настроение и общую физическую активность человека, улучшают сопротивляемость к психологическим стрессам, нормализуют окислительно-восстановительные процессы, а также активизируют процессы кровообращения. Степень физической нагрузки при занятиях физкультурой и спортом должна соответствовать возможностям занимающегося, его возрасту и состоянию здоровья.

Список литературы

1. Васильева В.Е. Лечебная физическая культура. М. : Физкультура и спорт, 1970. 367 с.
2. Дубровский В. И. Спортивная медицина: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., доп. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС 2002. – 512 с.
3. Мошков В.Н. Общие основы лечебной физкультуры. 3-е изд. – М.: Медицина, 1963. - 222 с.
4. Попов В.Б. и др. Пособие для тренеров ДЮСШ Юный легкоатлет Ливадо Е.Ц., Попов В.Б. Суслов. - М.: "Физкультура и спорт", 1984. - 224 с.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Мальцев А.М.

студент 3 курса автомеханического факультета,
Волжский политехнический институт (филиала) Волгоградского
государственного технического университета, Россия, г. Волжский

Егорычева Е.В.

старший преподаватель кафедры «Физическая культура»,
Волжский политехнический институт (филиала) Волгоградского
государственного технического университета, Россия, г. Волжский

Чернышева И.В.

старший преподаватель кафедры «Физическая культура»,
Волжский политехнический институт (филиала) Волгоградского
государственного технического университета, Россия, г. Волжский

Отсутствие достаточной физической нагрузки приводит к сбоям в работе организма, а проявляется это в виде различного рода болезней. Гиподинамия, в первую очередь, сказывается на работе сердечно-сосудистой и дыхательной систем, что приводит к нарушению обмена веществ в организме, и это становится причиной многих заболеваний. Физические нагрузки стимулируют деятельность всех систем организма. В статье физические нагрузки рассмотрены как универсальное лекарство, которое не борется с симптомами заболеваний, а устраняет причины их возникновения.

Ключевые слова: физические нагрузки, физические упражнения, здоровье, мышцы, работоспособность, спорт.

Ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что в общем и целом научно-технический прогресс служит на благо человечеству. Мы настолько привыкли к разного рода изобретениям, что уже просто не мыслим свою жизнь без них. Однако, у данного прогресса есть и иная, к сожалению, отрицательная сторона. К определенному уже более зрелому возрасту люди начинают жаловаться на ухудшение здоровья, боли в суставах, начинают возникать проблемы с опорно-двигательным аппаратом. В условиях компьютеризации и различных инновационных технологий, появляется все больше сидячих профессий. В свою очередь постоянная гиподинамия и длительное сидение ухудшают как внешний вид человека, так и его физическое и психическое здоровье. Дефицит энергозатрат, необходимых для человека, создает определенную рассогласованность в деятельности систем и приводит к снижению иммунитета и обмена веществ.

Основная причина всех этих неприятностей – малоподвижный образ жизни. В настоящее время люди разных возрастов предпочитают больше времени по вечерам просиживать перед экранами мониторов и телевизоров. Со временем это может привести к плачевным результатам. Именно поэтому заботиться о собственном здоровье необходимо с молодых лет. А для этого не требуется прилагать титанических усилий, достаточно просто выбрать вид спорта и определенные физические упражнения по душе и включить их в свой распорядок дня. При этом 3-4 занятий в неделю будет вполне достаточно для достижения оптимальной физической формы

и укрепления здоровья. Полезно сочетать физические нагрузки с массажем, дыхательной гимнастикой и прочими оздоровительными мероприятиями.

Постоянные систематические тренировки, либо же просто утренняя зарядка или даже обычные пешие прогулки на свежем воздухе благотворно влияют на мышцы, суставы, кости, связки и сухожилия, сердечно-сосудистую систему и психоэмоциональное состояние. Занятия физической культурой с детства способствуют укреплению иммунной системы и гармоничному формированию и развитию всего организма.

Использование средств физической культуры как никогда актуально сегодня. Об этом свидетельствуют данные исследований: 72% школьников имеют нарушение осанки; 30-40% школьников – отклонения в сердечно-сосудистой системе; 50% девочек и 20% мальчиков имеют избыточный вес [1].

Упражнения являются наиболее эффективным средством для улучшения двигательного аппарата человека. На их основании строится любой двигательный навык или умение. Непосредственно под влиянием физических упражнений складывается законченность и устойчивость абсолютно всех форм двигательной активности человека.

Регулярные физические нагрузки способствуют нормализации дыхания, позволяют избежать многих заболеваний дыхательной системы, в частности легких. В организм поступает больше кислорода, увеличивается емкость легких. Соответственно, улучшается кровоснабжение всех органов организма человека, а это, в свою очередь, влияет на обмен веществ, работу головного мозга, стрессоустойчивость, работоспособность и здоровье в целом. Под действием физических упражнений усиливается выработка гормонов, которые осуществляют сложную регуляторную функцию обменных процессов, происходящих как в организме в целом, а так и в деятельности отдельных внутренних органов. Кроме того, поток импульсов от работающих мышц к различным отделам головного мозга стимулируют нейрорегуляторную функцию. Более того, человек, занимающийся спортом, менее склонен к депрессиям, не страдает от бессонницы, менее раздражителен и нервозен. Физические упражнения особенно полезны для школьников, студентов, представителей умственного труда.

Врачи рекомендуют заниматься спортом людям, имеющим различные хронические заболевания дыхательной системы. Кроме того, упражнения на свежем воздухе необходимы людям со слабым здоровьем, страдающим от частых респираторных инфекций. Благодаря лечебной и оздоровительной физической культуре усиливаются защитные способности организма.

Доказано, что упражнения положительно влияют на работу поджелудочной железы, вырабатывающей инсулин. Так что занятия спортом еще и значительно уменьшают шансы приобрести сахарный диабет.

Природой было задумано, чтобы человек вел подвижный, активный образ жизни. Нагрузка на мышцы в наше время у многих людей (особенно это касается сидячих профессий), слишком мала, что неизбежно сказывается не только на фигуре, но и на общем самочувствии. С каждым годом именно от этого все больше людей приобретают хронические заболевания. Уже к 40 годам многие начинают жаловаться на одышку, боль в ногах и спине. Если нет времени на спортзал, то стоит ежедневно проходить пешком, хотя бы несколько километров. В неподвижном состоянии человек получает около 0,2 литров кислорода в одну минуту. Наибольшее значение поглощаемого кислорода – «кислородный потолок» – у людей, не зани-

мающихся спортом и физическими нагрузками, не значителен и равен примерно трем литрам. А у людей, подвергающих свое тело физической и мышечной работе, организм может поглощать около пяти литров кислорода в минуту. Поэтому у «спортивных» людей во время физической работы разница между необходимым кислородом и, собственно, его потреблением, гораздо меньше, чем у обычного человека. Также у них лучше развиты и другие возможности дыхания и кровообращения. Это можно доказать, замерив пульс двух пробежавших одну и ту же дистанцию человек с разницей лишь в степени освоения физической культуры [2].

Чтобы наш организм находился в тонусе, необходима работа практически всех скелетных мышц. Если каждый день подниматься по лестнице без лифта, стараться двигаться по офису, а не звонить в соседний кабинет, проходить пару остановок после работы, можно улучшить состояние опорно-двигательной системы. Кости станут более крепкими, суставы – подвижными. Если в молодости польза от упражнений для костей и суставов не столь заметна, то в зрелом возрасте не придется страдать от артрита, остеохондроза, остеопороза и прочих заболеваний опорно-двигательного аппарата. Даже если уже имеется, например, ревматоидный артрит, то грамотно подобранный комплекс физических упражнений позволит существенно облегчить самочувствие, а через несколько лет регулярных нагрузок и вовсе забыть о своей проблеме.

Мышцы скелета оказывают влияние на функционирование обменных процессов и внутренних органов. Таким образом, разносторонняя мышечная деятельность повышает работоспособность организма и организует здоровую жизнедеятельность человека. При этом происходит уменьшение затрат энергии организма на осуществление какой-либо физической работы [3].

С малоподвижным образом жизни специалисты связывают и широкое распространение таких заболеваний, как инсульт, инфаркт миокарда, венозное расширение вен, гипертония и пр. Влияние физических нагрузок на сердце и сосуды просто незаменимо, благодаря чему понижается артериальное давление, снижается уровень холестерина. Регулярные занятия физической культурой всего в течение нескольких месяцев в два раза уменьшают вероятность возникновения инфаркта, инсульта, сердечного приступа. Люди, десятилетиями ведущие активный образ жизни, и к 70 годам сохраняют здоровое сердце и не страдают от гипертонии. Даже после перенесенных сердечно-сосудистых заболеваний врачи советуют выполнять особые оздоровительные упражнения для укрепления организма.

Польза физических упражнений на организм человека не вызывает сомнений. Если в молодости эффект не столь заметен, то с годами все меняется. В пожилом возрасте регулярные физические нагрузки позволяют вести активный образ жизни и чувствовать себя полноценным человеком, жить в свое удовольствие, а не стоять в бесконечных очередях в поликлинике. Физическая культура является важнейшим помощником для счастливой, здоровой, даже более «красивой» и яркой жизни. Она необходима каждому человеку без исключения. Но стоит помнить о том, что пользу приносят лишь регулярные занятия. Кроме того, чрезмерные нагрузки могут нанести вред, поэтому во всем нужно знать меру и правильно оценивать свои силы.

Список литературы

1. Влияние физических нагрузок на человека. URL: <http://www.gp1.ru/patsientu/profilaktika/vliyanie-fizicheskikh-nagruzok-na-cheloveka/> (дата обращения 25.10.2017).

2. Влияние физических упражнений на организм // НАУКА – это ЖИЗНЬ! Сборник научно-познавательных статей. 2012. URL: <http://nauka.relis.ru/37/9803/37803100.htm> (дата обращения 21.10.2017).

3. Моргунов Ю.А., Федоров А.В., Петров С.А. Влияние на физическое и психическое здоровье человека регулярных занятий оздоровительными формами физической культуры. М.: «МАМИ», 2009.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЭЛЕМЕНТАМ ДЗЮДО МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Мусаханов А.К.

тренер-преподаватель, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детско-юношеская спортивная школа», Россия, г. Строитель

Дудченко Ю.В.

тренер-преподаватель, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детско-юношеская спортивная школа», Россия, г. Строитель

В статье особенности методики обучения элементам дзюдо младших школьников рассматривается в качестве одного из приоритетных факторов технология первоначального обучения детей элементам дзюдо через элементарные упражнения. При этом обучение строится на использовании большого количества подвижных игр с элементами единоборств. Эти игры совершенствуют их координацию, развивают силу и ловкость, улучшают работу внутренних органов (дыхания, кровообращения), укрепляют здоровье детей. Это является основой для полноценного гармоничного развития личности младших школьников в целом.

Ключевые слова: младшие школьники, методические подходы, дзюдо, обучение элементам дзюдо.

Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года указывает на необходимость модернизации физического воспитания и развития спорта в образовательных учреждениях. В этой связи, одним из направлений исследований в области физического воспитания школьников является поиск и обоснование технологий и методик, основанных на спортивно-ориентированных формах организации физического воспитания, расширении интеграции средств спортивной и физической культур в целостном процессе образования и развития ребенка [1, с.6].

Любому ребенку нужна активная деятельность, способствующая повышению тонуса, удовлетворяющая его интересы, социальные запросы. На сегодняшний день одно из таких мест в удовлетворении биологических потребностей младших школьников в движении занимают дзюдо.

Дзюдо по праву можно считать многогранным общественным явлением и действенным фактором физического воспитания подрастающего поколения; занятия дзюдо - одна из эффективных форм подготовки младших школьников к учебной и трудовой деятельности.

В связи с этим, сегодня назрела необходимость изменений в организации, содержании и методике обучения дзюдо в системе физического воспитания младших школьников.

При этом надо учесть, что дети в возрасте 7-9 лет достаточно подвижны, свободно перемещаются в пространстве, поэтому разнообразие двигательной сферы детей этого возраста проявляется в свободных движениях, а соответственно обучение элементам дзюдо будет проходить наиболее просто и интересно в виде игры. В процессе обучения элементам дзюдо дети на короткое время могут сдерживать свои желания и действия, для них характерна активная направленность на выполнение действий без помощи взрослого [3, с. 122].

В этот период они постепенно переходят от одиночных элементов, к игровым простейшим формам совместной игровой деятельности. Внимание детей становится более сосредоточенным и устойчивым, ребенок начинает контактировать друг с другом, и это очень важно так как в младшем школьном возрасте особое значение имеет тактильный контакт. Доброжелательное прикосновение - это знак эмоциональной безопасности [4, с.42]. При этом ребенка интересуют изменения, которые происходят в результате выполнения тех или иных действий в играх с элементами дзюдо.

Причиной, побуждающей интерес детей к играм с элементами дзюдо, являются, прежде всего, выполнение элементов старших ребят, которые они наблюдают на тренировочных занятиях. Это лишний раз подчеркивает необходимость использования упражнений с элементами дзюдо в системе физического воспитания младших школьников. При этом целенаправленная педагогическая деятельность по обучению детей 7-9 лет этим элементам должна строиться на учете своеобразия и особенностей развития ребенка в этом возрасте.

Методические основы построения технологий первоначального обучения детей элементам дзюдо должны раскрываться через элементарные упражнения. Это необходимо учитывать при обучении элементам дзюдо:

1. Во время занятий в секции дзюдо используется большое количество подвижных игр с элементами единоборств. Как известно, младшие школьники любят игры, связанные с движениями. Эти игры совершенствуют их координацию, развивают силу и ловкость, улучшают работу внутренних органов (дыхания, кровообращения), укрепляют здоровье детей. Игра помогает развитию восприятий, внимания, воображения, интересов, мышления, содействует развитию инициативы, активности, вызывает положительные эмоции, без которых не может быть игровой деятельности.

2. Большинство тренировочных заданий дается в парах. В паре обучающемуся необходимо самоопределяется относительно учебной задачи, относительно партнера, относительно своей и другой точки зрения, таким образом, учебная работа приобретает личностный смысл, осуществляя в паре роли воспитанника и наставника, ребенок начинает чувствовать себя более компетентным и значимым, повышается самооценка, растет познавательная активность и мотивация.

3. Занятия по дзюдо проходят на борцовском ковре (татами). Младшим школьникам нравится то, что можно заниматься босиком, сидеть, лежать и ползать по татами. Это дополнительно вызывает положительные эмоции у детей.

4. Также желательно, что бы у всех детей на занятии была специальная форма (кимоно (дзюдоги)). Благодаря этому они чувствуют себя на занятиях увереннее. Носить такую же спортивную форму, как и взрослые спортсмены, кажется им почетным.

При это необходимо учитывать, что на данной возрастной ступени необходимо делать акцент на обучение посредством игры и строить процесс обучения в

дзюдо, на основе адаптированных для возможностей ребенка элементарных упражнений. При этом учитывая, что отбор физических упражнений для младших школьников основывается на закономерностях естественного развития ребенка и что каждому этапу развития движений соответствует форма их усвоения и физическое развитие.

При этом разумеется, что физические нагрузки во время занятий нормируются соответственно возрасту и не превышают допустимых. В физическом плане, дзюдо для младших школьников будет полезно, прежде всего, как комплекс спортивных упражнений.

В системе занятий дзюдо так же необходимо индивидуальные возможности детей стимулируются через процесс обучения, подчиненный логике игры: игра - подводящая игра - с элементами дзюдо. Игровые задания, упражнения в игровой форме придают обучению положительную эмоциональную окраску, делают процесс обучения двигательным действиям, развития двигательных способностей более привлекательным.

Безусловно, участвуя в играх с элементами дзюдо, дети могут переживать и отрицательные эмоции.

По мнению многих авторов [3, с.156], отрицательная эмоция - источник внутренней энергии человека, заставляющей его преодолевать трудности на пути к поставленной цели. Если в процессе игр мы будем переключать отрицательные эмоции на действия, игра доставит ребенку чувство удовлетворения и радости, что способствует снятию нервных перегрузок, напряжения.

Следует отметить, что игра при обучении элементам дзюдо не возникает самопроизвольно, как продукт индивидуального творчества ребенка. Одно из мест в процессе обучения элементам дзюдо отводится методу имитации, и повторению так как подражательность, легкая внушаемость - характерные основные особенности нервно-психического развития младшего школьника [4, с.44].

Поэтому одно из условий успешного обучения элементам дзюдо - многократное, совместное с тренером и всеми детьми повторение действий при условии частой смены работы и отдыха. Каждый ребенок выполняет задание рядом и вместе с другими детьми, реализуя при этом свои возможности.

Это положительно сказывается на самостоятельной двигательной деятельности. Дети охотно начинают выполнять простые элементы в дзюдо, стремясь достичь результатов в дальнейших более сложнокоординационных действиях. Достигнув желаемого, они стремятся продемонстрировать свои умения взрослым, без одобрения которых эти умения в значительной степени теряют свою ценность.

Таким образом, разработанная нами методика обучения элементам дзюдо младших школьников предъявляет занимающимся требования, адекватные его возможностям, и в определенной степени дает установку опережающего развития и является условием для полноценного гармоничного развития личности каждого ребенка.

Список литературы

1. Путин В. В. Учимся дзюдо с Владимиром Путиным / Шестаков В. Б., Левицкий А. Г. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. - С. 6-10.
2. Пархомович Г. Основы классического дзюдо (УМП для тренеров и спортсменов). Пермь. «Уралпресс». 1993. - 302 с
3. Дзюдо: Методические рекомендации по физической культуре для школьников (с начальными формами упражнений дзюдо) / Авт.-сост. С. В. Ерегина и др. - М.: Совет-

ский спорт, 2006. - 368 с.

4. Жуков О.В. Технология реализации индивидуального подхода к физической подготовке школьников / О.В. Жуков, СП. Левушкин // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 2004. - №2. - С. 41-45.

ЗАКАЛИВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ СТАНОВЛЕНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Николаев Е.В.

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

Кузнецова Н.В.

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

Амазян Д.Г.

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

Долгов А.А.

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

В статье закаливание рассматривается в качестве основного фактора в становлении здорового образа жизни человека. Здоровый образ жизни является основополагающим фактором благополучной жизни человека в целом. Рассмотрены методы и принципы закаливания. Описаны возрастные рамки при применении закаливания.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, закаливание, методы закаливания, принципы проведения процедур, режимы и систематичность закаливания, водные процедуры.

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) - это, прежде всего, комплексное понятие, включающее в себя множество составляющих. Сюда входят различные сферы человеческого существования, начиная с питания, и заканчивая эмоциональным настроением. Говоря более глобально, ЗОЖ – это способ жизнедеятельности, направленный на полное изменение прежних привычек, касающихся еды, режима физической активности и отдыха. ЗОЖ тесно связано с рациональным питанием, занятием спортом, отказом от алкоголя и курения и многими другими вредными привычками. Важную роль играет и закаливание [3, с. 5].

Закаливание – научно обоснованное систематическое использование естественных факторов природы для повышения устойчивости организма к неблагоприятным воздействиям окружающей среды. Это мощное оздоровительное средство [1, с. 9]. Известно, что это старая и проверенная процедура укрепления здоровья человека. В основе закаливания лежит воздействие на организм человека холода, тепла и солнечных лучей. Постепенно закаливание приводит к адаптации человека к внешней среде. При регулярном закаливании улучшается самочувствие, снижается риск заболеваний, особенно простудных. Закаливание благоприятно влияет практически на все органы и жизненные системы человека.

С помощью закаливания можно избежать многих болезней, продлить жизнь и на долгие годы сохранить трудоспособность. Закаливание оказывает общеукрепляющее действие на организм, улучшает кровообращение и нормализует метаболизм [2, с. 13].

Как уже отмечалось выше, основные средства закаливания – воздух, вода, солнечные лучи; сочетание с физическими упражнениями повышает эффективность закаливающих воздействий [1, с. 15].

Наиболее распространенная и доступная форма закаливания – свежий воздух. Такие процедуры доступны людям различного возраста. Они широко применяются не только здоровыми людьми, но и людьми, страдающими некоторыми заболеваниями. Например, при таких заболеваниях как неврастения, стенокардия, гипертоническая болезнь данный вид закаливания назначают как лечебное средство. Такие процедуры начинают, как правило, с выработки привычки к свежему воздуху. И здесь большое значение имеют прогулки [1, с. 28].

Доказано, что действие воздуха на организм способствует повышению тонуса эндокринной и нервной систем. Также улучшаются процессы пищеварения, изменяется морфологический состав крови, совершенствуется деятельность дыхательной и сердечно-сосудистой систем, появляется чувство свежести, бодрости, и даже некоторой легкости.

Если говорить о разновидностях воздушных ванн, то принято делить их на очень холодные (ниже 4°C); холодные (4-13°C); умеренно холодные (13-17°C); прохладные (17-21°C); индифферентные (21-22°C); теплые (больше 22°C); горячие (больше 30°C).

Однако более выраженное воздействие на человека оказывают умеренно холодные и прохладные воздушные ванны. Теплые ванны практически не обеспечивают закаливания, но оказывают положительное влияние на организм, улучшая окислительные процессы [1, с. 16].

Под воздушным закаливанием может пониматься и пребывание одетого человека на открытом воздухе или в виде воздушных ванн, в ходе которых происходит кратковременное воздействие воздуха определенной температуры на обнаженную поверхность человеческого тела. Целесообразно сочетать пребывание на воздухе с активными движениями [1, с. 18].

Водные процедуры – более энергичный фактор, чем воздух. Начальным этапом закаливания водой является обтирание. Обычно его проводят с помощью губки, полотенца или рукой, смоченной водой. Делают это последовательно: сначала шея, затем грудь и спина, потом их насухо вытирают и растирают до красноты полотенцем. После обтирают ноги и тоже растирают их. Процедура не занимает много времени, и длится, как правило, не более 5 минут. Следующий этап закаливания водой – это обливание. Для первых обливаний целесообразно применять воду с температурой около +30°C, снижая ее в дальнейшем до +15°C и ниже. После обливания тело нужно энергично растереть [2, с. 54].

Самая эффективная водная процедура – это душ. Отличным вариантом будет тропический душ. Он создаст непередаваемое ощущение ливня, что дает мощный освежающий и лечебный эффект. В начале закаливания температура воды должна быть около +30°C - +32°C, а продолжительность не более минуты. Далее температуру можно постепенно снижать и увеличивать продолжительность до 2 минут, включая растирание тела. Регулярный прием водных процедур вызывает чувство бодрости, свежести и повышенной работоспособности [2, с. 55].

К закаливающим факторам относятся также действие солнечных лучей и физических упражнений, в частности, утренняя гигиеническая гимнастика на открытом воздухе [1, с. 16].

Энергичным закаливающим действием обладают купания в открытых водоемах, так как термическое и механическое раздражение водой сочетается с воздействием воздуха, солнечных лучей и движений при плавании [1, с. 16].

Закаливание детей надо начинать с первых дней жизни и проводить систематически, осторожно, учитывая, что ряд органов и систем ребенка еще функционально незрелы. Дети, ослабленные гипотрофией, рахитом, повторными или хроническими заболеваниями, особенно нуждаются в закаливающих процедурах, повышающих сопротивляемость организма. Дети очень чувствительны к недостатку свежего воздуха [1, с. 25].

Закаливание в пожилом возрасте следует проводить осторожно и при тщательном врачебном контроле. Это связано с возрастным ослаблением адаптации к действию физических раздражителей и замедленным восстановлении физиологических функций после закаливающих процедур [1, с. 27].

Режим закаливания должен быть установлен врачом с учетом возраста, индивидуальных особенностей и состояния здоровья. В случае появления признаков заболеваний закаливание временно прекращают, после выздоровления следует возобновить его с начального периода [1, с. 35].

Существуют несколько принципов, которые необходимо соблюдать для получения положительного эффекта от закаливания, независимо от возраста человека или от действующих факторов закаливания [1, с. 36].

1. Систематичность проведения закаливающих процедур во все сезоны года.

Естественной реакцией организма на холод является максимальное сужение, а затем максимальное расширение сосудов для того, чтобы усилить кровоток и согреть организм. Но это может привести к еще более сильному переохлаждению. Поэтому путем регулярного закаливания можно выработать условно рефлекторное сужение сосудов до оптимального размера, которое предотвращает охлаждение организма [1, с. 38].

2. Постепенность увеличения силы раздражающего воздействия.

Важность этого принципа определяется сущностью закаливания – постепенно приспосабливаться к необычным условиям. Резкое охлаждение, которое превышает возможности организма противостоять такому неблагоприятному фактору вызовет заболевание, простуду. Поэтому, привычка к воздействиям холода должна воспитываться последовательно [3, с. 44].

Список литературы

1. Лаптев А.П. Закаливайтесь на здоровье. – М. : Медицина, 1991. - 158 с.
2. Майстрах К. В. Профилактика заболеваний. – М. - 1995. – 452 с.
3. Попов В.Б. и др. Пособие для тренеров ДЮСШ Юный легкоатлет Ливадо Е.Ц., Попов В.Б. Суслов. - М.: "Физкультура и спорт", 1984. - 224 с.

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ В ПОВЫШЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Николаев Е.В.

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,

Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

Кузнецова Н.В.

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

Амазян Д.Г.

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

Долгов А.А.

старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание»,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

В статье рассмотрены взаимосвязи норм здорового образа жизни и производительности труда. Нарушения двигательной активности, рациона питания пагубно сказывается на здоровье человека, а значит и на его трудовой деятельности. Некоторые люди, поддаваясь пагубной привычке к курению и алкоголю, активно укорачивают свою жизнь.

Ключевые слова: профилактическая гимнастика, производительность труда, физическая культура, отдых, работоспособность.

Современный технический уровень развития производства, рост производительности труда требует от специалистов различных сфер деятельности не только соответствующей квалификации, высокого образовательного, политического и культурного уровня, но и крепкого здоровья, хорошей общефизической подготовленности, так как от этих факторов в значительной степени зависит достижение успехов, сохранение работоспособности на долгие годы.

Исследованиями учёных различных направлений (физиологов, медиков, психологов, педагогов) доказано, что систематические занятия физической культурой и спортом, а также соблюдение правильного режима труда и отдыха - мощные средства предупреждения многих заболеваний людей разного возраста и профессий [4, с. 13].

Сам процесс регулярных целенаправленных занятий физической культурой и любым видом спортивной деятельности предполагает также формирование психических свойств личности (целеустремлённости, инициативности, решительности, смелости, выдержки, самообладания), которые происходят путём моделирования жизненных ситуаций, «проиграть» которые можно посредством физических упражнений, спортивных и особенно игровых моментов. Как известно, целый ряд видов профессиональной деятельности связан с воздействием на организм работающего неблагоприятных факторов, условий трудового процесса (влияние высоты на строительных объектах, низкая и высокая температура при работах на открытом воздухе, неудобная рабочая поза и другое). При таких условиях труда возникает необходимость повышения устойчивости организма к воздействию указанных действий. Большое значение для совершенствования физических, психологических качеств имеют занятия видами спорта, которые являются профессионально-прикладными для данного вида труда. Постоянное сознательное преодоление трудностей, связанных с регулярными занятиями физической культурой и спортом (например, борьба с нарастающим утомлением, ощущениями боли, страха) воспи-

тывают волю, уверенность в себе, способность комфортно чувствовать себя в коллективе [4, с. 37].

Физические упражнения развивают не только ловкость, силу и быстроту движений. Организм приспособляется к более тяжёлым и длительным нагрузкам. Происходит это потому, что во время физических упражнений увеличивается подвижность процессов возбуждения и торможения в головном мозге, организм быстрее реагирует на внешние и внутренние раздражения, в том числе на сигналы, подаваемые в мозг из сокращающихся мышц. Быстрее вырабатываются полезные навыки, экономичнее становятся движения, утомление наступает позже.

Таким образом, физическая культура играет значительную роль в профессиональной деятельности бакалавра и специалиста, так как их работа, как правило, связана со значительным напряжением внимания, зрения, интенсивной интеллектуальной деятельности и малой подвижностью. Занятая физической культурой снимают утомление нервной системы и всего организма, повышают работоспособность, способствуют укреплению здоровья. Как правило, занятия физкультурой у бакалавра и специалиста проходят в форме активного отдыха [4, с. 41].

Отдых – состояние покоя или такого рода деятельность, которая снимает утомление и способствует восстановлению работоспособности. Труд и отдых неразрывно связаны между собой в учебной, производственной и других сферах деятельности человека. Недостаточный отдых ведет к развитию утомления, а длительное отсутствие полноценного отдыха к переутомлению, что снижает защитные силы организма и может способствовать возникновению различных заболеваний, снижению или потере трудоспособности. Рациональный режим труда и отдыха позволяет сохранить здоровье и высокую трудоспособность в течении длительного времени.

Важное условие эффективного отдыха – регулярное чередование периодов работы и отдыха. Исследованиями физиологов и гигиенистов установлено особое значение так называемого активного отдыха [3, с. 76]. Различают три вида отдыха: ежедневный, еженедельный и ежегодный.

В ежедневный отдых входят короткие перерывы в течение рабочего дня для выполнения производственной гимнастики. Часть времени, отведенного для перерыва на обед, целесообразно проводить на свежем воздухе. При проведении производственной гимнастики следует уделить больше внимания движениям, способствующим отдыху уставших мышц.

Производственная гимнастика – это комплексы несложных физических упражнений, ежедневно включаемых в режим рабочего дня с целью улучшения функционального состояния организма, поддержания высокого уровня трудоспособности и сохранения здоровья работающих [1, с. 89]. Кроме того, гимнастика способствует предупреждению заболеваний, вызываемых специфическими условиями труда в отдельных профессиях.

Существует множество профессий, где очень велика нагрузка на нервно-психическую сферу и требуется повышенное напряжение внимания, зрения, слуха, то есть имеет место утомление нервной системы. Как правило, такие профессии связаны с ограниченной двигательной активностью.

При длительном пребывании в положении сидя и малой двигательной активности снижается интенсивность обмена веществ, кровообращения, появляется застой крови в органах малого таза, в ногах, слабеет мускулатура, ухудшается осанка. Люди, чья профессия связана с малой подвижностью, чаще страдают го-

ловной болью, заболеваниями сердечно-сосудистой системы, нарушениями обмена веществ.

Производственная гимнастика компенсирует недостаток двигательной активности [2, с. 69]. В профессиях, связанных с тяжелой физической нагрузкой, гимнастика устраняет неблагоприятное влияние, которое оказывает нагрузка на одни и те же группы мышц, вовлекает в работу ранее бездействовавшие группы мышц или изменяет характер деятельности работающих мышц. Упражнения для комплексов производственной гимнастики, время и методику их проведения выбирают с учетом особенностей труда, физического развития и физической подготовленности работающих, изменений функционального состояния организма в течение рабочего дня, санитарно-гигиенических условий труда.

Большое практическое значение производственной гимнастики видно в том, что она способствует ускорению вхождения в работу в начале рабочего дня и предупреждает снижение работоспособности в конце первой половины рабочего дня и в последних часах работы. В этом физиологический смысл влияния производственной гимнастики.

Список литературы

1. Егорычев А. О., Мацук М. Г., Мещеряков С. П., Пенцик Б. Н. Физическая культура. // Теоретический курс: учебное пособие. Под общ. ред. Б. Н. Пенцика. – М.: РГЦ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2001. – 225 с.
2. Ильинич В. И. Физическая культура студента: учебник для студентов вузов. / Под общ.ред. В. И. Ильинича. - М.: Гардарики, 2003.
3. Переверзин И. И., Царика А. В. Производственная физическая культура //Справочник физкультурного работника //Под ред. И. И. Переверзина, А. В. Царика. – М.: Советский спорт, 1991. – С.204-208.
4. Щедрина А. Г. Здоровый образ жизни. – Новосибирск, 2007. – 144 с.

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СЛАБОВИДЯЩИХ И СЛЕПЫХ ДЗЮДОИСТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ

Тихонова И.В.

профессор кафедры безопасности жизнедеятельности и профилактики наркомании,
канд. пед. наук, доцент, Кубанский государственный университет физической
культуры, спорта и туризма, Россия, г. Краснодар

Омарова П.Г.

старший преподаватель кафедры безопасности
жизнедеятельности и профилактики наркомании, канд. пед. наук,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Россия, г. Краснодар

Шевченко А.В.

спортсмен-инструктор, Муниципальное казенное учреждение дополнительного
образования Детско-юношеская спортивная школа №4 МО город-курорт Анапа,
Россия, г. Анапа

В статье рассматривается техническая подготовка юных дзюдоистов, которая зависит от уровней физической, тактической и морально-волевой подготовок и определяет результативность средств ведения борьбы. Большой объем арсенала ведения борьбы спортсмена определяет его способность к эффективному решению разнообразных задач, возникающих в условиях соревновательной деятельности. Традиционный подход в обучении слабовидящих и слепых дзюдоистов не позволяет полностью оптимизировать тренировочный процесс и органично связать большой арсенал технических действий, характерных для дзюдо. В связи с чем в настоящее время поиск путей решения данной проблемы в адаптивном дзюдо является актуальным.

Ключевые слова: техническая подготовка, адаптивное дзюдо, юные спортсмены, начальный этап.

Техническую подготовку дзюдоистов невозможно рассматривать изолированно от уровней физической, тактической и морально-волевой подготовок, потому что именно эти компоненты определяют результативность средств ведения борьбы. Вполне естественно, что чем большим объемом арсенала ведения борьбы имеет спортсмен, тем эффективно он будет решать разнообразные задачи, возникающие в условиях соревновательной деятельности.

Это обстоятельство, а также возможности использования дзюдо в социальной и физической адаптации лиц, имеющих отклонения в состоянии здоровья, обеспечило интенсивное развитие адаптивного дзюдо, в том числе и среди слабовидящих и слепых людей [4].

Для оценки технической подготовленности следует выявить – что умеет боец и как он владеет изученными действиями, то есть техническая подготовленность характеризуется двумя критериями;

1) качеством владения техникой реализации одного двигательного действия, параметры которого определяется путем сопоставления биомеханических характеристик выполненного двигательного действия с эталонными параметрами, а также результативностью выполненного действия путем сопоставления результата и цели;

2) количеством качественно реализуемых технико-тактических средств ведения спортивной борьбы в дзюдо относительно этапа тренировки и уровня подготовленности, то есть объемом усвоенных технических действий [2, 6].

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что эти критерии являются основными, но тем не менее они не охватывают всех сторон и нюансов, исследуемых в процессе технической подготовки дзюдоистов. Для дальнейшего развития дзюдо среди слабовидящих и слепых людей, как вида спорта, существенной помехой становится использование в системе спортивной подготовки неадаптированных методик. Это препятствует не только процессу становления спортивного мастерства, но и не позволяет эффективно применять средства дзюдо для физической и социальной адаптации, то есть тормозит решение важнейшей задачи дзюдо, как адаптивного средства физического воспитания [3].

Однако общее ознакомление с дополнительными критериями, используемыми в адаптивном дзюдо, должно обеспечить понимание основ формирования некоторых аспектов методики обучения слабовидящих и слепых юных дзюдоистов.

Уровень многообразия двигательных действий, которыми владеет дзюдоист, характеризует его разносторонность [1]. Разносторонность технической подготов-

ленности определяется, как способностью демонстрировать свой арсенал технических действий в условиях соревнования.

Необходимо знать не только какой объем двигательных действий спортсмен имеет, но и насколько рациональны эти движения. Под рациональностью техники понимают определенный способ выполнения движений, позволяющий наиболее полно реализовать возможности спортсмена для достижения наивысших спортивных результатов [5].

Значимость оптимального построения процесса технической подготовки юных борцов усиливается тем, что недостатки в этом компоненте практически не заметны в юношеском возрасте. Это является следствием того, что они могут компенсироваться за счет высокого уровня физической подготовки. Однако эти недостатки в технике обнаруживаются потом, даже у спортсменов высокого класса. При этом, недоработки, допущенные на ранних этапах спортивной подготовки, трудно, а иногда и невозможно исправить. С одной стороны - сформированный неправильный двигательный навык мешает созданию нового, правильного (отрицательный перенос навыка), с другой – время, удобное для формирования ловкости (сенситивный период), являющееся основой техники, упущено. Данный аспект несет на себе большую ответственность за техническую подготовку юного дзюдоиста.

Отсутствие системы подготовки в таком сложном в техническом отношении виде спорта, как дзюдо, тем более адаптивное, может привести к хаотичному формированию навыков и снижению разносторонности юного спортсмена. Главным критерием в определении мастерства борца является его разносторонняя и результативная техническая подготовка.

К определению состава и методики формирования базовой техники в адаптивном дзюдо пока никто не приступал. В доступной нам литературе отсутствует описание способов определения состава базовых приемов (данная проблема и в дзюдо решена не в полной мере), методики обучения конкретному двигательному действию и методики формирования объема техники. Более того, отсутствуют ориентиры в виде целевых установок и задач технико-тактической подготовленности и технико-тактической деятельности, на которые должны ориентироваться спортсмены в своем развитии и тренеры, при планировании процесса спортивной тренировки.

Традиционный подход в обучении слабовидящих и слепых дзюдоистов не всегда позволяет оптимизировать тренировочный процесс и органично взаимосвязать большой арсенал технических приемов, характерных для дзюдо, что в итоге снижает стабильно высокие соревновательные результаты. В связи с чем поиск путей решения данной проблемы в адаптивном дзюдо в настоящее время является актуальным.

Список литературы

1. Дзюдо. Система и борьба: учебник для СДЮШОР, спортивных факультетов педагогических институтов, техникумов физической культуры и училищ олимпийского резерва /Ю. А. Шулика [и др.]. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 800 с.
2. Закиров Р.М., Наборщикова Ю.В. Методика обучения защитным тактико-техническим действиям в дзюдо. Монография. – Пермь: Изд-во ООО «Арко», 2009. – 134 с.
3. Евсеев С.П. Адаптивная физическая культура: учеб. пособие / С.П. Евсеев, Л.В. Шапкова. – М.: Советский спорт, 2000. – 240 с.

4. Зекрин Ф.Х. Методика специальной физической подготовки дзюдо и адаптивном дзюдо спортсменов до 18 лет: монография / Ф.Х. Зекрин, Р.М. Закиров, Ю.В. Наборщикова. – Пермь, 2011. – 151 с.

5. Коблев Я.К., Чермит К.Д., Письменский И.А. Волков Е.С. Базовая техника дзюдо в стойке. - Майкоп: РИПО «Адыгея», 1995 – 218 с.

6. Туманян Г.С. Школа мастерства борцов, дзюдоистов и самбистов: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.С. Туманян. – М.: Изд. центр «Академия», 2006. – 592 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАТОРОВ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

Штода М.Л.

доцент кафедры физического воспитания, канд. пед. наук, доцент,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Россия, г. Москва

Есаулов М.Н.

заместитель заведующего кафедрой физического воспитания, канд. техн. наук, доцент,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Россия, г. Москва

Платонова Е.Ю.

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Российский государственный университет нефти и газа (национальный
исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Россия, г. Москва

Огнева Е.Б.

преподаватель кафедры физического воспитания,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Россия, г. Москва

В статье рассматриваются отдельные аспекты правового регулирования деятельности организаторов спортивных соревнований. Соревнования являются центральным элементом спорта. Их организация и проведение позволяют реализовывать физические возможности спортсменов, формировать соревновательный опыт, влиять на динамику спортивных достижений, удовлетворять потребности населения в спортивном зрелище. Инициатором организации и проведения любого соревнования является его организатор.

Ключевые слова: спортивные соревнования, организатор спортивного соревнования, права организатора соревнования, обязанности организатора, ответственность организатора спортивного соревнования.

Любое спортивное соревнование проводится по инициативе его организатора.

В соответствии с положениями Федерального закона от 04.12.2007 г. №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о спорте) до 2016 года организаторами могли быть и физические и юридические лица, являвшиеся инициаторами соревнований и осуществлявшие их организационное, финансовое и другое обеспечение.

С 2016 г. организатором спортивного соревнования может являться только юридическое лицо, которое реализует определенные полномочия, например, утверждает положение и/или регламент о соревновании, определяет условия его

проведения, условия допуска участников, программу, порядок выявления победителей и распределения мест, порядок организационного, ресурсного и другого обеспечения соревнований, осуществляет финансирование и т.д.

Исходя из данного определения, можно предположить, что организатором соревнования могут выступать как коммерческие, так и некоммерческие организации, созданные в различных организационно-правовых формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации. При этом особенности правового положения данных организаций определяются Гражданским кодексом РФ, а также другими федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами.

Стоит отметить, что наиболее значимыми на российском уровне являются всероссийские и межрегиональные официальные спортивные соревнования - соревнования, включенные в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий (далее – ЕКП).

Главными организаторами данных соревнований выступают общероссийские спортивные федерации по различным видам спорта, которые в соответствии с Федеральным законом о спорте наделены правами по их организации и проведению, по включению таких соревнований в ЕКП, по разработке и утверждению положений и регламентов о них. Кроме того, выделены такие исключительные права общероссийских спортивных федераций, как организация и проведение чемпионатов, кубков, первенств России по виду спорта, а также наделение статусом чемпионов России, обладателей кубков России и победителей первенств России.

Необходимо понимать, что свою деятельность общероссийские спортивные федерации осуществляют на территориях субъектов РФ через соответствующие аккредитованные региональные спортивные федерации и структурные подразделения.

Можно предположить, что в большинстве видов спорта при планировании проведения официальных межрегиональных и всероссийских соревнований на территориях субъектов РФ и до направления в Минспорт России предложений о включении соревнований в ЕКП общероссийские спортивные федерации осуществляют предварительное согласование с региональными федерациями, которые, в свою очередь, согласовывают их с органами исполнительной власти субъектов РФ. В данной ситуации региональная федерация может быть определена как проводящая организация, соорганизатор или ей могут быть делегированы права на проведение соревнований.

Права на проведение чемпионата России, первенства России или кубка России общероссийская спортивная федерация может передавать региональным спортивным федерациям также и на конкурсной основе.

В соответствии с п.1 ст.16 Федерального закона о спорте возможно делегирование права проведения таких соревнований иным физкультурно-спортивным организациям на срок до четырех лет.

Как правило, делегирование права на проведение соревнований осуществляется на основании договора. Но в настоящее время утвержденная форма такого договора отсутствует. Он заключается в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ.

При этом в Федеральном законе о спорте закреплено требование о включении в договор о делегировании права на проведение официальных соревнований

условия о его продлении на тот же срок в случае отсутствия нарушений сторонами условий договора.

Кроме того, в соответствии с п.11 ст.20 Федерального закона о спорте в случае, если организаторами соревнований являются несколько лиц, то их права и обязанности распределяются в договоре и/или в положении (регламенте) о соревновании, и если в данных документах не предусмотрено иное, то организаторы несут солидарную ответственность за вред, причиненный участникам соревнования, либо третьим лицам.

Конкретизацию данной нормы можно видеть в положениях о межрегиональных и всероссийских официальных соревнованиях, утверждаемых Минспортом России и общероссийскими федерациями по видам спорта. В данных положениях указывается, что Министерство спорта России и общероссийские спортивные федерации определяют предусмотренные положением условия проведения соревнований. Распределение других прав и обязанностей, в т.ч. ответственности за вред, причиненный участникам и другим лицам осуществляется на основе договора между общероссийской федерацией и другими организаторами соревнований, кроме Минспорта России, и/или в регламенте конкретного соревнования. Если заключается договор, то в регламенте соревнований нужно указать его реквизиты (номер и дата заключения договора).

Основные права и обязанности организаторов соревнований закреплены в ст. 20 Федерального закона о спорте.

Так, к правам организаторов относятся, например: определение условий проведения соревнований; приостановление, прекращение, изменение времени соревнований; определение условий и порядка осуществления компенсационных выплат судьям, волонтерам, контролерам-распорядителям; утверждение итогов; исключительные права на использование наименования, символики соревнований, а также размещение в месте проведения соревнований рекламы товаров или услуг; исключительные права на освещение соревнований и др.

Одной из новелл ст.20 Федерального закона о спорте является установление права организаторов соревнований, с учетом правил видов спорта, норм положений, регламентов соревнований, определять виды спортивных санкций, порядок их наложения и исполнения, обжалования решений, формирования и деятельности органов, налагающих и применяющих санкции и т.д.

В соответствии с определением, организатор обязан определять порядок организационного и другого обеспечения соревнований, осуществлять их финансирование. Кроме того, к обязанностям организаторов относятся, например: утверждение положений/регламентов о соревновании, при этом организаторы официальных соревнований обязаны включать в них требования о запрете на оказание противоправного влияния на результаты соревнований и запрете на участие в азартных играх; обеспечение общественного порядка и безопасности при проведении официальных соревнований и др.

П.17 ст.20 Федерального закона о спорте установлены и обязанности организаторов официальных соревнований совместно с собственниками или пользователями объектов спорта, в том числе такие как: организация пропускного режима на спортобъекте в период проведения соревнований; контроль наличия у зрителей входных билетов и других установленных документов; информирование зрителей и участников соревнований о действиях в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

В соответствии с положениями п.1 ст.20 Федерального закона о спорте организаторы несут ответственность за организацию и проведение соревнований. При этом, согласно п.6 ст.20 данного закона, организация и проведение соревнований осуществляется в соответствии с положениями/регламентами о них, которые утверждаются организаторами.

Как отмечает Н.А. Овчинникова, получается, что организаторам на законодательном уровне предоставляется право самим диктовать условия проведения мероприятий. При этом организатор может постараться минимизировать свои обязанности [5, с.111]. Но необходимо понимать, что определенные права и обязанности организатора предусмотрены действующим законодательством, могут содержаться в договорах и иных документах.

Совершение организатором соревнований правонарушений является основанием для применения к нему мер ответственности.

Так, например, к административной ответственности организатор может быть привлечен за: а) нарушение требований к содержанию положений/регламентов об официальных соревнованиях - не включение требований о запрете противоправного влияния на результат официального соревнования (ст.6.22 КоАП РФ); б) нарушение организатором правил обеспечения безопасности при проведении официальных соревнований или проведение соревнований, включенных в ЕКП на спортивных объектах, не включенных во Всероссийский реестр объектов спорта (ст.20.32 КоАП РФ); в) нарушение требований правил по перевозке организованной группы детей (ст.12.23 КоАП РФ).

К уголовной ответственности может быть привлечен организатор официального соревнования, например, по ст.184 УК РФ, при получении им денег, иного имущества, пользовании услугами имущественного характера, извлечении других выгод с целью оказания противоправного влияния на результат данного соревнования.

В данной статье мы рассмотрели лишь некоторые виды правонарушений. Организаторам соревнований при реализации своих прав и обязанностей необходимо соблюдать требования действующего законодательства РФ и иных нормативно-правовых актов.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура»/ С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. – 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 927 с.
2. Алтухов С.В. Ивент-менеджмент в спорте. Управление спортивными мероприятиями: учебно-методическое пособие/ С.В. Алтухов. М.: Советский спорт, 2013. 208 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс»
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс»
5. Овчинникова Н.А. Ответственность организаторов спортивных мероприятий//Пятая международная научно-практическая конференция «Спортивное право: перспективы развития»: материалы конференции/ Под ред. д.ю.н., проф. К.Н. Гусова, к.ю.н. А.А. Соловьева; сост. к.ю.н., доц. Д.И. Рогачев, к.ю.н. О.А. Шевченко. М., 2011. С.111-114.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс»

7. Федеральный закон от 04.12.2007 г. №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс»

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КАЧЕСТВО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Казанов А.М.

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия,
Россия, г. Черкесск

В статье рассматривается влияние информационных технологий на качество оказания государственных услуг в электронном виде, создание единого информационного пространства, позволяющего повысить открытость органов государственной власти Республики и местного самоуправления. Информационная открытость послужит залогом эффективности проводимой политики, позволит органам государственной власти поддерживать работу с гражданами и организациями, увеличит эффективность информационного взаимодействия государственной власти и населения.

Ключевые слова: информационные технологии, электронные государственные услуги, республиканская целевая программа «Электронная Карачаево-Черкесия».

Значение информационных технологий, по мере развития общества все возрастает, в связи с технологизацией человеческой деятельности, а технология, будучи включенной в систему общественных отношений, становится фактором различных социальных преобразований и трансформаций, влияя на разнообразные структуры и подсистемы общества. Информационные технологии воздействуют на характер политических коммуникаций, меняющийся с развитием компьютерных технологий, которые дают возможность на высоких скоростях связывать между собой субъектов политической деятельности в независимости от времени и пространства, с целью осуществления активной реализации, как традиционных моделей коммуникации, так и специфических, существующих в виртуальном пространстве. Ш.М.Османова считает, что «развитие информационного общества позволяет расширить права граждан путем предоставления моментального доступа к разнообразной информации; увеличивает возможности людей участвовать в процессе принятия политических решений и следить за действиями правительств; предоставляет площадку для активного производства информации; обеспечивает средства защиты частной жизни и анонимности личных посланий и коммуникаций [1, с.346].

В современных информационных технологиях заложен большой политико-управленческий потенциал, который значительно меняет степень информационного обеспечения процессов принятия политических решений на всех уровнях как государственной, так и муниципальной власти. В Республиканской целевой программы "Электронная Карачаево-Черкесия" было предусмотрено решение ряда задач, направленных на стимулирование и организацию массового и эффективного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в ключевых областях экономической, социальной и культурной жизни республики, включая реализацию концепции "Электронного Правительства", создание единой образовательной информационной среды и т.д.; обеспечение доступа к социально-значимой информации и базовым информационно-коммуникационным услугам для всех жителей, независимо от пола, возраста и социально-экономического положения; раз-

витие информационно-коммуникационной инфраструктуры республики, отвечающей современным требованиям и удовлетворяющей потребности населения, органов управления и организаций республики в ИКТ услугах; формирование публичных информационных ресурсов, направленных на удовлетворение информационных потребностей населения и хозяйствующих субъектов республики; обеспечение необходимого уровня информационной безопасности информационно-коммуникационной инфраструктуры и информационных ресурсов и систем республики; создание условий для развития в республике конкурентоспособного производства информации, информационных технологий и услуг, превращение сектора ИКТ в важнейшую отрасль экономического развития Карачаево-Черкесской Республики [2].

Многофакторность деятельности органов государственной власти Республики требует, чтобы в создании единого информационного пространства были задействованы разнообразные данные. Отсутствие системности и единой структуры их размещения на портале может привести к тому, что поиск необходимых сведений будет трудоемким и малоэффективным и заведёт пользователей в так называемый информационный тупик, выход из которого представляется нами в формировании единого методологического пространства, представляющего комплекс взаимосвязанных решений, направленных на: формирование единой структуры представления информации на сайтах и страницах органов государственной власти и местного самоуправления Карачаево-Черкесской республики, создание стандартов размещения информации на портале; усиление присутствия составляющих, характеризующих «портал для общества» (информация о деятельности органов государственной власти Республики, сервисы, государственные услуги, обратная связь), реализация которых приведет к интенсификации развития портала как ключевого элемента.

В 2012 году, с целью осуществления основной деятельности, направленной на участие в реализации государственной политики в области развития информационно-коммуникационной сферы и доступа к информационным ресурсам на территории Карачаево-Черкесии, организации создания многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в муниципальных районах Республики, заключения соглашения о взаимодействии с федеральными, региональными и муниципальными органами исполнительной власти, было создано Республиканское государственное бюджетное учреждение «Центр информационных технологий Карачаево-Черкесской Республики», в дальнейшем определенный в Уполномоченный многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг – УМФЦ-ЦИТ КЧР [3].

В настоящее время в Республике функционирует 13 многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг. В 2013 году в УМФЦ – ЦИТ КЧР реализованы 50 электронных государственных услуг; в 2014 году количество услуг возросло до 30000; в 2015 году количество электронных услуги оказаны 115000 заявителям. Полученные результаты показывают, что переход к оказанию государственных и муниципальных услуг в электронном виде, в условиях реализации программы «электронного правительства», способствуют повышенному интересу общества к работе многофункциональных центров в Республике, снижает время вынужденного общения граждан и бизнеса и предоставляет возможность получения любых услуг, начиная с подачи заявления, до выдачи результатов решения исполнительного органа в одном месте.

Е.Е.Рябцева пишет «повышение доступности государственных услуг позволит рассчитывать на достижение определенного социального эффекта....с учетом сокращения реальных доходов населения спрос на государственные услуги смещается в сторону социально-ориентированных услуг... повышение качества оказания этой категории услуг позволит ослабить социальную напряженность в обществе и, с другой стороны, сокращение издержек бизнеса на преодоление административных барьеров, позволяет рассчитывать на увеличение рабочих мест... » [4, с.58].

В заключении следует отметить, что развитие информационно-коммуникационных технологий в Карачаево-Черкесской республике набирает темп и охватывает все новые сферы деятельности. Основными целями, на достижение которых направлено это развитие, является: повышение эффективности управления регионом; повышение качества государственных услуг, оказываемых населению и бизнес-структурам; расширение способов взаимодействия органов власти и населения, органов власти и бизнес-структур, органов власти между собой за счет реализации электронного обмена.

Список литературы

1. Османова Ш.М. Становление и развитие информационного общества в республике Азербайджан/Ш.М.Османова //Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №3.
2. Постановление Правительства Карачаево-Черкесской республики 18 декабря 2004 года № 326 URL: <https://wek.ru/rostelekom-perevodit-pravitelstvo-karachaevo-cherkesii-v-yelektronnyj-vid>
3. Республиканское государственное бюджетное учреждение «Уполномоченный многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг - Центр информационных технологий Карачаево-Черкесской Республики.URL: <http://umfc-sit.kchgov.ru/документы/4/>
4. Рябцева Е. Е. Информационно-коммуникативные технологии в политико-правовом поле Российской Федерации / Е. Е. Рябцева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №1(30).

ПРИТОК МИГРАНТОВ В РЕГИОН: ФАКТОР НАПРЯЖЕННОСТИ ИЛИ РАЗВИТИЯ?

Подледнов Д.Д.

магистрант кафедры политических наук,
Пермский государственный национальный университет, Россия, г. Пермь

Процесс миграции в Россию за последнее десятилетие увеличил свою численность. Но до сих пор остается дискуссионным вопрос о том, является ли миграция положительным фактором для региона в целом? В данной статье автор пытается раскрыть некоторые стороны миграции, сопоставляя теоретические данные с актуальной статистикой за последние несколько лет.

Ключевые слова: мигранты, законодательство, регионы, миграция.

В последние годы миграция, как особое явление, приобретает в Российской Федерации черты организованного процесса, чему способствовало совершенствование ее правовой основы. Таким образом, в России действует более пятидесяти

федеральных законов, которые регулируют проблемы миграции. Изменение миграционного законодательства в последнее время направлены на совершенствование нормативно-правовой базы [4, С. 35], особенно в области привлечения иностранных рабочих, адаптации мигрантов и их интеграции, защиты их прав и свобод [2, С. 173]. Принятый Федеральный закон № 357-ФЗ [1] усовершенствовал систему привлечения иностранных работников. Вместе с этим, проблемы в законодательном регулировании, наличие достаточно большого «теневое» рынка труда и ряд других причин стали опорой для возникновения существенных социальных противоречий, одним из которых является несоответствие потребностей, как страны в целом, так и региона, во-первых, в заполнении свободных социально-демографических и экономических ниш, как внутренними, так и внешними мигрантами, во-вторых, количественными и качественными характеристиками мигрантов.

Полагаем, что актуальной является нужда региона во внешних мигрантах, которые обладают социально-культурным, а главное – трудовым потенциалом. К сожалению, в большинстве случаев, в составе пребывающих в Российскую Федерацию в целом, так и в Пермский край, преобладают лица, которым свойственен низкий уровень образования, присутствуют проблемы со знанием русского языка и обычных норм общения и поведения. Данные факторы затрудняют трудовую и социально-культурную адаптацию мигрантов, тем самым обуславливает рост социальной напряженности в регионе.

Что касается внутренней миграции, то ей присуща тенденция к оттоку населения с таких территорий, как Север, Дальний Восток, Сибирь и других. В регулировании внутренней миграции одной из важных задач является создание и усовершенствование условий для стабильного повышения территориальной мобильности населения региона. Проведение мероприятий по региональной социально-экономической политике способствует сокращению уровня межрегиональному разделению в социально-экономическом развитии субъектов РФ. Как подчеркивает Елисеева И.И.: «Внутренняя миграция меняет численность и состав населения различных регионов страны, изменяя ситуацию на региональных рынках труда, демографическую нагрузку на занятое население и на инфраструктуру региона. Последствия миграции различны в районах выбытия и районах притока мигрантов» [3]. Таким образом, для достижения социального и экономического прогрессов в регионе правильное перераспределение трудоспособных граждан из таких местностей, в которых присутствуют таких факторы, как высокая плотность населения и избыток трудовых ресурсов, в «безлюдные» местности региона с целью предотвращения в них социальной деградации и экономической депрессии.

Ряд проблем возникает из-за значительной нелегальной миграции и незаконной занятости иностранных граждан, которые, как правило, формируются за счет пребывающих в Российскую Федерацию трудовых мигрантов из стран СНГ и, соответственно, усиливают давление на региональный рынок труда низкоквалифицированной рабочей силой. Основной процент трудовых мигрантов сосредоточен в теневом секторе экономики или же работает с нарушением законодательства Российской Федерации.

Полагаем, что незаконная миграция способствует прямому распространению нелегитимных видов занятости и повышению напряженности на рынке труда, что по нашему мнению приводит к немалым потерям из регионального бюджета из-за уклонения уплаты налогов и отчислений в фонды. Более того, применение нефор-

мального труда мигрантов в регионе снижает социальные стандарты занятости населения и уровень оплаты труда, а также порождает достаточно объемный оборот теневых отношений, что подрывает рыночные механизмы экономики. Таким образом, создавая такой неконтролируемый рынок товаров и услуг, «нелегалы» затормаживают создание в регионе цивилизованного рынка труда.

В результате незаконной миграции и высокого уровня заболеваемости мигрантов различными заболеваниями, в том числе и инфекционными, в регионе возрастают риски осложнения санитарно-эпидемиологической обстановки.

Полагаем, что оказывая дестабилизирующее воздействие на межличностные и межэтнические отношения, незаконная миграция является основной причиной усиления негативного и неадекватного отношения к мигрантами со стороны населения региона.

Проблемы в сфере миграции, с которыми сталкивается наше общество, дают задуматься о том, что государственная миграционная политика, которая проводится в России, не в полном объеме соответствует потребностям развития региона. Таким образом, для реализации положительного потенциала, который заложен в миграционных процессах, необходимо усиление регулирующей роли государства в данной сфере. Позитивное влияние международной и внутренней миграции региона на развитие демографической ситуации, рост экономики и обеспечение безопасности страны зависит от принятия продуманных решений по вопросам рассматриваемой проблематике.

Мы считаем, что в изменении нуждается Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года [5], где ее целевые установки должны быть связаны с целями концепции политики занятости и демографической политики. В данной Концепции должны быть определены и закреплены количественные параметры долгосрочных миграций, условия приема переселенцев и схема их расселения по территории Российской Федерации в соответствии с разными интересами страны, такими как: экономические, геополитические и демографические. Затрагивая данный вопрос, отметим, что необходимо принять Миграционный кодекс Российской Федерации, путем приведения всех законодательных актов в единую систему.

Важным этапом рассуждения над поставленной проблематикой является соотношение теоретических аспектов с практической реальностью. Предлагаем рассмотреть развитие миграционной ситуации по статистическим данным в Пермском городском округе за 2014, 2015 и 2016 [7] года.

Миграционная ситуация в г. Перми за 2014 год характеризовалась превышением числа прибывших над числом выбывших. При увеличении общего объема миграции по сравнению с 2013 годом на 8,9% миграционный прирост снизился на 25,5% и составил 7965 человек. Доминирующим компонентом миграционных процессов краевого центра остается внутрирегиональная миграция. За истекший 2014 год прирост населения за счёт неё составил 6901 человек.

Миграционная ситуация в г. Перми за 2015 год характеризовалась превышением числа прибывших над числом выбывших. При снижении на 6,3% общего объема миграции по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в краевом центре миграционный прирост сократился в 3 раза и составил 2627 человек.

Миграционная ситуация в г. Перми за 2016 год характеризовалась превышением числа прибывших над числом выбывших. При росте на 4,3% общего объема

миграции по сравнению с 2015 годом, миграционный прирост увеличился на 22% и составил 3206 человек.

Международная миграция в целом характеризовалась ростом объёмов и положительным сальдо. Прирост населения наблюдался и со странами СНГ (наиболее заметный с Украиной, Казахстаном и Арменией), и с государствами дальнего зарубежья (в основном за счёт Турции).

В условиях возрастания социально-экономической дифференциации регионов России усилилась и миграционная дифференциация российского пространства [6, С. 98]. Считаем целесообразным осуществить такие меры, которые будут направлены на сокращение «оттока» трудоспособного населения региона при помощи различных экономических стимулов для стабилизации трудового, а также демографического потенциала.

Недостаточное научное практическое осмысление влияния миграционных потоков на российское общество, но и низкая эффективность административного и социального управления данными процессами определяют неблагоприятные последствия. Во-первых, отсутствуют определенные целевые программы реализации потенциала миграции населения, которые были бы направлены на улучшение демографической ситуации в регионе. Во-вторых, преобладает стихийный характер миграции, который составляют нелегальные мигранты, число которых с каждым годом увеличивается, что постепенно ухудшает межнациональные отношения и, соответственно, способствует росту социальной напряженности и резкому обострению криминогенной обстановки в регионе. В-третьих, наблюдается наличие таких публикаций в СМИ, которые формируют у общества в регионе отрицательный образ мигрантов. Отметим, что в данных публикациях отмечаются различные угрозы безопасности Российской Федерации со стороны, например, кавказской иммиграции, представители которой дают сбой межэтнического баланса, как в регионе, так и в целой стране, подрывая тем самым стабильность рынка труда.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.11.2014 N 357-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Белоновский, В.Н. и др. Актуальные проблемы конституционного права России: Учебник для студентов вузов. Сер. Magister / В.Н. Белоновский, Е.Н. Хазов. М., 2016. – 480 с.
3. Елисеева, И.И. Демография и статистика населения: Учебник / под ред. И.И. Елисеевой. М., Финансы и статистика, 2006. – 688 с.
4. Жестянников, С.Г. Актуальные вопросы и основные направления адаптации и интеграции трудовых мигрантов в Российское общество // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2015. №3. С. 172–175.
5. «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Президентом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Шичкин, И.А. Миграция населения как фактор выравнивания социально-экономической дифференциации регионов России // Уровень жизни населения регионов России. 2015. №4 (198). С. 97–105.
7. Электронный ресурс: Федеральная служба государственной статистики. Развитие миграционной ситуации в г. Перми в 2014, 2015 и 2016 года. URL: http://www.permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat (дата обращения: 20.10.2017)

Подписано в печать 09.11.2017. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,37. Тираж 500 экз. Заказ № 261
ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а